

ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ

Э Н Ц И К Л О П Е Д И Я

МОСКВА
«ЭКСМО»
СПБ
«МИДГАРД»
2005

УДК 28(031)
ББК 86.38
И 87

Составление, общая редакция и предисловие К. Королева

Оформление серии Е. Савченко

Все права защищены. Ни одна из частей настоящего издания и все издание в целом не могут быть воспроизведены, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации: электронным, механическим, фотокопировальным и другими, без предварительного согласования с издателями.

И 87 Ислам классический: энциклопедия. — М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. — 416 с., ил. — (Тайны древних цивилизаций).

ISBN 5-699-12091-2

Возникший в VII в. нашей эры ислам удивительно быстро распространился по планете. Христианская цивилизация утверждалась на протяжении почти пятнадцати столетий; исламу, чтобы превратиться из веры и образа жизни медицинской общины Мухаммада в мировую религию, понадобилось шесть веков. И утвердился ислам именно и прежде всего как религиозная цивилизация, чему не было прецедентов в человеческой истории: ни зороастрийский Иран, ни христианская Византия не были религиозны в той степени, в какой оказался религиозен исламский социум. Что же такое ислам? Почему он столь притягателен для многих? Каковы его истоки, каковы столпы веры и основания культуры, сформировавшейся под влиянием этой веры? На эти и другие вопросы, связанные с исламом, и предпринимается попытка ответить в этой книге.

**УДК 28(031)
ББК 86.38**

ISBN 5-699-12091-2

© К. Королев, составление, предисловие, 2005
© ООО «Издательство «Эксмо», оформление, 2005
© ООО «Издательство «Мидгард», 2005

Содержание

<i>Предисловие</i>	<i>7</i>
--------------------------	----------

Часть первая. Истоки

<i>Глава 1. До ислама</i>	<i>11</i>
<i>Глава 2. Коран</i>	<i>35</i>
<i>Глава 3. Сунна и хадисы</i>	<i>56</i>

Часть вторая. Священная история

<i>Глава 1. Исламское мироздание</i>	<i>77</i>
<i>Глава 2. Мухаммад: житие и пророчества</i>	<i>114</i>
<i>Глава 3. Праведные халифы</i>	<i>157</i>

Часть третья. Устои веры

<i>Глава 1. Символ веры</i>	<i>185</i>
<i>Глава 2. Мусульманское право</i>	<i>229</i>

<i>Глава 3. Споры о вере</i>	<i>260</i>
<i>Глава 4. Исламский мистицизм</i>	<i>288</i>
<i>Вместо заключения</i>	<i>318</i>
 <i>Приложение</i>	
<i>Хронологии</i>	<i>325</i>
<i>Глоссарий</i>	<i>329</i>
<i>Библиография</i>	<i>409</i>

Предисловие

«Идея Бога составляет основание, на которое опирается национальность. Из религии вытекает неизбежно форма государства, его устройство, до такой степени неизбежно, что политическое устройство Афин и Рима могло осуществиться только при язычестве, свойственном этим народам, и теперь еще католическое государство отличается по духу и устройству от государства протестантского. Народный дух является точно определенным и индивидуализированным: сознание своей индивидуальности он черпает из различных сфер; к этому сознанию он приходит благодаря своему политическому устройству, своему искусству, своему знанию [о Боге]».

Эти слова из «Философии истории» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля относятся в первую очередь к государствам европейского типа и европейским народам, однако стоит отрешиться от «европейского контекста», как мы заметим очевидное: эти слова в полной мере применимы к самой молодой и, в терминологии Л. Н. Гумилева, самой на сегодняшний день пассионарной из религиозных цивилизаций человечества — к исламу.

Возникший в VII в. нашей эры, ислам удивительно быстро распространился по планете. Христианская цивилизация утверждалась на протяжении почти пятнадцати столетий; исламу, чтобы превратиться из веры и образа жизни мединской общины Мухаммада в мировую религию, понадобилось шесть веков. И утверждался ислам именно и прежде всего как религиозная цивилизация, чему не было прецедентов (во всяком случае, столь масштабных) в человеческой истории: ни зороастрийский Иран, ни христианская Византия не были религиозны в той степени, в какой оказался религиозен исламский социум.

Вероятно, именно это обстоятельство и предопределило и столь быстрое распространение ислама, и тот факт, что число приверженцев этой веры продолжает возрастать по сей день: в середине 1980-х годов в мире насчитывалось свыше 800 миллионов мусульман, а в

последнем выпуске «Книги Гиннеса» утверждается, что в 2004 году число мусульман перевалило за 1 миллиард человек¹.

Что же такое ислам? Почему он столь притягателен для многих? Каковы его истоки, каковы столпы веры и основания культуры, сформировавшейся под влиянием этой веры? На эти и другие вопросы, связанные с исламом, и предпринимается попытка ответить в этой книге.

Сегодня об исламе много говорят и пишут, но большинство рассуждающих об исламе руководствуется, похоже, собственными представлениями об этой вере и цивилизации (то есть опирается на метод *иджтихад* без «благочестивого усердия», каковое, по мусульманскому канону, только и делает его истинным)². Знание подменяется предрассудками, страхами и домыслами, словно уже близок канун Страшного суда, перед которым, как учит Священное предание ислама, человечество лишится знания (*илм*), а место ученых займут невежественные глупцы. А ведь, как писал Малик ибн Анас, составитель знаменитого сборника рассказов о жизни Пророка Мухаммада «ал-Муватта», Бог дает сердцам жизнь через свет мудрости, подобно тому как Он дает жизнь мертвой почве посредством небесного дождя. Неудивительно поэтому, что многие мусульманские ученые, излагая основы ислама, предостерегают читателя от того, чтобы он заглядывал в труды европейских и американских востоковедов, а тем более — в материалы журналов и газет.

Чтобы понять какое-либо явление, необходимо, въяве или мысленно, оказаться внутри него, научиться — здесь эта метафора как нельзя более кстати — говорить на его языке. Книга, которую читатель держит в руках, — своего рода словарь исламского языка, краткий «путеводитель» по исламской цивилизации поры ее становления и расцвета.

Итак, что же такое ислам? Универсальное мировоззрение? Образ повседневной жизни? Образ мышления и действий? Неисчерпаемая сокровищница знаний? Надежда на справедливость в этой жизни и упование на награду в будущей? Пожалуй, правильнее всего будет сказать, что ислам есть вера как образ жизни, ибо, как сказал Мухаммад, «Бог прекрасен и возлюбил прекрасное».

¹ Мусульманские теологи, комментируя непрерывное увеличение числа мусульман в мире, часто приводят цитату из Корана: «Когда пришла помощь Аллаха и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восслав хвалой Господа своего и проси у Него прощения! Поистине, Он — обращающийся!» (110:1–3).

² См. главу 2 третьей части.

Часть первая

ИСТОКИ

Глава 1

ДО ИСЛАМА

Древние представления об Аравии. — Страбон об Аравии. — Аравия в представлениях средневековых географов. — Арабы. — Арабское язычество. — Древнеарабская мифология. — Мекка. — Ослабление веры в древних богов. — Проповедники-ханифы. — В предчувствии единобожия.

Вернувшись из изнурительного Индийского похода, Александр Македонский отнюдь не намеревался почитать на лаврах: жажда завоеваний и стремление к «высшей славе» гнали его дальше. Он обратил свой взор на земли, лежавшие к западу от столицы Македонской империи — Вавилона: на Благословенную Аравию, откуда в Европу доставляли пряности и благовония, и вдоль побережья Средиземного моря, к Карфагену и далее к Океану. Этим планам «владельца Ойкумены» было не суждено осуществиться: загадочная смерть Александра в 323 году до н. э. положила предел его амбициям. Однако Аравия, о которой до той поры в Европе знали лишь понаслышке, с этого времени прочно вошла в «сферу европейских жизненных интересов» (хотя, конечно же, и не в такой степени, как ближние «заморские» области — Египет, Финикия, Иудея). Впрочем, экономическую привлекательность этого региона (высоко ценившиеся в древности пряности и благовония, а также нефть, случайно открытая тем же

Александром) в глазах европейцев значительно ослабляли географическая удаленность Аравии от Средиземноморского бассейна и суровые климатические условия, поэтому долгое время Аравия находилась на периферии тех самых «жизненных интересов» — фактически вплоть до того момента, когда воины ислама вышли к побережью Средиземного моря.

Представления древних греков и римлян об Аравии немногим отличались от бытовавших в античности представлений об Индии — баснословной стране чудес. У греческого географа Страбона, современника возникновения Римской империи и завершения эпохи эллинизма (I в. н. э.), приводятся об Аравии следующие сведения: «Вся Аравия лежит над Иудеей и Келесирией вплоть до Вавилонии и речной области Евфрата по направлению к югу. Что касается областей на другой стороне Евфрата, то земли вблизи его устьев занимают вавилоняне и племя халдеев, землями же, непосредственно следующими за Месопотамией до Келесирии, именно частью близ реки, как и самой Месопотамией, владеют арабы-скениты, которые разделены на мелкие самостоятельные княжества; живут арабы в бесплодных из-за недостатка воды местностях; земледелием они вовсе не занимаются или же очень мало, но зато держат домашний скот всевозможной породы, главным образом верблюдов. Над арабами-скенитами находится обширная пустыня; области еще дальше к югу от арабов ~~занимают~~ жители так называемой Счастливой Аравии. Северную сторону Счастливой Аравии образует упомянутая пустыня, восточную — Персидский залив, западную — Аравийский залив, южную — большое море (вне этих обоих заливов), которое все целиком называется Красным морем... Началом Аравии со стороны Вавилонии является Мекена. Перед Мекеной на одной стороне лежит Аравийская пустыня, а на другой — болота против [области] халдеев, образуемые разливами вод Евфрата; на третьей стороне находится

Персидское море. Страна эта отличается нездоровым воздухом, покрыта туманами, подвержена дождям и вместе с тем палящему зною, но все-таки производит прекрасные плоды. Виноградная лоза там произрастает на болотах, если насыпать землю на камышовые плетенки в количестве, нужном для растения. Поэтому лозу нередко относит водой, и тогда ее, подперев шестами, снова возвращают на свое место.

Однако вернемся к дальнейшим сведениям об Аравии. О северной, или пустынной, части Аравии (между Счастливой Аравией, Келесирией и Иудеей до углубления Аравийского залива) говорят, что расстояние от Героонполиса, образующего впадину Аравийского залива у Нила, в сторону Петры в земле набатеев до Вавилона — 5600 стадий; при этом весь путь идет по направлению к летнему восходу солнца через прилегающие земли арабских племен, именно набатеев, хавлотеев и агреев. Над этими землями находится Счастливая Аравия. Она простирается на 12 000 стадий к югу до Атлантического моря. Первыми обитателями этой страны после сирийцев и иудеев являются арабы-земледельцы. После них идет сплошь песчаная и бесплодная земля, где редко растет пальма, аканф и тамариск, а вода добывается из 768 колодцев, как и в Гедросии. Обитают в этой земле арабы-скениты и верблюжьи пастухи. Самые крайние области к югу, находящиеся против Эфиопии, орошаются летними дождями; посев производится здесь, как и в Индии, два раза в год, а реки теряются в равнинах и озерах. Страна вообще отличается плодородием, в особенности же она богата пчелиными пасеками; много в ней домашнего скота, за исключением лошадей, мулов и свиней; есть много птицы, кроме гусей и кур. Самую крайнюю часть упомянутой страны населяют 4 самых больших племени: во-первых, минеи — в части, лежащей на Красном море; самый большой город у них Карна, или Карнана; затем к ним примыкают сабеи, столица которых Мариа-

ба; третье племя — каттабаны, область которых простирается до пролива и переправы через Аравийский залив; царская столица их называется Тамна. Наконец, дальше всего на восток обитают хатрамотиты; город у них Сабата.

Все эти города управляются единолично правителями и процветают; они украшены пышными святилищами и царскими дворцами. Жилые дома похожи на египетские по способу соединения балок. Из этих четырех округов каждый охватывает большую территорию, чем египетская Дельта. Царство у них наследует не сын от отца, но сын какого-нибудь знатного человека, первым родившийся после избрания царя. Поэтому вместе с избранием кого-нибудь на царство составляют список беременных жен знатных людей и приставляют к ним стражу для наблюдения, которая из них первой родит; по закону сына этой женщины царь усыновляет и его воспитывают по-царски, как будущего наследника.

Каттабания производит ладан, а Хатрамотитида — смирну. Эти и другие благовония жители обменивают купцам. Последние приезжают к ним из Элан в Минею за 70 дней пути. (Эланы — это город в другом углу Аравийского залива, близ Газы.) Между тем герреи приезжают в Хатрамотитиду за 40 дней. Часть Аравийского залива, простирающаяся вдоль Аравии, начиная от Эланитской впадины, занимает пространство в 14 000 стадий. Часть же этого залива против Троглодитики (которая лежит на правой стороне, если плыть от Героонполя) до Птолемаиды и места охоты на слонов занимает 9000 стадий к югу и немного на восток.

Согласно Артемидору, мыс на аравийской стороне против Диры называется Акилой. У мужчин, жителей окрестностей Диры, половые члены изувечены. Если плыть от Героонполя вдоль Троглодитики, то встретишь город Филотеру, который получил название от имени сестры Птолемея II.

Основал город Сатир, посланный для обследования охоты на слонов и Троглодитики; затем идет другой город — Арсиноя, потом — ключи горячих вод, соленых и горьких, низвергающиеся с высокой скалы в море. Поблизости на равнине возвышается гора, красная, как сурик. Потом следует Мышиная гавань, называемая также гаванью Афродиты, — большая гавань с изогнутым входом. Перед ней лежат 3 острова; два из них покрыты тенистыми маслинами, а третий — менее тенист, но полон цесарок. За заливом идет остров Офиода (“змеиный”), называемый так от действительного происхождения: остров очистил от змей царь как из-за того, что они причиняли смерть пристававшим к острову, так и ради находимых здесь топазов. Топаз — это прозрачный камень, сверкающий золотистым блеском; днем его заметить нелегко, так как он отражает солнечные лучи, но собиратели видят его ночью. Последние ставят сосуд над местом нахождения камня в качестве знака и днем выкапывают камень. На острове находился отряд людей, назначенных египетскими царями для охраны и собирания этого драгоценного камня; цари снабжали этот отряд продовольствием.

После этого острова следует много племен ихтиофагов и кочевников. Затем идет Гавань спасения, которую так называли от действительного происхождения некоторые кормчие кораблей, спасшиеся от грозной опасности. Далее характер побережья сильно меняется. Путь вдоль побережья уже больше не скалист и некоторым образом примыкает к Аравии; море становится таким мелким, что едва достигает 2 оргий в глубину. Поверхность моря покрыта водорослями и морским мохом, которые видны под водой — явление частое в этом проливе, где между растениями под водой растут даже деревья. В проливе встречается много морских псов. Дальше идут Тавры (“быки”) — 2 горы, издали имеющие очертания, похо-

жие на этих животных. Потом следует остров, обсаженный маслинами и заливаемый морем. После этого острова идет Птолемаида, поблизости от места охоты на слонов.

В этом промежутке впадает в море приток так называемой реки Астаборы. Река эта берет начало из озера и частью своих вод впадает в залив, но большую часть вод присоединяет к Нилу. Затем идут 6 островов под названием Латомии. После них следуют так называемое Сабаитское устье и крепость внутри страны, построенная Тосухом. Далее — гавань по имени Элея и остров Стратона. Потом — гавань Саба и место охоты на слонов того же названия. Область в глубине страны между этими местами называется Тенессис; населяют ее египтяне, изгнанники, восставшие против Псаммитиха. Их называют сембритами, т. е. пришельцами. Над ними царствует женщина, под властью которой находится также и Мерое — остров на Ниле вблизи этих мест. Над этим островом в недалеком расстоянии находится другой остров на реке — поселение этих же изгнанников. Для хорошо подпоясанного путешественника путь от Мерое до этого моря составляет 15 дней. Около Мерое — слияние Астаборы, Астапа, а также Астасобы с Нилом.

Вдоль этих рек живут ризофаги и гелеи. Их называют так потому, что они выкапывают корни из соседнего болота, толкут камнями и делают лепешки, затем высушивают на солнце и употребляют в пищу. В этой местности водятся львы. Впрочем, при восходе Пса большие комары изгоняют зверей из этих мест. Поблизости живут также спермофаги, которые в случае недостатка хлебных семян питаются орехами, приготавливая их тем же способом, каким ризофаги приготавливают корни. Во внутренней части страны произрастает много индийского камыша. Местность эта носит название земли Коракия. В глубине страны находилось место Эндера — поселе-

خساره و غلته بخت و عرند غيبه او قال اقوم لا تونغروا سنا ولا نوبينا

و نه از این چنانکه اینها را بخت و عرند غيبه او قال اقوم لا تونغروا سنا ولا نوبينا

Райские сады. Персидская миниатюра.

ние голых людей, которые вооружены луками из камыша и стрелами, закаленными на огне. Они стреляют в диких животных главным образом с деревьев, только иногда с земли. У них водится много диких быков; питаются они мясом этих и других диких животных. Когда охота бывает совершенно неудачной, они поджаривают на углях сухие кожи и довольствуются подобного рода пищей. По обычаю они устраивают состязания в стрельбе из лука для несовершеннолетних мальчиков. Потом следует гавань Антифила и над ней — креофаги, у которых мужчины имеют изувеченные половые члены, а женщины — вырезанные половые органы по иудейскому обычаю.

Еще выше их, приблизительно к югу, находятся кинамолги, которых местные жители называют “агриями”. Они носят длинные волосы и бороды и держат очень больших собак. С этими собаками кинамолги охотятся на индийских быков, которые заходят к ним с соседней территории, теснимые дикими зверями или недостатком кормов. Появляются здесь эти животные в промежутке от летнего солнцестояния до середины зимы. После Гавани Антифила идет гавань под названием роща Колобов, Береника — сабейский город и Сабы — весьма значительный город. Затем следует роща Евмена. Над этой рощей расположены город Дараба и место охоты на слонов под названием “У колодца”. Здесь живут элефантофаги, которые охотятся на слонов таким образом. Завидев с деревьев пробирающееся сквозь лесную чащу стадо, они не нападают, а, незаметно приблизившись сзади, перерезают жилы у заблудившихся животных. Некоторые охотники тем не менее поражают слонов стрелами, отравленными ядом змеиной желчи. Стреляют из лука 3 человека: двое держат лук, выступив вперед, а один натягивает тетиву. Другие, заметив деревья, к которым слоны обычно приходят на отдых, подходят к

ним с другой стороны и снизу подрубают стволы. Затем, когда животное подходит к дереву и прислоняется к нему, дерево падает, а вместе с ним и слон. Так как животное не может подняться, потому что ноги у него сплошные, лишены суставов и не сгибаются, то охотники соскакивают с деревьев и рассекают слона на куски.

Над этими элефантафагами расположено небольшое племя струтофагов. В стране струтофагов водятся птицы величиной с оленя, которые не могут летать, но бегают быстро, подобно страусам. Охотятся на них или с луками, или же покрывшись шкурами страусов: прячут правую руку в шейную часть шкуры и производят движение, похожее на повороты шеи птиц; левой рукой охотники бросают перед собой хлебные зерна из сумки, привешенной на боку; этими зернами они приманивают птиц и сгоняют в овраги, где стоящие наготове с дубинами люди убивают их. Шкуры эти служат для одежды и для подстилки. С этими струтофагами ведут войну эфиопы, называемые симами, оружием которых служат рога антилоп.

По соседству с этим племенем обитают акридофаги; они чернее остальных, меньше ростом и отличаются меньшей продолжительностью жизни. Действительно, они редко живут больше 40 лет, так как их мясо заживо пожирают черви. Питаются они саранчой, которую заносят в эти области сильно дующие весной юго-западные и западные ветры. Они бросают в овраги дымящиеся куски дерева и медленно сжигают их (и таким образом ловят саранчу), так как насекомые, пролетая над дымом, падают ослепленные. Затем саранчу толкут вместе с солью и готовят лепешки, которые и употребляют в пищу. Над этим племенем лежит обширная необитаемая область с обильными пастбищами. Она покинута людьми из-за множества скорпионов и тарантулов, так называемых

мых тетрагнафов. Животные эти некогда чрезвычайно размножились, что и вызвало полное бегство жителей»¹.

Этими и подобными им сведениями представления европейцев об Аравии и ограничивались; более того, с распространением христианства на античные географические идеи наложилась библейская космография, в результате чего Аравия окончательно сделалась в глазах европейцев фантастической страной. Имелось разве что относительно четкое представление об очертаниях этого полуострова, что же касается внутренних районов Аравии, они оставались по большей части *terra incognita*. Характеризуя европейскую географию Средних веков, американский исследователь Дж. К. Райт писал: «Гервазий Тильберийский сообщает нам со слов Орозия, что Аравия окружена морями и что это страна горы Синай, царицы Савской и ладана. Кроме этого и незначительной информации, почерпнутой крестоносцами у бедуинов, об этом крае не было известно ничего. Вениамин Тудельский, впрочем, сообщает о многочисленных еврейских общинах в Йемене и севернее. Однако Вениамин имеет весьма смутное представление о географии полуострова. Он сообщает, что после двадцати одного дня пути через пустыню из Месопотамии можно достичь страны Саба, т. е. Йемена. Здесь он помещает крупные еврейские города. По совершенно другому поводу Вениамин упоминает страну Аден, которую считает частью Индии. Он пишет, что это страна гористая, что евреи не пребывают под игом неевреев, а имеют замки на горных вершинах, откуда они спускаются на равнину, где расположена христианская страна, которая называется Ливией. В этом есть несомненное противоречие. Если под Ливией имеется в виду Абиссиния, — что вполне вероятно, поскольку Абиссиния с древнейших времен была христианским царством, — то пред-

¹ Перевод Г. А. Стратановского.

Арабы-кочевники. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

ставляется странным, что Вениамин не упоминает о Красном море, отделяющем страну Аден в Счастливой Аравии от африканского побережья. Возможно, Вениамин, как столетием позже и Марко Поло, считал, что Аден находится в Африке».

Еще меньше, чем о географии Аравийского полуострова, было известно о его обитателях — кочевых племенах арабов. Как писал выдающийся австрийский исследователь ислама Г. фон Грюнебаум, «крайне маловероятно, чтобы арабы были автохтонным населением полуострова, которому они дали свое имя. Но они водворились здесь задолго до своего появления в истории и, то ли вследствие внутренних неурядиц, то ли соблазненные политической слабостью своих соседей, постоянно проникали в плодородные пограничные области Сирии и Месопотамии... Арабы (это наименование можно приблизительно перевести как “бродяги” или “кочевники”) обжили полуостров, вероятно, в не слишком далеком прошлом. Поскольку жизнь их племен зависела от мелкого рогатого скота и ослов, они кочевали в пределах степей; образ жизни бедуина-верблюжатника, которому старинная традиция приписывает невероятную древность, на самом деле имеет относительно недавнее происхождение и достоверно известен лишь примерно с XI в. до н. э. Именно верблюд впервые сделал пустыню проходимой, благодаря чему стали возможны миграции племен и их набеги из пустыни, а бедуины превратились в хозяев полуострова».

На протяжении многих столетий Аравия продолжала существовать на рубеже «цивилизованных земель»; ее практически не затрагивали события, происходившие во «внешнем мире», — даже вражда Византии с сасанидским Ираном, определявшая, по замечанию Грюнебаума, историю Ближнего Востока в III–IV вв. н. э., обошла полуостров стороной, если не считать нескольких стычек йеменских племен с иранцами. В политическом отношении Аравия оставалась незави-

симой и (вплоть до Мухаммада) раздробленной; не было среди арабов и единства религиозного, благодаря чему на полуострове сравнительно легко закрепились христианство (монофизитского и несторианского толка) и иудаизм, причем последний, по словам Грюнебаума, «продемонстрировал впечатляющее распространение и активно поддерживался евреями, переселявшимися в Южную Аравию после каждого из двух разрушений Иерусалимского храма». Впрочем, и та и другая религия не сумели победить арабское язычество, характерное для Аравии доисламского периода (*джахилийя*, то есть «эпоха невежества», в терминологии мусульманских источников). Если воспользоваться образом известного отечественного востоковеда В. В. Бартольда, именно язычество оказалось фундаментом первоначального «мусульманского дома», стены которого возвели христианство и иудаизм¹. По-

¹ Классический ислам, доктрина которого во многом сходна с христианской, отвергает многие христианские догматы, прежде всего — догмат троичности Божества, который трактуется как свидетельство многобожия. Ср. замечание отечественного исследователя А. В. Журавского: «Ислам, наряду с иудаизмом и христианством, религия теистическая, т. е. исходящая из понимания Абсолюта как бесконечного личностного начала, трансцендентного миру; сотворившего мир в свободном акте воли и затем свободно им распоряжающегося. Проще говоря, религия, исповедующая веру в единого Бога, творца и промышлителя. В то же время ислам принципиально расходится с христианством в понимании природы Бога. Ислам не приемлет христианского понимания Бога как триединства, Троицы, считая это уступкой многобожию, и утверждает веру в единого и единственного Бога, Бога монолита (*самад*). Более того, ислам утверждает радикальную недоступность Бога для человека, которая исключает как возможность Боговоплощения, так и возможность сообщения благодати через таинства. Собственно, в исламе и нет понятия *таинство*, есть понятие *тайна*, *сокрытое*. Коран предписывает мусульманам верить в тайну Бога».

этому на арабском язычестве и древнеарабской мифологии (как идеологии доисламского арабского мира) следует остановиться более подробно.

Основным источником сведений по древнеарабской мифологии служат надписи, содержащие имена языческих богов и упоминания их святилищ; это надписи как собственно арабские, так и арамейские (Пальмира, Набатей), греческие и латинские (эллинистического периода)¹. Кроме того, некоторые сведения по языческой традиции арабов можно почерпнуть из Корана и из таких сочинений, как «Книга идолов» аль-Кальби (VIII в.). Судя по этим источникам, первоначальная религия арабов имела выраженные черты фетишизма (ср., например, широко известное предание об идолах 360 божеств, собранных в Мекке и представлявших собой грубо обработанные камни конической формы). По замечанию французского исследователя Р. Дози, «у каждого племени, а иногда у нескольких племен вместе был свой собственный идол, перед которым известная, особая семья выполняла обязанности жрецов. В большинстве случаев эти предметы могли издавать кое-какие звуки (само собою разумеется, жрецы хорошо знали свое дело), — звуки, которые их отличали от других существ того же рода и в то же время были средством прорицаний. Каждое племя крепко держалось своего идола, потому что он для него составлял, так сказать, своего рода собственность, и жрецы охраняли интересы своего бога или, вернее, свои собственные. Это можно заключить из одного наивного обычая, который в Коране и его комментариях отмечен как общий, а у одного старинного составителя жития Пророка приписан одному племени *хаулан*, занимавшему в Йемене область того же имени. Этот обычай

¹ Греческие и латинские надписи представляют особый интерес, поскольку отождествляют местных богов с божествами греческого и римского пантеонов.

Страница из средневековой арабской рукописи.

состоял в том, что жертвы, приносимые богам и состоявшие из зернового хлеба и молодых верблюдов, делились на две части. Одна из них, предназначенная для верховного божества, должна была достаться беднякам и чужим путникам, прибывавшим к данному племени; другая часть жертв принадлежала идолу и являлась столько же жертвой, сколько и пропитанием для жрецов. Но если по разделу верховное божество получало случайно часть лучше той, какая доставалась идолу, то ее отбирали и отдавали идолу, а верховное божество взамен получало худшую»¹.

Несмотря на то что единого пантеона у арабов не сложилось, для верований всех без исключения арабских племен была характерна одна особенность: имя верховного божества находилось под запретом — это божество либо вовсе не именovali, либо употребляли вместо имени прозвище, которое, кстати сказать, могло со временем стать как бы «вторым именем» бога. Иногда имя своего бога (то есть божества конкретного племени) заменялось именем чужого; такое нередко случалось при объединении племен, тем паче что верховными божествами всех арабских племен считались боги-предки родов и покровители конкретных местностей. По замечанию А. Г. Лундина, «в поздний период развития древнеарабской мифологии появилось и общее для Центральной и Северной Аравии верховное божество, вероятно, в результате слияния верховных местных богов — Аллах, демиург и творец богов».

¹ Тот же Р. Дози прибавляет: «В VI веке богопочитание потеряло свой первоначальный смысл. У людей суеверных оно выродилось в грубый фетишизм. “Когда мы находили красивый камень, — рассказывает один современник Мухаммада, — мы ему и поклонялись; если же такого камня не находили, то наваливали кучу песка, ставили над нею верблюдицу с обильным выменем, выдаивали над этим песком и поклонялись ему все время, пока стояли в этой местности”».

Имя «Аллах» (*ал-илах*) означает «единственный бог»; по мнению Г. фон Грюнебаума, «то обстоятельство, что бог ислама получил наиболее абстрактное из всех возможных имен, в значительной степени объясняется языковыми особенностями окружения Мухаммада, также известное значение имели отсутствие связи этого имени с любыми ассоциациями и определенное сопротивление, оказывавшееся чуждой, т. е. не исконно арабской, терминологии». Любопытно, что в древнейших верованиях Аллах имел супругу — мать богов Аллат¹; Геродот упоминал Аллат и Ороталта² как единственных божеств, которых почитают арабы. Вдобавок у Аллаха и Аллат были дочери — богини Манат и Узза (причем в Центральной Аравии Аллат почиталась не как супруга Аллаха, а как сестра двух других богинь). Следы этих верований встречаются даже в Коране; так, сура 53 говорит: «Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат — третью, иную?»³ (Впрочем, в других сурах Корана утверждается, что упоминание об этих языческих богинях, якобы причастных Аллаху, вложил в уста Мухаммада искуситель Иблис.)

Мекка, где стояли 360 идолов, была городом племени *куррайш* и строилась вокруг святилища бога неба и луны Хубала, покровительствовавшего курайшитам. По словам Р. Дози, «главнейшим идиолом Мекки с половины III века был Хубал, агатовый истукан, привезенный из чужих краев одним из старейшин. Он был богом племени курайш, но сама Кааба, или святилище, не составляла собственности курайшитской, она имела характер всеобщий и оказывалась пантеоном огромного числа племен, связанных общими политическими интереса-

¹ Вероятно, имя «Аллат» является заменой запретного имени богини и означает «известная богиня».

² Арабское божество неясного происхождения; Геродот отождествлял его с Дионисом.

³ Здесь и далее цитаты из Корана в переводе И. Ю. Крачковского.

ми. Каждое из этих племен поставило в храме своего бога, так что всего в нем находилось до трехсот шестидесяти идолов; терпимость оказывалась настолько большой, что на столбах стояли также изображения Авраама, ангелов и Пречистой Девы с младенцем Иисусом¹. Но главной святыней был так называемый Черный камень; прежде, по уверениям мусульман, он был белым, а потом, вследствие неоднократных пожаров, почернел. Впоследствии он играл важную роль в истории ислама, и мусульмане до наших дней считают его святым. Путешественники европейские, которым удалось его видеть, говорят, что это — кусок базальта, красновато-коричневого, почти черного цвета, вулканического происхождения; он усеян маленькими остроконечными кристаллами и небольшими кусочками красного полевого шпата, которые там и сям виднеются на темном фоне. Он подвергался разным случайностям, и несколько раз его разбивали, так что в настоящее время он состоит из дюжины кусков, собранных вместе. Многие принимают его за аэролит».

К началу проповедей Мухаммада вера в древних богов значительно ослабла. «С внешней стороны боги еще оставались

¹ Ибрахима (Авраама) мусульманская традиция считает одним из пророков-предшественников Мухаммада; Иса (Иисус) — также пророк и предшественник Мухаммада; в Коране о нем говорится: «Обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марйам, — только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марйам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите — три!» (4:169); «И вот сказал Иса, сын Марйам: “О сыны Исраила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад”» (61:6). Марйам — не Богоматерь, как Мария у христиан, а лишь мать пророка Исы.

предметом поклонения; по-прежнему совершались паломничества к их святилищам, по-прежнему совершались вокруг святилищ торжественные процессии, в храмах происходили жертвоприношения, каменных или деревянных богов смазывали кровью жертв; в затруднительных обстоятельствах или с целью узнать судьбу арабы обращались к оракулу. Но веры не было. Гадателей избивали, если предсказания их не сбывались или если они осмеливались раскрыть совершенное злодеяние. Бывали случаи, что в тяжелую минуту человек давал обет перед тем или другим богом принести в жертву овцу; а когда опасность миновала — он вместо овцы, имевшей известную ценность, закалывал серну, которую стоило только поймать: “каменный чурбан, — думалось, — не станет чересчур вглядываться”. Уважение к прорицалищу существовало только до тех пор, пока предсказания давались желательные. Как-то один араб, желая отомстить за смерть отца, зашел в храм Халасы посоветоваться с оракулом. Гадание производилось посредством вынимания трех стрел, из которых одна повелевала, другая запрещала, третья приказывала подождать. Вынув ту, которая давала запрещение, он повторил гадание. Три раза получился тот же результат. Тогда он сломал стрелы, швырнул их в истукана и воскликнул: “Презренный! Если б твоего отца убили, ты не запрещал бы мне за него отомстить”. При малейшем случае на богов сердились; им, не обинуясь, высказывали всю правду; их оскорбляли. Так однажды бедуин из племени *бени-милькан* привел к Сааду, своему племенному идолу (это был большой обломок скалы в пустыне) несколько верблюдов, которых он желал принести ему в дар, чтобы снискать себе его расположение. Но когда он стал совершать обряды и, по обычаю, поливать бога кровью, верблюды испугались и убежали; их хозяин пришел от этого в такую ярость, что поднял камень и бросил его в идола, крикнув: “Ах, чтоб тебя Аллах не благословил! Ты испугал

моих верблюдов”. Пустившись их отыскивать и опять их собрав, он произнес следующую стихотворную импровизацию:

Мы пришли к Сааду, чтобы он уладил наши дела;
а он, наоборот, только их расстроил;
поэтому нам нечего делать с Саадом.
Да и что другое Саад, как не обломок скалы в пустыне,
не побуждающей ни к чему дурному, ни к хорошему!

Племя *бану ханифа* так уж мало проявили уважения к своему идолу, что съели его. В их оправдание надо сказать, что бог у них был сделан из какого-то финикового теста, молока и масла и что в их стране свирепствовал тогда большой голод» (Р. Дози).

Ослабление древней веры и все острее ощущавшаяся потребность в объединении племен, как политическом, так и идеологическом, стали благодатной почвой для широкого распространения в Аравии движения проповедников-*ханифов*¹, призывавших к отказу от языческого многобожия в пользу единого божества. Как писал отечественный ученый Л. С. Васильев, «подробных сведений о ханифах не сохранилось, детали их проповедей неясны. Однако известно, что предлагавшийся ими новый бог отличался и от иудейского Яхве, и от христианской Троицы. Каждый из ханифов провозглашал себя доверенным лицом нового бога, однако до поры до времени проповедь ни одного из них успеха не имела, хотя деятельность каждого вносила определенный вклад в накопление того нового качества, которое рано или поздно должно было как-то проявиться». Г. фон Грюнебаум видел в ханифах не столько провозвестников грядущей религии, сколько вероотступников: «Все они были аскетами. Как это

¹ Иначе *хунафа* (мн. ч. от *ханиф*).

Райские птицы. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

ни удивительно, ни об одном из них не сохранилось сведений, что в конце своего пути он обрел успокоение в лоне мусульманской общины. Слово *хунафа* может лучше всего быть понято, если считать, что *ханиф* было в первую очередь и главным образом обозначением инакомыслящего: диссиденты, индивидуалисты и в дальнейшем назывались *хунафа*. Симпатия, которую к ним питали и современники, и последующие поколения, проливает свет на распространенное недовольство унаследованной религией, сохранение которой делало невозможной полную интеграцию в ближневосточную культурную сферу».

В определенном смысле ханифы оказались предшественниками Мухаммада. Пожалуй, отголосок их проповедей можно различить в знаменитом фрагменте суры 7 Корана, которая говорит о том, что в каждом человеке изначально заложена вера в единого Бога: «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я?” Они сказали: “Да, мы свидетельствуем...” Чтобы вы не сказали в день воскресения: “Мы были небрежны к этому”. Или не сказали бы: “Ведь еще раньше отцы наши придавали Аллаху сотоварищей, а мы были потомством после них”». Здесь можно вспомнить и широко известный мусульманский *хадис* (предание о жизни Мухаммада), гласящий, что каждый человек рождается мусульманином, то есть верующим в единого Бога, а иудеем или христианином его делают родители. Вряд ли будет преувеличением предположить, что классический ислам с его представлением об Аллахе как единственном, вечном и всемогущем божестве довел до логического завершения учение ханифов.

Утверждение единобожия в Аравии растянулось почти на столетие. Как писал Г. фон Грюнебаум, «для правоверного мусульманина рождение и возвышение его религии — чудо,

است قوله تعالٰنا لا تخفنا انت الاله اعلى فرمان داد که یا موسی مترس که دست تو بر
 شدت ایشان باشد هر گاه حق را بطلبی و این بود و حياء الحق و زهق الباطل نداده که سخن بگویند

دست داری موسی صاف بکنند بر زمین و زشت کردید این بآدم از دمای عظیم کشت و دم حله کرد

Пророк Иса и змей. Персидская миниатюра.

ошеломляющий успех миссии Пророка — убедительнейшее подтверждение ее истинности. Даже неверующий сочтет если не чудом, то по крайней мере чем-то необыкновенным тот факт, что на таком узком фундаменте, как население и цивилизация языческой центральной и северной Аравии, могло вырасти столь величественное и великолепно построенное здание. Эта структура обрела жизнестойкость и силу в своей способности трансформироваться из религиозной общины, имевшей чисто национальную природу, в культурное сообщество, которое было и религиозным, и наднациональным, сохраняя в то же самое время свое право на существование и на статус государства. Политическая история ислама содержит парадокс, свойственный только этой религии: это — история превращения некой арабской секты в контролируемую общиной империю и, более того, в универсальное религиозное сообщество, которое первоначально не носило политического характера, хотя и играло определяющую роль в политических событиях и навязывало свои собственные ценности другим культурам. Иными словами, не физическое господство, а культурная мощь нового учения, не возникновение его в определенном географическом и интеллектуальном регионе, но имманентный ему универсализм были решающими факторами его развития».

Эта «культурная мощь» воплотилась в учении Мухаммада и запечатлелась на века в священной книге ислама — Коране.

Глава 2

КОРАН

Мусульманский взгляд на Коран. — Составление Корана. — Суры и аяты. — «ал-Фатиха». — Мекканские и мединские суры. — Толкования Корана. — Комментарии Корана. — Канонические списки. — Список Османа. — Переводы Корана на европейские языки. — Русские переводы Корана. — Дискуссия о несотворенности Корана. — Коран как мера всех вещей и источник всякой мудрости.

«Скажи: “Если бы собрались люди и джинны, чтобы сделать подобное этому Корану, они бы не создали подобного, хотя бы одни из них были другим помощниками”» (сура 17, 90).

Эти слова как нельзя лучше характеризуют традиционное восприятие Корана в мусульманском мире. Несотворенное и существующее предвечно, «слово Аллаха» есть мать всех книг; по воле Аллаха оно определяет людские судьбы и все события во вселенной: «Стирает Аллах, что желает, и утверждает» (13:39). С этой Книгой книг (само слово «Коран» этимологически восходит к арабскому глаголу *караан* — «читать вслух», «декламировать») не сравнится никакая другая, ибо она единственная была явлена Аллахом.

Коран представляет собой собрание откровений, дарованных Аллахом Мухаммаду. Первоначально проповеди Мухаммада, в которых Пророк делился с общиной полученными

откровениями, передавались изустно, по памяти, но со временем их стали записывать, дабы сохранить слово Всевышнего для последующих поколений. Предание гласит, что канонический текст Корана, составленный на основе различных источников, был подготовлен между 650 и 656 годами, при халифе Османе; записал этот текст Зейд ибн Сабит, приближенный писец Мухаммада. Р. Дози излагает предание о составлении канонического Корана следующим образом: «Полного собрания текстов Корана во времена Мухаммада не существовало, и если бы первые три халифа были менее усердны в этом отношении, то Коран не избежал бы опасности быть забытым. Кто впервые собрал различные отрывки Корана, так это халиф Абу Бакр (632–634) и его друг Омар. Дело в том, что когда на одиннадцатом году Хиджры был побежден лжепророк Мусейлима, то началось, что многие лица, знавшие на память довольно длинные отрывки из Корана, погибли в решительном сражении. Омара взяло опасение, что скоро совсем не станет людей, знающих Коран, а потому он и дал халифу совет — собрать вместе все разрозненные отрывки, какие ходят среди мусульман. После некоторых колебаний, возникших потому, что Пророк не дал никакого полномочия на такое великое дело, Абу Бакр принял предложение и поручил эту работу молодому Зейду ибн Сабиту, бывшему секретарем для Мухаммада. У Зейда не было большой охоты браться за это, потому что, — говорил он, — легче сдвинуть гору, чем выполнить такую задачу; кончилось, однако, тем, что Зейд послушался и под руководством Омара собрал коранические отрывки, которые частью были записаны на свитках бумаги или пергамента, на волокнистых черенках пальмовых листьев или на камешках, частью же (и это было гораздо больше) сохранялись только в памяти тех или других лиц. Порядок, которого придерживался Зейд, составляя этот

сборник, нам неизвестен, сам по себе сборник этот не имел большой важности, потому что не был законодательным и предназначался не для общества, а для частного пользования Абу Бакра и Омара. Таким образом, мусульмане продолжали читать Коран лишь по своим собственным отрывкам или по памяти, — так, как хотели, и мало-помалу разные редакции тех или других отрывков начали отличаться одна от другой. Так как подобное положение дел порождало пререкания (в том числе между войсками разных областей), то третий халиф Осман (644–656) решил ввести одну общую, официальную редакцию Корана, обязательную для всех. Зейду, составившему несколько лет назад первую редакцию, поручили составить и вторую, и первый экземпляр Зейда был принят за основание у Зейда и у тех курайшитов, которые были назначены Зейду в помощники. Эта вторая редакция есть вместе с тем и единственная редакция, какою мы обладаем, потому что все прочие экземпляры откровений коранических Осман велел уничтожить».

Канонический (суннитский) вариант Корана состоит из 114 *сур*, или разделов, неодинаковой длины, содержащих разное число *аятов*, или стихов. Первую суру «ал-Фатиха» («Открывающая») обязан знать наизусть каждый мусульманин. В переводе на русский язык эта сура звучит так:

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
 Хвала — Аллаху, Господу миров,
 милостивому, милосердному,
 царю в день суда!
 Тебе мы поклоняемся и просим помочь!
 Веди нас по дороге прямой,
 по дороге тех, которых Ты благодетельствовал,
 не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших.

Причем произносить эту суру (как, впрочем, и все остальные) следует исключительно на арабском языке, поскольку изначальный текст Корана был записан на мекканском диалекте арабского языка и, следовательно, только этот язык достоин чести фиксировать священное Слово. Кстати сказать, особое положение арабского языка среди прочих утверждается и в самом Коране: «И поистине это — послание Господа миров. Снизшел с ним дух верный на твое сердце, чтобы оказаться тебе из числа увещающих, на языке арабском, ясным. И ведь он, конечно, в писаниях первых! Разве не явилось для них знамением то, что знают его ученые из сынов Исраила? А если бы Мы ниспослали его на кого-нибудь из иноплеменников, и он прочитал бы его им, они бы в него не уверовали» (26:192–199)¹.

Коранические суры условно принято разделять на мекканские и мединские — по месту произнесения Мухаммадом проповедей. Р. Дози, анализируя состав и стилистику Корана, писал: «Как бы там ни было и какое бы впоследствии ни составилось суждение насчет большей или меньшей степени достоверности Корана, один факт и теперь не подлежит сомнению, а именно тот, что общий план книги, распределение ее на суры, или на главы, произведен совсем произвольно. Да иначе и быть не могло: располагать откровения по содержанию решительно не было возможно, потому что Мухаммад часто в одном и том же откровении говорил о нескольких вещах, совершенно различных. Еще менее можно было следовать порядку хронологическому: во-первых, Мухаммад сам, во многих случаях, прибавлял новые откровения к более старым частям какой-нибудь суры; во-вторых, тогда, при Зейде,

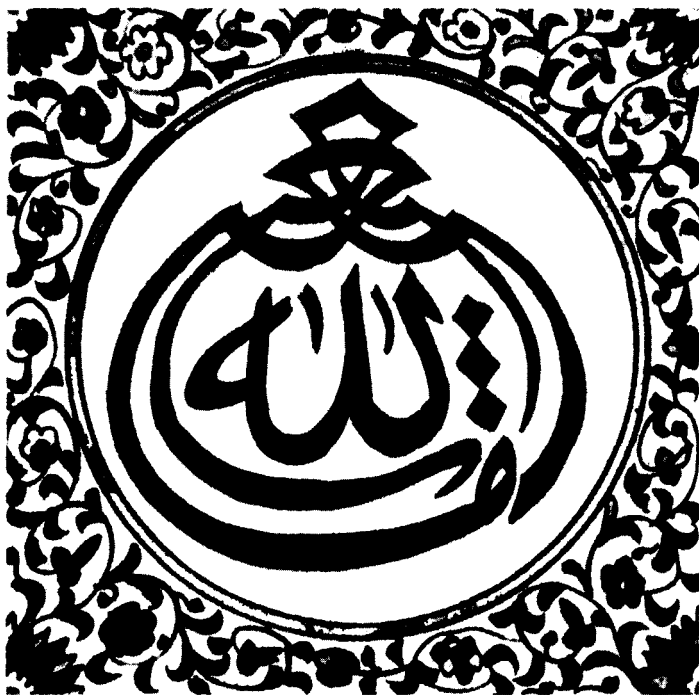
¹ У мусульман считается, что перевод Корана на другие языки принципиально невозможен, ибо при переводе утрачивается божественность откровений. Поэтому все чаще существующие переводы Корана называют «переводами смыслов».

سُورَةُ الْفَاتِحَةِ وَأَوَّلُهَا

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ •
الْحَمْدُ لِلَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ •
مَالِكِ يَوْمِ الدِّينِ •
إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ
نَسْتَعِينُ •
اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ •
صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ •
غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ •

уже не было в живых никого, кто знал бы точно, в какое время открыт был каждый стих. Таким образом, пришлось ограничиться тем, что в качестве правила, по которому одна сура должна была следовать за другою, взята была длина каждой суры (впрочем, это правило не везде соблюдено в точности); самая длинная сура поставлена была в начале; за нею шла та, которая ближе всех была к ней по длине, и так далее; последняя сура оказывается в то же время и самой короткой. Отсюда вышло то, что откровения, происходящие из совсем разных времен, теперь беспорядочно смешаны. Такого хаоса не найти ни в какой другой книге, и больше всего эта-то причина и делает чтение Корана таким утомительным. Будь Коран распределен по эпохам, он, без всякого сомнения, читался бы с большим удовольствием. Известные старания в этом направлении уже были произведены мусульманскими богословами раннего периода, — раннего, потому что в глазах более новых книжников, которые считают порядок Корана за божественный, распределять суры в хронологическом порядке значит проявлять неверие, — но потому именно, что те богословы были именно богословами, чисто научно взглянуть на дело они не могли. В слоге Корана есть разные особенности, которые могут послужить руководством для исследования насчет времени появления того или другого отрывка. Язык отрывков мекканских (610–622 год) мощен и пылок, если его сравнить с тяжелым и растянутым слогом отрывков мединских (622–632 год). Прибавьте к этому кое-какие другие особенности в слоге, кое-какие намеки на исторические факты — и возможно будет различить время появления многих мест Корана. Однако отсюда не следует, что весь Коран можно распределять в хронологическом порядке; всегда останется много такое, что с одинаковым успехом может быть отнесено то к тому, то к другому моменту. Хотя, конечно, и возможно установить лучший порядок для сур, чем тот, который принят

Надпись «Аллах велик!» на кафеле. Турция (XIX в.).

в мусульманстве, я сомневаюсь, однако, чтобы когда-либо удалось предложить такое распределение, на которое единодушно согласились бы все сведущие люди; для этого недостает чересчур многих требующихся пособий».

Попытки «исправить» канонический текст Корана предпринимались неоднократно — как мусульманскими теологами, прежде всего шиитами и хариджитами, так и европейскими учеными. Можно вспомнить и «редакцию» Корана, принадлежащую перу соратника Пророка Абдаллаха ибн Масуда (ум. ок. 653 г.), и шиитский «список» с добавлением суры 115 «Два светила», и другие вариации. По словам отечественного ученого А. Е. Крымского, «благочестивый Зейд внес в Коран все записи, какие мог собрать, и не подвергал их критике. Но, как известно, Мухаммад часто свои приказания отменял, ссылаясь на то, что Бог посылает ему некоторые откровения лишь на время; отсюда в Коране Зейда явилось много правил, взаимно противоречивых — между прочим, по таким, например, существенным пунктам, как отношения мусульман к язычникам и иноверцам: в Мекке говорилось одно, в Медине — другое, более строгое. Кроме того, Мухаммад предупреждал, что некоторые суры нельзя понимать буквально: они имеют аллегорический, сокровенный смысл. Далее, сжатая, отрывочная форма Корана была вполне понятна только современникам Пророка, хорошо знавшим каждое событие, на которое Коран делал намек; но для последующих поколений многие места Корана делались уже непонятными по своей стилизации. Наконец, с течением времени делалось непонятным точное значение того или иного отдельного слова и выражения, употребленного Пророком. Поэтому рано осозналась потребность в комментариях на Коран — комментариях исторических, реальных, богословских, потом филологических и т. п. Однако комментарии Корана не всегда передают настоящую мысль Пророка: очень часто они ее искажа-

ют, и такое искажение датируется от самых старинных времен. Ибн Аббас, двоюродный брат Мухаммада (прозванный аль-Хабром — книжником, или первосвященником), явился главным источником коранического экзегезиса, хотя, казалось бы, ему трудновато было бы помнить о Мухаммаде что-нибудь отчетливо, ведь Ибн Аббасу было всего лет тринадцать или (по Масуди) даже десять, когда Мухаммад умер. Быть может, Ибн Аббас многого сам не понимал и лишь потому истолковывал неверно (например, еврейские слова и выражения), но гораздо чаще мы в его объяснениях находим извращения безусловно умышленные, сделанные ради благочестивого обмана или из нежелания признаться в своем неведении по поводу какого-нибудь места в Коране. После него его ученики и другие люди, ссылаясь на предание, в свою очередь неверно истолковывали Коран и, таким образом, извращали его. И у них, как у Ибн Аббаса, извращения Корана делались отчасти просто по невежеству, бессознательно, но отчасти и сознательно: нужно было приспособить предписания Мухаммада, рассчитанные на незатейливую, полукочевую обстановку, к более сложным формам цивилизованной жизни, какую зажил халифат, или желательно было обелить личность Пророка от нападок (по учению имама Шафи, сам Пророк разрешил в похвалах ему допускать преувеличения), или нужно было сектантам отыскать себе поддержку в авторитете Корана.

От первых двух столетий Хиджры у нас нет ни одного полного комментария, но есть разные частичные объяснения богословского и филологического характера. Обстоятельные своды комментариев имеются только с III в. Хиджры. Из комментаторов, которые признаны за правоверные, главные:

1) Табари (838–923); он же известный историк. Его огромный “Тафсир”, объединивший все, что было сделано до того, был оттеснен на задний план позднейшими коммента-

риями, и только в 1902 году в Каире приступили к его напечатанию по рукописи Хедивской публичной библиотеки.

2) Замахшари (1074–1143). На его “Кяшшаф” было составлено множество дополнительных толкований, и немало из них даже напечатано, но всюду в них сделаны поправки в правоверном духе, потому что сам Замахшари был богословом свободомыслящим, *мутазилитом*; его комментарий начинался словами: “Хвала Аллаху, Который создал Коран”, а теперь в издаваемых текстах “Кяшшафа” читаем: “Хвала Аллаху, Который ниспослал Коран”.

3) Байдави (ум. в 1286 г.). У мусульман его комментарии, в свою очередь вызвавшие на себя множество других комментариев, считаются за наилучшие. Эти комментарии отличаются, действительно, сжатостью и в то же время затрагивают много предметов: историю, лексикографию, грамматику, диалектику, варианты чтения; вместе с тем они очень неточны и ни одной области, которой касаются, не исчерпывают вполне достаточно. (Из Замахшари он берет так много, что Хаджи Хальфа считает эти комментарии обработкой или выдержкой из труда Замахшари).

4) Джалал ад-Дин Суйути (1445–1505). Он написал много сочинений, из которых важнейшие “Тафсир аль Джалалайн” — “Комментарии двух Джалалов” (начал их Джалал-ад-Дин Махалли, а закончил его ученик Дж. Суйути) — и “Аль-Иткан улюм аль-Куран” — “Точное исследование коранических наук”, своего рода энциклопедия сведений по Корану.

Многое можно поставить в укор исламским истолкователям Корана в смысле научности, тем не менее европейская наука должна быть им благодарна: без их помощи многое в Коране осталось бы навек для нас непонятым. Но, с другой стороны, не надо забывать, что очень часто истинный смысл Корана бывает яснее непредубежденному глазу европейского арабиста, чем самим мусульманам, которые стеснены пред-

«Мухаммад — Посланник Божий...» Арабская вязь.

рассудками, усвоенными с детства. Что касается толкований шиитских, то, хоть они на образ мыслей шиитов имели огромное влияние, в них совсем нет научности и они полны нелепостей. Так, авторитет шиитов Али ибн Ибрахим из Тусы (XI в.) относит Абу Бакра и Омара к числу “лицемеров”, а свои комментарии выдает за истинный текст Корана и т. п.».

Что касается европейских «исправлений» Корана, прежде всего — порядка сур, известны многочисленные попытки востоковедов XIX и XX столетий предложить «рациональное» расположение глав в этой книге. Свои варианты «правильного» Корана предлагали А. Шпренгер и У. Мьюир, И. Родуэлл и Г. Гримме, Т. Нельдеке и Р. Блашар, А. Арберри и Н. Дэвуд. Впрочем, ни один из этих вариантов не получил сколько-нибудь широкого признания.

Самые ранние из сохранившихся списков канонического Корана относятся к рубежу VII–VIII вв. Из четырех списков, имеющих в наличии, два недоступны для исследования: один хранится в Мекке, внутри Каабы, второй — в Медине, в здании во дворе мечети Пророка. Третий список находится в Хедивской библиотеке в Каире. Четвертый же, так называемый Коран Османа, долгое время хранился в России — он был захвачен вместе с другими реликвиями и сокровищами при взятии Самарканда русскими войсками в 1868 году. Этот список, получивший свое название в связи с легендой, согласно которой халиф Осман во время его чтения был убит сторонниками своего преемника Али, был передан в петербургскую Публичную библиотеку. Русский ученый-арабист А. Ф. Шебунин в 1892 году провел исследование этого списка на предмет подлинности «крови Османа» на его листах и пришел к следующему заключению: «Может быть, давно прежде было меньше крови, чем теперь; может быть, кровавые пятна подвергались такой же реставрации, какой... подвергался и текст, — теперь про это мы утверди-

тельно ничего не можем сказать, но одно несомненно, что давно или недавно, но те пятна, которые мы видим теперь, намазаны не случайно, а нарочно, и обман произведен так грубо, что сам себя выдает. Кровь находится почти на всех корешках и с них расплывается уже более или менее далеко на середину листа. Но расплывается она совершенно симметрично на каждом из смежных листов: очевидно, что они складывались, когда кровь еще была свежа. И при этом еще та странность, что такие пятна идут не сплошь на соседних листах, а через лист... Очевидно, что такое распределение крови случайно произойти не могло, а находим мы его таким постоянно». Тем не менее среди русских мусульман этот список почитался как святыня, и в 1917 году декретом Совета народных комиссаров он был передан Краевому мусульманскому съезду Петроградского национального округа, затем доставлен в Уфу, а позднее — в Ташкент, где его возвратили местной мусульманской общине.

Что касается переводов Корана на европейские языки, первая попытка издать Коран в Европе, по словам А. Е. Крымского, «оказалась неудачной: Папа Римский велел сжечь издание, так что не осталось ни одного экземпляра, и даже год издания не известен в точности, только место — Венеция. Только в конце XVII в., когда Коран стал уже известен благодаря переводам, последовало два издания арабского текста — А. Гинкельманна (Гамбург, 1694) и Л. Мараччи (Падуя, 1698). Латинский перевод Корана впервые был издан Т. Библиандером в Швейцарии в 1543 году; этот перевод или, скорее, пересказ, изготовленный еще четырьмя веками ранее в общительных целях усердием Петра, аббата Клунийского, был снабжен предисловиями Лютера, Меланхтона и др. Издание подверглось папской проскрипции, не столько, кажется, за сам перевод Корана, сколько за протестантские предисловия и заметки, направленные против католицизма и Папы. По край-

ней мере, проскрипции не подвергся вскоре же последовавший итальянский перевод Андрея Арривабене “L’Alcorano di Macometto” (Венеция, 1547), а в 1698 году в Падуе, с благословения Папы, был напечатан латинский перевод Мараччи (с текстом и опровержением), озаглавленный “Refutatio Alcorani, in qua ad Mahumetamcae superstitionis radicem seruris apponitur et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur”. Труд Мараччи до сих пор не утратил своего значения».

В России первый перевод Корана появился при Петре Великом. А. Е. Крымский писал: «Первым переводом Корана на русский язык является редчайшая книга “Алкоран о Магомете, или Закон турецкий, переведенный с французского языка на российский” (СПб., 1716). Перевод этот с франц. перевода дю Рие был сделан по приказанию Петра Великого П. Постниковым. Другой русский перевод из дю Рие — М. Веревкина: “Книга Ал-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих, перев. с арабского Андрея дю Рюэра де ла Гард Малезера, перев. с франц. М. Веревкина” (СПб., 1790–1791, 2 т.). Почти одновременно Алексеем Колмаковым был сделан двухтомный перевод с английского: “Ал Коран Магомедов, переведенный с арабского языка на английский, с приобщением к каждой главе на все темные места изъяснительных и исторических примечаний, выбранных из самых достовернейших историков и арабских толкователей ал Корана Георгием Сейлем и с присовокуплением обстоятельного и подробного описания жизни лжепророка Магомета, сочиненного славным доктором Придо” (СПб., 1792). В 1864 году Николаев дал перевод с французского перевода Казимирского; перевод Николаева был наиболее популярен в России до начала XX столетия. С арабского оригинала был исполнен перевод А. Казембеком (1859), не имевший, к сожалению, распространения

и составляющий библиографическую редкость; мне его никогда не приходилось видеть». В настоящее время наиболее известны три перевода Корана на русский язык — это переводы профессора Г. С. Саблукова (1887), академика И. Ю. Крачковского (1921–1930, опубл. в 1963 году) и современный перевод доктора филологических наук В. М. Пороховой (1991). Все эти переводы сделаны непосредственно с арабского оригинала; перевод Саблукова во многом следует поздней мусульманской традиции, перевод Крачковского остался, к сожалению, неоконченным, перевод Пороховой, официально одобренный Научно-исследовательской исламской академией Аль-Азхар Аль Шариф (Египет), представляет собой образец упоминавшегося выше *перевода смыслов*.

Принципиальное отличие Корана от священных книг других религий состоит в том, что Коран есть откровение в прямом смысле слова, глагол Аллаха. Как пишет современный исследователь А. В. Журавский, «встречающееся в некоторых европейских работах определение Корана как “Библии ислама”, данное, например, Анри Массе, принципиально некорректно. Библия богодухновенна. Коран же, согласно исламскому вероучению, есть прямое, непосредственное откровение Бога. Это не авторизированное откровение, в котором наряду со словом Бога звучит и слово человека, то есть вдохновленный Богом человек, возможности которого все же ограничены эпохой и социокультурной средой, интерпретирует это вдохновение. Коран, повторяю, — это непосредственное откровение, Мухаммад же — только пассивный его передатчик. Поэтому мусульманин никогда не скажет: “Мухаммад сказал в Коране”. В Коране говорит только Бог. Можно сказать, что Коран в представлениях мусульман — это прямая речь Бога. Поэтому если уж искать в христианстве аналог Корану, то им будет не Библия, а Христос.

Один современный мусульманский мистик так определил это различие: “Я часто говорю моим христианским братьям: «Для вас Бог стал плотью, а для нас Бог стал книгой». То есть в христианстве Бог открывает Себя людям в полной мере во Христе, а в исламе Бог открывает Себя людям в Коране, богооткровенном законе. В христианстве человек становится подзаконен Христу, воплотившемуся Богу; в исламе человек становится подзаконен Корану, ниспосланному на “языке арабском, ясном” (16:105)».

Такое понимание Корана означает фактическое признание его божественности, с чем были согласны далеко не все мусульмане; результатом разногласий в исламской общине явился знаменитый теологический спор о догмате несотворенности Корана. Согласно доводам «еретиков»-*мутазили-тов*, Коран сотворен Аллахом, но не божествен, а допущение извечности и несотворенности этой книги равносильно наделению ее божественными атрибутами, иначе — признанию ее вторым богом, существующим наряду с Аллахом. Проводились даже параллели между учением о несотворенности Корана и христианской догматикой: если Коран — слово Божье, вечное, как Аллах, то христианский Иисус тождествен Корану, ведь он также единосущий Богу.

На недолгое время, при халифах из династии Аббасидов, доктрина мутазилитов¹ стала официальной государ-

¹ Разумеется, несогласие мутазилитов с ортодоксальной доктриной проявлялось не только в их отношении к божественности Корана. Так, мутазилиты признавали свободу человеческой воли (вопреки догмату о предопределенности событий человеческой жизни — «все во власти Аллаха»), а также воли ангелов и сатаны-Иблиса. Кроме того, мутазилиты исповедовали «корень единобожия», отрицавший человекоподобность Бога, «то есть наличие у Него рук, ног, глаз, ушей и языка, а также реальность и предвечность Божественных качеств, откуда выводилось утверждение о сотворенности Корана» (М. А. Родионов).

«Нет божества, кроме Аллаха...» Арабская вязь.

ственной религией, но при халифе Мутаваккиле ее объявили ересью, подлежащей жестокому искоренению. Из спора же о Коране возникло исламское богословие — *калам*, ортодоксальное учение, утвердившее в исламском мире статус Корана как слова Аллаха¹. Характерный пример калама — рассуждение о Коране азербайджанского исследователя профессора Э. Кулиева:

«Прежде всего, читатель должен понимать истинную природу Корана. Независимо от того, верит данный человек в то, что это книга, ниспосланная свыше, или не верит, он должен принять в качестве исходной точки утверждение, высказанное самим Кораном и принесшим его Мухаммадом, что в нем — Божественное Наставление.

Господь Вселенной направил Мухаммада в качестве Своего последнего Посланника, чтобы он выполнил ту же миссию, для которой были направлены посланники до него. Он распространил свое обращение на всех людей, включая и совратившихся последователей предыдущих посланников, и призвал их идти по Верному Пути. Он объединил всех тех, кто принял Божественное Наставление, в единую общину, что, в свою очередь, требовалось, дабы восстановить ее коллективный образ жизни, основанный на Наставлении, и приложить все силы для исправления мира, сбившегося с пути. Коран, который был ниспослан Мухаммаду, — Книга, содержащая этот Призыв и это Божественное Наставление.

Хотя Коран предназначался быть Книгой на все времена, ниспосылался он по частям на протяжении двадцати трех лет в соответствии с нуждами и требованиями различных фаз, через которые проходило исламское движение. Очевидно, что

¹ Ср., например, известное высказывание суннитского теолога Абу Ханифы (ум. в 767 г.): «Пред Творцом Коран не есть сотворенное».

последовательность откровений, которая удовлетворяла постепенную эволюцию движения, ни в коей мере не могла быть удовлетворительной после завершения Корана. Тут уже требовался иной порядок, соответствовавший изменившимся условиям. На ранних стадиях движения Коран обращался к людям, совершенно невежественным в отношении Ислама, и поэтому, естественно, прежде всего, он должен был преподать им основополагающие принципы веры. Но после своего завершения Коран уже имел дело главным образом с теми, кто принял Ислам и образовал общину, дабы выполнять работу, возложенную на них Святым Пророком. Очевидно, что порядок завершённой Книги должен был отличаться от ее хронологического порядка, с тем чтобы удовлетворять требования мусульманской общины на все времена. Прежде всего, Коран должен был досконально ознакомить мусульман с их обязанностями, касающимися упорядочивания их жизни. Он должен был также подготовить их к тому, чтобы они несли его послание в окружающий мир, ничего не знавший об Исламе. Он должен был также предостеречь их, рассказав о грехах и пороках, которым предались последователи прежних Пророков, чтобы они были настороже и остерегались этого. Поэтому в начале Корана нужно было поставить “ал-Бакара” и тому подобные мединские суры, а не “ал-Алак” и другие мекканские суры.

В этой связи следует иметь в виду еще вот что. В соответствии с замыслом Корана суры, рассматривающие сходные вопросы, не должны быть собраны вместе. Дабы убеждать от односторонности на всех стадиях изучения, необходимо, чтобы мекканские суры были поставлены между мединскими и чтобы мединские суры следовали за мекканскими. Также было необходимо, чтобы суры, ниспосланные на самых ранних стадиях движения, находились среди тех, которые были ниспосланы на более поздних стадиях, и та-

ким образом перед читателем всегда стояла бы цельная картина завершённого Ислама. В этом заключена мудрость нынешнего порядка.

Следует также отметить, что суры Корана были размещены в нынешнем порядке не преемниками Пророка, а им самим, под руководством Аллаха. Всякий раз, как ему была ниспослана сура, он посылал за одним из своих писцов, диктовал ему эту суру слово в слово и указывал, что ее следует поместить после такой-то суры и перед такой-то. И точно так же в случае, если это был дискурс, отрывок или стих, который не должен был образовывать самостоятельную суру, он указывал точное место, куда его следует поставить в той суре, частью которой он должен быть. Далее, он обычно читал Коран во время Салата (предписанных молитв) и велел своим сподвижникам запоминать его и читать в том же порядке. Таким образом, является установленным фактом, что суры Корана были размещены в нынешнем порядке в тот же день, когда Коран был завершён, и тем человеком, кому он был ниспослан, под руководством Того, кто ниспослал его».

Коран — мера всех вещей и источник всякой мудрости; как гласят его суры: «И нет зерна во мраке земли, нет свежего или сухого, чего не было бы в книге ясной» (6:59), «Ниспослали Мы тебе книгу для разъяснения всего и как прямой путь, милосердие и весть радости для мусульман» (16:91), «Это не было измышленным повествованием, но — для подтверждения истинности того, что ниспослано до него, для разъяснения всякой вещи, руководством и милосердием для людей, которые уверовали» (12:111). Коран — основа исламского вероучения и исламского права. Как писал Мирча Элиаде, «монотеизм и всемогущество Бога, а также природа и судьбы людей в их отношении к Богу представляют собой две глав-

ные темы Корана. С появлением Корана осуществилась изначальная цель: ввести арабов в круг народов, “имеющих Книгу”, — таких как иудеи или христиане, располагающие Торой и Евангелием». Безусловно, эта трактовка Корана является сугубо мирской, однако у нее есть неоспоримое достоинство: она рассматривает ислам не изолированно, а как социально-идеологическое явление в рамках общечеловеческой цивилизации.

СУННА И ХАДИСЫ

Сунна Посланника Аллаха. — Мухаддисы. — Достоверность хадисов. — Хадисы с сильным и слабым иснадом. — Сборники хадисов. — Мусульманский символ веры и его опоры.

Коран — «краеугольный камень» исламского вероучения, его основа и опора, однако в повседневной жизни нередко возникали ситуации, в которых авторитет Корана по разным причинам оказывался неспособным помочь — и мусульмане в подобных ситуациях опирались на авторитет Пророка, то есть поступали так, как поступал когда-то сам Мухаммад. При жизни Пророк сам решал все возникавшие у членов общины затруднения, подкрепляя свои слова Кораном; после смерти Мухаммада о том, как действовать в том или ином случае, стали судить по воспоминаниям ближайших сподвижников Пророка. Эти воспоминания — хадисы — накапливались из поколения в поколение, их бережно собирали и записывали; так сложилась Сунна — Священное Предание ислама, свод текстов, описывающих жизнь Мухаммада, его слова и дела. Полное название этого свода — «Сунна Посланника Аллаха», и в целом он представляет собой собрание благих обычаев и традиционных установлений.

По замечанию видного отечественного арабиста М. А. Родионова, «в Сунне различаются деяния Пророка, его выска-

звания и молчаливое одобрение, с которым он встречал некоторые поступки и слова окружающих... Хадисоведы [толкователи хадисов. — *Ред.*] утвердили в сознании мусульман мысль о том, что Сунна — лучший комментарий к Корану, единственный и совершенный инструмент его толкования».

С годами число хадисов, составлявших Сунну, становилось все больше, поэтому в исламской общине появились *мухаддисы* — собиратели и комментаторы хадисов. Чтобы отделить подлинные хадисы от многочисленных подделок, мухаддисы установили своего рода «критерий отбора»: подлинным признавались только те хадисы, в достоверности которых не возникало сомнений. Достоверность же определялась по точному указанию имен всех тех, кто передавал данный хадис друг другу; перечисление считалось правильным, если из биографических сведений о передатчиках следовало, что эти люди действительно могли встречаться.

Впрочем, этот критерий достоверности оказывался пригодным далеко не всегда. Как писал Р. Дози, «можно допустить, что некоторые решения Мухаммада были записаны даже при его жизни; но главным образом они сохранялись путем устной передачи. Обычай записывать их сделался всеобщим только в начале II века Хиджры, а вскоре затем стали собирать предания в особые сборники. Приходится пожалеть, что этого не сделали раньше. Какой-нибудь сборник, составленный во времена Омейядов, которые в деле религии отличались равнодушием, оказался бы, вероятно, довольно мало поддельным. Но беда в том, что первые сборники относятся к эпохе уже Аббасидов, а те, просто даже для достижения престола, пользовались подложными или вымышленными преданиями. Ведь если в те времена кто-нибудь желал защитить какую-либо религиозную или по-

литическую систему, то ничего не было легче, как сослаться на предание собственной фабрикации. Крайние пределы, которых достигло это злоупотребление, известны нам по сообщению самих же мусульманских составителей сборников. Так, Бухари, объездивший много областей с целью собрать предания, заявляет, что из 600 000 сообщений, им слышанных, всего 7275 оказалось подлинных. В свой большой сборник он внес одни последние; но то критическое правило, которому следовал он и его подражатели для суждения о подлинности или поддельности предания, неудовлетворительно. Они обращали внимание на признак чисто внешний. Всякое предание состоит ведь из двух частей: сперва идет “опора” или “ссылка”, т. е. перечислены имена лиц, от которых предание проистекает, а затем следует изложение самого предания. Мусульмане обращают внимание только на ссылку: раз предание исходит от кого-нибудь из сподвижников самого Пророка, и длинный ряд тех лиц, которые последовательно передали друг другу это предание, заслуживает доверия, то такое предание надо признать. Конечно, никак нельзя отвергать подобного критерия; ведь и мы в наши времена также должны обращать самое полное внимание на имена и на характер тех лиц, которые приводятся в ссылке; так мы и делаем, и многие лица, которые мусульманами были включены в число вполне достойных веры, признаны европейской критикой за лжецов, этим самым она создала себе прочное основание для решения вопросов о достоверности мусульманского предания; все же этого одного критерия недостаточно: следует не ограничиваться внешними признаками, а проверять внутренний смысл, содержание предания, разобрать, правдоподобно ли оно, согласно ли оно с другими достоверными сообщениями — одним словом, надо определить его внутреннюю оче-

видность. Мусульмане-составители сборников так далеко не шли, да и не могли идти, не переставая быть мусульманами, не переносясь из области веры в область науки. Нам приходится даже испытывать странное впечатление, когда мы видим, что англичанин, сам весь пропитанный догматической узостью, которая свойственна его народу, желал бы, чтобы старинные мусульмане, разбираясь в хадисах, держались научных, самостоятельных приемов. Наоборот, мы должны прямо признать, что нет никакой другой религии, которая, едва дойдя до третьего века своего существования, уж подвергала бы основы, на которых она зиждется, такому строгому исследованию, какое проявилось у мусульман; это исследование можно назвать строгим, несмотря на неполную удовлетворительность его основного правила; прибавим, что мусульманские богословы второго и третьего века Хиджры пользовались такою свободой исследования, какая в наш век не предоставлена хотя бы тем же английским богословам в их богословской области, и что, сверх того, они трудились искренно и честно, совсем не стараясь представить Мухаммада идеалом. Наоборот, они нам показывают Мухаммада таким, каким он был в действительности, со всеми его слабостями и недостатками; они без околичностей знакомят нас с тем, что думали и говорили про Мухаммада его противники; они не обходят молчанием даже тех горьких насмешек, в которых подчас содержится столько поразительных истин; таковы, например, слова одного из жителей Таифа: "Раз Аллах действительно захотел послать Пророка, так неужели он не мог найти кого-нибудь лучше тебя?" Конечно, быть может, это только мое личное мнение, но я всегда удивляюсь не тому, что в предании попадают места поддельные (понятно, что дело не могло обойтись без этого), но тому, что в мусульманском предании

есть так много частей подлинных (по мнению самой строгой критики, целая половина сборника Бухари заслуживает такого названия) и что в этих неподдельных частях оказывается столько вещей, которые должны бы оскорбить чувство искренно верующего».

Классический хадис состоит из двух частей — *иснад* («опора»), то есть перечисления имен пересказчиков, и *матн* («текст»), то есть собственно содержания. По замечанию М. А. Родионова, «к VIII веку мусульманские знатоки хадисов выработали четкие правила проверки преданий на достоверность. Различают хадисы с сильным иснадом, восходящие к ближайшему окружению Мухаммада, и хадисы со слабым иснадом, имеющим пропуски или приписываемые менее надежным источникам... Существовали списки передатчиков и их ряды (*табака*т), где в алфавитном порядке рассматриваются мужи, заслуживающие и не заслуживающие доверия. Помимо достоверных, бывают хадисы “хорошие” (то есть имеющие пропуск в иснаде или передатчика, чьи добрые качества признаются не всеми) и откровенно “слабые”».

Приведем для наглядности несколько хадисов:

Хадисы с сильным иснадом

Рассказал нам Абдаллах: рассказал мне отец: рассказал нам Мухаммад ибн Убайд, сказавший: рассказал нам Мухаммад ибн Амр со слов Сафвана ибн Абу Йазид со слов Хусайна ибн ал-Ладжладжа со слов Абу Хурайры:

Посланник Аллаха сказал: «Не могут в мусульманине соединиться скупость и вера, как не могут соединиться пыль на пути к Аллаху и пыль Джаханнам»¹.

¹ Перевод М. А. Родионова. Джаханнам — преисподняя.

Райский сад. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

Собщается, что Абу Абдуллах Хузайфа ибн ал-Йаман ал-Ансари, да будет доволен Аллах ими обоими, известный как писец посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

Однажды ночью я совершал молитву вместе с Пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, который начал читать суру «Корова». Я сказал себе: «Он совершит поясной поклон, прочитав сто аятов», — однако и после этого он продолжал читать. Тогда я сказал себе: «Он прочитает ее полностью», — и он продолжал читать. Потом я сказал: «Он совершит поясной поклон, закончив ее», — однако после этого он начал читать суру «Женщины» и прочел ее полностью, а затем приступил к чтению суры «Семейство Имрана» и прочел ее, четко выговаривая каждую букву. И когда он доходил до какого-либо аята, в котором содержится веление прославлять Аллаха, то прославлял Его, когда доходил до аята, в котором содержится веление обращаться к Аллаху с мольбами, обращался к Нему с мольбой, а когда доходил до упоминания о необходимости обращаться к Аллаху с просьбой о защите, то делал это, а потом он склонился в поясном поклоне и стал говорить: «Слава моему Великому Господу!» — поклон его занял примерно столько же времени, сколько он провел стоя. Затем он сказал: «Да услышит Аллах того, кто воздал Ему хвалу. Господь наш, хвала Тебе!» — выпрямился и оставался в таком положении почти столь же долго, сколько длился его поясной поклон. А потом он совершил земной поклон со словами «Слава моему Высочайшему Господу!» — и поклон его продолжался почти столько же времени, сколько он провел стоя¹.

¹ Здесь и далее перевод В. М. Нирши.

Хадисы со слабым иснадом

Передают со слов Абу Савфана Абдаллаха ибн Бусра ал-Аслами, да будет доволен им Аллах, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

«Лучшим из людей является тот, кто прожил долгую жизнь и чьи дела были хороши».

(Этот хадис приводит ат-Тирмизи, который сказал: «Хороший хадис».)

Передают со слов Абу Зарра ал-Гифари, да будет доволен им Аллах, что Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, передал, что его Всемогущий и Великий Господь сказал:

«О рабы Мои, поистине, Я запретил несправедливость Себе и сделал ее запретной меж вами, так не притесняйте же друг друга! О рабы Мои, все вы (были) заблудшими, кроме тех, кому указал Я правильный путь, так просите же Меня направить вас на правильный путь, и Я направлю вас! О рабы Мои, все вы останетесь голодными, кроме тех, кого накормлю Я, так просите же Меня накормить вас, и Я накормлю вас! О рабы Мои, все вы останетесь нагими, кроме тех, кого Я одену, так просите же Меня одеть вас, и Я одену вас! О рабы Мои, поистине, грешите вы ночью и днем, а Я прощаю все грехи, так просите же Меня о прощении, и Я прощу вас! О рабы Мои, поистине, никогда не сможете вы ни причинить Мне вред, ни принести пользу! О рабы Мои, если бы первые и последние из вас, люди и джинны, были такими же благочестивыми, как и сердце благочестивейшего человека из вас, это ничего не добавило бы к тому, чем Я владею! О рабы Мои, если бы первые и последние из вас, люди и джинны, были такими же нечес-

тивными, как и сердце самого нечестивого из вас, это никак не уменьшило бы того, чем Я владею! О рабы Мои, если бы первые и последние из вас, люди и джинны, встали на одном месте и попросили Меня о (чем-нибудь), а Я дал бы каждому то, о чем он просил, это уменьшило бы имеющееся у Меня есть настолько же, насколько игла, опущенная в море, уменьшает (количество его воды)! О рабы Мои, поистине, это — только ваши дела, которые Я исчислю для вас, а потом сполна воздам вам за них, и тогда пусть тот, кто обретет благо, воздаст хвалу Аллаху, а кто обретет нечто иное, пусть не пеняет ни на кого, кроме самого себя!»

Саид сказал: «Когда Абу Идрис передавал этот хадис, он становился на колени». Мы передали его со слов Ахмада ибн Ханбала, да помилует его Аллах, который сказал: «Нет для жителей аш-Шама более почитаемого хадиса, чем этот».

Хадис с комментарием

Передано от Абу Зарра (да будет доволен им Аллах). Он сказал: Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал мне:

«Не презирай даже небольшое добро. Даже если ты предстанешь перед своим братом с улыбкой, это тоже будет добром».

В этом хадисе Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, представляет своей общине очень полезное и необходимое наставление. Он призывает мусульман быть улыбочивыми, разговаривать с людьми с приятным лицом. Добро, даже если оно небольшое, должно быть оценено. Обращение с людьми с улыбкой на лице также относится

к добру. Улыбка является признаком радости, удовлетворения и широты души. Мрачный, злобный вид является признаком недовольства. Нервному, раздражительному человеку не нравится ничто и никто.

Мрачный, обидчивый вид приводит к обиде других людей, так как человеку, увидевшему это, становится неловко. Ему может прийти мысль: «Не обидел ли я этого человека?» Некоторые же могут подумать: «Похоже, этот человек плохо думает обо мне» — и начать плохо обращаться с ним.

К человеку, обращающемуся с другими с улыбкой и приятным лицом, люди также начнут хорошо обращаться. Если кто-либо обратится к вам с улыбкой, вы также ответите ему улыбкой, не правда ли?

Выводы из этого хадиса:

1. Приятный вид является признаком удовлетворения днем и хлебом насущным, дарованным Аллахом. Мрачный же человек кажется недовольным Аллахом. Он будто говорит: «Аллах не сделал мне добра, не продвинул мои дела». На самом же деле Аллах делает своему рабу только добро. Таким образом, тот, кто искренне уверовал в Аллаха и судьбу, всегда должен стремиться обращаться с приятным, открытым лицом.

2. Какое бы зло ни постигло человека, самый верный путь — терпеть, говоря: «Это из-за моих собственных недостатков, или же Аллах испытывает меня». Он не должен срывать раздражение на всех, считая других виновниками этого зла. Даже если человек обижен, то он должен хорошо обращаться с другими, поскольку другие не виновны в том, что он обижен.

3. При разговоре с людьми не следует делать кислое выражение лица. Обращение к людям с открытым, прият-

ным выражением лица является качеством людей с сильной верой, скромностью и широкой душой. Обращение же с людьми с кислым, мрачным выражением лица является обычаем высокомерных людей. Высокомерный человек разговаривает с другими презрительно, потому что презирает их. Мы должны быть подальше от таких качеств.

Многочисленность передававшихся изустно хадисов, как говорилось выше, привела к тому, что мухаддисы стали составлять сборники «подлинных хадисов». Первые подобные сборники назывались *муснад* — «имеющие опору»: в них включались предания, сохраненные сподвижниками Пророка. Позднее начали появляться сборники, в которых хадисы распределялись по темам. А. Е. Крымский перечисляет эти сборники в следующем порядке:

1) «Торная тропа» (“ал-Муватта”) Малика ибн Анаса (715–795), старавшегося быть очень строгим в выборе преданий, считается у мусульман первым по времени каноническим сборником хадисов. В сущности, “Торная тропа” не есть сборник преданий о Мухаммаде; это — целый *corpus juris*, далеко не избежавший даже приемов “аналогии” и личного мнения, источник так называемого маликитского права, но в ней почти при каждой главе, сверх выписок из Корана и указаний на установившуюся мединскую практику, приводятся соответствующе юридические хадисы, которые по своим иснадам восходят к людям честным, заслуживающим доверия. Проверять подлинность самих иснадов Малик не имел в виду.

2) Второй по времени (мы бы сказали первый), и притом знаменитейший, канонический сборник хадисов составлен имамом Абу Абдаллахом аль-Бухари (810–870) и называется “ас-Сахих” (“Истинный сборник”). Это уже сборник исключительных преданий — юридических, обрядовых, исто-

Арабские войны. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

рических, этических, однако систематизированы они по своим главам, в том же порядке (“очищение”, “молитва”, “пост” и т. д.), как и сочинения юридические; перед каждой рубрикой есть *таржаме* – “заглавное введение”, кратко поясняющее, какую практику можно извлечь из ниже предлагаемого материала или, если хадисы не совсем согласны, какую практику желательно было бы предпочесть. Зависимость Бухари от системы *фикха* [исламского права. — *Ред.*] доходит до того, что иногда у него попадают только *таражим*, т. е. одни заглавные введения, без соответствующих хадисов, потому что ему не удалось собрать хадисов для данной рубрики, отсюда ясно также, что первоначальный остов “ас-Сахих” составляли одни “заглавные введения”, в рамки которых затем уже, по известному плану и, следовательно, не без тенденции, втискивались хадисы. Пожалуй, на первый взгляд читателю “ас-Сахих” может показаться, что в противоположность “людям мнѣния” (Абу Ханифе и пр.) Бухари хочет объективно предложить “сырые” хадисные материалы, из которых юристы уж сами пусть увидят, что говорил Пророк по поводу того или другого пункта; однако возможность присутствия таражим, не оправдываемых хадисами, показывает, что “ас-Сахих” составлялся не так уж объективно.

Число преданий, собранных Бухари во время его многолетних странствований по мусульманской Азии, достигало 600 000, но он внес в свой “ас-Сахих” только 7275, признанных им за подлинные.

3) Ученик аль-Бухари Муслим (817–875) из 300 000 собранных им хадисов признал за подлинные 12 000 и составил из них сборник, тоже под заглавием “ас-Сахих”. У Муслима, в сущности, дан такой же материал, как и у Бухари, но извлечен он из других исходных источников; а главное отличие состоит в том, что в распределении материала видна более

значительная теоретическая самостоятельность, чем у Бухари, — меньшая зависимость от системы фикха (юриспруденции); так, у Муслима нет таражим, которые могли бы внушить заранее читателю то или другое направление в духе правоверного фикха, да и само редактирование хадисов идет не во всем параллельно системе фикха: иногда те предания, или варианты, которые у Бухари распределены по разным главам, сведены у Муслима в одну главу, чем нарушается параллельность системе фикха. Большая теоретическая самостоятельность работы Муслима видна и из введения, где обстоятельно изложены его воззрения на занятия преданиями как на особую науку.

Сборники Бухари и Муслима известны под общим именем “ас-Сахихани”, т. е. “Оба Сахих”, и пользуются высшей, неоспоримой каноничностью во всем правоверном мусульманском мире.

Менее авторитетны, но тоже каноничны и тоже имели большое влияние на внутреннее развитие ислама еще четыре сборника преданий, авторы которых тоже много ездили, подобно Бухари и Муслиму, пока собрали свой материал, но составили свои сборники гораздо даже не критичнее.

4) “Сунны”, в смысле “специально юридические предания”, Абу Дауда (817–888), где за подлинную принимается всякая сунна, если она не отвергнута всеми авторитетами единогласно; эти “Сунны” составляли обоим “ас-Сахих” конкуренцию до IV в. Хиджры, а затем отступили на задний план. Избранное для них заглавие (“Сунны”), а не какое-нибудь другое (например, “Хадисы”) должно подчеркивать, что автор, Абу Дауд, имел в виду предложить в своем сборнике далеко не всевозможные хадисы (исторические, поучительные, догматические и пр., которыми богаты Бухари и Муслим), но лишь исключительно те, которые касаются того или другого

обрядового и юридического обычая (“сунны” в основном смысле).

5) “ал-Джами аль-Кабир” (“Большой сборник”) Мухаммада Абу Исы Тирмизи, ученика Бухари; Тирмизи включает в свой “Джами” всякое предание, которым пользовался для аргументации и для оправдания своих решений какой-либо авторитетный законовед, но при этом Тирмизи отмечает, к какому толку принадлежал этот законовед, а также, что говорят по данному пункту несогласные законоведы других толков; таким образом, “Джами” Тирмизи — важнейший источник для изучения различия между толками.

6) “Сунны” Абу Абдеррахмана Нисаи (830–914), ученика Абу Дауда, полны тончайших мелочей и подробностей, юридических и обрядовых, но особенно обрядовых; например, по поводу каждого незначительного молитвенного слова, жеста и положения приводится ряд изречений, вложенных в уста Пророка. О характере чисто юридической части книги Нисаи можно судить по тому, что, например, в главе о договорах у него сообщаются установленные Пророком образчики векселей, документов для выхода из какого-нибудь коммерческого и т. п. предприятия, бракоразводные грамоты, разные роды отпускных грамот для рабов и т. д. По примеру своего учителя Абу Дауда Нисаи не любит отвергать подлинность какого-нибудь юридического хадиса: “Я не отвергаю ни одного предания, — говорит он, — раз не все критики его отвергают. Например, если Яхья ал-Каттан считает его недостоверным, а Ибн Махди — достоверным, то я считаю достоверным, потому что ведь известно, каким строгим богословом был Ибн Махди”.

7) “Сунны” Мухаммада ибн Маджа (824–886), крайне не критические, принятые без всякого разбора; и это видно было даже верующим мусульманам; они были признаны за канонические только в VI в. Хиджры, да и то не всеми.

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!»
Исламская каллиграфия.

Кроме этих канонических книг одновременно слагались и отчасти дошли до нас некоторые другие сборники преданий, но им не удалось сделаться общеавторитетными. А эти семь породили обширнейшую научную литературу, продолжающую развиваться даже теперь; заключается она или в богословском и филологическом толковании собранного материала, или в попытках слить в один свод весь имеющийся материал и обработать по одной системе. Между прочим, Абу Хасан Разин ал-Абдари (ум. в 1139 г.) без комментариев свел по главам шесть сборников в один; его работой воспользовался имам Мадждеддин Мубарак ибн ал-Асир (1149–1209); он расположил хадисный материал в более удобном порядке: юридические предания, касающиеся одного какого-нибудь определенного предмета, не только сведены в особые главы, но снабжены филологическими разъяснениями, кроме того, эти главы расположены к алфавитному порядку; сборнику предпослано введение, а еще приложен сборник биографических преданий о Пророке и его современниках. Энциклопедист Суйути (ум. в 1505 г.) составил “Сбор сборников”, иначе “Великий сборник”, куда без критики вошел весь материал и из шести канонических книг, и из десяти муснадов, и разные богословские толкования. Хотя “Великий сборник” Суйути не каноничен, он в свою очередь вызвал новые обработки».

Семь перечисленных сборников хадисов составляют канон *суннизма* — одного из направлений в исламе. Сторонники же другого идеологического направления — *шииты* — причисляют к Сунне предания не только о Мухаммаде, но и о двоюродном брате Пророка Али ибн Али Талибе, иначе имаме Али, духовном вожде этого направления. Шиитские хадисы, также называемые *хабар*, или *ахбар* («известия»), вошли, в частности, в сборник «Хайат аль-Колуб» («Жизнь сердец»), составленный в Тегеране в середине XIII в.

Коран и Сунна в совокупности выражают мусульманский символ веры, основанный на шести «опорах». Эти «опоры» следующие:

- вера в единство и единственность Аллаха;
- вера в посланников и пророков Аллаха, из которых Мухаммад — последний, направленный ко всему человечеству;
- вера в Священное Писание и книги Откровения (Свиток Ибрахима, Таура Мусы, Забур Дауда, Инджил Исы)¹;
- вера в ангелов как неотъемлемую принадлежность незримого мира;
- вера в день Суда и испытание Аллаха;
- вера в предопределенность Аллахом человеческой жизни и судьбы мира.

Выдающийся исламский ученый, собиратель хадисов и основатель одного из суннитских *мазхабов* (учений) Ахмад ибн Ханбал (780–856) сформулировал мусульманский символ веры в таких выражениях:

«Девяносто человек из последователей Пророка, имамы мусульман, ранние имамы и факихи крупных городов пришли к общему мнению о том, что Сунна, завещанная Пророком, заключается в следующем: удовлетворенность решением Бога; подчинение Его повелению; терпеливое перенесение Его решения; исполнение того, что Бог запретил; вера в предопределение Богом добра и зла; отказ от дискуссий и изощренных споров о вере; ритуальное обтирание обуви; борьба за веру под руководством любого имама, будь он благочестив или грешен; вознесение молитвы за умерших мусульман; демонстрация веры словом и делом, каковая увеличивается от послушания и убывает от неповиновения; Коран — Слово Бога, ниспосланное в сердце Пророка Его Мухаммада. Он не

¹ Подробнее о книгах Откровения и пророках-предшественниках Мухаммада см. в следующей части.

сотворен, как бы и с чего бы его ни читали; терпение под властью правителя, справедлив он или нет, мы не выступаем против правителей с оружием в руках, даже если они вершили несправедливость; мы не обвиняем в неверии никого из людей единобожия, даже если они совершили тяжкие грехи; воздержание от упоминания разногласий, случившихся между сподвижниками Пророка; лучшие из людей после Пророка — Абу Бакр, Омар, Осман, Али ибн Аби Талиб, сын дяди Пророка; мольба о ниспослании милости всем сподвижникам посланника Бога, детям, женам и зятьям его.

Такова Сунна, которую они вменили в обязанность и получили. Следовать ей — значит идти по правильному пути. Отказ от нее — заблуждение».

Часть вторая

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

Глава 1

ИСЛАМСКОЕ МИРОЗДАНИЕ

Понятие священной истории. — Аллах. — Творение мира. — Обустройство земли и неба. — Рай и преисподняя. — Ангелы. — Джиинны. — Гурии. — Ослушание Иблиса. — Харут и Марут. — Творение человека. — Адам и Хавва. — Представление о смерти. — Даджжал. — Страшный суд. — Посланники и пророки. — Девять стойких пророков. — Ибрахим. — Муса. — Иса. — Мухаммад.

Для религиозной традиции ее история по определению является историей священной, то есть реальные исторические события вписываются в религиозный контекст, что придает им в глазах верующего сакральную ценность. В итоге события, скажем, регионального масштаба приобретают поистине вселенскую значимость: достаточно вспомнить, к примеру, знаменитые тезисы Мартина Лютера, прибитые им к воротам церкви, — для протестантской Реформации это деяние было сродни новому акту миротворения.

Исламская традиция, в отличие от той же христианской, не знает иной истории, кроме священной: все события в истории человечества, с первых дней творения и до Страшного суда, исполнены для мусульманина сакрального смысла. В этом отношении ислам выделяется среди мировых религий: и христианство, и тем более буддизм допускают парал-

тельное существование священной и мирской историй, ислам же категорически отрицает последнюю. Именно это обстоятельство послужило как обособлению ислама, так и непониманию его сути многими исследователями¹.

¹ Ср. высказывание отечественной исследовательницы Т. Ю. Ирмаевой: «Написать историю мусульманского мира не такое уж простое дело прежде всего потому, что требуется основательный пересмотр сложившихся в исторической науке стереотипов. С европейской точки зрения, событие — это результат борьбы интересов различных политических группировок, находящихся у власти или стремящихся эту власть захватить. Сложилась традиция рассматривать народ как некую инертную массу, которую политики волнуют, раскачивают и затем направляют куда им нужно, словно у самого народа нет собственных интересов или они так ничтожны, что ими можно пренебречь. Современные исламоведы, европейские и американские, демонстрируют именно такой подход — все внимание они концентрируют на политической стороне событий, и поэтому история мусульманского мира, которую они воссоздают, имеет тенденцию походить на некую историю, которая могла бы быть, если бы мусульмане были “разумнее” и “просвещеннее”. Нежелание видеть реальные вещи — самая заметная черта европоцентризма.

Современные ученые плохо переносят тот факт, что история мусульманского мира содержит парадокс, свойственный только ей: это история превращения арабской религиозной общины в универсальное религиозное сообщество, которое играло определяющую роль в политических событиях, оказывая тем самым заметное влияние на другие культуры. Иными словами, не физическое господство, а духовная мощь нового учения, не географический и не интеллектуальный факторы, но внутренне присущий исламу универсализм были решающими в его развитии. Очень скоро отошло на второй план и отождествление ислама с арабским народом, главным оказалось новое представление о Божественном».

На память приходит любопытное предание о выборе вероисповедания, сделанном «народом Книги». Мусульманский ученый ат-Табари (838–923) в своем комментарии к Корану приводит притчу о том, что Пророк во время путешествия на небо слышал голоса справа и слева от дороги, молившие о помощи, но не откликнулся на призыв. После к нему воззвала некая старуха, на которой были все украшения этого мира, но Пророк прошел мимо. Ангел Джабрил, сопровождавший Мухаммада, разъяснил, что голос справа был голосом иудейства: остановись Пророк, его народ принял бы иудейскую веру. Голос слева был голосом христианства: если бы Мухаммад прислушался к нему, его народ избрал бы христианское вероисповедание. А в образе старухи перед Мухаммадом предстал дольний мир со всеми своими соблазнами: прельстись Пророк украшениями старухи, его народ предпочел бы дольный мир миру вечному.

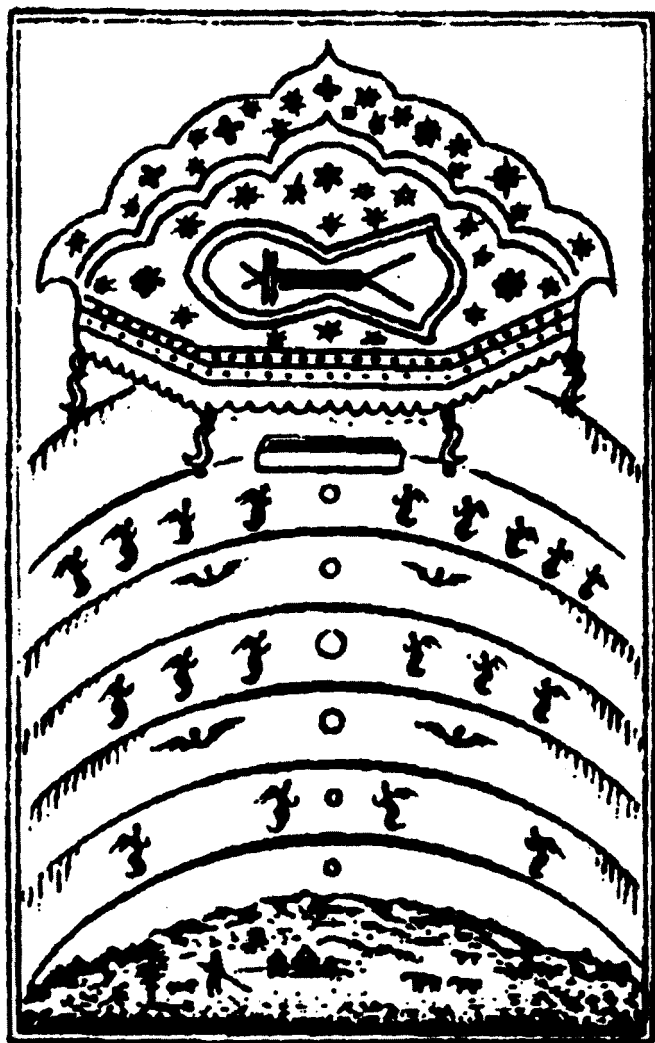
Так любой человеческий поступок обретает сакральное значение, так история становится священной, так начинается путь ислама.

Основа священной истории — Первопричина, Абсолют, Господь. Этот мир возник по воле и желанию Аллаха. Как пишет современный мусульманский ученый Али Апшерони: «Стержнем всего Исламского учения является вера в единство и могущество Всевышнего Аллаха (Хвала Ему и велик Он!), сотворившего бескрайнюю Вселенную, в безграничном пространстве которой человек подобен маленькой песчинке, и создавшего прекрасный мир Земли на благо всего человечества. Несмотря на то что мы лишены возможности воочию увидеть в этой жизни своего Творца, мусульмане ведают о том, что вся Вселенная наполнена высшим разумом Всевышнего Аллаха (Хвала Ему и велик Он!), находят бесчисленные

проявления Его Божественной мудрости, как в окружающем мире, так и в самих себе.

Несмотря на бесконечные попытки познать Всевышнего (хвала Ему и велик Он!) при помощи возможностей своего разума и собственных понятий, люди до самого Судного дня так и не смогут постичь глубинную сущность природы Аллаха (хвала Ему и велик Он!) и высшего смысла Его деяний, поэтому нам остается лишь смиренно поклоняться своему Творцу, уповая на Его божественную справедливость и поистине безграничное милосердие. В то же время из Корана нам доподлинно известно, что Всевышний (хвала Ему и велик Он!) — это Единая и Всемогущая Сущность, бытность которой не ограничена во времени и пространстве, что Он — единственный, кто полностью осведомлен как о внутренней, так и о внешней стороне всего сущего во Вселенной, а также и ее самой. Мусульмане полагаются на сведения, которые Всевышний (хвала Ему и велик Он!) Сам пожелал сообщить о Себе в Благородном Коране, этом фундаментальном источнике Исламского мировоззрения, правдивыми устами своего Посланника — Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!), решив, что этих знаний для людей будет вполне достаточно на весь оставшийся период их существования».

В Коране говорится: «О люди! Поклоняйтесь вашему Господу, который сотворил вас и тех, кто был до вас, — может быть, вы будете богобоязненны! — который землю сделал для вас ковром, а небо — зданием, и низвел с неба воду, и вывел ею плоды пропитанием для вас» (2:19–20). История же мироздания до того времени, когда сложился ислам, была поведена Аллахом через Мухаммада: «Научил его сильный мощью, обладатель могущества, вот Он стал прямо

Семь небесных сфер.
Из мусульманского астрономического трактата.

на высшем горизонте, потом приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе, и открыл Своему рабу то, что открыл. Сердце (ему) не солгало в том, что он видел» (53:5–11).

В пророческих сновидениях Мухаммаду открылось, что земной мир был сотворен Аллахом, разделившим изначально единые небо и землю:

«Разве не видели те, которые не веровали, что небеса и земля были соединены, а Мы их разделили и сделали из воды всякую вещь живую. Неужели они не уверуют?

И Мы устроили на земле прочно стоящие, чтобы она не колебалась с ними. И устроили там расщелины дорогами, — может быть, они пойдут правым путем!

И Мы устроили небо крышей охраняемой, а они от знамений его отвращаются» (21:31–33).

Земля и небо, согласно исламскому вероучению, были сотворены за два дня:

«Скажи: “Разве вы не веруете в того, кто сотворил землю в два дня, и делаете Ему равных? Это — Господь миров!”

И устроил Он на ней прочно стоящие сверху ее; и благословил ее и распределил на ней ее пропитание в четыре дня — равно для всех просящих.

Потом утвердился Он к небесам — а они были дымом — и сказал им и земле: “Приходите добровольно или невольно!” И сказали они: “Мы приходим добровольно”.

И установил Он из них семь небес в два дня и внушил каждому небу его дело; и разукрасили Мы ближайшее небо светильниками и для охраны. Таково установление Велико-го, Мудрого» (41:8–12).

В последнем отрывке из Корана обращает на себя внимание выражение «Господь миров». Традиционно это выражение толкуется в том смысле, что Аллах властвует над двумя

мирами — горным и дольным¹. Однако ряд мусульманских богословов рассуждают о трех мирах: первый — высший мир Божественной власти (*малакут*), совершенный и постоянный; второй — мир Божественного могущества (*джабарут*); наконец третий — мир человека (*мулк*), «отражение» двух высших миров. По замечанию М. А. Родионова, «поскольку Вселенная и человек сотворены по единому замыслу, то малакут подобен человеческому разуму, джабарут — душе, а мулк — телу».

Разделение неба и земли произошло по Божественному глаголу «Будь!». В последующие четыре дня после разделения Аллах создал на земле горы, равнины, моря и реки, оливы, смоковницы и финиковые пальмы, нивы и скот, пчел и жемчуг на дне морей. В хадисах содержатся упоминания о том, что земля окружена горным хребтом, к которому невозможно подступиться. Существует и несколько вариантов предания о земле, стоящей на некоей опоре. Один вариант гласит, что земля покоится на плечах ангела, который попирает ногами скалу, поддерживаемую быком, стоящим на плачущей рыбе. По другому варианту, земля держится на рогах быка, сам бык стоит на рыбе, рыба плавает в воде, вода покоится на

¹ Это толкование основывается, в частности, на коранической суре «Милосердный», в которой говорится: «Господь обоих востоков и Господь обоих западов. Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным? Он разъединил моря, которые готовы встретиться. Между ними преграда, через которую они не устремятся» (55:16–20) и: «А тому, кто боится сада Господа своего, — два сада, — какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным? — обладающие ветвями. Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным? В них два источника протекают. Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным? В них — из всяких плодов два сорта» (55:46–52).

воздухе, а воздух — на влажности; когда бык перебрасывает землю с одного рога на другой, происходят землетрясения.

После обустройства земли настала очередь неба. Аллах сотворил «семь небес рядами и сделал месяц на них светом, а солнце сделал светильником» (Коран, 71:15–16). На верхнем из семи небес находится трон Аллаха и хранится небесный Коран, а на нижнем, ближайшем к земле, расположены солнце, луна, звезды и знаки Зодиака. В хадисах утверждается, что нижнее небо можно пересечь за пятьсот лет и еще столько же времени потребуется, чтобы достичь следующего. Ближе к верхнему небу исламские предания помещают рай (*Джанна*), а под первым небом — преисподнюю (*Джаханнам*).

Рай, иначе называемый Садам Вечности и Возвышенным Местом, представляется своего рода многоуровневой пирамидой, восходящей к престолу Аллаха. Коран говорит о рае следующее: «Образ сада, который обещан богобоязненным: там — реки из воды не портящейся и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меда очищенного. И для них там всякие плоды и прощение от их Господа...» (47:16–17). В раю пребывают праведные, причем все они — ровесники, каждому тридцать три года. «Эти — те, которые будут приближены в Садах Благодати, — толпа первых и немного последних, на ложах расшитых, облокотившись на них друг против друга. Обходят их мальчики вечно юные с чашами, сосудами и кубками из текущего источника — от него не страдают головной болью и ослаблением — и плодами из тех, что они выберут, и мясом птиц из тех, что пожелают. А черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому¹ — в воздаяние за то, что они делали» (56:11–24). Охраняют Джанну ангелы, которых возглавляет Ридван.

¹ Имеются в виду девы-гурии; см. ниже.

Танцующие гурии. Персидская миниатюра (XV в.).

Во многом это описание рая сходно с хорошо знакомым современному образованному человеку описанием библейским — рай как сад и рай как небеса (последний образ, образ многоярусных небес, особенно часто встречается в апокрифических евангелиях). Однако исламская традиция во многом противостоит аскетической христианской, она намного более чувственна, если допустимо использовать здесь это слово. По замечанию М. Б. Пиотровского, мусульманские богословы часто толкуют эти описания рая как символы духовных и интеллектуальных наслаждений»¹.

¹ А. Е. Крымский в своих работах приводит отрывок из поэмы «Мухаммадией» турецкого религиозного поэта Языджи-оглу (XV в.), где содержится, в частности, весьма «плотское» описание рая:

Что за места, то райские будут жилища.
И раздолье ж там будет насчет всякой пищи!
А в любовницы будут даны все лишь хури,
Кои блещут сияньем светлейшей лазури.
Говорят: «Коль они световые создания,
Как возможны тогда им объятья, лобзанья?»
Но на этот вопрос нам готов уж ответ:
Их субстанция есть осязательный свет,
Так что можно от них наслажденье вкушать,
Целовать, обнимать, душу негой питать.
Пред их свежестью лиц день горит от стыда,
Перед нежностью слов их трепещет луна.
И не портят рождением детей своих тел;
Чувство ревности вовсе не есть их удел.
Вновь становятся девами каждую ночь.
Этой сладости мыслям постигнуть невмочь!
По пяти сотен хури всем будет дано,
Да таких, что и ста не видал здесь никто!

Он же приводит отрывок из предания, напечатанного в египетском сборнике хадисов 1872 г. «Знайте, о правоверные, что даже наименее заслуженный между вами, как только войдет

Праведник в раю. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

Что касается преисподней-Джаханнам, она в Коране и преданиях описывается даже еще более красочно, нежели Джанна. Расположенная ниже первого неба, она представляет собой воронку, уходящую в бесконечность бездны; в этой воронке насчитывается неисчислимое множество ярусов (каждый — для отдельного греха), а ведут в нее семь ворот. (Поздние предания говорят о мосте ас-Сират шириной в лезвие меча, пролегающем над преисподней; в день Страшного суда по этому мосту пройдут праведники и грешники, и первые перейдут в Джанну, а вторые низвергнутся в бездну.) Главная «характеристика» Джаханнам — вечный огонь, пожирающий грешников: «Поистине тех, которые не веровали в Наши знамения, Мы сожжем в огне! Всякий раз, как стоготовится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания» (Коран, 4:59); «И увидишь ты грешников в тот день, связанных цепями. Одевание их из смолы, лица их покрывает огонь, чтобы Аллах воздал каждой душе то, что приобрела» (14:50–51), «Огонь обжигает их лица, и они в ней

в дверь рая, будет встречен множеством слуг, которые приставлены будут для его повелений. Они ему скажут: “Добро пожаловать! Давно уж пора была, чтобы наш господин посетил нас”. Они расстелют перед ним великолепные ковры, на пространстве сорока лет ходьбы. Далее они поведут его к исполинскому рубину, содержащему 70 помещений; в каждом помещении 70 беседок, а в каждой беседке или брачной комнате — лежит по гурии. Ему укажут приготовленную для него комнату и подадут первую райскую еду, состоящую из разнообразных и тонких кушаний и поданную на 70 золотых блюдах. А затем поведут к гуриям. Он увидит, что каждая из этих небесных красавиц сидит на своей постели, одетая в 70 разноцветных одежд. Телосложение их до того нежно, что счастливый обладатель этих прелестниц увидит сквозь кожу ее ног мозг ее костей. Он приблизится к ней и пробудет в ее объятиях сорок лет без перерыва, после чего перейдет к другому ложу и найдет там еще более красивую гурию».

Джинны похищают человека. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

мрачны» (23:106). Кроме того, в наказание грешникам предназначен кипяток, рассекающий их внутренности, и гнойная вода: «Он лакает ее, но едва проглатывает, и приходит к нему смерть со всех мест, но он не мертв, а позади его — суровое наказание» (14:20). В Джаханнам растет дьявольское дерево Заккум, выходящее из «корня преисподней»; его плоды — как головы бесов.

В некоторых сурах Джаханнам выступает как живое существо, чудовищный зверь, оглашающий миры яростным ревом: «А для тех, кто не верует в их Господа, — мучение геенны, и скверно это возвращение! Когда бросают их в нее, слышат они ее рев, и она кипит. Готова она лопнуть от гнева; всякий раз, как бросают в нее толпу, спрашивают стражи ее: “Разве к вам не приходил увещатель?”» (67:7–8). По преданию, охраняют Джаханнам девятнадцать ангелов во главе с Маликом.

Эти описания Джаханнам опять-таки во многом схожи с христианскими представлениями об аде, «геенне огненной», как говорится в Библии. Вдобавок в отрывках из Корана отчетливо прослеживаются и воззрения зороастрийцев: мост возмездия Чинват, перекинутый над адской бездной; преисподняя, где царит вечный смрад, место пребывания грешников до окончания времен¹. При этом описания мусульманского ада намного более натуралистичны и вызывают в памяти эпические картины, начертанные «огненным пером» великого Данте.

Завершилось творение созданием разумных существ, после чего Аллах, не ведая усталости, стал заботиться о сотворенном Им мире: «Разве ж Мы изнемогли в первом творе-

¹ При этом преисподняя зороастрийцев терзает грешников не огнем, а ледяной стужей; огонь в зороастризме священен.

нии?» (Коран, 50:14), «И сотворили Мы небеса, и землю, и то, что между ними, в шесть дней, и не коснулась Нас усталость» (50:37)¹.

Первыми среди разумных существ Аллах сотворил из огня и света ангелов (*малаика*) — бесплотных и бесполох, обитающих на небесах посланцев и исполнителей Своей воли. Согласно Корану, между собой ангелы различаются количеством крыльев: «Хвала Аллаху, Творцу небес и земли, сделавшему ангелов посланниками, обладающих крыльями двойными, тройными и четверными» (35:1). Особую категорию ангелов составляют *мукаррабун* — ангелы, наиболее близкие к Богу, подобные этим качеством христианским серафимам. Среди этих ангелов — наставник Мухаммада Джибрил, ангел жизни Микаил, страж Мухаммада Исрафил, страж Джаханнам Малик, грозные Мункар и Накир. Последние двое допрашивают в могиле каждого умершего человека сразу после его похорон: праведных они оставляют в покое до Дня Воскрешения, а грешников и *гяуров* (немусульман) бьют, предвещая муки, уготованные им в преисподней: «Если бы ты видел, как завершают жизнь тех, которые не веровали, ангелы — бьют их по лицу и по спинам: “Вкусите наказание пожара!”» (8:52).

Каждого человека на протяжении его жизни незримо сопровождают два ангела: первый отмечает добрые дела, второй — злые. Именно эти ангелы воскресят своих «подопечных» в Судный день и поведут их на суд Аллаха.

¹ Разительный контраст с Библией, согласно которой Бог, создав мир, опочил от трудов: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт 2:2–3).

Ангелы-малаика. Персидская миниатюра.

После ангелов были созданы из огня джинны — бесплотные существа, обитающие в дольном мире, обладающие полем и способностью принимать по желанию любой облик; они готовы выполнять любую работу и причинять людям как добро, так и зло. Джинны и джинньи (джинны женского пола) делятся на три группы: гули, ифриты (иначе марида) и силаты. Согласно фольклорной традиции, джинны появились из человеческой тени. Правят джиннами цари из династии Сулайманов; обитают они на горе Каф. Добрые джинны часто принимают облик прекрасных женщин, а злые являются в облике чудовищ с головой гиены и волчьими лапами вместо ног. Нередко джинны предпочитают оставаться невидимыми, и об их присутствии можно догадаться лишь по аромату корицы, который вдруг разливается в воздухе.

К джиннам принадлежат и райские девы — гурии. Они лишены как телесных, так и духовных недостатков. Гурии достаются в жены праведникам — но не вечно, а на срок, зависящий от числа совершенных праведниками на земле благочестивых поступков, причем всегда остаются девственницами. В некоторых преданиях утверждается, что гурии — существа из шафрана, мускуса, амбры и камфары. Они почти прозрачны и живут в роскошных дворцах. На груди у каждой гурии написано два имени — Аллаха и ее супруга.

По преданию, Аллах, сотворив джинов, повелел им служить царю Сулайману, и они служили своему земному повелителю верой и правдой. Когда же джинны услышали, как Пророк читает Коран, часть из них уверовала. Коран гласит:

«Скажи: Открыто мне, что слушал сонм джинов, и сказали они: “Поистине, слышали мы Коран дивный!

Он ведет к прямому пути. И уверовали мы в него, и никогда не предадим мы нашему Господу никого.

И Он — да превознесено будет достоинство Господа нашего! — не брал Себе ни подруги, ни ребенка.

Говорил глупец среди нас на Аллаха чрезмерное.

Мы думали, что никогда не будут говорить люди и джинны на Аллаха ложь.

Мужичья среди людей прибегали к мужам среди джиннов, и они прибавили им безумия.

Они думали, как думали и вы, что никогда Аллах не пошлет никого.

И мы коснулись неба и нашли, что оно наполнено стражами могучими и светочами.

И мы сидели около него на седалищах, чтобы слушать, но кто прислушивается теперь, тот находит для себя подстерегающий светоч.

И мы не знаем, зло ли желалось для тех, кто на земле, или желал им Господь их прямого пути.

И есть среди нас благие, и есть среди нас те, кто ниже этого; мы были дорогами разными.

И мы думали, что никогда не обессилим мы Аллаха на земле, и никогда не обессилим Его бегством.

И мы, когда слышали про прямой путь, мы уверовали в него; а кто уверует в Господа своего, тот не боится обиды и безумства.

И среди нас есть предавшие себя Аллаху, и среди нас есть отступившие; а кто предал себя, те пошли прямым путем» (72:1–14).

Отступивших от веры джиннов и ангелов ожидает Джаханнам, самые же горькие муки в ней уготованы бывшему светлому ангелу Иблису, возмущившемуся против повелений Аллаха.

Согласно Корану, Иблис принадлежал к мукаррабун, но был изгнан из их числа за отказ склониться перед первым человеком Адамом:

Ангел и джинн. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

«Мы создали вас, потом придали вам форму, потом сказали ангелам: «Поклонитесь Адаму!» — и поклонились они, кроме Иблиса; он не был из поклонившихся.

Он сказал: «Что удержало тебя от того, чтобы поклониться, раз Я приказал тебе?» Он сказал: «Я — лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины».

Сказал Он: «Низвергнись отсюда; не годится тебе превозноситься там! Выходи же: ты — среди оказавшихся ничтожными!» (7:10–12).

Разгневанный Иблис поклялся до Судного дня (до этого срока Аллах даровал ему отсрочку от исполнения Своего приговора) преследовать людей: «Он сказал: «За то, что Ты сбил меня, я засяду против них на Твоем прямом пути.

Потом я приду к ним и спереди, и сзади, и справа, и слева, и Ты не найдешь большинства их благодарными» (7:15–16).

Верный своей клятве, он пробрался в рай и совратил первых людей, Адама и Хавву.

В хадисах приводится и другое предание об Иблисе. До своего падения он звался Азазилом (или ал-Харитом) и был послан на землю успокоить перессорившихся между собой джиннов. Азазил успешно выполнил поручение — и так возгордился этим успехом, что ослушался Аллаха и остался на земле — повелевать джиннами и вредить людям. Коран также упоминает о том, что Иблис и сам был джинном: «Был он из джиннов и совратился с пути Господа своего» (18:48). Аллах отправил его повелевать джиннами, и он в гордыне тысячу лет сеял среди джиннов смуту, затем — по воле Аллаха — счастливо избежал пламени, ниспосланного с небес, образумился и вновь стал верным слугой Бога.

Другое имя Иблиса — Шайтан (этимологически родственное библейскому Сатане). Шайтанами называют и многочисленных злых духов, обитающих в человеческих телах, между кожей и плотью. Эти духи подбивают людей на дурные дела,

تتبع على الملك اشر ملك الجن و اعدوا

Иблис (Царь демонов). Персидская миниатюра.

тогда как ангелы-хранители склоняют их к добрым, праведным поступкам.

Помимо Иблиса, от сонма небесных ангелов отпали также Харут и Марут. Как гласят комментарии к Корану, эти ангелы решили сойти на землю, дабы испытать себя земными соблазнами. Испытания они не выдержали — согрешили с первой же встреченной ими красивой женщиной, а затем убили человека, оказавшегося невольным свидетелем их преступления. Другие ангелы отвернулись от преступников, Аллах же — в память о прежних, «ангельских» заслугах — предложил им самим выбрать себе место наказания: Джаханнам или землю. Они выбрали второе — и оказались в заточении в глубоком колодце в Вавилоне. По преданию, к этому колодцу пробираются люди и джинны, желающие овладеть магией и тайными знаниями. Харут и Марут не отказывают в знаниях, но всякого, кто обращается к ним, предупреждают, что за магию и тайноведение придется держать ответ перед Аллахом. (Считается, что таким образом Аллах проверяет людей — кто из них соблазнится помощью Харута и Марута.)

Вообще сюжет испытания веры встречается в Коране достаточно часто и в большинстве случаев связан именно с людьми — как с наиболее «слабыми духом» среди разумных существ.

В отличие от ангелов, созданных из огня и света, и джиннов, созданных из «знойного пламени», человек был сотворен из праха земного: «И Мы сотворили уже человека из звучащей, из глины, облеченной в форму» (15:26). Аллах «выровнял» эту форму, вдохнул в первого человека Свой дух и нарек его Адамом. Из плоти Адама он сотворил первую женщину, которую хадисы называют Хаввой (в Коране она остается безымянной).

Шайтан. Персидский рисунок.

По воле Аллаха ангелы должны были склониться перед Адамом, ибо в нем присутствовал Божественный дух. (По другой версии предания, Аллах открыл Адаму имена всех вещей, и ангелы, не сумев назвать эти имена, склонились перед человеком.) Признать главенство человека на земле отказался только Иблис, за что и был низвергнут с небес.

Адам и Хавва обитали в раю, но Иблис ввел их в соблазн, они вкусили плодов Древа познания и были изгнаны на землю. По другому преданию, Адам и Хавва в раю не вкушали пищи, ибо были сыты запахом, но по наущению Иблиса попробовали пшеницу и тем самым осквернили рай, за что их изгнали. На земле Хавва родила семьдесят пар близнецов (сын — дочь), от которых и пошел человеческий род.

Адам — первый в ряду посланников Аллаха к людям, первый предшественник Мухаммада. Во многом он напоминает библейского Адама, сотворенного (в жреческом варианте) «по образу и подобию Божьему»¹, либо из праха земного и «дыхания жизни». К Адаму восходят все люди, он не рожден, а сотворен (и потому лишен пуповины — отсюда средневековые миниатюры с изображением Бога, перстом делающего углубление на животе глиняного Адама, своеобразная попытка примирить мистическую теорию и повседневность). Христос — прямой потомок Адама и одновременно «новый Адам», «образ будущего» (Рим 5:14); у толкователей Библии Христос представляет собой антитезу Адаму: последний впал в грех и обрек человеческий род на смерть, тогда как первый призван очистить людей от греха и даровать им «жизнь вечную».

Согласно Корану, изначально люди, подобно Адаму, возникали из праха земного (или из воды), лишь впоследствии эти «прообразы» обрели телесную оболочку. Причем уже в

¹ В исламе человек создан отнюдь не по подобию Аллаха (Который не имеет телесности); Господь лишь вдохнул в него Свой дух. О пророках-предшественниках Мухаммада см. ниже.

эти древнейшие времена они признавали Аллаха единственным Богом: «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я?” Они сказали: “Да, мы свидетельствуем...”» (7:171).

По замечанию М. А. Родионова, «отсюда некоторые мусульманские богословы делают вывод, что у Бога с прообразами людей был заключен Предвечный Завет: они признали Аллаха своим Господином, но в своем телесном воплощении почти все из них забыли о договоре. Вот почему ислам можно назвать и последней из религий Завета, и вместе с тем древнейшей из них».

Изгнание из рая обрекло Адама и его потомков на смерть. Впрочем, из приводимого ниже отрывка суры «Поклон» следует, что смерть была сотворена Аллахом вместе с дольным миром, изначально:

«Это — ведающий скрытое и явное, славный, милосердный, который прекрасно сделал всякую вещь, которую сотворил, и начал творение человека из глины, потом сделал потомство его из капли жалкой воды, потом выровнял его и вдул в него от Своего духа и устроил вам слух, зрение и сердца. Мало вы благодарны!

Они сказали: “Разве, когда мы заблудимся в земле, — разве мы возникнем в новом создании?”

Да, они не верят во встречу со своим Господом!

Скажи: “Приемлет вашу кончину ангел смерти, которому вы поручены, потом вы к вашему Господу будете возвращены”» (32:5–11).

Этот ангел смерти, Израил, отнимает у тела душу и передает ее Аллаху. После испытания, которое устраивают душе покойного ангелы Мункар и Накир, душа отправляется в Джанну или в Джаханнам, где она обречена пребывать до Судного дня. Этот день — своего рода «повторное творение»,

Ифриты и джиинны. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

когда мертвые воскреснут и предстанут перед Аллахом на окончательном, Божественном суде.

Коран гласит:

«О люди! Если вы в сомнении о воскрешении, то ведь Мы создали вас из праха, потом из капли, потом из сгустка крови, потом из куска мяса, сформованного или бесформенного, чтобы разъяснить вам (это). И помещаем и в утробах, насколько захотим, до определенного срока. Потом выводим вас младенцем, потом — чтобы вы достигли вашей зрелости. Среди вас есть тот, кто упокоится, и среди вас есть тот, кто возвращается к жалчайшей жизни, чтобы не знать после знания ничего. И видишь ты землю бесплодной, а когда Мы низводим на нее воду, она приходит в движение и разбухает и выращивает всякие прекрасные пары.

Это потому, что Аллах есть истина, и что Он живет мертвых, и что Он над всякой вещью мощен, и что час наступит, — нет сомнения в том! — и что Аллах воздвигнет тех, кто в могилах» (22:5–6).

Судному дню будет предшествовать «лихое время», когда среди людей воцарится искуситель Даджжал. В Коране о нем не упоминается, зато описаниями пришествия Даджжала изобилуют мусульманские «сказания о грядущих бедствиях» (*малахим*). Этот чудовищный слуга Иблиса прикован в скале посреди океана, его стерегут верные Аллаху джинны, но перед концом света, когда народы *йаджудж* и *маджудж* (библейские Гог и Магог) прорвут стену, отделяющую их от цивилизованного мира¹, Даджжал освободится. Он разрушит

¹ Эту стену, согласно преданию, возвел Александр Македонский (Искандер Зу-л-Карнайн). В Коране говорится: «Они спрашивают о Зу-л-Карнайне. Скажи: “Я прочитаю вам о нем воспоминание”».

Мы укрепили его на земле и дали ему ко всему путь, (85) и пошел он по одному пути.

все мечети и примется убивать правоверных, землю заволокут клубы дыма, из земных недр появится говорящее чудовище, а солнце взойдет на западе. Но Махди (он же — «скрытый пророк» шиитов¹) убьет Даджжала, а в Дамаске произойдет второе пришествие пророка Исы. Царствование Исы, время мира и справедливости, продлится сорок лет, а затем наступит срок Страшного суда.

А когда он дошел до заката солнца, то увидел, что оно закатывается в источник зловонный, и нашел около него людей.

Мы сказали: “О Зу-л-Карнайн, либо ты накажешь, либо устроишь для них милость”.

Он сказал: “Того, кто несправедлив, мы накажем, а потом он будет возвращен к своему Господу, и накажет Он его наказанием тяжелым.

А кто уверовал и творил благое, для него в награду — милость, и скажем мы ему из нашего повеления легкое”.

Потом он следовал по пути.

А когда дошел он до восхода солнца, то нашел, что оно восходит над людьми, для которых Мы не сделали от него никакой завесы.

Так! Мы объяли знанием все, что у него.

Потом он следовал по пути.

А когда достиг до места между двумя преградами, то нашел перед ними народ, который едва мог понимать речь.

Они сказали: “О Зу-л-Карнайн, ведь Йаджудж и Маджудж распространяют нечестие по земле; не установишь ли нам для тебя подать, чтобы ты устроил между нами и ними плотину?”

Он сказал: “То, в чем укрепил меня мой Господь, лучше; помогите же мне силой, я устрою между вами и ними преграду. Принесите мне кусков железа”. А когда он сравнивал между двумя склонами, сказал: “Раздувайте!” А когда он превратил его в огонь, сказал: “Принесите мне, я вылью на это расплавленный металл”.

И не могли они взобраться на это, и не могли там продырявить» (18:82–96).

¹ Подробнее см. в части третьей.

Гуль. Иллюстрация к «Тысяче и одной ночи».

Ангел Исрафил затрубит в трубу, небосвод расколется, звезды упадут наземь, моря выйдут из берегов, горы сдвинутся со своих мест, а все люди умрут. Второй зов трубы поднимет умерших и созовет их на Суд.

Пророк Иса объявит, что никогда не называл себя сыном Божьим и что его учение извращено христианами (ср.: «И сказали христиане: “Мессия — сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!» (Коран, 9:30). Ср. также: «А когда был приведен сын Марйам в пример, — вот твой народ от этого отворачивается, и говорят они: “Боги наши лучше или он?” Они приводят его тебе только для спора. Они ведь — народ препирающийся! Он — только раб, которому Мы даровали милость и сделали его примером для сынов Исраила» (43:57–59)). Потом начнется сам Суд, и Аллах станет расспрашивать каждого о его делах, сверяться с записями, которые вели ангелы-хранители, и взвешивать людские поступки на весах справедливости: «В тот день выйдут люди толпами, чтобы им показаны были их деяния; и кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его» (99:6–8). От испытания будут избавлены только пророки и мученики, перед которыми — за деяния при жизни — уже открыта дорога в Джанну. Пророк Мухаммад встретит осужденных грешников у большого водоема и заступится перед Аллахом за некоторых из них. Затем все — и праведники, и грешники — пройдут по мосту ас-Сират, и праведники окажутся в Джанне, а грешники низвергнутся в преисподнюю. Так закончится священная история этого мира в ее исламском варианте.

Если историю профанную человек наблюдает и творит самостоятельно, история священная остается ему неведомой до тех пор, пока он не получит откровение. Исламская тради-

ция утверждает, что Мухаммад был последним в ряду многочисленных пророков и посланников, которых Аллах отправлял к людям. Начинается этот ряд с первого человека Адама, еще на заре времен исповедовавшего единобожие и предрекавшего пришествие Мухаммада. После него предания насчитывают 100 000 пророков (или даже 124 000); Коран, впрочем, упоминает лишь двадцать восемь из них.

Девятерых пророков Коран называет «стойкими». Это — важнейшие из пророков, олицетворенные вехи в священной истории мусульманства.

Первым из «стойких» считается Нух (библейский Ной). Он проповедовал среди своих соплеменников, призывал отринуть идолов и сулил грядущие испытания, но его не желали слушать: «Он сказал: “Господь мой, я звал свой народ ночью и днем, но мой призыв увеличил только их бегство. И поистине, всякий раз как я их призывал, чтобы Ты простил им, они вкладывали свои пальцы в уши, и закрывались платьем, и упорствовали, и гордо превозносились”» (Коран, 71:5–6). Тогда по велению Аллаха Нух построил ковчег, а Аллах взбурлил воду, которая укрыла собой всю землю, кроме Мекки¹, и уничтожила неверных. Нух и те люди и животные, которые были с ним в ковчеге, спаслись на вершине горы ал-Джуди в Аравии. Вместе с другими неверными погиб и сын Нуха, усомнившийся во всемогуществе Аллаха, а самому Нуху Господь изрек: «О Нух! Сойди с миром от Нас и с благословениями над тобой и над народами из тех, что с тобой; а есть народы, которым Мы дадим блага, и потом постигнет их от Нас наказание мучительное» (11:50).

Следующий пророк — Ибрахим (библейский Авраам), «друг Аллаха», прародитель арабов и евреев, получивший от

¹ Предание гласит, что Каабу на время всемирного потопа забрал на небо ангел Джибрил.

Бога священную книгу — «Свитки Ибрахима». По преданию, Ибрахим разочаровался в идолах, которым поклонялись его соплеменники, искал божество в небесных светилах, но в конце концов уверовал в единого Аллаха и попытался обратить в эту веру других, но не преуспел в своих попытках. Тогда он разбил почти всех идолов племени и был приговорен к сожжению, однако Аллах сделал так, что огонь не причинил ему вреда. Ибрахим покинул родные места и отправился в Палестину, где у него от невольницы Хаджар (библейской Агари) родился сын Исмаил, прародитель арабов, а жена Сара родила ему сына Исхака, прародителя евреев. Приревновав Хаджар к Ибрахиму, Сара изгнала ее; Ибрахим отвез невольницу и ее сына в Мекку. Когда Исмаил подрос, они с отцом восстановили разрушенную потопом Каабу, а затем Ибрахиму приснилось, что Аллах требует от него принести в жертву сына. Вера обоих была столь крепка, что они стали готовить жертвоприношение, но Аллах вмешался и объявил жертву ненужной. Коран гласит:

«И сказал он: “Я иду к Господу моему, Он выведет меня на прямой путь. Господи! Дай мне достойного!”

И Мы обрадовали его кротким юношей.

А когда он дошел до труда вместе с ним, он сказал: “Сынок мой, вижу я во сне, что закалываю тебя в жертву, и посмотри, что ты думаешь”.

Он сказал: “Отец мой, делай, что тебе приказано; ты найдешь меня, если пожелает Аллах, терпеливым”.

И когда они оба предались Аллаху и тот поверг его на лоб, и воззвали Мы к нему: “О Ибрахим! Ты оправдал видение”. Так Мы вознаграждаем добродетельных! Поистине, это — явное испытание. И искупили Мы его великою жертвой. И оставили Мы над ним в последних: “Мир Ибрахиму!” Так вознаграждаем Мы добродетельных!» (37:97–110).

След ступни Ибрахима, отпечатавшийся в камне рядом с Каабой (*макам Ибрахим*), и гробница пророка в Хевроне по сей день считаются мусульманскими святынями.

Третий пророк — Дауд (библейский Давид), получивший от Аллаха священную книгу Забур (Псалмы), а также благодетельствованный красноречием и мудростью. Он первым стал ковать железо, славил Аллаха в песнях, победил нечестивого царя Джалута (библейский Голиаф), карал других грешников. В Коране о нем сказано: «Терпи то, что они говорят, и вспомни раба Нашего, Дауда, обладателя мощи. Поистине он был обращающимся!» (38:17).

Четвертый пророк — Йакуб (библейский Иаков), сын Ибрахима (в ранних сурах) или Исхака (в поздних сурах). Через него Аллах благословил всех наследников Ибрахима и даровал Йакубу благочестие и пророческий дар.

Пятый пророк — Йусуф (библейский Иосиф), сын Йакуба. История Йусуфа во многом совпадает с историей Иосифа, отличаясь от нее лишь «местными» деталями. В Коране история Йусуфа излагается весьма подробно, ей целиком посвящена сура 12 «Йусуф». Несмотря на уважение, которым Йусуф пользовался у людей как праведник, следующим «прямым путем Господа», его пророчествам и «ясным знамениям» верили далеко не всегда и не все. Зато после смерти Йусуфа все вдруг словно прозрели и стали считать, что после него уже не может быть новых пророков: «Пришел к вам Йусуф раньше с ясными знамениями, но вы не преставали быть в сомнении о том, с чем он пришел; а когда он погиб, вы сказали: “Не пошлет Аллах после него посланника!” Так Аллах сбивает того, кто чрезмерен, сомневающийся!» (40:36).

Шестой пророк — Аййуб (библейский Иов). Испытывая стойкость Аййуба, Аллах отдал его во власть Иблиса, кото-

рый навлек на пророка болезни и невзгоды. Аййуб безропотно вынес испытание, и Аллах вернул ему здоровье и семью.

Седьмой пророк — Муса (библейский Моисей), получивший от Аллаха Тауру (Библию) для различения добра и зла. Он родился в Египте; его мать, получив знак свыше, пустила колыбель с новорожденным по водам Нила, и ту прибило ко дворцу царя Фирауна. Муса вырос при дворце, в юношеском возрасте убил в случайной драке египтянина, бежал на Синай, женился там и жил как обычный смертный. Но однажды Аллах воззвал к нему из огненного куста и велел вместе с братом Харуном (библейским Аароном) возвратиться в Египет — проповедовать единобожие и вывести потомков Йакуба-Исраила из страны Фирауна.

В состязании с египетскими колдунами Муса одержал победу благодаря чуду, явленному Аллаху: по воле Господа посох Мусы обернулся змеей и пожрал колдовские посохи соперников, после чего израильтяне и некоторые египтяне признали единого Бога. Но Фираун упорствовал в неверии и приказал выстроить башню до небес, чтобы вознестись над Господом. Тогда Аллах наслал на страну Фирауна семь наказаний (библейские семь казней египетских), и уstraшенный Фираун отпустил народ Мусы. Дальнейшая история Мусы практически полностью повторяет историю библейского Моисея (пересечение моря, гибель посланного в погоню войска, скрижали Завета, полученные от Бога на горе Синай, золотой телец, сорок лет скитаний по пустыне).

Особое внимание в рассказе о Мусе издавна привлекал эпизод суры 18 «Пещера», в котором говорится:

«И вот сказал Муса своему юноше: “Не останавлиюсь я, пока не дойду до слияния двух морей, хотя бы прошли годы”.

А когда они дошли до соединения между ними, то забыли свою рыбу, и она направила свой путь, устремившись в море.

Когда же они прошли, он сказал своему юноше: “Принеси нам наш обед, мы испытали от этого нашего пути тяготы”.

Он сказал: “Видишь ли, когда мы укрылись у скалы, то я забыл рыбу. Заставил меня забыть только сатана, чтобы я не вспомнил, и она направила свой путь в море дивным образом”.

Он сказал: “Этого-то мы и желали”. И оба вернулись по своим следам обратно.

И нашли они раба из Наших рабов, которому Мы даровали милосердие от Нас и научили его Нашему знанию.

Сказал ему Муса: “Последовать ли мне за тобой, чтобы ты научил меня тому, что сообщено тебе о прямом пути?”

Он сказал: “Ты не в состоянии будешь со мной утерпеть. И как ты выдержишь то, о чем не имеешь знания?”

Он сказал: “Ты найдешь меня, если угодно Аллаху, терпеливым, и я не ослушаюсь ни одного твоего приказанья”» (18:59–68).

В рабе Аллаха, о котором говорит Коран, мусульманская традиция видит бессмертного Хидра, обреченного не познать смерти до Страшного суда. По замечанию М. Б. Пиотровского, «образ Хидра получил широкое распространение как в мусульманском книжном предании, так и в народных верованиях. Согласно мусульманской традиции, главным качеством Хидра является бессмертие, вследствие чего его часто отождествляют с Илийасом (библейским Илией), а также Идрисом (библейским Енохом); вместе с тем в мусульманских странах почитается несколько могил “бессмертного” Хидра. Он считается наставником и советчиком многих пророков, в том числе Мухаммада».

Восьмой стойкий пророк — Иса (библейский Иисус), которому Аллах открыл Инджил (Евангелие). Иса, как Адам, сотворен самим Господом: «Поистине, Иса пред Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: “Будь!” — и он стал» (3:52). Еще в колыбели он объявил сво-

ей матери Марйам (библейской Марии): «Я — раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком. И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я вижу, и благодать к моей родительнице и не сделал меня тираном, несчастным. И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!» (19:31–34). Иса совершил в своей земной жизни множество чудес — исцелял слепых и убогих, воскрешал мертвых, прозревал сквозь стены и так далее и был взят живым на небо.

В конце времен ему суждено вновь появиться на земле, победить чудовищного Даджжала и установить среди людей справедливость. Он будет править людьми до Страшного суда, на котором во всеуслышание объявит о том, что непричастен христианской «ереси» и никогда не притязал на божественное происхождение. В Коране христианская (иудейская) «ересь» сурово порицается: «И за то, что они нарушили их завет, и не веровали в знамения Аллаха, и избивали пророков без права, и говорили: “Сердца наши не обрезаны”. (Нет! Аллах наложил печать на них за их неверие, и веруют они, только мало), и за их неверие, и за то, что они изрекли на Марйам великую ложь, и за их слова: “Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха” (а они не убили его и не распяли, но это только представилось им; и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, — наверное, нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр!

И поистине, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!) — и вот, за несправедливость тех, которые исповедуют иудейство, Мы запретили им блага, которые были им разрешены, и за отвращение ими многих от пути

Аллаха, и за то, что они брали рост, хотя это было им запрещено, и пожирали имущество людей попусту, Мы и приготовили неверным из них мучительное наказание» (4:154–159).

В своих проповедях Иса предрекал и появление девятого пророка — Ахмада, иначе Мухаммада, последнего из посланников, Печати Пророков.

Как пишет М. А. Родионов, «исламские пророки — это люди, через которых вещает Господь. Высшие из них — посланники, их насчитывается триста тринадцать. Им Бог ниспослал Писание. Череду посланных Богом замыкает Мухаммад — Печать Пророков.

Многих праведников Бог наделил даром чудотворства. Творец мировых законов нарушал их ради посланников и пророков: так возникали неподражаемые чудеса. И даже простые угодники Божьи получали от щедрого Бога способность к удивительным деяниям. Но чудеса не доказательство святости, ведь они доступны и грешникам... Поэтому Мухаммад отверг искушение чудотворством, ибо все его помыслы, слова и поступки ясно указывали на его посланничество, а значит, сами по себе были неподражаемым чудом.

Ислам рассматривает Мухаммада как совершеннейшего человека. Его житие есть предмет тщательного изучения, высший образец для всех верующих».

Именно Мухаммаду суждено было стать важнейшей вехой исламской священной истории, а его житие составило неотъемлемую и едва ли не главнейшую ее часть.

Глава 2

МУХАММАД: жизние и пророчества

Основатель ислама. — Европейские ученые о Мухаммаде. — История Мухаммада. — Чудеса и знамения в молодые годы. — Хадиджа. — Ночь Величия и Могущества. — Явление Джibriла. — Первые проповеди. — Вражда с мекканцами. — Чудесное путешествие, или Мирадж. — Переселение, или Хиджра. — В Йасрибе-Медине. — Война с Меккой. — Первые законы. — Перемирие. — Распространение ислама в Аравии. — Покорение Мекки. — Мусайлима. — Хадж. — Прощальная проповедь. — Смерть Пророка. — Рубеж в истории ислама.

Мухаммад вошел в историю как основатель ислама — разумеется, мы говорим об истории мирской, поскольку согласно священной истории мусульман Мухаммад является лишь последним в длинной череде провозвестников исламского вероучения, особенным, но — последним из. Жизнеописание Пророка, на основании которого составлена Сунна, — бесценный источник сведений о первых десятилетиях распространения ислама и о мусульманском мировоззрении как таковом¹.

¹ Основанная на хадисах первая биография Мухаммеда была составлена Ибн Исхаком (ум. в 767 г.), которая дошла до нас в переработке Ибн Хишама (ум. в 834 г.) и отчасти в обширных выдержках из трудов ат-Табари.

Европейские востоковеды XIX столетия относились к Мухаммаду и его роли в исламе достаточно снисходительно: признавали Пророка идейным основоположником новой религии, но, по сути, отказывали ему в пророческом даре и сводили все к «истерическим наклонностям» в его характере — словом, оценивали его с позиции «просвещенного европейца». Образчиком рассуждений подобного рода может послужить, к примеру, мнение Р. Дози: «Это был мечтатель — явление очень редкое у арабов. Его темперамент, унаследованный, как кажется, от матери, отличался чрезвычайной нервозностью; обыкновенно он бывал в меланхолическом, задумчивом и беспокойном состоянии, говорил мало и никогда не говорил без надобности. Неприятных запахов он не переносил. Когда бывал больным, плакал и рыдал, словно дитя. Вместе с тем он обладал живым воображением и увлекался не то чтобы возвышенным, как это часто повторяют, — он ведь никогда не мог понять, что есть на самом деле высокое, — нет, увлекался торжественностью и высокопарностью. Известно, что люди именно такого характера больше всех склонны к религиозным идеям. То же было и с Мухаммадом: он любил толковать с другими о религиозных вопросах, — толковать с евреями, христианами, ханифами, а среди последних — особенно с вольноотпущенником Зайдом ибн Амром, которого не могли удовлетворить ни иудейство, ни христианство, который всенародно отверг также религию своих соотечественников и пустился в далекие странствия, чтобы где-нибудь напасть на след истинной веры, и который жил в изгнании на горе Хире. Мухаммад скоро усвоил то, чему учили ханифы, а так как полученное им представление о Боге он не мог совместить с существованием идолов, то начал сперва сомневаться в них, а затем и совсем стал их отрицать.

Такая точка зрения не была исключительно его личной чертой: из его соотечественников многие думали так же, как

и он. В одном только пункте Мухаммад пошел дальше других, — именно в том, что счел себя божьим посланником и провозгласил себя таким. Каким же образом он дошел до такого убеждения?

Рискуя заслужить упрек в материализме, мы должны все-таки сказать, что объяснение этого явления нам нужно искать в болезни, которой подвергся Мухаммад. Прежде ученые полагали, что у него была падучая, но последняя биография Мухаммада, доктора Шпренгера, который является не только ориенталистом, но и медиком, определяет болезнь Мухаммада как мускульную истерию. В такой степени, в какой болезнь эта проявилась у Мухаммада, она иногда встречается в наших странах у женщин, гораздо реже — у мужчин. У него были приступы, пароксизмы. Если приступ бывал слабый, то за ним следовали те расширения и сокращения мускулов, которые и свойственны этой болезни. Язык и губы тряслись; глаза в течение некоторого времени вращались то в одну, то в другую сторону: голова качалась, так сказать, автоматически. В то же время больной испытывал головные боли. Если приступ бывал силен, то, наоборот, болезнь проявлялась в столбняке; больной падал на землю, лицо его покрывалось горячим румянцем, дыхание делалось затрудненным. Сознания, по-видимому, он не терял, а в этом-то и заключается разница между его припадками и падучей. Одна из особенностей мускульной истерии — та, что она способна принимать мнимую внешность других болезней. Она — настоящий Протей, который появляется то под видом жестокого воспаления легких, то под видом воспаления в сердце, влекущего за собою, казалось бы, неизбежную смерть через несколько часов, то под видом удушливой астмы. Присутствующее встревожены, но стоит присмотреться поближе, как выясняется, что источник этих страшных явлений не что иное, как незначительная истерия; за нею следует возвращение здо-

Сражение мусульман с язычниками. Иллюстрация художника Н. Ушина к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

ровья и веселости с такой же быстротой, с какой у детей смех сменяет слезы. Так как в Аравии господствующей болезнью оказывается перемежающаяся лихорадка, и всякое расстройство здоровья сопровождается там лихорадкой, то припадки Мухаммадовы принимали обыкновенно форму лихорадки. Лицо его бледнело, он чувствовал озноб и дрожал, пока наконец крупные капли пота, выступавшие на лице, не свидетельствовали, что наступил кризис.

Что для нас особенно важно, так это психические симптомы истерии. В большинстве случаев она — гораздо больше болезнь душевная, чем телесная; болезнь скорее существует в воображении, чем в действительности. Истеричные женщины нередко вдруг вылечиваются плясовой, музыкой или тому подобными развлечениями. Главное влияние истерия оказывает на характер. “Истеричные люди, — говорит знаменитый Шенлейн, — все более или менее расположены ко лжи и обману”. В известной степени они обманывают самих себя; тем не менее очень трудно определить границу, до которой доходит их самообман; другими словами, у них почти никогда нельзя отличить самообман, жертвой которого они делаются, от обмана. А отсюда следует, что почти нет возможности узнать, верил ли в свое посланничество Мухаммад в течение последнего периода своей жизни (относительно первого периода есть сомнения) или не верил. Есть почти одинаково сильные доводы “за” и “против”.

Истеричные люди, кроме того, бывают вообще очень чувственны и большие энтузиасты. Таким был и Мухаммад. Истерики способны видеть сны наяву; у них бывают галлюцинации, видения, экстазы; те мысли, какие они высказывают в этом состоянии, пожалуй, могут и не выдерживать здоровой критики. Однако они обладают какой-то особенной свежестью и высотой и выражаются с таким жаром и с такой уверенностью, что кажущаяся оригинальность, в которую они

Сражение мусульман с христианами. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

бывают облечены, немедленно вызывает к себе доверие во многих людях. Мы говорим “кажущаяся оригинальность”, потому что всякие такие откровения запечатлены все же духом того общества, среди которого живут вдохновенные люди; последние выражают этот дух лишь яснее и сильнее, чем мог бы это сделать обыкновенный человек»¹.

Данная точка зрения господствовала в европейской науке достаточно долго. Она представляла собой проявление еще относительно недавно свойственного европейцам в целом высокомерного отношения к иным культурам, отношения, порожденного уверенностью в собственном техническом, культурном и моральном превосходстве. Однако двадцатое столетие убедило евроатлантическую цивилизацию в том, что не существует «высших» и «низших» культур, что культуры различны и симметричны, а потому нельзя подходить к ним с одинаковыми мерками и оценивать как выше- и нижестоящие. Уважение к иному мировоззрению (воззрению на мир) — вот главный принцип, который надлежит исповедовать при изучении религий, традиций и культур.

Этому принципу мы и будем следовать в своем изложении жития и пророчеств Мухаммада ибн Абдаллаха из рода Хашим, Печати Аллаха, совершеннейшего из «людей Книги»².

Мухаммад родился в понедельник 12-го числа месяца раби-ал-аввал в городе Мекке, в квартале Сук-ал-Лайл; по-

¹ Подобной же точки зрения придерживался и Ч. Ломброзо, уделавший «феномену Мухаммада» немало места в своей известной работе «Гениальность и помешательство».

² Современный исламский теолог Али Апшерони так пишет о Мухаммаде, одновременно возражая европейской школе исламоведения: «Мы говорим о великом человеке, который был поистине подлинным князем милосердия, имамом всех верующих, проповедником для всего человечества, главой всех пророков

зднее на этом месте матерью халифа Гаруна ар-Рашида была построена мечеть. Пророк происходил из арабского племени курайш; его родословную исламские теологи возводят к Исмаилу, сыну пророка Ибрахима. Отец Мухамма-

и господином всех святых. Само имя его — Мухаммад в переводе означает “Превозносимый”, или же “Достойный похвалы”, и всей своей праведной жизнью он убедительно доказал, что более чем достоин этого благородного имени. Даже сегодня, то есть спустя почти полторы тысячи лет, которые прошли с того момента, как он покинул этот бренный мир, Святой Пророк (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!) по-прежнему покоряет умы, завоевывает сердца и души людей, одерживая верх над низменными чувствами и гнусными пороками. Невобразимая сила его убеждения, духовная и нравственная мощь Пророка, его абсолютная уверенность в истинности своего пути и сердце, переполненное человеческой добротой, убедительно свидетельствуют о том, что это был человек безграничной правды и невыразимой преданности тому, о чем он думал, говорил и делал. Его обаяние и приятные манеры, душевная красота и внешняя миловидность помогали Пророку растапливать лед недоверия и склонять к взаимопониманию даже самых невежественных и упрямых из людей. Он взывал к Аллаху (хвала Ему и велик Он!) с такой искренней любовью и с таким желанием, он относился к людям с такой теплотой и таким непередаваемым милосердием, что не остается никаких сомнений в том, что своим повсеместным распространением ислам во многом обязан духовной и нравственной мощи Святого Пророка (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!), который от всего сердца любил человечество и руководствовался идеалами конечного добра. Постепенно благочестивые призывы Посланника Аллаха (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!) распространялись все дальше и дальше от священных городов ислама, и на сегодняшний день в любом, даже самом отдаленном уголке планеты вы обязательно найдете мусульманские общины, исповедующие веру во Всевышнего Аллаха (хвала Ему и велик Он!) и старательно следующие Сунне Его Посланника. При этом Пророк никогда не прибегал к угрозам

да умер еще до рождения сына, а матери Амины Пророк лишился в шестилетнем возрасте. Предание гласит, что родился он в «год Слона» — в тот самый год, когда йеменский царь Абраха тщетно пытался захватить Мекку; ориенти-

или оскорблениям, он брался за меч лишь тогда, когда угнетение со стороны язычников, стремившихся искоренить ислам силой оружия, становилось попросту невыносимым, вновь и вновь доказывая, что готов защищать благородное учение ислама даже ценой своей собственной жизни, но неизменно прощая при этом своих побежденных врагов.

На протяжении веков противники ислама предпринима-ли и продолжают предпринимать судорожные попытки обосновать его стремительное распространение не боговдохновенностью нашего мудрого и всеобъемлющего учения, а влиянием неких “объективно-исторических” причин, однако, так и не сумев, в конце концов, найти убедительных доводов, объясняющих с их позиций неоспоримый факт превращения неграмотного бедуина в духовного лидера человечества, под убийственным огнем беспощадной аргументации ученых ислама, они вынуждены признавать свое полнейшее бессилие. При этом наиболее честные из них в итоге сознаются в том, что считают свои сочинения о Мухаммаде (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!) лишь поверхностными трудами, не претендующими ни на новизну сообщаемых фактов, ни на глубину исследований и что они не в состоянии добавить новых эпизодов к его биографии, в дополнение к уже известным, заимствуя практически все сведения о Святом Пророке (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!) из традиционных мусульманских источников. Воздать Пророку (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!) по его заслугам просто невозможно, и поэтому я всегда остаюсь недовольным своими попытками ухватить в достаточной мере хотя бы отдельную часть его сущности, но, к сожалению, любая такая попытка остается лишь жалким фрагментом целого, и мне никак не удастся избавиться от неприятного ощущения, что всякий раз упущено что-то чрезвычайно важное».

Мухаммад и Черный камень. Иллюстрация к «Всеобщей истории» Рашида ад-Дина (1307 г.).

ровочной датой рождения Мухаммада принято считать 570 год. До пяти лет Мухаммад жил среди бедуинов, в племени своей кормилицы Халимы. Опекуном мальчика после смерти матери стал его дед Абд ал-Муталлиб, а после смерти деда — дядя Абу Талиб.

Мухаммад полностью отличался от окружающих с самой ранней молодости, и о благородных качествах его характера арабы слагали легенды; за свою кристальную честность он даже получил от соплеменников почетное прозвище «аль-Амин», что значит «Достойный доверия». Люди постоянно обращались к нему за советом и помощью, поскольку знали, что он умен не по годам, и Мухаммад с честью выходил из самых сложных ситуаций. Как гласит предание, однажды он спас курайшитов от братоубийственной войны во время ремонта священной Каабы; этот ремонт предприняли в 600 году под руководством византийского мастера, оказавшегося на борту корабля, который потерпел крушение в Красном море. Когда наступило время возложить священный Черный Камень на традиционное место, каждый из старейшин племени курайш посчитал, что такая честь должна принадлежать именно его роду, и дело едва не дошло до побоища. К счастью кто-то предложил, чтобы спор был разрешен первым же человеком, который войдет на огороженную территорию Каабы. Поскольку этим человеком оказался Мухаммад, все обрадовались, ибо знали о его честности и справедливости. Мухаммад выслушал вождей и предложил им компромисс, который устроил всех: расстелив свой плащ и положив на него священный Черный Камень, Мухаммад предложил старейшинам вместе поднести Камень к Каабе, взявшись за края плаща, что и было сделано. Затем Мухаммад собственноручно уложил святыню на ее обычное место, к удовлетворению всех вож-

дей, принявших участие в почетной церемонии поднесения Камня¹.

В молодости Мухаммад был очень беден и не имел возможности создать семью по причине отсутствия средств. В двадцатипятилетнем возрасте он нанялся приказчиком ко всеми уважаемой женщине по имени Хадиджа, которая была состоятельной вдовой, и та отправила его с торговым караваном в Сирию. Впоследствии узнав от своего доверенного лица, сопровождавшего Мухаммада в этой долгой поездке, о высокой нравственности юноши, сорокапятилетняя Хадиджа, которую арабы почтительно называли «предводительницей курайшитов», полюбила молодого человека и захотела выйти за него замуж, для чего через посредника предложила Му-

¹ Другое предание рассказывает, что один торговец, прибыв с караваном в Мекку, договорился с тамошним богатым горожанином о том, что последний покупает у него сразу все товары, однако впоследствии, отдав ему свой груз, он так и не получил от богача никакой платы. Обобранный купец, по древнему обычаю этой земли, поднялся на возвышенность и стал звать оттуда ко всему народу, требуя восстановления справедливости; услышав его отчаянные крики, Мухаммад с группой молодых людей поднялся к нему, чтобы узнать, в чем дело. Разобравшись в ситуации, молодой человек отправился со своими товарищами в дом богатого мекканца и заставил его вернуть все товары, за которые тот, как впоследствии выяснилось, и не собирался платить.

Существует немало других преданий о молодости Мухаммада и знамениях, ее сопровождавших. Так, говорят, что в любую жару Мухаммада осеняло облако, а ветви деревьев склонялись над ним, заслоняя от палящего солнца. Скот его кормилицы Халимы всегда давал молоко и т. д. Наиболее известное предание рассказывает, что однажды некие существа в белых одеждах извлекли из сердца Мухаммада черный сгусток крови, само сердце омыли, а внутренности очистили снегом из золотого таза.

хаммаду жениться на себе; последний с радостью согласился. Все тогдашнее население Мекки участвовало в свадебных торжествах, поскольку Мухаммад и Хадиджа не обошли вниманием даже самых неимущих из своих соплеменников.

Хадиджа родила Мухаммаду нескольких детей, в том числе дочь Фатиму, ставшую прародительницей многочисленных потомков Пророка — Хасанидов и Хусайнидов. При жизни Хадиджи Мухаммад не брал себе других жен, а после ее смерти в память о ней часто устраивал угощения для бедняков.

Приблизительно до сорокалетнего возраста Мухаммад жил как обычный человек среди своих соплеменников, однако, в отличие от других арабов, он всей душой ненавидел языческих идолов, которым поклонялся его народ, и не скрывал своего отвращения к ним задолго до того, как Аллах возложил на него миссию Пророка. Значительное состояние Хадиджи избавило его от необходимости самому зарабатывать себе на жизнь, у Мухаммада появилось больше времени для благочестивых размышлений, и он подолгу уединялся от людей в пещере горы Хира в окрестностях Мекки, пытаясь найти ответы на извечные вопросы бытия и познать тайны мироздания.

Как пишет Али Апшерони, «Мухаммада (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!) серьезно беспокоили распущенность и бездуховность окружающего мира, а также грубое засилье идолопоклонства и язычества среди арабов, и он мучительно искал разумный выход из такого удручающего положения, но пока что был бессилен его найти. Почувствовав его душевные страдания и неукротимое желание вывести людей из мрака язычества к свету божественной истины, Всевышний Аллах (хвала Ему и велик Он!) отправил к нему своего приближенного ангела Джибрила, чтобы объявить Мухаммаду о возложении на него высокой пророческой миссии».

Вознесение Мухаммада на небеса. Средневековая миниатюра.

В ночь, которую исламская традиция называет Ночью Величия и Могущества (*Лайлат ал-Кадр*, 27-й день месяца рамадана), Мухаммад увидел, как край неба внезапно озарился светом, и услышал голос, вещавший: «Читай!» Перепуганный, Мухаммад робко ответил, что не умеет читать, но голос повторил: «Читай!» В ответ же на повторный отказ Мухаммада ангел Джibriл — а это был он — изрек: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил — сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом¹, научил человека тому, чего он не знал» (Коран, 96:1–5). Только теперь Мухаммад понял, чего от него требуют, и стал повторять за ангелом слова откровения Всевышнего, а ангел теснил его грудь свитком священного Корана. Наутро, в глубоком душевном смятении, Мухаммад поспешно вернулся домой; он весь дрожал и попросил жену закутать его. Утомленный ночными событиями, он заснул — и во сне услышал слова Бога: «О завернувшийся! Встань и увещевай! И Господа своего возвеличивай! И одежды свои очисти! И скверны беги! И не оказывай милость, стремясь к большому! И ради Господа своего терпи!» (74:1–7).

Жена Мухаммада Хадиджа сразу же поверила ему и стала первой женщиной, принявшей возрожденный ислам. Первыми мужчинами, последовавшими за Мухаммадом, стали его верный друг Абу Бакр и двоюродный брат Пророка Али ибн Абу Талиб, который в те времена был еще юношей и воспитывался в доме Мухаммада, а также вольноотпущенник Зайд. Мухаммад повторял тем, кто желал его слушать, слова Джibriла, убеждал родных и друзей отказаться от поклонения идолам и молиться впредь одному лишь Аллаху. Со временем собрания верующих стали происходить не только в доме Мухаммада, но и в домах его соратников по вере, а затем Му-

¹ Калам — богословие; здесь: «Божественным словом».

хаммад обратился со склона горы ас-Сафа с проповедью ко всем жителям Мекки:

«Скажи: “Ведь я — человек, такой, как вы; мне было возвещено, что бог ваш — Бог единый. Устремляйтесь же к Нему прямо и просите у Него прощения; и горе многобожникам, которые не дают очистительной подати и не веруют в будущую жизнь”.

Поистине, те, которые уверовали и творили благое, — им награда неистощимая!» (41:5–7)¹.

Многие богатые и влиятельные люди Мекки поначалу восприняли учение ислама чрезвычайно враждебно, особенно когда Мухаммад объявил, что предки мекканцев за свои «языческие» грехи пребывают в преисподней. Объединившись, они и развязали гонения на Мухаммада и его последователей. Предводители курайшитов из всех сил старались сделать жизнь первых мусульман совершенно невыносимой, чтобы тем самым вынудить их отречься от ислама и вернуться к поклонению языческим богам. Для этого они шли буквально на все, — верующих жестоко избивали, волочили на аркане по острым камням, беременных женщин сталкивали с верблюдов, то и дело натравливали на мусульман уличный сброд. Особенно жестоко обращались с рабами, принявшими ислам; к примеру, чернокожего мусульманина Билала, ставшего впоследствии муэдзином, хозяин в полуденное пекло выводил в пустыню, укладывал на раскаленный песок и наваливал ему на грудь огромный камень, требуя отречься от Единого Бога. А самого Пророка, когда тот находился возле

¹ М. А. Родионов пишет: «Объявив себя Посланником Божиим, он призвал к почитанию Единого Бога — Аллаха, ар-Рахмана (Милостивого), ар-Рахима (Милосердного). Это были первые из Прекрасных имен Бога. Считается, что всего их девяносто девять, и сверх них — величайшее имя, известное только пророкам и придающее им особую силу».

Каабы, схватил за плечо один из предводителей язычников и стал душить полоской ткани. Тут подоспел Абу Бакр и, оттолкнув негодяя, воскликнул: «Ты что же, хочешь убить человека только за то, что он верит в Аллаха?»¹

Когда преследования верующих и угрозы расправы над ними еще больше усилились, некоторые сподвижники Пророка решили переселиться в Эфиопию. Среди них был и двоюродный брат Пророка Джафар ибн Абу Талиб, а всего их набралось 80 человек. Правитель Эфиопии, исповедовавший христианство несторианского толка, встретил беглецов приветливо, проявил щедрость и гостеприимство. Тем временем Мухаммад продолжал проповедовать в Мекке. Ради примирения с земляками он готов был признать культ местных богинь и объявить Ал-Лат, Уззу и Манат «дочерьми Аллаха», но быстро понял, что эти мысли внушены ему Иблисом, и от-

¹ Предание гласит, что среди тех, кто враждебно относился к Пророку и всячески вредил ему, были Абу Джахль и Абу Лахаб, — родной дядя Мухаммада, со своей женой Умм-Джамиль, которая не ленилась собирать колючки, чтобы затем подбрасывать их вечером на ту дорогу, каковой по обыкновению ходил Мухаммад. Когда же Умм-Джамиль узнала о ниспослании суры «ал-Масад» в которой сообщалось, что ее вместе с мужем ожидают адские мучения за их отвратительные земные дела, то, выбрав камень побольше, она отправилась туда, где находился Мухаммад со своим верным другом Абу Бакром. Увидев Абу Бакра, она стала жаловаться ему, мол, Мухаммад нелицеприятно высказался в их адрес, а потом заявила: «А я все равно буду делать все ему назло». Поскольку Пророк в этот момент находился от нее на расстоянии буквально вытянутой руки, Абу Бакр заинтересовался у Умм-Джамиль, не видит ли она рядом с ним кого-нибудь еще. Она ответила, что, кроме него самого, больше никого не видит, попросила не издеваться над ней и ушла, продолжая выкрикивать оскорбления в адрес Пророка. «Это ангелы скрывали меня, потому она меня и не увидела», — сказал Мухаммад после того, как Умм-Джамиль удалилась.

Хиджра. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

казался повторять свои слова. В итоге положение мусульман в Мекке сделалось невыносимым, а язычники поклялись не иметь дела с хашимитами (напомним, что Мухаммад происходил из рода Хашима), не заключать с ними браков и не торговать. Клятву, как велел обычай, записали на кожаном свитке и повесили в Каабе.

Смерть Хадиджи и дяди Абу Талиба, старейшины хашимитов, вынудили Мухаммада искать поддержки за пределами Мекки. По традиции в Мекку со всей Аравии приходили паломники, и Мухаммад неустанно призывал их к исламу. Жители оазиса Йасриб, приблизительно в пятистах километрах севернее Мекки, заинтересовались его учением и попросили Мухаммада прибыть к ним третьей судьею для решения местных споров (древний арабский обычай). Мухаммад использовал это приглашение, чтобы покинуть Мекку. Более того, он решил переселить в Йасриб всю мусульманскую общину. Это переселение (*Хиджра*) сыграло огромную роль в дальнейшем распространении ислама, поэтому впоследствии, при халифе Омаре, его приняли за отправную точку нового мусульманского летосчисления (правда, первым днем календаря определили все-таки не дату прибытия Пророка в Йасриб, а первый день месяца мухаррам); первый год Хиджры соответствует 622 году христианского летосчисления.

Накануне отъезда из Мекки Мухаммаду было ниспослано знаменитое пророческое видение — *Исра ва-л-Мирадж*. Среди мусульманских теологов нет согласия в том, было это именно видение или же путешествие Мухаммада по святым местам и на небеса произошло на самом деле (впрочем, большинство все же склоняется к последней точке зрения). Как бы то ни было, именно после Мираджа Мухаммад был признан соплеменниками Пророком.

Пророк Мухаммад на Буреке возносится на небеса. Арабская миниатюра.

По преданию, он спал возле Каабы, когда перед ним предстал ангел Джибрил, державший под уздцы удивительное животное — крылатого коня ал-Бурака с человеческим лицом. По воле Аллаха ал-Бурак перенес Мухаммада к гробнице Ибрахима, затем к гробнице Дауда и наконец — к «отдаленнейшей мечети» в Иерусалим. В Коране говорится: «Хвала Тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений» (17:1). На иерусалимской горе Мориа Мухаммад совершил совместную молитву с пророками-предшественниками — Ибрахимом, Мусой и Исой; во время молитвы он приглядывался к Исе, чтобы удостовериться, что перед ним — действительно Иса, а не чудовищный Даджжал, который должен принять облик пророка перед концом света. После молитвы, оставив ал-Бурака в Иерусалиме, Мухаммад в сопровождении Джибрила вознесся на небеса, где его встретили пророки древности — Адам, Йусуф, Идрис, Харун, а также Ибрахим, Муса и Иса. Он увидел мировое древо Сидр и небесную Каабу, и сам Аллах говорил с ним. (Толкователи Корана в большинстве своем полагают, что Мухаммад общался с Господом через завесу — даже он не смог бы вынести Божественного величия во всем Его сиянии.) Мухаммад побывал в раю и своими глазами наблюдал, как казнятся грешники в аду.

После этого Мухаммада вернули в Мекку, причем обнаружилось, что за время отсутствия постель его еще не успела остыть, а из опрокинутого кувшина вытекла едва ли капля воды.

Наутро Мухаммад поведал о своем путешествии горожанам, но те подняли его на смех, и тогда Аллах велел Пророку подняться на ограду Каабы и явил ему Иерусалим, чтобы он во всеуслышание описывал то, что видит. Этот случай поколебал часть упорствовавших в неверии; в Коране по этому поводу сказано:

«Клянусь звездой, когда она закатывается! Не сбился с пути ваш товарищ и не заблудился. И говорит он не по страстию. Это — только откровение, которое ниспосылается. Научил его Сильный мощью, Обладатель могущества, вот Он стал прямо на высшем горизонте, потом приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе, и открыл Своему рабу то, что открыл.

Сердце (ему) не солгало в том, что он видел.

Разве вы станете спорить с ним о том, что он видит?» (53:1–12).

Тем не менее Мухаммад твердо решил покинуть родной город, и новые насмешки мекканцев только укрепили его в этом решении.

Жители Йасриба, арабские племена аус и хазрадж, признали духовную власть Мухаммада. При встрече с ними в ущелье Акаба Мухаммад сказал: «Я заключаю с вами соглашение на том условии, что вы обязуетесь защищать меня с тем же рвением, как защищаете своих близких». В ответ вождь племени хазрадж Бара взял Пророка за руку и произнес: «Во имя Того, Кто послал тебя с истиной, клянемся, что будем защищать тебя так же, как мы защищаем своих близких! Посему прими же клятву нашей верности, о Пророк Аллаха, ибо мы — воины, обладающие оружием, которое переходит от отца к сыну!»

Пророк покинул Мекку вместе с Абу Бакром, оставив в доме своего двоюродного брата Али ибн Абу Талиба: тот вернулся с головой в зеленый плащ Мухаммада и лег на его постель, чтобы жители Мекки не заподозрили неладное и не попытались задержать беглецов. Утром хитрость раскрылась, и за Мухаммадом отправили погоню; укрываясь от преследователей, Мухаммад и Абу Бакр трое суток провели в пещере на горе Саур, и найти их не смогли, потому что паук заткал вход в пещеру своей паутиной. Коран гласит: «Если вы не

поможете ему, то ведь помог ему Аллах. Вот изгнали его те, которые не веровали, когда он был вторым из двух. Вот оба они были в пещере, вот говорит он своему спутнику: “Не печалься, ведь Аллах — с нами!” И низвел Аллах Свой покой на него и подкрепил его войсками, которых вы не видели, и сделал слово тех, которые не веровали, низшим, в то время как слово Аллаха — высшее: поистине, Аллах — могучий, мудрый!» (9:40).

Когда Мухаммад переселился в Йасриб, город сменил название и стал называться Мадина ан-Наби, Город Пророка; ныне он известен как Медина. Переселенцы получили прозвище *мухаджиры* — «совершившие Хиджру», а жителей Йасриба, заключивших договор с Мухаммадом и принявших ислам, стали называть *ансарами* — «помощниками». Медина представляла собой земледельческий оазис с пашнями, садами и виноградниками, в городе жили не только арабы, но и евреи и христиане. (Поначалу Мухаммад считал тех и других своими единомышленниками — ведь они также отвергали идолов и верили в Единого Бога, но со временем идеологические разногласия между вероучениями сделались слишком сильными — и евреев изгнали из Медины.) Сохранилось описание внешности Мухаммада, данное очевидцем его появления в Йасрибе: «Это был человек среднего роста, стройный, широкоплечий; густые вьющиеся волосы, длинная черная борода, большая голова, открытый лоб, черные дуги сросшихся на переносице бровей, длинные ресницы, большие блестящие глаза, нос с горбинкой; смелая, тяжелая поступь».

Жители Йасриба приняли Мухаммада чрезвычайно радушно, они спорили между собой, кому достанется честь оказать ему гостеприимство и привести в свой дом. Однако Пророк, поблагодарив, поведал, что его верблюдица — животное, выполняющее волю свыше; животное отпустили, чтобы оно шло туда, куда внушает Аллах. Верблюдица опустилась на

Мухаммад и Абу Бакр в пещере. Миниатюра, Турция (XVII в.).

землю в загоне для верблюдов некоего Сухайля ибн Амра, и Пророк купил это место, чтобы возвести там первую мечеть. Во время строительства мечети он жил в доме ансара Абу Аййуба и собственноручно носил для нее кирпичи, несмотря на уговоры своих сподвижников, участвовавших в строительстве. Эта первая исламская мечеть (*масджид*) была весьма скромной: пол земляной, крыша из обыкновенных пальмовых ветвей; потом возле этой мечети Мухаммад построил себе маленький дом. Он определил часы для ежедневных молитв. Обязанности *имам*а (предстоятеля на молитве) выполняли попеременно Мухаммад, Абу Бакр и Омар ибн Хаттаб¹, а первым *муэдзином* («призывающим к молению») стал абиссинец Билаль, выкликавший *азан* — призыв верующих к молитве. Так, в строгом соответствии с наказами и запретами Аллаха, начала складываться обрядовая сторона ислама².

¹ Обращенный мекканец, отважный воин, «человек о двух руках» (левой рукой он сражался не менее искусно, чем правой). По преданию, он собирался убить Мухаммада за то, что тот сеет раздор между жителями Мекки, но услышал проповедь Пророка и внезапно осознал возвышенность его помыслов и праведность веры. Одна из версий этого предания гласит, что Омар однажды вышел из дома поспорить с Пророком, но услышал, как Мухаммад вблизи Каабы произносит начало 69-й суры. Ему понравились те слова, которые он услышал, и он подумал про себя: «Это поэт». Мухаммад же дошел до стиха: «Это речь не поэта; в вас мало веры». Омару подумалось, что Мухаммад — не поэт, а колдун, потому что смог прочесть его мысли. А Мухаммад продолжал: «И это речь не колдуна», и т. д. Именно в эту минуту вера пустила глубокие корни в сердце Омара.

² М. А. Родионов пишет: «Днем общей мусульманской молитвы стала пятница. Изменилось и молитвенное направление — *кибла*. Теперь молящийся обращался к мекканской Каабе, а не на восток или на Иерусалим, как раньше. Паломничество к Каабе объявлялось долгом для каждого трудоспособного мусульманина. Окончательно утвердились обряды омовения, поста, благо-

Пророк Мухаммад и ангел Джibrил спускаются в преисподнюю.
Персидская миниатюра.

Сохранился подлинный документ того времени — устав Мединской мусульманской общины, из которого видно, что Мухаммад был как религиозным, так и политическим главой общины. Поначалу все жители Медины, мусульмане, иудеи и язычники, признавались равноправными. Новый свод законов складывался на основе пророческих откровений, содержание которых далеко не всегда совпадало с племенными обычаями: так, совершившего убийство не должно было защищать ни одно из племен, вражда и кровная месть между членами общины не допускались, все споры разрешал Мухаммад по воле Аллаха. В то же время все племена сохраняли независимость, могли сообщаться между собой и заключать соглашения с любыми другими племенами вне Медины, кроме курайшитов Мекки, считавшихся врагами.

Противостояние Медины и Мекки не могло в конце концов не вылиться в вооруженное столкновение. Мусульмане захватывали мекканские караваны, жители Мекки усиливали охрану последних; наконец в марте 624 года (середина месяца рамадан второго года Хиджры) произошло сражение, вошедшее в историю как битва при Бадре (Бадр — источник пресной воды в местечке, где сходились дороги на Медину и главный торговый путь). В этой битве немногим более трехсот мусульман сражались против тысячи мекканцев (купцов, их слуг и охраны каравана) — и одержали победу. Этот день вошел в исламскую священную историю как Фуркан — День различения истинной веры от ложной. При разделе добычи Мухаммад получил чудесный меч Зу-л-Факар, впоследствии унаследованный Али ибн Абу Талибом.

творительных сборов (*закат*). Были уточнены законы наследования, раздела имущества, бракосочетания, наложены запреты на вино, свинину, азартные игры... Каждый год приносил такие изменения, что был равен целой эпохе».

Коран говорит об этой битве: «О Пророк! Побуждай верующих к сражению. Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они победят две сотни; а если будет среди вас сотня, то они победят тысячу тех, которые не веруют, за то, что они народ не понимающий» (8:65). В той же суре Корана упоминаются и принципы, по которым делилась добыча: «И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху — пятая часть, и Посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились два сборища. Поистине, Аллах мощен над всякой вещью!» (8:42). Эта пятая часть добычи (хумс) стала своего рода капиталом мусульманской общины.

Весной следующего года мекканцы подступили к Медине, и мусульмане сразились с ними у горы Ухуд. В этой битве Мухаммад был ранен, а искуситель Иблис, обернувшийся мусульманским воином, стал громко кричать, что Пророк убит. Мусульмане растерялись и наверняка были бы разбиты наголову, но мекканцы не стали преследовать отступающих. В поражении обвинили союзников-иудеев, племя бану надир; мусульманам же, бежавшим с поля битвы, было даровано прощение: «Поистине, те из вас, которые отвернулись, в тот день, когда встретились два отряда, — их заставил споткнуться сатана, чем то, что они приобрели. Аллах уже простил их, — ведь Аллах — прощающий, кроткий!» (3:149). Изгнанные из Медины евреи вошли в союз с мекканцами и несколькими кочевыми племенами, и в 627 году к Медине подступило десяти тысячное войско. По совету некоего Салмана ал-Фариси, перса, который попал в Аравию военнопленным рабом и знал, как в других странах обороняют лагерь и города, Мухаммад велел вырыть глубокий ров и возвести земляные окопы в тех местах, где Медину не могли защитить ее дома, построенные стена к стене. Работы окончились в шесть

дней; мединское войско численностью в 3000 встало за рвом. Мекканцы и их союзники рассчитывали на помощь бану курайза, последнего еврейского племени, оставшегося в Медине, но те не отважились на предательство; потом разразилась страшная гроза с бурей, ветер и дождь загасили лагерьные огни и снесли палатки мекканцев. В одну ночь мекканцы сняли осаду и отступили. Мусульмане их не преследовали, ибо Аллах через ангела Джибрила повелел им прежде всего покарать отступников-евреев. Мусульманский отряд захватил оазис, в котором обитали бану курайза. Мужчин-евреев обезглавили, женщин и детей продали в рабство, добычу разделили в соответствии с новыми законами. Так была одержана окончательная победа в «Битве у рва»¹.

Немного отступим от последовательности изложения, чтобы вкратце коснуться законов, принятых мусульманской общиной — *уммой*. Итак, законы гласили, что пятая часть военной добычи должна доставаться общине. В пользу общины же обращалась и фая — «возвращенное от недостойных»,

¹ Р. Дози объясняет жестокость мусульман «типическими особенностями» расы: «Итак, они были истреблены, эти последние враги из окрестностей Медины, которые еще осмеливались открыто сопротивляться Мухаммаду. Конечно, такой поступок вполне можно признать жестоким, бесчеловечным, его можно заклеить каким угодно эпитетом; только не следует ставить его в вину исключительно одному Мухаммаду, — тяжесть его падает на всю расу, к которой принадлежал Пророк. И другие семитские народы, овладевая страной, истребляли ее население, совершалось же это по приказанию божества, как бы оно ни называлось. И если б у арабских евреев, которые теперь являлись жертвами, случайно появился пророк, вышедший из Святой Земли, и доставил им власть, то, имея в виду их поведение с хананеями, или Книгу Эсфири, так смущавшую Лютера и тем не менее глубоко семитскую, можно утверждать, что они поступили бы с арабами не лучше, чем арабы поступили с ними».

Мечеть Купол Скалы в Иерусалиме.

например, имущество бану курайза. Новый закон о наследовании гласил, что женщине причитается половина от доли мужчины и что она вправе самостоятельно распоряжаться своей долей имущества. Закон о браке устанавливал суровое наказание за прелюбодеяние и разрешал мусульманину иметь четырех жен, если он в состоянии их содержать¹. Наконец, единственным условием вступления в умму признавалось принятие ислама: членом общины, «умма Мухаммадийа», мог быть только мусульманин по вероисповеданию.

Весной 628 года Мухаммад в сопровождении вооруженного отряда выступил из Медины, чтобы совершить паломничество к Каабе. На границе области Мекки ему преградило путь войско курайшитов. Сражение вблизи святыни было невозможно как для тех, так и для других, поэтому Мухаммад отступил к пересохшему водопою Худайбийя, куда к нему прибыли гонцы от старейшин Мекки. Было заключено перемирие сроком на десять лет, причем мусульмане получили разрешение совершать паломничество (*хадж*) в Мекку на три дня в году, мекканцы согласились не чинить препятствий желающим принять ислам, а Мухаммад пообещал не нападать на мекканские караваны. Правда, в тексте договора, составленном мекканцами, Аллах упоминался без титула ар-Рахман (Милостивый), что вызвало возмущение мухаджиров и ансаров, которые призывали Мухаммада разорвать договор. Но Мухаммад успокоил горячие головы, договор был скреплен, и мусульманская община оказалась, говоря современным языком, юридически признанной. После перемирия с Меккой мусульмане захватили богатые оазисы Хайбар и Фадак

¹ Сам Мухаммад после смерти Хадиджи женился на мекканке Сауде, а в Медине взял в жены Аишу, младшую дочь Абу Бакра, Хафсу, дочь Омара, Умм Хабибу, дочь мекканца Абу Суфйана, и других; всего, по разрешению свыше, у Пророка было одиннадцать жен.

на пути в Сирию, благодаря чему ислам вышел из пределов мединского оазиса и начал распространяться по Аравии.

Считается, что приблизительно в это время Мухаммад направи́л послания владыкам соседних государств. Как пишет М. А. Родионов, «он написал византийскому императору Ираклию, иранскому шаху Хосрову II, эфиопскому негусу, арабскому вассалу Византии Гассаниду, наместнику Египта Георгию, а также правителям Омана, Йемена, Бахрейна и большого аравийского оазиса Йамамы. Всех их, исповедовавших православие, зороастризм, различные толки монофизитского христианства и язычество, Пророк властно призывал обратиться в ислам. Наместник Египта откликнулся подарками — двумя сестрами-невольницами с евнухом, мулом и узорными коптскими тканями, но никто из мирских властителей не внял призыву, а иранский шах даже разорвал в гневе письмо Пророка. Однако именно в это время ислам вышел за пределы Аравии, превращаясь из местной в мировую религию».

В 629 году Мухаммад совершил малое паломничество — *умру*, а в самом начале 630 года мусульмане вступили в Мекку, причем на сторону Мухаммада перешли вожди мекканцев — Амр ибн ал-Ас, будущий завоеватель Египта, великий полководец Халид ибн ал-Валид, бывший противник Пророка Абу Суфйан, дядя Мухаммада Аббас ибн Абд Муталлиб. Предание гласит, что когда отряды мусульманских воинов один за другим проходили мимо, потрясенный их количеством Абу Суфйан спрашивал, кто они, откуда, и почти всякий раз изумлялся, поскольку множество из них еще совсем недавно выступали против ислама: «Они — от всех арабов! Они были злейшими врагами Мухаммада! Как же такое могло случиться?» Аббас ибн Абд Муталлиб ответил ему: «Аллах вложил ислам в их сердца, и все это произошло по милости Всевышнего!»

В Мекке Мухаммад исполнил обряды хаджа — семикратно объехал вокруг Каабы, положил два земных поклона, испил воды из священного источника Замзам и приказал уничтожить всех идолов в святилище, после чего вознес молитву Аллаху и обратился к мекканцам с проповедью. Этот хадж как бы предварял собой знаменитое паломничество 632 года, после которого произошло окончательное оформление и закрепление ритуалов хаджа.

Как писал Г. фон Грюнебаум, «завоевание Мекки и в эмоциональном, и в идеологическом плане означало исполнение миссии Мухаммада в пределах Аравии. Об этой победе сказано в великолепной 110-й суре Корана “Помощь”: “Когда пришла помощь Всевышнего и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восславь хвалой Аллаха твоего и проси у Него прощения! Поистине, Он — обращающийся!” (110:1–3)».

Заняв Мекку, мусульмане покорили затем языческие племена хавазин и сакиф, обитавшие близ города Таиф, и захватили сам Таиф. С этих завоеваний начался «год посольств», когда в Медину стали прибывать посланцы со всей Аравии, от имени своих вождей предлагавшие Мухаммаду союз и желавшие принять ислам. Большинству Мухаммад отвечал согласием, но нескольких отверг; в их числе оказался и так называемый лжепророк Мусайлима. Как пишет Али Апшерони, «после взятия Мекки у Святого Пророка (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует!) появились горе-подражатели, к примеру, лжепророк Мусайлима (да покарает его Всевышний Аллах!) явился к Мухаммаду с племенем ханифа и предложил поступить под его начало, при условии, что Посланник Аллаха назначит его своим преемником. Мухаммад на этот наглый ультиматум заявил, что не даст ему даже веточки финиковой пальмы. Мусайлима возвратился ни с чем в родные места и объявил во всеуслышание, что половина Аравии те-

Гора Каф. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

перь принадлежит ему. Кроме того, он послал Мухаммаду наглое письмо, в котором заявил: “Мне даровано равенство с тобой по власти”, после чего провозгласил себя пророком, захватил в плен проповедника ислама Хабиба бин Зейда — сподвижника Святого Пророка, разрубил его на куски, отсекая одну часть тела за другой, а затем сжег все его останки. Мусульманам не оставалось ничего другого, как отправить туда Халида ибн ал-Валида, который, несмотря на то что под командованием Мусайлимы было многочисленное войско, разгромил и уничтожил самозванца. Другой проходимец по имени Талайха также совершил убийство двух правоверных, после чего бесстрашный Халид был вынужден покончить и с ним».

В том же 630 году Мухаммад с войском выступил к границе Византии — как утверждают мусульманские историки, чтобы помешать вторжению византийцев. В оазисе Табук власть Мухаммада признали христиане и иудеи, с которыми был заключен договор о покровительстве — *зимма*, даровавший иноверцам свободу богослужения в обмен на выплаты подушной подати (*джизья*).

К 632 году все арабские племена, почитавшие Каабу, приняли ислам. Именно в этот год Мухаммад совершил большой хадж, известный также как «прощальный» — потому что вскоре после хаджа Пророк умер. В месяц зу-л-хидджа Мухаммад и сопровождавший его Али ибн Абу Талиб обошли Каабу, пробежали между холмами ас-Сафа и ас-Марва¹ и накрыли здание святыни покрывалом. Утром следующего дня Пророк семь раз обошел Каабу, после чего отправился в долину Мина, а ночью взошел на гору Арафат, принес в жертву тридцать шесть верблюдов и обрил голову в знак окончания паломничества. Именно эти ритуалы легли в основу «церемониала» хаджа, совершаемого по сей день.

¹ Подробнее о ритуалах хаджа и их значении см. часть третью.

Предание гласит, что в ходе этого паломничества Мухаммад неумоимо разъяснял правоверным все тонкости хаджа и во время многочисленных проповедей не уставал повторять: «О люди! У вас один Бог, у вас один Отец! Нет предпочтения араба неарабу или неараба арабу, черного белому или белого черному! Есть только предпочтение благочестивых. Известил ли я вам?» И верующие отвечали: «Известил нам, Посланник Аллаха!» Таким же образом Пророк подробно разъяснял правоверным и все остальные каноны ислама. Во время этого прощального паломничества Аллах ниспослал правоверным через Пророка заключительный отрывок Откровения: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:5). Услышав это, многие правоверные заплакали, поскольку поняли, что пророческая миссия Мухаммада подошла к концу и скоро он покинет этот бренный мир.

В проповедях, которые Мухаммад и Али ибн Абу Талиб произносили во время хаджа, описывалась участь язычников и иноверцев:

«Отречение от Аллаха и Его Посланника — к тем из многобожников, с кем вы заключили союз.

Странствуйте же по земле четыре месяца и знайте, что вы не ослабите Аллаха и что Аллах опозорит неверных!

И призыв от Аллаха и Его Посланника к людям в день великого хаджа о том, что Аллах отрекается от многобожников и Его Посланник. И если вы обратитесь, то это лучше для вас, а если отвратитесь, то знайте, что вы не ослабите Аллаха. Обрадуй же тех, которые не уверовали, мучительным наказанием, кроме тех многобожников, с которыми вы заключили союз, а потом они ни в чем пред вами его не нарушали и никому не помогали против вас! Завершите же договор до их срока: ведь Аллах любит богобоязненных!

А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах — Прощающий, Милосердный!

А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это — потому, что они — люди, которые не знают.

Как будет у многобожников союз с Аллахом и Его Посланником, кроме тех, с которыми вы заключили союз у Священной Мечети? И пока они прямы по отношению к вам, будьте и вы прямы к ним: ведь Аллах любит богобоязненных!..

А если они нарушили свои клятвы после договора и носили вашу религию, то сражайтесь с имамами неверия, — ведь нет клятв для них, — может быть, они удержатся!

О вы, которые уверовали! Ведь многобожники — нечистота. Пусть же они не приближаются к Мечети Священной после этого года! А если вы боитесь недостатка, то обогатит вас Аллах от Своей щедрости, если пожелает. Поистине, Аллах — Знающий, Мудрый!

Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его Посланник, и не подчиняется религии истинной — из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (Коран, 9:1–29).

До наших дней сохранилась и прощальная проповедь Мухаммада, произнесенная им в святынище Каабы:

«Имя мое Мухаммад ибн Абдаллах ибн Абд ал-Муталлиб ибн Хашим. Я араб, родился в Мекке. После меня никакого пророка больше никогда не будет. О, люди! Знайте! Поистине, мне стало известно о приближении моей смерти. Скоро я расстанусь с этим миром и желаю возвращения к Аллаху.

Расставаться со своей общиной мне тяжело и печально, после меня вы будете сталкиваться с непростыми делами. О, Аллах! Защити мою общину во всех делах настоящей и будущей жизни, защити их от всех видимых и невидимых бед.

О, люди! Внимательно слушайте это мое завещание и запомните, что я скажу! Пусть присутствующие передадут мои слова отсутствующим. О, люди! Поистине ниспослано Священное Писание Аллаха! В этом Коране ясно передано все дозволенное и запретное, а также то, что возложено на вас к безоговорочному исполнению. Хорошо усвойте и знайте: то, что Аллах дозволил, это вам дозволено, а то, что запретил, — то строго вам запрещено. Будьте далеки от запретного! Те аяты Священного Корана, которые неясны вам и содержание которых скрыто от вас — знайте, что они от Аллаха и не тратьте впустую время для их толкования. Пользуйтесь теми аятами, которые понятны и доступны вам, в которых ясно различимы дозволенное и запретное.

О, люди! Будьте во всем внимательны, не будьте невеждами! Довел ли я до вас это мое последнее завещание?

О, люди! Держитесь подальше от сбившихся и сбивающих других с пути, от далеких к Аллаху и к раю, от ведущих к аду книжников, от подражания их характерам и нечестивым поступкам. Будьте в общине мусульман, будьте тверды в вере и помните, — община близка к Всевышнему Аллаху, к раю, далека от ада! Будьте внимательны, не будьте невеждами! Довел ли я до вас это мое завещание?

О, люди! Бойтесь Аллаха, остерегайтесь Его наказания, будьте стойкими в вере, в исламе, усердствуйте в соблюдении веры. Не обижайте рабов. Кормите их тем, что и сами едите. Одевайте их в то, что сами одеваете. Не принуждайте к выполнению таких работ, на исполнение которых у них не хватит сил и умения! Ведь они такие же люди, как и вы. Будьте осведомлены те, кто творит злодеяния по отношению к ним, —

в День Суда перед Великим судьей Всемогущим Аллахом я сам предъявлю иск подобным злодеям! Остерегайтесь наказания Аллаха, не причиняйте зла своим женам, отдавайте им обещанные при женитьбе подарки. Если вы причините им зло и не отдадите даров, тогда в День Суда вы лишитесь наград за свои добродетели. Будьте внимательны! Довел ли я до вас это мое завещание?

О, люди! Спасайте себя и свою семью от наказания ада! Не делайте ничего, вопреки шариату Аллаха и не позволяйте делать этого своим семьям. Обучите их тому, что обязательно, и запретите совершать запретное, обучите вере сами или найдите обучающего, обучите знаниям и грамоте! Объясните своим семьям недозволенное шариатом, обучите их благовоспитанности и знаниям, ибо они — ваши помощники и они вам завещаны, вы не должны пренебрегать ими, чтобы не быть в ответе в День Суда за их деяния. Будьте внимательны! Довел ли я до вас это мое завещание?

О, люди! Подчиняйтесь тем, кто призывает вас к истине, не противьтесь их приказам, если те не противоречат словам Аллаха, даже если перед вами эфиоп и раб без носа и ушей, потому что подчиняться благочестивому все равно что подчиняться мне, а подчинение мне подобно подчинению Аллаху, сопротивление же благочестивому руководителю равнозначно сопротивлению мне, а значит, и Аллаху. Пусть Аллах спасет нас от такого случая! Нарушив обещание, не смейте выступать против своего наставника с намерением воевать! Будьте внимательны! Довел ли я до вас это мое завещание?

О, люди! Уважайте мою семью и мою общину, а также тех, кто делает дозволенное и удерживающих от запретного, а также мудрых, чьи знания и дела совпадают с Кораном. Не проявляйте к таким людям неприязнь и зло, зависть и ограничения. Их указаниям и деяниям не оказывайте сопротивления словом и делом. Будьте осведомленными! Уважение к таким лю-

дям равнозначно уважению ко мне, а уважение ко мне есть уважение к Аллаху. Ненавидеть же их все равно что ненавидеть меня, а значит, и Аллаха. Спаси Аллах нас от такого случая! Будьте внимательны! Довел ли я до вас это мое завещание?

О, люди! Молитесь ежедневно и пятикратно, совершайте омовение и все, что требуется. Довел ли я до вас это мое завещание?

О, люди! Поистине, Аллах обязал вас совершать хадж. Будьте осведомленными! У кого есть возможность, но он не совершает хаджа, тому в День Суда я не смогу перед Аллахом оказать заступничества, и этот человек в День Суда не будет напоен из источника. О, Аллах! Довел ли я до сведения всех эти мои завещания?

О, люди! Поистине, Аллах соберет вас в день Страшного Суда на одной чистой площади. В этот день не окажут вам никакой помощи ни ваши богатства, ни ваши дети. Только тем будет помощь, кто от чистого сердца уверовал в своего Творца — Аллаха и кто пожертвовал богатством своим ради Аллаха, и чьи дела совершались с благими намерениями. Будьте внимательны! Довел ли я до вас это мое завещание?

О, люди! Боритесь с шайтанами и неверными, совершайте добро и воздерживайтесь от зла, благоустраивайте ваши мечети, очищайте вашу веру чистосердечием, призывайте к добру ваших братьев по вере и жизни мирской, удерживайте их от совершения зла, остерегайтесь прелюбодеяния, давайте милостыню от своего богатства, не будьте завистливы, ибо всем этим уменьшите вы воздаяние за свои добродетели, не обсуждайте за глаза чужие недостатки, иначе в День Суда окажетесь в числе опозоренных. О, Аллах! Довел ли я до сведения всех эти мои завещания?

О, люди! Торопитесь совершить добро, не совершайте злодеяний, чтобы защитить себя от наказания ада, добродетельность нужна вам, чтобы спастись в День Суда. О, люди! Ни-

какими путями, видимыми или невидимыми, не причиняйте друг другу зла, ибо в День Суда злодеев будет судить сам Аллах! Ведь к Аллаху наше возвращение в День Суда. Поистине, Аллах недоволен вами за совершение злодеяний и грехов! О, люди! Если кто совершает добрые дела, это только ему на пользу, а если кто-то творит злодеяния — также себе во вред. Будьте богобоязненны и остерегайтесь Дня Суда, ведь в этот день предстанете перед Аллахом! Каждый человек умрет и воскреснет в День Суда. О, люди! Поистине, мое возвращение к Аллаху близко, это мне стало известно. Теперь вашу веру я вверяю самому Аллаху! Пусть вам, община сподвижников, будет спасение от всех мирских, загробных, телесных и духовных бед! А также пусть будет спасение и милость Аллаха всей моей мусульманской общине! О, Владыка миров! Мир вам и милость Аллаха!»

Как считается, скончался Мухаммад двенадцатого числа месяца раби-ал-аввал 11 года Хиджры (8 июля 632 г.). Пророка похоронили в Медине; по преданию, в доме его жены Аиши. Сегодня могила Мухаммада находится в ограде Мечети Пророка, и посещение этой могилы считается у мусульман богоугодным делом. Согласно хадисам, Пророк говорил, что если кто-то посетит его могилу, дабы поприветствовать Посланника Аллаха и помолиться за него, то за такого человека он будет ходатайствовать в день Суда перед Творцом и станет свидетелем в пользу его добрых дел. «Кто вспомнит меня — пусть прочтет молитву», — говорил Пророк, неизменно при этом напоминая: «Но не меня просите о помощи, а Аллаха просите».

Преемника Мухаммад не оставил — прямых потомков по мужской линии у него не было (последний сын умер во младенчестве незадолго до смерти самого Пророка). Поэтому решили избрать лучшего из лучших на собрании общины, и первым «заместителем Посланника Аллаха» (*халифату ра-*

сули-л-Лак, иначе *халифом*) был избран давний соратник Мухаммада и его тесть Абу Бакр.

Предания сообщают, что Мухаммад скончался в возрасте шестидесяти трех лет, совершив девятнадцать военных походов. У него было восемь мечей, каждый со своим именем, четыре копья, четыре кольчуги (среди них та, в которой Дауд сражался с великаном Джалут), четыре лука с колчаном, щит с изображением орла, которое он уничтожил наложением руки, знамя с бахромой, кони ас-Сакб и ал-Муртаджиз, осел Афир, несколько верблюдиц и сотня овец, железный перстень в серебряной оправе с надписью «Мухаммад — Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует!», медный таз для стирки и бронзовый таз для омовения, кровать и одеяло.

Скончался Мухаммад ровно в тот же самый день, в который родился. День рождения Пророка — *Маулид* — считается в современном исламе праздником. Как пишет Али Апшерони, «правовверные в этот день собираются для чтения Священного Корана, вспоминают эпизоды из героической биографии Мухаммада и раздают милостыню, с надеждой на получение благословения Всевышнего Аллаха за совершение этого доброго дела. Маулид является благочестивым новшеством в исламе, так как во времена Посланника Аллаха такого праздника не было, впервые эта дата стала отмечаться в начале седьмого века хиджры по инициативе правителя Ирбиля, который тоже был ученым ислама и благочестивым, набожным человеком. Постепенно это нововведение получило одобрение у всех авторитетных мусульманских теологов».

Со смертью Мухаммада был пройден рубеж в истории ислама, как священной, так и мирской, — с того самого дня прекратилось непосредственное вмешательство Бога в дела общины верующих.

Г. фон Грюнебаум писал: «Осиротевшей общине Мухаммад оставил три вещи: организацию, созданную на основе универсальных принципов, поддержанных авторитетом Бога; множество откровений (хотя и не собранных воедино), которые служили руководством во всех сферах жизни и язык которых вызывал эстетическое наслаждение, что не могло не усиливать их воздействие; наконец, память о личности, подобной которой ни раньше, ни позже не появлялись в Аравии; о мыслителе и судье, военном руководителе и администраторе, Посланнике Аллаха и учителе, понятном народу своими достоинствами и слабостями, показавшем арабскому миру путь к религиозно-политическому единству, создавшем его внутренним силам простор для развития». Пройти этот путь, освоить этот простор выпало сподвижникам Мухаммада, известным в традиции как праведные халифы.

Глава 3

ПРАВЕДНЫЕ ХАЛИФЫ

Наследники Мухаммада. — Абу Бакр. — Омар ибн Хаттаб. — Халиф-строитель. — Хиджра. — Мусульманский календарь. — Осман. — Запись Корана. — Али ибн Абу Талиб. — Раскол. — Рубежи в истории ислама. — Омейяды. — Омар Праведный. — Аббасиды. — Вера как основа жизни.

Смерть Мухаммада оставила мусульманскую общину в растерянности: авторитет Посланника Аллаха среди правоверных был столь велик, что никто и не пытался заглянуть в будущее и представить, каково будет жить без Мухаммада. Пророк был для общины всем, через него с мусульманами говорил Аллах; лишившись Мухаммада, община оказалась предоставлена самой себе.

Но жизнь продолжалась; ведь в Коране сказано: «И Мухаммад — только Посланник, до которого были посланники. Разве ж если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обращается вспять, тот ни в чем не повредит Аллаху, но Аллах воздаст благодарным» (3:138). Общине требовался новый вождь. На собрании мухаджиров и ансаров после долгих споров было решено поставить во главе уммы ближайшего соратника и тестя Пророка Абу Бакра; предание гласит, что и сам Мухаммад выделял Абу Бакра и не случайно именно его назначил представлять себя на молитве во время болезни.

Абдаллах ибн Осман Абу Бакр ас-Сиддик, то есть Правдивейший, стал первым халифом («следующим по пятам Пророка»); правил он всего два года, но на эти годы пришлось серьезные испытания, поскольку смерть Мухаммада привела к смутам и отступничеству (*ридда*). Многие племенные вожди не таясь заявляли: «Мы присягали Мухаммаду, но не Абу Бакру». В отдаленных от Мекки и Медины районах Аравии вновь подняли голову лжепророки — проклятый Мухаммадом Мусайлима, Тулайха, Саджах. В этих условиях Абу Бакру пришлось проявить решительность и даже суровость, чтобы сохранить единство, которого ислам достиг при Мухаммаде. Абу Бакр вполне сознавал сложность стоящего перед ним дела; обращаясь к избравшим его халифом, он говорил: «О люди! Клянусь Аллахом, я никогда не домогался этой власти, ни днем, ни ночью, и не имел к ней ни малейшей склонности. Вы возложили на мои плечи огромную тяжесть, которую мне не снести, если только Всемогущий Аллах не придет мне на помощь. Я сделан вашим правителем, хотя вовсе не лучший среди вас. Помогайте же мне, когда я буду поступать правильно; поправляйте меня, когда я ошибусь. Самые слабые среди вас обретут силу во мне, пока не добьются справедливости. Самые сильные среди вас обретут слабость во мне, пока я не добьюсь от них того, что справедливо. Повинуйтесь мне, как я повинуюсь Аллаху и Его Посланнику. Если же я перестану повиноваться Аллаху или Его Посланнику, перестаньте и вы повиноваться мне».

Восточные племена, отказавшиеся платить *садаку* (оброк с домашнего скота), двинулись на Медину; возглавляла их лжепророчица Саджах. Мусульмане разбили мятежников и долго их преследовали; армия Саджах была рассеяна, а сама лжепророчица бежала в Иран, где позже приняла ислам. Затем был разгромлен Тулайха, покорен аравийский юг — вплоть до Хадрамаута и Омана, и наконец мусульманское

Халиф. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

войско под началом прославленного полководца Халида ибн Валида нанесло поражение отрядам Мусайлимы, причем сам Мусайлима был убит в сражении. В этой битве пали тридцать *хафизов* (людей, помнивших наизусть весь Коран), поэтому место схватки получило в исламской традиции название Сад Смерти. После этого сражения Абу Бакр распорядился, чтобы хафизы впредь не полагались исключительно на память, а записывали или диктовали писцам драгоценные строфы Священного Писания.

Покончив с Мусайлимой, Халид ибн Валид по велению халифа двинулся к Евфрату, разгромил армию иранского шаха в «Битве цепей»¹ и занял Хиру, столицу арабского христианского княжества Лахмидов. В Палестине Халид разгромил византийскую армию при Аджнадаине; победа в этом сражении открыла мусульманам путь в Сирию.

Благодаря успехам своих полководцев Абу Бакр получил прозвище Покоритель Сирии, однако ему не довелось увидеть, как ислам вышел за пределы Аравии. Он заболел незадолго до битвы при Аджнадаине и вскоре скончался, прожив шестьдесят три года, как и Мухаммад. Похоронили Абу Бакра рядом с Мухаммадом, в Мечети Пророка.

Накануне кончины халиф успел посоветоваться с приближенными и назначить преемника — Омара ибн Хаттаба, также одного из ближайших соратников Мухаммада (и также тестя Пророка).

Омар ибн ал-Хаттаб ал-Фарук, или Различающий [добро от зла], правил с 634 по 644 год; поначалу его называли «халиф халифа Посланника Аллаха», но это длинное именование довольно быстро сменилось титулом «Повелитель правоверных»

¹ Название связано с тем, что, как гласит предание, персы, стоявшие в первых рядах шахского войска, связывали себя цепями, дабы укрепить строй.

(*амир ал-муминин*). Обращаясь к мусульманам, Омар говорил: «О люди! Ваше право — требовать от меня того, что дозволено, и об этом праве вы всегда можете заявить. Если кто из вас придет ко мне с просьбой, я не отпущу его, пока просьба эта не окажется выполненной. Ваше право — требовать от меня, чтобы я не пользовался несправедливо доходами общины или военной добычей. Ваше право — просить меня, чтобы вам платилось больше, когда к тому есть возможность, и чтобы я укреплял границы и не подвергал опасности жизни мусульман. Все мы должны защищать нашу веру, но я не вправе препятствовать вашему возвращению домой; а когда вы уходите воевать, я должен по-отцовски заботиться о ваших семьях».

Омар пользовался непререкаемым авторитетом среди мусульман. Историки не зафиксировали ни одного случая неповиновения его распоряжениям. При этом он вел скромный, почти аскетический образ жизни и отличался высокой справедливостью. Память о нем как об идеальном правителе до сих пор сохраняется в мусульманской традиции.

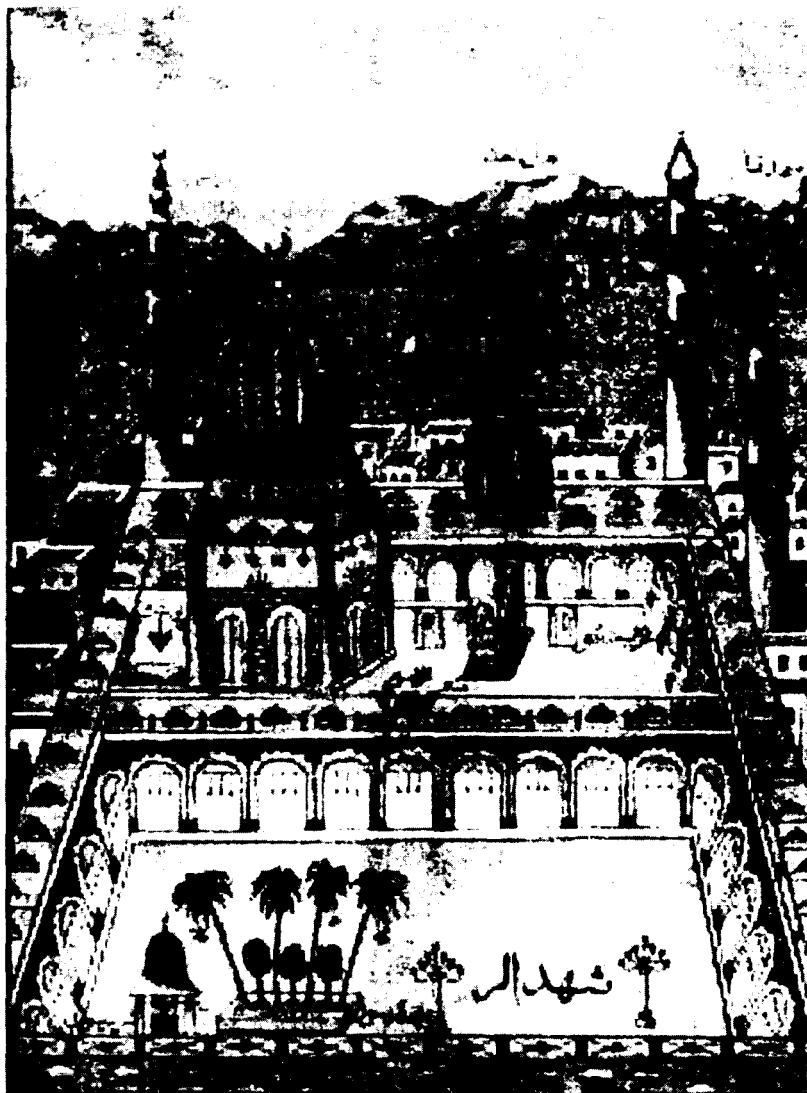
За десять лет правления Омара к «землям ислама» были присоединены византийская Палестина, Сирия, Египет и сасанидский Иран. Византийцы были разгромлены в сражении на реке Йармук, продолжавшемся три дня; мусульманским войском командовали Халид ибн Валид и Амр ибн ал-Ас. Осенью того же 636 года мусульмане сразились с огромной армией иранского шаха Йездигерда III у местечка Кадисия близ Хиры; ударную силу иранцев составляла конница, подкрепленная слонами, на спинах которых сидели лучники. Битва длилась четверо суток; на четвертый день ветер погнал тучи песка в лицо иранцам, что мусульмане расценили как помощь Аллаха. Иранцы бежали, и вскоре войско халифа, которым командовал Саад ибн Абу Ваккас, заняло покинутую защитниками и шахским двором столицу сасанидского

Ирана — Ктесифон. Общая стоимость военной добычи мусульман составила девятьсот миллионов дирхемов¹.

Халид ибн Валид занял Дамаск, причем, как гласит предание, он даровал безопасность горожанам, их имуществу и зороастрийским храмам, а дома освободил от постоя. Он обещал жителям Дамаска покровительство халифа, если те согласятся выплачивать подушную подать (*джизья*). Горожане принесли Халиду джизйу; когда мусульманам пришлось временно покинуть Дамаск, они вернули эти деньги жителям города, поскольку не выполнили своего обещания. Когда армия халифа в следующий раз подступила к Дамаску, городские ворота приветственно распахнулись навстречу воинам ислама.

В *дар ал-ислам* (область власти мусульман) вошли территории, о которых упоминалось в Коране, земли, где жили пророки-предшественники Аллаха. В 638 году был взят Иерусалим. Халиф Омар собственноручно расчистил на горе Мориа место для закладки мечети ал-Масджид ал-Акса — в память о Мирадже, ночном путешествии Посланника Аллаха и его небесном вознесении.

¹ Различие в мировоззрении «развращенных» иранцев и мусульман наглядно демонстрирует переписка халифа Омара и шаха Йездигерда. Последний сообщал халифу, что «во всем мире нет двора более многолюдного, чем Наш двор, нет казнохранилища более благоустроенного, чем Наше казнохранилище, нет войска более отважного, чем Наше войско, никто не имеет столько людей и снаряжения, сколько находится у Нас». На это Омар ответил: «Да, двор ваш многолюден, но жалобщиками, ваше казнохранилище благоустроено, но неправильными налогами, ваше войско отважно, но непослушливо. Когда уходит державность, не приносит пользы снаряжение и многолюдство. И в том доказательство вашей бездержавности. От вашего упадка спасение в том, чтобы ваш султан самолично творил справедливость, чтобы все стали справедливыми и чтобы никто не питал вождения к недозволенному».

Мечеть Пророка в Медине. Лубок.

В 639 году Амр ибн ал-Ас повел мусульманское войско в Египет, взял несколько крепостей в дельте Нила и осадил Александрию. Осада продолжалась четырнадцать месяцев; город сдался лишь в декабре 641 года, потом византийцы военной хитростью вернули Александрию себе, но успех оказался кратковременным. В сентябре 642 года Амр ибн ал-Ас вступил в Александрию. Известна легенда о том, что именно арабы сожгли знаменитую Александрийскую библиотеку, но эта легенда не соответствует действительности: библиотека сгорела гораздо раньше, ее уничтожили фанатики-христиане, последователи патриарха Феофила, объявившего библиотеку рассадницей ереси, поскольку в ней хранилась «еретическая» эллинская книжная мудрость. Ко времени захвата Египта мусульманами в здании библиотеки находилась христианская церковь.

В том же 642 году мусульмане нанесли иранцам окончательное поражение в битве при Нихавенде; это поражение привело к распаду империи Сасанидов.

Распространение дар ал-ислам вело к тому, что мусульманам требовались опорные пункты на завоеванных территориях — ведь расстояние от Медины и Мекки все увеличивалось. Так возникли города, существующие и сегодня: Басра, Куфа, Мосул. Басру построили при впадении речки Шатт ал-Араба в Персидский залив. Основателем города считается военачальник Утба ибн Газван. Куфу основал Саад ибн Абу Ваккас. Басра застраивалась хаотично, без плана. Строительство же Куфы осуществлялось по плану халифа Омара. Главные улицы закладывались шириной в сорок локтей, второстепенные — в тридцать и двадцать, участки под строительство домов нарезались по три тысячи шестьсот квадратных локтей каждый. Мосул возвели на правом берегу Тигра, напротив древней ассирийской столицы Ниневии. В Египте Амр ибн ал-Ас построил в Старом Каире военный лагерь

Фустат, позднее превратившийся в крупный город. По свидетельству арабского историка Ибн Абдалхакама, халиф отказался от дворца, который воздвигли для него, и повелел превратить этот дворец в рынок. Амр ибн ал-Ас построил в Фустате и знаменитую пятничную мечеть¹.

Омар вошел в историю как халиф-строитель. При нем была расширена Мечеть Пророка в Медине. В 638 году после разрушительного паводка заново отстроили мекканскую Каабу, восстановили «место Ибрахима» (*макам Ибрахим*) и огородили ал-Хиджр (могилы Исмаила и его матери Хаджар). Халиф также приказал построить две плотины для защиты от паводков и расширить двор Большой Мекканской мечети. В 643 году по приказу халифа был расчищен римский канал Траяна, в результате чего вновь открылся путь для кораблей из Средиземного моря в Красное.

¹ В 665 году наместник восточной части халифата построил в Басре мечеть, ставшую образцом для последующих. Через пять лет такую же мечеть построили в Куфе. Это были квадратные здания с квадратным же внутренним двором, окруженным со всех сторон колоннадами. Мечеть являлась центральным зданием города или квартала и служила местом сбора для пятничной молитвы всех взрослых мусульман. Имамами выбирались те, кто лучше всех знал Коран и молитвы. Обычно эту обязанность выполняли наместники или начальники гарнизонов. Кроме того, мечеть одновременно служила и школой. В Дамаске в середине XII века было более двухсот сорока мечетей, а в его пригородах — сто сорок восемь. Главные мечети городов стали называться *ал-масджид ал-джами*.

Рядом с главной мечетью обычно находилась резиденция наместника. Дальше начинались базары — торговые ряды, расположение которых было строго регламентировано. Сначала шли лавки ювелиров, торговцев тканями, пряностями, другими ценными товарами, а затем остальные. За базарами располагались жилые кварталы, а ближе к окраинам — ремесленные мастерские, у дверей которых выставлялся на продажу произведенный товар.

Второй из праведных халифов прославился не только как строитель, но и как устроитель. Он ввел новое летосчисление, укрепил основанную Мухаммадом систему управления, произвел обмер земель халифата, учредил ежегодное паломничество в Мекку, ввел единые меры объема и длины, установил налоги.

Любопытно, что расширение мусульманских территорий при Мухаммаде и первых халифах объяснялось не столько экономическими (как вполне логично предполагать с точки зрения европейца), сколько идеологическими причинами: свои победы мусульмане воспринимали как естественное торжество истинной веры, свет которой они несли язычникам и «многобожникам». Отношения с жителями покоренных земель закреплялись договорами, гарантировавшими безопасность. Примером подобного документа может служить мирный договор 18 года Хиджры: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Это — грамота, данная Сувайдом ибн Мукарраном Рузбан Сулу, сыну Рузбана, и жителям Дихистана, и прочим жителям Джурджана. Вам дается покровительство, а на нас лежит ваша защита при том условии, что на вас возлагается ежегодная уплата подати по мере вашей возможности, с каждого достигшего зрелости. Если мы призовем кого-либо из вас для военной подмоги, то его подать — в его службе по подмоге, взамен лежащей на нем джизьи. Им даруется неприкосновенность их самих, их имущества, их веры и их законов. Ничто из этого не будет изменено. Это даруется, пока они уплачивают подать, указывают дорогу путникам, проявляют дружбу и оказывают приют мусульманам. И да не будет с их стороны ненависти и измены. Тем, кто находится среди них временно, даруется то же, что и им, а тот, кто вышел, находится под защитой, пока не достигнет безопасного места. И при условии, что если кто-либо будет поносить мусульманина, будет взыскано с него строго, а если кто-нибудь нападет на мусульманина — дозволено про-

литие крови обидчика. Засвидетельствовали: Савад ибн Кутба, Хинд ибн Амр, Симак ибн Махрама и Утайба ибн ан-Наххас. Написано в 18 году хиджры».

В 641 году Омар утвердил порядок выплаты пособий мусульманам, имеющим заслуги перед исламом, и их семьям, причем право получать это пособие передавалось по наследству. Был составлен список (*диван*) «заслуженных» членов общины по племенам, начиная с семьи Пророка и его родственников; далее шли сподвижники Мухаммада, затем мухаджирь и ансары, и все остальные. Диван Омара хранился в Медине во дворце халифа, в специальном помещении Бейт ал-Каратис, «Доме бумаг». Последний «пенсионер» из этого списка умер в 850 году.

После обмера земель халифата и разделения его территории на военные округа было установлено, что налог *мал Аллах* (подать Богу, пятая часть военного трофея) отчисляется в пользу Пророка. Налог *садакат*, или *закат* (обязательная милостыня), составлял десятину с урожая посевов и приплода скота; пятину с золота, серебра, жемчуга, амбры и кладов также называли закат. После «переписи» Омара стали четко различать территории, доставшиеся мусульманам мирным путем (*сулхан*) и завоеванные оружием (*анватан*). Жители первых сохраняли свое имущество и вносили коллективную подушную подать (*джизья*), которая не могла быть произвольно увеличена. Население вторых теряло права на собственность, но оставалось на своих землях в обмен на уплату поземельного налога, назначенного правителем (*харадж*).

Наконец, в месяц раби-ал-аввал 16 года Хиджры (апрель 637 года) Омар ввел лунный календарь, в котором отсчет времени начинался от переселения Пророка из Мекки в Медину.

Пророк прибыл в Йасриб (Медину) 12-го числа месяца раби-ал-аввал (24 сентября 622 года); первый год Хиджры начался 1-го числа месяца мухаррам (16 июля 622 года) —

первого числа первого месяца первого года по лунному календарю.

В лунном календаре 354 дня (355 в високосные годы). Этим объясняется, что в мусульманском календаре ежегодно происходит сдвиг назад на 10–11 дней, а 33 года Хиджры примерно равны 32 солнечным годам. Начало каждого месяца в этом календаре определяется лунными циклами: начало новой четверти является началом нового месяца. Длительность лунного месяца составляет 29 суток 12 часов 44 минуты 3 секунды, поэтому в одних месяцах 29 дней, а в других — 30. Месяцев в мусульманском календаре, как и в европейском, двенадцать. Названия месяцев следующие:

мухаррам («священный», 29 дней, в этот месяц запрещалось вести военные действия);

сафар («желтый», 30 дней, осенний месяц, когда растения желтеют и увядают);

раби-ал-аввал («первый раби», 29 дней);

раби-ус-сани («второй раби», 29 дней);

джумад-ал-ула («студеный», 29 дней, зимний месяц);

джумад-ал-ахира («студеный», 30 дней);

раджаб (29 дней, месяц «воздержания от насилия»);

шаабан («разделенный», 30 дней, месяц, благоприятный для походов);

рамазан («раскаленный», 30 дней, летний месяц);

шаввал («бродячий», 30 дней, месяц кочевий);

зу-л-каада («сидячий», 29 дней, месяц стоянок);

зу-л-хиджа («паломнический», 30 дней, месяц посещения святых мест)¹.

¹ Установив новое летосчисление, Омар строго запретил добавлять к двенадцати месяцам мусульманского календаря дополнительный 13-й месяц (и добавочные дни к отдельным месяцам) для согласования с продолжительностью солнечного года. Исключение — один добавочный день в високосных лунных

Введение нового летосчисления окончательно отделило правоверных как от язычников, так и от иноверцев.

Вероятно, у Омара было немало других планов обустройства дар ал-ислам, но реализовать их он не успел: 3 ноября 644 года персидский раб смертельно ранил халифа, когда тот выходил из мечети. Перед смертью Омар нашел в себе силы, чтобы созвать приближенных и учредить *шуру* — совет из шести самых авторитетных курайшитов, которому и надлежало выбрать нового халифа. Похоронили Омара в мединской Мечети Пророка, рядом с Мухаммадом и Абу Бакром.

Назначенный Омаром совет остановил свой выбор на зяте Пророка Османе ибн Аффане, мекканском купце, человеке набожном и рачительном. По преданию, когда из всех претендентов осталось только двое — Осман и Али ибн Абу Талиб, им задали вопрос: «Клянетесь ли вы следовать Корану Аллаха, и обычаю Пророка, и деяниям Абу Бакра и Омара?» Али ответил: «О Аллах! Клянусь стараться делать это в меру сил», Осман же просто сказал: «Да», — и был избран халифом. Он правил халифатом с 644 по 656 год.

При Османе халифат расширил свои границы в Северной Африке (вплоть до Туниса), окончательно разгромил Иран и утвердился в Закавказье.

годах, когда число дней увеличивается с 354 до 355; этот добавочный день включается в месяц зу-л-хиджа — последний месяц года, и тогда в нем количество дней становится равным 30.

Существует два основных цикла, согласно которым добавляется дополнительный день в високосный лунный год — «арабский» цикл, основанный на 30-летней периодичности, и «турецкий», с периодичностью в 8 лет.

Поскольку лунный год короче солнечного приблизительно на 11 суток, начало каждого лунного года переходит на все более ранние даты солнечного календаря, поэтому для перевода дат мусульманского календаря в григорианский составлены специальные таблицы, учитывающие смещение дат.

Если Иран после военных походов Омара можно было считать побежденным (в государстве Сасанидов царила междоусобица), Византия, с которой мусульмане столкнулись еще при Мухаммаде, оставалась серьезным соперником. Византийские «десанты» с моря нередко заставляли воинов ислама врасплох: так, в конце лета 645 года византийцы высадились в Александрии и перебили арабский гарнизон. Амр ибн ал-Ас отвоевал город и приказал разрушить крепостные укрепления, а преемник Амра на посту наместника Египта Абдаллах ибн Саад, молочный брат халифа Османа, предпринял поход в Ифрикийу (Тунис и восточную часть Алжира) и захватил Карфаген, жители которого выплатили победителю огромную дань — два миллиона пятьсот двадцать тысяч дирхемов. Под властью мусульман оказалось все южное побережье Средиземного моря, а положение Византии существенно подорвал захват мусульманами Кипра в 648 году¹.

На западе тем временем продолжалось покорение Ирана, шах которого, Йездигерд III, после поражения в 642 году при Нихавенде не имел ни армии, реальной власти. Более десяти лет он скитался из провинции в провинцию, спасая собственную жизнь и бросив царство на произвол судьбы. Иранские города один за другим заключали мирные договоры с арабами на условиях победителей и соглашались выплачивать дань и джизйу². Наконец в 651 году мусульмане настигли Йезди-

¹ Пять лет спустя киприоты взбунтовались, Византия выслала им на подмогу свой флот, но в сражении у Фойника этот флот был взят мусульманами на abordаж и практически полностью уничтожен. Восстание на Кипре подавили, а Средиземное море стало безопасным для арабских купцов.

² Сохранился мирный договор между мусульманским полководцем Абдаллахом ибн Амиром и жителями областей Герата: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Этим договором Абдаллах ибн Амир повелевает правителю Герата, Бушанджа и Бадгиса повиноваться Аллаху, наставлять мусульман, держать

Кааба. Рисунок начала XX в.

герда в Хорасане (область на границе Ирана, Туркмении и Афганистана); шах погиб вблизи оазиса Мерв, обстоятельства его смерти точно не известны. С гибелью Йездигерда империя Сасанидов прекратила свое существование, а Иран перешел под власть арабов.

В том же 651 году мусульмане вступили на территорию Армении. Правитель Армении Теодорос Рштуни заключил с наместником Сирии Муавией, будущим первым халифом династии Омейядов, договор, в котором Муавийя подтверждал следующее: «Таков будет мирный договор между мной и вами, на сколько лет вам будет угодно. Три года не возьму с вас дани, а после этого срока платите сколько пожелаете. В этом даю вам клятву. Держите в вашей земле конницу в полторы тысячи человек, содержание ее — из вашей страны, и я зачту это в счет дани. Конницу вашу я не вызову в Сирию, но в другие места, когда бы я ни потребовал, она должна быть готова к выступлению. Я не пришлю в ваши крепости ни своих командиров, ни арабского войска, даже ни единого всадника. Никакой враг не вступит в Армению, если же ромеи [византийцы. — *Ред.*] нападут на вас, то я пришлю на помощь войско, какое вы пожелаете. Клянусь Всемогущим Аллахом, что не обману вас».

Армянская церковь осудила Рштуни за договор с «язычниками» и призвала императора Византии покарать изменника. Византийское войско двинулось в путь, но Муавийя

в исправном состоянии земли, находящиеся под его управлением, — в договор входят все равнины и горные места Герата. А также он должен платить джизью, сообразно условиям заключенного им мира. Сумму выплачиваемой джизьи следует разделить на все земли поровну и справедливо. И тот, кто отказался от того, что возложено на него, не будет ему ни гарантии безопасности, ни защиты. Написал Раби ибн Нахшах и приложил печать Ибн Амир».

напал на прибрежные города Византии, и императору пришлось повернуть назад. Весной 653 года объединенное войско арабов и армян разгромило византийцев в области Тайк, и Армения де-факто стала владением халифата. Мусульмане также подчинили себе Азербайджан, а царь Грузии и грузинские князья подписали с халифом мирные договоры.

Впрочем, Османа помнят прежде всего не за присоединение новых земель, а за то, что при нем был утвержден единый текст Корана.

Как неоднократно упоминалось на предыдущих страницах, Мухаммад проповедовал устно. Откровения, которые Аллах ниспосылал Своему Посланнику, записывали разные люди — личные писцы Пророка Зайд ибн Сабит и Убайй ибн Кааб, Абу Бакр и Али ибн Абу Талиб, наместник Басры и Куфы Абу Муса ал-Ашари, жены Мухаммада Аиша и Умм Салама и многие другие. Неизбежно накапливались разночтения, в текстах встречались прямые противоречия, поэтому Осман приказал составить единый список. В 651 году все имевшиеся на руках списки проповедей Мухаммада были собраны в Медине, сверены с записями Зайда ибн Сабита, на основе этой сверки составили канонический текст (653), а прочие сожгли, чтобы не возникало оснований для разночтений и споров. Халиф распорядился разослать копии этого списка во все области халифата. Так сложился тот Коран, который мы знаем сегодня.

Сожжение всех коранических списков, кроме мединского, вызвало недовольство части мусульман, считавших, что Осман совершил «самоуправство», недостойное преемника Пророка. Кроме того, халиф изменил молитвенный ритуал (прибавил к молитве третий призыв и предписал делать четыре, а не три земных поклона в долине Мина при совершении хаджа); часть общины расценила эти нововведения как возврат к джахилийе (языческому невежеству). Вдобавок Осман позволял

себе назначать на важные посты родственников и производил щедрые выплаты приближенным из общей казны (*мал Аллах*). Все это в совокупности привело к нарастанию недовольства халифом. В апреле 656 года недовольные из Куфы, Басры и Египта численностью около пятисот человек расположились лагерем у ворот Медины. Осман вступил с ними в переговоры и обещал убрать наиболее провинившихся перед общиной своих родственников. Казалось бы, соглашения удалось достичь, но в руки египтян случайно попало письмо халифа, в котором он приказывал египетскому наместнику казнить смутьянов по их возвращении. Начался бунт, дом халифа осадили, и в конце концов Осман был убит. Легенда гласит, что в миг смерти он читал Коран и кровь халифа обогрела список¹.

Из числа ближайших сподвижников Мухаммада в эти дни в Медине находился только двоюродный брат Пророка Али ибн Абу Талиб; все прочие, включая и жену Мухаммада Аишу, пользовавшуюся в общине громадным влиянием, были в Мекке. На заседании шуры представители Египта и Ирана предложили избрать халифом именно Али, и совет согласился с этим предложением. Али был провозглашен халифом и правил с 656 по 661 год.

Избрание Али привело к серьезнейшему религиозно-политическому расколу. Те, кто поддерживал Али, утверждали, что халиф должен принадлежать к роду Пророка: Али как двоюродный брат Мухаммада (и вдобавок первый, после Хадиджи, мусульманин) целиком отвечал этому условию. По преданию, Абдаллах ибн Саба, принявший ислам еврей из Йемена, начитанный в Священном Писании, указывал, что у каждого из

¹ Как пишет М. А. Родионов, «в мире существует несколько экземпляров “Корана Османа” с пятнами крови на страницах». Среди этих экземпляров и «Коран Османа», многие годы хранившийся в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга. Подробнее об этом списке Корана см. главу 2 части первой.

прежних пророков был помощник (*васи*), что для Мухаммада таким помощником являлся Али. Против Али выступили сторонники рода Омейи, из которого происходил убитый Осман: наместник Сирии Муавийя ибн Абу Суфйан заявлял, что именно он, как родственник Османа, должен стать следующим халифом. Наконец мухаджиры Талха и аз-Зубайр, на совете поддерживавшие Али, также решили, что могут притязать на главенство в общине; их поддержала вдова Пророка Аиша.

Сразу после избрания Али сместил ставленников Османа с ключевых постов в халифате. Это еще больше обострило отношения нового халифа с родом Омейи. В Сирию, к Муавийи, начали стягиваться обиженные Али и их союзники.

Тем временем Талха и аз-Зубайр собрали своих сторонников и двинулись в Басру. Легенда гласит, что когда это войско, растянувшееся по дороге, увидел бывший наместник Куфы Сайд ибн ал-Ас, он воскликнул: «Куда вы идете? Взгляните через плечо — мщение сидит позади вас, на спинах ваших верблюдов!»

На исходе 656 года Али разгромил войско Талхи и аз-Зубайра в «Битве верблюда» (название связано с тем, что Аиша, союзница мухаджиров, всюду появлялась верхом на верблюде). Оба мухаджира погибли, Аишу захватили в плен; остаток жизни она провела в затворничестве, собирая рассказы о жизни Мухаммада.

После этой победы Али перенес свой двор из Медины в Куфу и стал готовиться к походу против Муавийи.

Летом 657 года Али с войском двинулся в Сирию. Муавийя, к которому примкнул смещенный халифом наместник Египта Амр ибн ал-Ас, встретил халифа у Сиффина — местечка на южном берегу Евфрата, между излучиной реки и городом Ракка.

Битва продолжалась три дня. Муавийя неоднократно собирался отступить, но всякий раз Амр ибн ал-Ас удерживал

его. На третий день Али, на стороне которого сражались семьдесят участников битвы при Бадре, перешел в решительную атаку, но Амр ибн ал-Ас применил хитрость: зная набожность халифа, он приказал своим воинам прикрепить к копьям свитки Корана и призвал Аллаха в знак того, что готов на справедливый суд. Халиф остановил сражение и согласился на переговоры.

Многие мусульмане из войска халифа посчитали, что суд Божий свершился и людям не пристало его оспаривать (то есть вести переговоры), покинули Али. Всего их было двенадцать тысяч человек; этих воинов прозвали *хариджитами* («ушедшими»).

Между тем на переговорах третейские судьи никак не могли прийти к единодушному решению. Наконец они постановили, что ни Муавийя, ни Али недостойны быть халифами, поэтому присутствующие должны избрать нового правителя. Али не согласился с решением суда и снова двинулся в поход на Сирию. Он призвал хариджитов помочь ему восстановить справедливость, потому что суд совершился не по слову Аллаха. Но хариджиты уже успели избрать своего халифа, простого воина Абдаллаха ибн Вахба, и усиленно вербовали сторонников. Тогда Али выступил к Нахравану, где укрывались мятежники, и разгромил высланный ему навстречу вооруженный отряд. Преследовать отступников халиф не стал, но и поход против Муавийи не продолжил, опасаясь мятежа в сердце дар ал-ислам.

Муавийя же на протяжении нескольких лет совершал набеги, на соседние с Сирией и Египтом крепости, но на масштабные военные действия не отваживался. Подвластными ему территориями он управлял уже не как наместник, а как полноправный владетель, и в 660 году провозгласил себя халифом и принял присягу от сирийцев и египтян.

А 24 января 661 года Али, выходя из мечети в Куфе, был смертельно ранен лазутчиком-хариджитом, который нанес

ему удар саблей по голове. Через два дня халиф скончался. Настоящее место его погребения неизвестно, однако верующие почитают гробницу Али в Наджафе на юге Ирака¹.

Шура избрала халифом старшего сына Али Хасана. Тогда Муавийя двинул против Медины свои войска. Опытный полководец, он без помех дошел до Куфы, занял город и вынудил Хасана отречься от верховной власти в обмен на вознаграждение землей и деньгами. Чтобы достичь своей цели и занять пост Повелителя правоверных, ему потребовалось пять лет.

Такова краткая история правлениях четырех халифов, которых сунниты называют праведными. Имена Абу Бакра, Омара, Османа и Али включены в священный перечень имен, который можно увидеть в мечетях:

Аллах, Ему надлежит все величие и слава,
Мухаммад, мир ему,
Абу Бакр, Омар, Осман, Али,
Да будет доволен ими Аллах!

Для большинства мусульман поступки и слова праведных халифов служат примером в жизни.

По замечанию М. А. Родионова, «с убийством Али... заканчивается второй рубеж классического ислама. Этот рубеж кажется уже не таким безусловным, как первый [смерть Мухаммада. — *Ред.*], ибо в мусульманской общине росли разногласия, зарождались самостоятельные течения, по-своему оценивались исторические события и участвовавшие в них люди. Не станем, однако, судить, исходя из доступных нам соображений, о причинах и следствиях, ведь речь идет не о светской истории человечества, но о Священной Истории, Священной Книге и Священном Предании в осмыслении многих поколений мусульман».

¹ О культе Али у шиитов см. часть третью.

Третий и последний рубеж классического ислама — падение халифата Аббасидов; одни исследователи принимают за финальную дату взятие Багдада монголами (1258 год)¹, другие — вступление на престол султана Селима Грозного (1512 год), который якобы принял власть из рук последнего Аббасида. Позиция первых представляется более обоснованной, так как после падения Багдада халифат как государство фактически прекратил свое существование².

Шесть веков, от гибели Али ибн Абу Талиба до падения Багдада, вместили распространение дар ал-ислам в Африке, Азии и Европе, расцвет исламской культуры, религиозные споры и смену правящей династии. За эти шесть столетий произошло окончательное превращение ислама в мировую религию.

Когда халифом после убийства Али стал Муавийя, подобное развитие событий предположить было сложно. Халифат раздирали смуты, Медина считала Муавийю узурпатором, шииты обвиняли его в смерти Али, а «религиозный индивидуализм хариджитов был постоянно готов прорваться наружу» (Г. фон Грюнебаум). Муавийи удавалось поддерживать видимость мира и спокойствия, но после его кончины сразу в нескольких областях халифата вспыхнули восстания.

В нарушение неписаного закона общины Муавийя установил престолонаследие и назначил преемником собственного сына Йазида. Шииты же провозгласили халифом второго сына Али, Хусайна. В 680 году Хусайн погиб в неравном бою с войском Йазида; в память об этом трагическом событии ежегодно в первые десять дней месяца мухаррам отмечается *Ашура* —

¹ По преданию, монголы завернули халифа ал-Мустасима в ковер, и он задохнулся. Мусульманские книги они побросали в Тигр, и река несколько дней текла чернилами.

² Как духовный институт халифат был упразднен в 1924 году первым президентом Турции Кемалем Ататюрком.

траур по ал-Хусайну ибн Али ибн Абу Талибу аш-Шахиду, Величайшему Мученику. Смерть Хусайна вызвала народные волнения: восстали Медина и Мекка, взбунтовалась Басра и другие крупные города. Едва воины халифа подавляли мятеж в одном городе, как бунт вспыхивал в другом, и так продолжалось полтора десятка лет. Смута прекратилась лишь в 697 году, когда очередному халифу из Омейядов Абд ал-Малику удалось принудить к повиновению всех недовольных.

Приблизительно с этого времени началась «золотая эпоха» Омейядов. В конце VII — начале VIII века в халифате стали писать (и составлять официальные документы) исключительно на арабском. По замечанию М. А. Родионова, «речь скотоводов, купцов и погонщиков караванов оказалась достаточно гибкой и богатой для выражения множества новых понятий». (Это, впрочем, неудивительно, если вспомнить, что, согласно Корану, даже ангелы в раю говорят на арабском языке.) При Омейядах в Иерусалиме появился позолоченный купол Мечети Скалы, в Дамаске возвели Мечеть Омейядов, в Медине перестроили и расширили Мечеть Пророка. Если же говорить о расширении земель ислама, то именно при Омейядах мусульманские отряды переправились через Гибралтар и покорили Испанию.

При этом халифов Омейядов нередко обвиняли в отступлении от предписаний Корана и нарушении заветов Пророка. Единственным халифом этой династии, заслужившим всеобщее уважение и титул Праведный, был Омар ибн Абд ал-Азиз, или Омар II (правил с 717 по 720 год). Еще будучи наместником Медины, Омар собрал совет из десяти благочестивых знатоков Корана и хадисов и постоянно обсуждал с ними законность или незаконность деяний халифа. Сам став халифом, он делал все, чтобы походить на Абу Бакра и Омара ибн Хаттаба; как он говорил, другие халифы старались во славу ислама, но, сами того не желая, сильно исказили установле-

ния Пророка, поэтому необходимо, обращаясь к Корану, Сунне и советам благочестивых, вернуться на истинный путь.

Омар отменил подушную подать для новообращенных и харадж (поземельный налог) с жителей городов, восстановил доброе имя Али ибн Абу Талиба, которого по велению одного из предыдущих халифов полагалось публично проклинать на пятничной молитве, отказался от роскоши предшественников, жил в шатре на краю пустыни и много постился. Современник халифа Абу Сайд Хасан ал-Басри писал, восхваляя Праведного Омара: «Не тот мудрый, кто больше знает по-арабски и владеет большим числом изящных выражений и слов арабского языка. Мудрец тот, кто сведущ в каждом знании. Для этого годится всякий язык, который знаком. Если кто-либо будет знать все предписания шариата и толкования к Корану на языке тюркском, персидском или румийском, а арабского не знает, все равно он является человеком возвышенного знания. Конечно, лучше, если он знает арабский! Всевышний ниспослал Коран на арабском, и Мухаммад — будь над ним благословение и мир Аллаха! — был арабом. А если у государя будет блеск небесного величия, державность и вместе с тем возвышенное знание, то он приобретет счастье двух миров, ибо не совершит ни одного поступка без знания, ни в чем не уступит неведению».

Впрочем, преемники Омара не поддержали его почина, и среди мусульман вновь стало нарастать недовольство. Этим воспользовались Аббасиды — потомки ал-Аббаса ибн Абд ал-Муталлиба ибн Хашима, дяди Пророка, считавшие, что они состоят с Пророком в не менее близком родстве, чем род Али¹. Уже при Омаре Праведном Аббасиды стали создавать тайные общества и копить силы, а ближе к середине VIII века

¹ По легенде, внук халифа Али Абдаллах ибн Мухаммад добровольно передал права Алидов на халифат правнуку Аббаса Мухаммаду ибн Али ибн Абдаллаху.

бросили Омейядам открытый вызов. В 749 году в Куфе был поднят черный стяг нового халифа — Абу-л-Аббаса ас-Саффаха, а уже в следующем году Аббасиды захватили столицу Омейядов — Дамаск. Немногим более десятилетия спустя (762) столицей халифата стал город Мадинат ас-Салам, или Город Мира, широко известный под именем Багдад. Поэтому халифат Аббасидов еще называют Багдадским халифатом — в противоположность Дамасскому халифату Омейядов.

Завоевательные походы при Аббасидах почти не предпринимались, да и в целом масштабные военные действия не велись, если не считать подавления время от времени вспыхивавших восстаний — и сражения в 751 году с китайцами на реке Талас, завершившегося разгромом китайского войска. Зато халифат богател благодаря торговле, развивалась культура и естественные науки; это был настоящий «золотой век» — а самым благословенным временем этого века традиция называет правление знаменитого по сказкам «Тысячи и одной ночи» халифа Харуна ар-Рашида (786–809)¹.

Главная реформа Аббасидов коснулась положения арабов в мусульманском обществе: на особом положении остались только потомки Пророка, все прочие мусульмане, арабы и неарабы, стали равны в правах. Халиф правил землями ислама уже не как первый среди равных, он сделался символом религиозной власти, пребывал в отдалении от общины и олицетворял собой Божественный порядок². Единство ислама обеспечивала, тем самым, уже не «титულიная нация», как было

¹ Г. фон Грюнебаум писал: «Можно согласиться с этой оценкой, не причисляя его, однако, к великим правителям, так как ему недоставало ни суровой энергии Мансура, ни интеллектуальной тонкости Мамуна».

² Ср.: «Ни один человек не мог быть по положению равен Аббасидам, поэтому они женились только на рабынях; после 800 г. ни один халиф не был рожден свободной матерью» (Грюнебаум).

прежде, а правящая династия. Слова исламского писателя Джахиза о хариджитах можно с полным основанием отнести ко всему мусульманскому обществу: «Когда мы видим, как независимо от рода и племени на одной стороне сражаются люди из Систана, Джазиры, Йемена, Магриба и Омана... *мавали*¹ и арабы, персы и кочевники, рабы и женщины, ткачи и крестьяне, мы понимаем, что это — религия, создающая единство между ними и улаживающая все их споры».

Вера — основа мусульманского общества, фундамент повседневной жизни. Неудивительно поэтому, что вопросам веры придается в исламе такое значение, что на протяжении столетий велись (и продолжают вестись) дискуссии о том, какова «правильная» вера и каковой она должна быть. Для европейца, к примеру, уход хариджитов с поля боя из-за религиозных разногласий — ситуация немыслимая и непонятная, но европейские мерки к подобным событиям, которых немало в истории ислама, неприменимы. У мусульманского общества свои правила и свои законы, с которыми нужно хотя бы познакомиться, прежде чем выносить суждение.

Этим правилам и законам и — шире — религиозной традиции ислама, исламскому символу веры и мусульманскому праву и посвящена следующая часть нашей книги.

¹ Мусульмане неарабского происхождения.

Часть третья

УСТОИ ВЕРЫ

Глава 1

СИМВОЛ ВЕРЫ

О вере и символе веры. — Пять столпов ислама. — Шахада. — Молитва. — Порядок молитв. — Ракааты. — Омовение. — Кибла. — Пятничная молитва. — Милостыня. — Закат и садака. — Пост. — Паломничество в Мекку. — История Каабы. — Приготовление к хаджу. — Ихрам. — Ритуалы хаджа. — Мусульманские праздники. — Канонические праздники. — Маулид. — Ашура. — Джихад. — Иные обряды.

«Факих¹ спросил: “Ты читала великую книгу Аллаха и знаешь в ней отменяющее и отмененное и размышляла о ее стихах и буквах?” — “Да”, — ответила девушка. И факих сказал: “Я спрошу тебя об обязательных правилах и твердо стоящих установлениях. Расскажи мне, о девушка, об этом и скажи, кто твой Господь, кто твой пророк, кто твой наставник, что для тебя кибла, кто твои братья, каков твой путь и какова твоя стезя”.

И девушка отвечала: “Аллах — мой Господь, Мухаммад (да благословит его Аллах и да приветствует!) — мой пророк, Коран — мой наставник, Кааба — моя кибла, правоверные — мои братья, добро — мой путь и Сунна — моя стезя”»².

¹ Законовед.

² Здесь и далее цитаты из «Тысячи и одной ночи» в переводе М. А. Салье.

Этот диалог, содержащийся в одном из повествований «Тысячи и одной ночи», как нельзя лучше иллюстрирует отношение правоверного мусульманина ко всему, что связано с верой. Религия неотделима от повседневности; ислам не только религиозное учение, но и свод правил и установлений, касающихся всех сторон жизни человека и его взаимоотношений с другими людьми, ислам — это образ жизни и мировосприятия, нерасторжимое единство веры, религиозных предписаний, правовых и моральных норм и определенных форм культуры.

Сама вера (вероучение) основана на «обязательных правилах и твердо стоящих установлениях», которые широко известны под именованнием «пять столпов ислама». Как говорится в том же повествовании «Тысячи и одной ночи»: «Что касается обязательных правил, то их пять: свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, Единого, не имеющего товарищей, и что Мухаммад — его раб и посланник; совершение молитвы; раздача милостыни; пост в рамадан и паломничество к священному храму Аллаха для тех, кто в состоянии его совершить. Что же до твердо стоящих установлений, то их четыре: ночь, день, солнце и луна; на них строится жизнь и надежда, и не знает сын Адама, будут ли они уничтожены с последним сроком».

Об этих пяти столпах ислама и других обрядовых установлениях и пойдет речь ниже.

Первый и важнейший столп исламского вероучения — исповедание веры, *шахада* («свидетельство»). Это мусульманский символ веры, который по-арабски звучит так: «Ла илла-ха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи» — «Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад — Посланник Аллаха». В шахаде заключены два основополагающих исламских догмата — единобожие (*ат-таухид*) и признание пророческой миссии Мухаммада (*ан-нубувва*).

Халиф и факих. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

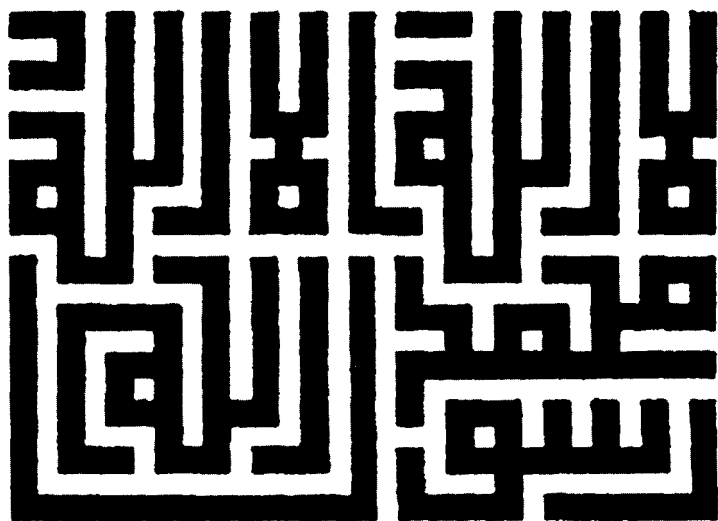
Аллах един и единственен. Коран гласит: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Скажи: “Он — Аллах — един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!”» (112:1–4). Самый страшный грех для мусульманина — многобожие (*ширк*) или придание Аллаху соучастников; именно по этой причине ислам конфликтует с христианством, в котором принят догмат троичности Божества.

Мухаммад, согласно исламскому вероучению, есть совершеннейший человек и Печать Пророков, последний и высший среди пророков и посланников Аллаха.

Шахаду произносят, просыпаясь утром и укладываясь спать вечером, при рождении ребенка и на смертном ложе, ее многократно повторяют во время молитвы, она входит в *азан*, призыв, собирающий мусульман на молитву, с шахадой на устах идут в сражение (отсюда, собственно, слово «шахид» в значении «отдавший жизнь за веру»). Троекратное произнесение шахады в присутствии духовного лица составляет ритуал обращения в ислам; если новообращенный нарушит шахаду, его ожидает смерть.

По замечанию М. А. Родионова, «шахаду надо говорить от самого сердца, искренне. Она считается недействительной, если произнесена от имени другого лица или в качестве грамматического примера».

Второй столп ислама — молитва (*ас-салат*, перс. *намаз*). Как говорится в «Тысяче и одной ночи», «молитва — связь между рабом и господином его, и в ней десять качеств: она освящает сердце, озаряет лицо, умиляет милосердного, гневит шайтана, отвращает беду, избавляет от зла врагов, умножает милость, отвращает кару, приближает раба к его владыке и удерживает от мерзости и порицаемого. Молитва — одно из необходимых, обязательных и предписанных правил,

Шахада, записанная кufическим письмом.

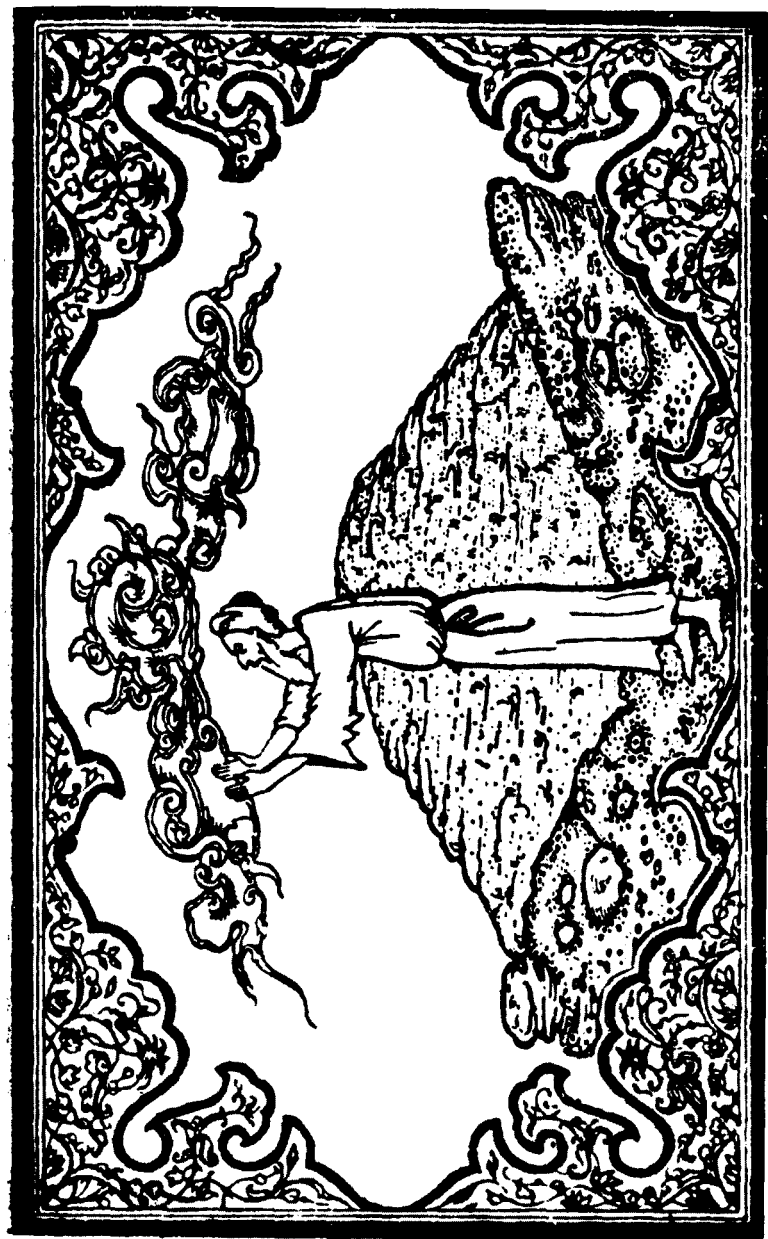
и она — столп веры... Кто оставит молитву нарочно и умышленно, без оправдания, нет для того доли в исламе».

В Коране полный ритуал моления не содержится, имеются лишь указания на время совершения молитвы и на молитвенные формулы. Поэтому порядок моления основывается на примере Мухаммада, на подражании его молитвенным позам и движениям, запечатлевшимся в памяти первых мусульман и сохраненных ими для потомков. Канонический ритуал моления был записан в VIII веке Мухаммадом аш-Шайбани.

Пророк назначил правоверным пять ежедневных молитв: предрассветную (*салат ал-фаджр*), полуденную (*салат аз-зухр*), предвечернюю (*салат ал-аср*), закатную (*салат ал-магриб*) и совершаемую с наступлением ночи (*салат ал-иша*). Согласно преданию о ночном путешествии Мухаммада и его вознесении на небо, Аллах заповедал мусульманам пятидесятикратную ежедневную молитву, но по просьбе Пророка смилостивился и сократил число молитв до пяти.

Каждая молитва состоит из определенного числа *ракатов* — череды молитвенных поз, движений и слов. Предрасветная молитва включает в себя два rakata, полуденная, предвечерняя и ночная — четыре, а молитва на закате — три rakata.

Содержание rakata также установлено примером Пророка и сохранено неизменным. В «Тысяче и одной ночи» читаем: «Вот столпы молитвы: благочестивое намерение, возглас запрета: “Аллах велик!”, пребывание стоя, если возможно, и произнесение “Фатихи” (во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!). Затем следует совершить поясной поклон, помедлить, выпрямиться, помедлить, пасть ниц, помедлить, присесть между двумя падениями ниц, помедлить, произнести последнее исповедание веры, присев для него и произнося при этом моление о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), и возгласить первое приветствие, и, по словам некоторых, иметь благочестивое намерение о выходе с молитвы».

Моление Аллаху. Иллюстрация художника Н. Ушина к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

Порядок выполнения раката выглядит следующим образом: молящийся обращается лицом к Мекке и, опустив руки вдоль тела, произносит вслух или про себя формулу намерения совершить молитву. Затем, подняв руки на уровень лица, ладонями от себя, он произносит *такбир* — слова «Аллаху акбар» («Аллах велик!»). Взяв левую руку в правую и прижав их к груди, верующий читает первую суру Корана «ал-Фатиха» и другие аяты по своему выбору; обычно читается сура 62 «Собрание». Вслед за тем верующий совершает поясной поклон, упираясь руками в колени, и произносит хвалу Аллаху. Потом, выпрямившись и держа руки вдоль тела, говорит: «Да услышит Аллах того, кто восхвалил Его». Опускаясь на колени, мусульманин совершает земной поклон, касаясь лбом земли, потом, выпрямившись, садится на пятки и произносит: «Аллаху акбар»; повторяет земной поклон и формулу восхваления Бога, поднимается на ноги и становится, опустив руки и держа их одну в другой.

С началом следующего раката весь ритуал повторяется. Когда моление закончено, то верующий, продолжая сидеть на пятках, произносит: «Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи», затем поворачивает голову к правому плечу и произносит приветственную формулу «Мир вам и милосердие Аллаха». Этими словами молитва заканчивается.

Канонический ракат называется *фард*. Кроме фарда, во время молитвы могут совершаться ракаты *сунна* (освященные Сунной), которые не считаются обязательными и заключаются в поднятии рук после совершения фарда. Ракаты сунна рекомендуется совершать при предрассветной и полуденной молитвах. Ночная молитва обычно завершается частью, которая носит название *витр*.

Общепринятый порядок ежедневных молитв таков:

Время	Сунна	Фард	Сунна	Витр	Всего
На рассвете	2	2			4
В полдень	4	4	2 или 4		10 или 12
Предвечерняя			4		4
На закате		3	2		5
С наступлением ночи		4	2	3	9

Ночная молитва почитается как проявление особого благочестия. Ее можно совершать в любое время ночи, но никак не дважды за одну ночь. В мекканский период жизни Мухаммада эта молитва считалась обязательной, и члены мусульманской общины проводили за молением большую часть ночи. В Медине обязательность ночной молитвы была отменена, она стала добровольной. Особое значение эта молитва приобретает в месяце рамадан, в период ежегодного поста. Ночная молитва, совершаемая во время рамадана, называется *таравих* («отдохновение»), и после каждых четырех ракатов этой молитвы, состоящей из 20 или 36 ракатов, выдерживается пауза.

При необходимости допускается объединять две первые и две последние молитвы. Нельзя совершать молитву ровно в полдень, а также в моменты восхода и заката солнца. Канонические обязательные молитвы произносятся исключительно по-арабски, добровольные моления возможны на любом языке.

Важной частью молитвы является повторение имен Аллаха (*ал-Асма ал Хусна* — Прекрасных имен). В Коране говорится: «Бог! — нет божества, кроме Него, у Него — прекрасные имена» (20:87); «У Аллаха прекрасные имена; зовите Его по ним и оставьте тех, которые раскольниковат о Его именах.

Будет им воздано за то, что они делают!» (7:180). Всего имен Аллаха девяносто девять и все они описывают Его качества. Как можно более частое упоминание имен Аллаха является признаком благочестия¹. Эти имена перечисляются во всех сборниках молитв.

Молитве предшествует омовение, которое бывает двух видов — малое (*вуду*) и полное (*гусл*). Это очищение, предписанное Кораном: «О вы, которые уверовали! Когда вы встаете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, обтирайте голову и ноги до щиколоток. А если вы не чисты, то очищайтесь; и если вы больны или в пути, или кто-нибудь из вас пришел из отхожего места, или вы касались женщин и не найдете воды, то омывайтесь хорошо песком, — обтирайте им свои лица и руки. Аллах не хочет устроить для вас тяготы, но только хочет очистить вас и чтобы завершить Свою милость вам, — может быть, вы будете благодарны!» (5:8–9). Ритуал омовений подробно описан в хадисах. Относительно малого омовения в них говорится: «Правил малого омовения шесть: благочестивое намерение при омовении лица, омовение рук и локтей, обтирание части головы, омовение ног и пяток и должный порядок при омовении. А установлений о нем десять: произнесение имени Аллаха, обмывание рук, прежде чем опустить их в сосуд, полоскание рта, втягивание воды носом, обтирание всей головы, обтирание ушей снаружи и внутри новою водой, промывание густой бороды, промывание пальцев на руках и ногах, обмывание правой стороны раньше левой, очищение тела трижды и непрерывность в омовении. А окончив омовение, должно сказать: “Свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, Единого, не имеющего товарищей, и что Мухаммад — Его раб и Посланник! Боже мой, причисли меня к кающимся, причисли меня к очищающимся. Слава Тебе, Боже мой! Хвалю Тебе

¹ Количество бусин на мусульманских четках кратно числу Прекрасных имен Аллаха.

свидетельствую, что нет Господа, кроме Тебя, прошу у Тебя прощения и каюсь перед Тобою». Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Кто будет произносить это после каждого омовения, для того откроются восемь ворот рая, и войдет он через которые хочет». Вдобавок на всех этапах омовения произносятся молитвенные формулы. Перед началом омовения, обратив взор на воду, следует сказать: «Во имя Аллаха, клянусь Аллаху, слава Аллаху, Который сделал воду чистой и не сделал грязной». Перед мытьем рук: «О Аллах, прими меня в число кающихся и в число очищенных». Перед полосканием рта: «О Аллах, будь моим свидетелем в день встречи с Тобой. Приучи мой язык к поминанию Тебя». Перед промыванием носа: «О Аллах, не запрещай мне райские ветры, прими меня в число тех, кто чувствует запах райского ветра, его дух и красоту». Перед мытьем лица: «О Аллах, сделай мое лицо белым». Перед мытьем правой руки: «О Аллах, представь мне Книгу Твою справа и вечность в раю слева»; перед мытьем левой руки: «О Аллах, не передавай мне Твою Книгу со стороны севера и за спиной и не сделай ее связанной с моей шеей. Прибегаю к Тебе от огня адского». Мокрой рукой приглаживая голову, верующий говорит: «О Аллах, не откажи мне в Твоей милости, благословении, прими мое покаяние». При омовании ног говорится: «О Аллах, укрепи мои ноги, когда путь становится скользким, сделай мое стремление угодным Тебе, о обладатель богатства и щедрости!»

Полное омовение включает в себя троекратное мытье рук и интимных частей тела, ритуал вуду, мытье головы, всего тела и ног. Это омовение совершается после осквернения (совокупления, прикосновения к трупам, менструации и пр.), а также перед пятничной молитвой, праздниками и постом. Если мусульманин, уже совершив очищение, но еще не приступив к молитве, осквернил свое тело, отвлекся, заснул или потерял сознание, ритуальное омовение требуется повторить.

При отсутствии воды или если человек не может воспользоваться ею по болезни, разрешается заменять воду песком. В хадисах говорится: «Причин омовения песком всего семь: отсутствие воды, опасение этого, нужда в воде, потеря дороги в пути, болезнь, лубки и рана. А правил четыре: благочестивое намерение, употребление чистого песка, обтирание лица и обтирание обеих рук. Что же касается установлений, вот они: произнесение имени Аллаха и омовение правой руки прежде левой».

Совершая молитву, мусульманин должен обратиться лицом в сторону Мекки, точнее, в сторону главной святыни Ислама — Каабы. Это направление носит название *кибла* («то, что находится напротив»). Коран гласит: «И Мы сделали *киблу*, которой ты держался, только для того, чтобы Нам узнать, кто следует за Посланником среди обращающихся вспять. И это — трудно, за исключением тех, кого повел Аллах правым путем: ведь Аллах не таков, чтобы губить вашу веру! Поистине, Аллах с людьми кроток, милосерд!»

Мы видим поворачивание твоего лица по небу, и Мы обратим тебя к кибле, которой ты будешь доволен. Поверни же свое лицо в сторону Запретной Мечети. И где бы вы ни были, обращайтесь свои лица в ее сторону. Ведь те, кому даровано писание, знают, конечно, что это — истина от Господа их, — поистине, Аллах не небрежет тем, что они делают!» (2:138–139).

Запретная Мечеть — мекканская мечеть Масджид ал-Харам, где находится Кааба. Последняя представляет собой каменное здание кубической формы высотой 15 м и основанием 12 на 10 метров. В восточном углу Каабы, на высоте полутора метров от земли, в стену храма вделан Черный камень — символ могущества Аллаха, ниспосланный Им людям¹. Обыч-

¹ По преданию, первоначально камень был белым и, заглянув в него, можно увидеть рай. Аллах даровал этот камень Адаму. С течением лет камень почернел от грехов и порочности людей.

но Кааба покрыта черным полотнищем (*кисва*), на котором золотом вышиты стихи Корана. В Каабе хранятся списки Корана; этот храм считается земным воплощением Небесного храма Аллаха.

Направление на Каабу обязательно при совершении молитвы, во время призыва на молитву, при исполнении обрядов хаджа, при захоронении покойника и во многих других случаях. В мечетях кибла обозначается специальной стеной нишей — *михраб* — или же линиями на полу. Обязательность соблюдения киблы заставляла мусульманских ученых — географов, астрономов, математиков — в эпоху расширения дар ал-ислам, когда многие мусульмане оказались далеко от Мекки, искать способы точного определения этого направления; в результате этих изысканий было сделано немало научных открытий.

О времени молитвы оповещает муэдзин (правильнее *муаззин*), громко и нараспев произносящий слова азана (призыва на молитву). Азан произносится только по-арабски и по установленным формулам. Суннитский азан состоит из семи формул: «Аллах велик!», «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!», «Свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха!», «Ступайте на молитву!», «Ищите спасения!», «Аллах велик!», «Нет божества, кроме Аллаха!». Перед утренней молитвой к азану добавляются слова «Молитва лучше сна!» Каждая формула повторяется 2–4 раза.

Услышав азан, мусульманин должен остановиться и повторять призыв, прибавляя от себя: «Сила и могущество только у Аллаха!», а перед утренней молитвой произносить: «Ты сказал истинно и справедливо!» После азана, непосредствен-

Всякий, кому посчастливится узреть сквозь камень рай, обязательно попадет туда после смерти.

Первую Каабу построил Адам. Она была разрушена всемирным потопом, но Ибрахим и Исмаил отстроили ее заново.

но перед началом молитвы, следует второй призыв (*икама*). Для наиболее благочестивых, собирающихся молиться с наступлением темноты, азан дважды звучит среди ночи.

У Мухаммада, по преданию, было два муэдзина, поэтому считается, что при мечети должны служить два человека. С призывом к молитве не может обращаться к мусульманам ритуально осквернившийся человек, пьяный или безумец.

Молитва может совершаться как индивидуально, так и коллективно. Место, где производится моление, должно быть ритуально чистым. Молящийся расстилает на полу мечети или на земле специальный коврик — у арабов *саджада*, у турок — *намазлык*. На этом коврике чаще всего изображена ниша, навершие которой при молитве обращают в сторону Мекки. Считается, что молитвенный коврик отгораживает мусульманина от внешнего мира.

Голова при молитве должна быть покрыта. Сегодня допускаются фески, тюбетейки и шапочки, в прошлом же обязательной считалась чалма, поскольку именно чалму носил Мухаммад.

Коллективная молитва совершается по пятницам (пятница — День собрания¹) в мечети. Коран гласит: «О те, которые уверовали! Когда возглашено на молитву в день собрания, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Это лучше для вас, если вы знаете! А когда кончена будет молитва, то расходитесь по земле, и ищите милости Аллаха, и поминайте Аллаха часто, — может быть, вы будете счастливы!» (62:9–10). Общей молитвой руководит *имам* (предстоятель). Верующие повторяют за ним все позы, слова и движения. От него нельзя отставать, но нельзя и опережать его. Все движения должны совершаться в общем ритме, молитвенные фор-

¹ Как говорится в хадисах, «лучший из дней — пятница. В пятницу сотворен человек, в пятницу он войдет в рай, в пятницу он выйдет оттуда, часы остановятся только в пятницу».

мулы произносятся хором. Верующие располагаются рядами, расстояние между которыми не превышает одного шага. Женщины молятся отдельно от мужчин, в специально отведенном им месте или на галерее, закутав покрывалом голову и волосы и закрыв тело и ступни ног.

Совместная молитва, как считается, в 27 раз превосходит силой молитву, совершаемую в одиночестве.

Пятничная служба в мечети сопровождается проповедью. *Хатиб* (проповедник) произносит краткую проповедь — *хутбу*. Он приветствует собравшихся в мечети, возносит хвалу Аллаху, испрашивает благословение Пророку, читает отрывок из Корана, молится за верующих и призывает их к благочестию. Место хатиба — на *минбаре*, кафедре, стоящей в мечети справа от михраба. Первый минбар, с которого проповедовал Мухаммад, представлял собой высокое сидение с двумя ступенями. С этого же минбара читали проповеди три первых халифа. До середины VIII века он служил в мусульманской общине символом верховной власти, аналогичным трону.

Согласно нормам шариата¹, каждый мусульманин должен посещать мечеть, особенно пятничную службу. Если человек считает себя мусульманином и трижды без уважительных причин пропускает пятничные молитвы, это признается недопустимым: с таким человеком нельзя советоваться, выходить за него замуж, свататься при его посредничестве, есть вместе с ним и вообще находиться в добрососедских отношениях.

Третий столп ислама — обязательная милостыня (*закат*). Буквальное значение слова «закат» — «очищение». Коран призывает мусульман «давать очищение» (2:40) на благо нуждающихся, ибо «очищенное» богатство становится праведным. Хадисы приводят слова Мухаммада, с которыми он об-

¹ Об институте шариата см. следующую главу.

рашался к сподвижникам: «Расходуйте имущество на пути Аллаха, очищайте себя милостыней!» Закат взимается со всех взрослых дееспособных мусульман. В законоведческих сборниках четко определяется имущество, облагаемое закатом, и размеры последнего: «С чего полагается подать на бедных? — С золота, с серебра, с верблюдов, коров, овец, пшеницы, ячменя, проса, дурры, бобов, гороха, риса, изюма и фиников. — С какого количества золота берется подать на бедных? — Нет подати с того, что меньше двадцати мискалей¹, а если дойдет до двадцати, то с них полагается полмискаля, и с того, что больше — по такому же расчету. — С какого количества серебра полагается подать? — Нет подати с того, что меньше двухсот дирхемов², и если дойдет до двухсот, то с них полагается пять дирхемов, а с того, что больше, — по такому же расчету. — Со скольких верблюдов полагается подать? — С каждого пяти — одна овца, до двадцати пяти, а с двадцати пяти — годовалая верблюдица. — Со скольких овец полагается подать? — Когда дойдет до сорока, с них одна овца».

Закат взимается один раз в год с разного вида имущества в определенные сроки по лунному календарю. Его можно уплачивать как натурой, так и деньгами. Собранные средства поступают в распоряжение *кади* (судьи) и должны расходоваться только в том округе, где они были собраны. По нормам шариата право на получение помощи из заката имеют: неимущие и бедняки; сборщики заката и люди, которые его хранят и ведут ему счет; лица, заслуживающие поощрения; несостоятельные должники по разрешению шариатского суда; люди, принимавшие участие в войне за веру, а также приезжие, не имеющие средств для возвращения домой. Кроме того, закат распределяется на строительство мечетей и медресе.

¹ Арабская мера веса, равная приблизительно 4,5 грамма.

² Старинная арабская серебряная монета.

Закат также можно давать студентам для получения образования. Неимущий может использовать средства от сбора заката, чтобы совершить паломничество в Мекку.

С закатом иногда отождествляют *садаку* — добровольное пожертвование, о котором в Коране говорится:

«Те, которые расходуют свои имущества на пути Аллаха, подобны зерну, которое вырастило семь колосьев, в каждом колосе сто зерен. И Аллах удваивает, кому пожелает. Поистине, Аллах объемлющ, знающ!

Те, которые тратят свои имущества на пути Аллаха и потом то, что истратили, не сопровождают попреками и обидой, им — их награда от Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны...

О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши милостыни попреком и обидой, как тот, кто тратит свое имущество из лицемерия перед людьми и не верует в Аллаха и последний день. Подобен он скале, на которой земля: но постиг ее ливень и оставил голой. Они не владеют ничем из того, что приобрели: ведь Аллах не ведет прямым путем людей неверных!

А те, которые тратят свое имущество, стремясь к благоволению Аллаха и по укреплению от своих душ, подобны саду на холме: его постиг ливень, и он принес свои плоды вдвойне. А если не постиг его ливень, то — роса. Поистине, Аллах видит то, что вы делаете!

Разве хотел бы кто-нибудь из вас, чтобы был у него сад из пальм и виноградника, где внизу текут реки, где для него — всякие плоды, и постигла бы его старость, в то время как у него слабое потомство, и сад постиг бы ураган, в котором огонь, и сгорел бы он? Так разъясняет Аллах вам знамения, — может быть, вы обдумаете!

О вы, которые уверовали! Расходуйте лучшее из того, что приобрели, и того, что извели Мы вам из земли. И не устрем-

ляйтесь к дурному из этого, чтобы расходовать, чего бы вы и сами не взяли, если бы не зажмурили на это глаза. И знайте, что Аллах богат и славен!..

Если вы открыто делаете милостыню, то хорошо это; а если скроете ее, подавая ее бедным, то это — лучше для вас и покрывает для вас ваши злые деяния: поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!» (2:263–271).

Мусульманские законоведы различают несколько видов *садаки*: единичный акт благотворительности, искупительное действие — штраф, идущий на цели благотворительности; отчисление части доходов имущих людей в пользу бедных. В двух первых случаях милостыня может даваться деньгами, продуктами, одеждой, прощением долга, предоставлением жилья. В третьем случае садака дается только деньгами.

Если закят уплачивается в определенное время и в установленном размере, то садака может раздаваться в любое время, в любом размере и в любой форме. Рекомендуется отдавать закят открыто, а садаку — тайно, чтобы не смущать принимающего милостыню человека.

Четвертый столп ислама — пост в месяц рамадан (*ас-саум*, перс. *руза*, тюрк. *ураза*). Коран гласит: «О те, которые уверовали! Предписан вам пост, так же как он предписан тем, кто был до вас, — может быть, вы будете богобоязненны! — на отсчитанные дни; а кто из вас болен или в пути, то — число других дней. А на тех, которые могут это, — выкуп накормлением бедняка. Кто же добровольно возьмется за благо, это — лучше для него. А чтобы вы постились, это — лучше для вас, если вы знаете.

Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения, — и вот, кто из вас застает этот месяц, пусть проводит его в посту, а кто болен или в пути, то — число других дней. Аллах

хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас, и чтобы вы завершили и возвеличили Аллаха за то, что Он вывел вас, — может быть, вы будете благодарны!» (2:179–181).

В законоведческих трактатах читаем: «Вот правила поста: благочестивое намерение и воздержание от еды, питья, совокупления и намеренной рвоты, и пост обязателен для всякого совершеннолетнего, который свободен от месячных или послеродовых очищений. Он обязателен с той минуты, как увидят новый месяц или услышат об этом со слов очевидца, чья правдивость запала в сердце слышащего. И одно из обязательных условий поста — принятие благочестивого намерения каждую ночь. Что же касается до установлений о посте, то должно ускорять разговение, откладывать предрассветную трапезу и воздерживаться от разговора, кроме слов о добре, поминания Аллаха и чтения Корана. — Что не делает поста недействительным? — Натирание жиром, употребление сурьмы, проглатывание дорожной пыли и слюны, истечение семени при поллюции или от взгляда на постороннюю женщину, кровопускание и употребление пиявок — это не делает поста недействительным».

Нормы шариата определяют правила соблюдения поста вплоть до мельчайших деталей. Пост заключается в полном воздержании от приема пищи, питья, курения, вдыхания душистых веществ, исполнения супружеских обязанностей и отказа вообще от всего, что может доставлять удовольствие в светлое время суток. Запрещается браниться, лгать, клеветать, оскорблять или обижать кого-либо. Несоблюдение одного из этих правил уничтожает весь пост и требует его возобновления, покаяния и искупления греха. (Искупление нарушения поста обычно обязывает нарушителя накормить и обеспечить одеждой неимущего мусульманина.) Открытое пренебрежение постом расценивается как кощунство и преднамеренное правонарушение; в Саудовской Аравии, Пакистане, Иране,

Марокко, Судане соблюдение поста контролируется полицией, а нарушители могут быть арестованы.

От поста освобождаются больные, престарелые, беременные и кормящие женщины, дети младше семи лет, те, кому исполнение поста может нанести вред, и все, кто не может соблюдать его по уважительной причине: участвующие в боевых действиях, находящиеся в пути, пребывающие в чужой стране, в плену и т. п. К соблюдению поста не допускаются люди в состоянии ритуальной нечистоты, — осквернившиеся, не прошедшие очищения, преступники, не отбывшие наказания, женщины в период менструации. Все, кто не сумел соблюсти пост, позднее должны «возместить» его пропущенные дни.

В темное время суток запреты снимаются, можно есть и пить. Как сказано в Коране: «Разрешается вам в ночь поста приближение к вашим женам: они — одеяние для вас, а вы — одеяние для них. Узнал Аллах, что вы обманываете самих себя, и обратился к вам, и простил вас. А теперь прикасайтесь к ним и ищите того, что предписал Аллах. Ешьте и пейте, пока не станет различаться перед вами белая нитка и черная нитка на заре, потом выполняйте пост до ночи» (2.183). Впрочем, на протяжении поста считается благочестивым соблюдать умеренность в еде и прочих телесных потребностях даже в ночное время.

Кроме ежегодного поста в месяц рамадан мусульманская традиция знает также пост по обету, соблюдаемый из благочестия, и пост как вид покаяния в грехах. Рекомендуются поститься и в дни испытаний — войн, эпидемий, стихийных бедствий, солнечных затмений. Существуют определенные даты в месяцах раджаб, шаабан и мухаррам, когда соблюдение поста считается желательным.

Наконец, пятый столп ислама — это паломничество в Мекку (*хадж*). Как сказано в мусульманском вопроснике X века:

Древо познания. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

«Когда обязательно паломничество? — Когда человек достиг зрелости, находится в полном разуме, исповедует ислам и в состоянии совершить паломничество, и оно обязательно в жизни один раз, раньше смерти. — Каковы правила паломничества? — Наложение на себя запрета, остановка на Арафате, круговой обход, бег и бритье или укорочение волос. — А каковы правила посещения? — Наложение запрета, круговой обход и бег. — Каковы правила наложения запрета? — Снятие с себя сшитой одежды, отказ от благовоний, прекращение бритья головы, стрижки ногтей, убиения дичи и сношений. — А каковы установления о паломничестве? — Возглас: “Я здесь!”, круговой обход по прибытии, прощальный обход, ночевка в аль-Муздалифе и в Мина и бросание камешков».

Паломничество обязательно для всякого мусульманина, который здоров телом и духом и не испытывает нужды в средствах; если человек по уважительной причине не может отправиться в Мекку, он вправе послать вместо себя «заместителя» (*вакил ал-хадж*). Всякий, побывавший в Мекке, целовавший Черный камень и совершивший положенные обряды, получает звание *хаджи* и право носить зеленую чалму.

Паломничество обязательно для мужчин и допускается для женщин. По утверждениям одних богословов, женщину в хадже должен сопровождать муж, отец, брат или взрослый сын, другие же полагают, что она не нуждается в такого рода защите. Ребенок, побывавший в святых местах вместе с родственниками, обязан совершить хадж самостоятельно по достижении совершеннолетия.

Основные ритуалы паломничества, как уже говорилось, были установлены Мухаммадом во время прощального хаджа в 632 году. В день паломничества Пророку было ниспослано откровение, записанное в суре 5 Корана: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (5:5).

Обход Каабы. Паломники совершают *таваф*.

Свой прощальный хадж Мухаммад предпринял, дабы по воле Аллаха очистить от языческой скверны древние святыни и обряды и вернуть им первоначальную чистоту.

Согласно мусульманским преданиям, первую Каабу воздвиг Адам. Это было первое святилище на земле, возведенное в точке, ближайшей к небу. По преданию, на седьмом небе, под самым престолом Аллаха, находится величественный храм, который называется в Коране Домом посещаемым (52:4). В этом храме совершают богослужения ангелы. Он называется Посещаемым потому, что каждый день его посещают более семидесяти тысяч ангелов. Проведя в Доме сутки, они покидают его и больше не возвращаются, и так будет до скончания веков.

Обитая в раю, Адам внимал молитвам ангелов; будучи изгнан, он лишился этой возможности и испросил у Аллаха разрешение соорудить земное подобие небесного храма. Аллах внимал молитве Адама и послал к нему ангелов, которые и указали место, где должно быть воздвигнуто святилище. Место оказалось в Мекке, точно под небесным храмом.

Для строительства Каабы Адам взял камни от пяти гор — Синайской, Ливанской, Оливковой (Елеонской), Джуди (на которую, согласно Корану, опустился Ноев ковчег) и Хиры. Аллах даровал Адаму Черный камень, ангелы научили Адама обрядам паломничества.

Во время всемирного потока первая Кааба была разрушена. Ее дальнейшая история связана с пророком Ибрахимом. Жена Ибрахима Сара была бесплодна. Она сама предложила мужу, которому было уже больше восьмидесяти лет, жениться на невольнице Хаджар. Ибрахим воззвал к Аллаху: «Господи! Дай мне достойного!» — и Аллах обрадовал его кротким сыном. Ибрахим дал ему имя Исмаил («послушник Божий»). Сара приревновала Ибрахима к Хаджар и потребовала

изгнать невольницу вместе с сыном из дома¹. Следуя Божьему откровению, Ибрахим увез Хаджар и Исмаила в Аравию — в Хиджаз.

Ибрахим оставил Хаджар и сына в пустынной Мекканской долине, где не было ни воды, ни растительности, и обратился к Богу: «Господи, я поселил из моего потомства в долине, не имеющей знаков, у Твоего дома священного. Господи наш! Пусть они выстаивают молитву, и сделай сердца людей склоняющимися к ним и одели их плодами, — может быть, они будут благодарны!» (Коран, 14:40). Запасы воды у матери с сыном иссякли, а Хаджар не могла найти источника, чтобы утолить жажду Исмаила. Изнемогая под палящим солнцем, она в поисках воды металась между холмами Сафа и Марва. Семь раз она пробежала между двумя холмами, а когда вернулась к сыну, то увидела, как он, плача, ударил ножкой по иссохшей земле — и вдруг из-под его пятки забила ключом вода. Так возник священный источник Замзам. Около источника Замзам вскоре поселились бедуины из аравийского племени джурхум, которые и построили город Мекку. Среди этих людей вырос Исмаил, поэтому о нем говорят: «Исмаил — сын арабов».

Ибрахим часто навещал Хаджар и Исмаила и однажды Всевышний открыл пророку, что он должен восстановить храм Божий — Каабу. Аллах повелел Ибрахиму и его сыну: «Очистите Мой дом для совершающих обход, и пребывающих, и преклоняющихся, и падающих ниц!» (2:119). Ниспосланное Аллахом облако указало место и размеры храма. По другим преданиям, весть Ибрахиму принес ангел Джibriл, а ветер обнажил основание древнего святилища.

¹ Предание гласит, что Сара, желая обезобразить соперницу, продырявила ей уши. Однако ангел Джibriл принес Хаджар из рая украшения, которые она вдела в уши и стала еще прекраснее. Отсюда, по преданию, пошел обычай носить серьги.

Отец и сын трудились вместе: Ибрахим строил, а Исмаил помогал, подавая камни и раствор. Черный камень, после разрушения храма взятый Джибрилом на небо, был возвращен и замурован в стену. Когда стена стала столь высокой, что до верха было трудно дотянуться, Ибрахим подложил себе под ноги камень. На камне остался отпечаток ступни Ибрахима, и этот камень (*макам Ибрахим*) сегодня — одна из главных святынь ислама.

Окончив строительство, Ибрахим и Исмаил обратились к Всевышнему:

«Господи наш! Прими от нас, ведь Ты, поистине — Слышащий, Знающий!

Господи наш! Сделай нас предавшимися Тебе и из нашего потомства — общину, предавшуюся Тебе, и покажи нам место нашего поклонения, и обратись к нам, ведь Ты — Обращающийся, Милосердный!

Господи наш! И воздвигни среди них посланника из них, который прочтет им Твои знамения, и научит их Писанию и мудрости, и очистит их, ведь Ты, поистине — Великий, Мудрый!» (2:121–123).

Истинную религию, древний завет Ибрахима¹ и был призван восстановить Мухаммад: ведь язычники населили Каа-

¹ В Коране говорится, что о необходимости хаджа Аллах впервые поведал людям именно через Ибрахима: «И вот Мы устроили для Ибрахима место дома: “Не придавай Мне в сотоварищи ничего и очисти дом Мой для обходящих его, и стоящих, и кланяющихся с преклонением. И возвести среди людей о хадже: они придут к тебе пешком и на всяких тощих, которые приходят из всякой глубокой расщелины, чтобы свидетельствовать о полезном им и поминать имя Аллаха в определенные дни над дарованными им животными из скота: ешьте их и накормите несчастного бедняка! Потом пусть они покончат со своею неопрятностью и полностью выполняют свои обеты и пусть обойдут кругом древнего дома”» (22:27–30).

бу идолами, исказили обряды, которым ангелы научили Адама, лишили паломничество к святым местам его первоначального значения.

Хаджи Мухаммада (малый 629 года и прощальный 632 года) установили канон паломничества, которому мусульмане следуют по сей день.

Нормы шариата устанавливают следующие правила совершения хаджа:

- человек должен достичь возраста совершеннолетия;
- он должен находиться в ясном уме;
- быть свободным;
- иметь достаточно средств, чтобы обеспечить свое путешествие и содержание семьи, остающейся дома;
- обладать крепким здоровьем;
- суметь обеспечить свою безопасность в пути;
- отправиться в путешествие заблаговременно, чтобы в начале месяца зу-л-хиджжа оказаться в Мекке и приступить к исполнению требуемых обрядов.

Назначив день отъезда, человек, отправляющийся в паломничество, собирает семью и слуг, совершает два раката молитвы, читает напутственную молитву и прощается с домочадцами. Выйдя из дома и обратившись к кибле, он читает «Фатиху» — первую суру Корана и три раза читает последние два айата второй суры, а затем отправляется в путь. В дороге, во время отдыха, паломник обязан совершить несколько ракатов и прочесть определенные для этих случаев молитвы.

В старину путешествие в Мекку было сопряжено со многими трудностями и опасностями. Паломники обычно добивались до Мекки караванными путями. Существовало несколько таких путей — из Каира, Дамаска, Ирака, Судана. Большие караваны двигались в сопровождении охраны и под предводительством проводника (*амир ал-хадж*). На пути следования караванов располагались особые стоянки, где можно было

отдохнуть и подкрепиться. Со временем были введены определенные карантинные правила, дабы избежать возможных эпидемий, а позднее от паломников стали требовать прививок против наиболее серьезных инфекционных болезней.

Ныне существуют многочисленные агентства (*мукаввим*), которые берут на себя организацию хаджа: обеспечивают билетами, местом в гостинице, питанием и т. п. Сегодня паломники в большинстве своем обычно прилетают в Джидду или добираются до этого города морем; от Джидды в Мекку ведет шоссе. Официальные учреждения мусульманских стран публикуют специальные руководства для людей, отправляющихся в паломничество (*манасик*).

Территория Мекки и Медины считается священной и потому запретна для немусульман. Тем не менее некоторым европейцам удалось побывать в Мекке. В начале XIX столетия посетил Мекку под видом шейха Хаджи Ибрагима немецкий ученый Иоганн Людвиг Буркхардт. В своей книге он вспоминал о том, какое впечатление производили мекканские святыни на паломников. Одинокий паломник из Дарфура после долгого пути по пустыне наконец очутился в ярко освещенном дворе Запретной Мечети. При виде черной Каабы, окруженной морем света, он пал ниц, а затем воскликнул: «О Аллаха, возьми теперь мою душу, ибо это — рай!»

Прибыв в Мекку, паломники прежде всего совершают необходимые приготовления. Для того чтобы быть допущенным к хаджу, человек должен перейти в особое состояние — *ихрам*. Это состояние внешней и внутренней чистоты. Паломники очищаются омовением, стригут волосы и ногти и надевают специальное одеяние, также называемое ихрамом. Последнее состоит из двух кусков белой ткани, которой «не касалась игла»: одним (*изар*) оборачиваются бедра, другой (*ридах*) набрасывают на плечи. Мужчины голову не покрывают, жен-

Искушение праведника. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

щины надевают головное покрывало, полностью закрывающее волосы.

Вступление в ихрам знаменуется произнесением особого обращения к Аллаху: «Лаббайк Аллахума лаббейк. Ля шарик лака, лаббейк», то есть «Вот я перед Тобой, Господи! Нет у Тебя сотоварища! Вот я перед Тобой! Воистину, хвала Тебе, милость и могущество! Нет у Тебя сотоварища!»

По замечанию М. А. Родионова, «облачившись в ихрам, как в саван, паломники на время умирают для земной жизни. Им запрещено торговать, проливать кровь и вступать в плотские отношения, стричься, бриться, умащаться благовониями — все эти действия лишают паломничество силы». Коран гласит: «Хадж — известные месяцы, и кто обязался в них на хадж, то нет приближения (к женщине), и распутства, и препирательства во время хаджа, а что вы сделаете хорошего, то знает Аллах. И запасайтесь, ибо лучший из запасов — благочестие. И бойтесь Меня, обладатели рассудков!» (2:193).

Различают два вида паломничества — малое (*умра*) и полное (собственно хадж). Первое предшествует второму и является его составной частью; допускается совершать только умру, но истинным хаджи считается только тот, кто исполнил обряды полностью.

Паломничество начинается в седьмой день месяца зу-л-хиджа. Босые паломники с правой ноги вступают во двор Главной мечети Мекки и через Врата Мира подходят к тому углу Каабы, в который вделан Черный камень. Они целуют камень (обряд *такбил*) или касаются его руками, которые потом подносят к губам (обряд *истилам*), а затем совершают *таваф* — семикратный обход Каабы: первые три круга бегом, остальные — размеренным шагом. По окончании тавафа нужно подойти к месту у входа в Каабу, прижаться к стене телом, поднять правую руку в сторону входа и произнести молитву, прося милости и прощения за прегрешения. В заключение

совершается молитва в два rakata, во время первого из них читается сура 109 «Неверные», а во время второго — сура 112 «Очищение».

Завершив таваф, паломники читают молитву над макам Ибрахим и дважды берут воду из священного колодца Зама-зам: сначала эту воду пьют, а затем обливаются ею с головы до ног. Затем они отправляются к холмам ас-Сафа и ал-Марва, поднимаются на холм Сафа, оборачиваются лицом к Каабе и обращаются к Аллаху с мольбой о милости и просьбой защитить от несчастий. Потом спускаются с холма до столба, установленного у его подножия, и бегут до другого столба, стоящего у холма Марва, поднимаются на холм, вновь оборачиваются к Каабе и творят молитву, после чего возвращаются к Сафе. Этот обряд называется *сай* и повторяется семи-кратно. Мусульманская традиция знает несколько объяснений происхождения этого обряда. Согласно одному из них, эти два холма были местом отдыха Адама и Хаввы. Согласно другому, обряд сай был исполнен Ибрахимом ради поклонения Аллаху. Иблис всячески препятствовал пророку, и Ибрахим вынужден был бежать во время обряда, чтобы опередить шайтана. Наиболее распространено предание о том, что этот обряд установлен в память о страданиях Хаджар, которая металась между холмами в поисках воды для своего сына Исмаила.

Малое паломничество на этом заканчивается. Срезая у себя прядь волос, паломник выходит из состояния ихрам и возвращается к повседневной жизни.

Те, кто решил совершить полное паломничество, в седьмой день месяца зу-л-хиджжа слушают проповедь в Запретной мечети; в этой проповеди им напоминают об обязанностях людей, совершающих хадж. На следующий день паломники собираются вместе и идут к горе Арафат, расположенной примерно в 25 километрах от Мекки, и проводят ночь в долине

Арафат. В полдень девятого зу-л-хидджа начинается *вукуф* — стояние у горы Арафат, которое длится с полудня до заката.

Коран гласит:

«Нет на вас греха, если вы будете искать милости от вашего Господа. А когда вы двинетесь с Арафата, то поминайте Аллаха при заповедном памятнике. И поминайте Его, как Он вывел вас на прямой путь, хотя до этого вы были из заблуждающихся.

Потом двигайтесь там же, где двинулись люди, и просите у Аллаха прощения, — поистине, Аллах — прощающий, милосердный!» (2:194–195).

После захода солнца паломники бегом возвращаются в долину Муздалифа, через которую пролегает дорога к горе Арафат (этот обряд носит название *ифада*). В долине читаются общие молитвы около ярко освещенной мечети, где паломники проводят всю ночь. Рано утром десятого зу-л-хидджа паломники направляются в долину Мина — второе священное место вне пределов Мекки — и бросают каждый по семь камней в крайний из трех столбов (*джамрат ал-акаба*), олицетворяющий Иблиса, преграждавшего Ибрахиму путь, когда пророк направлялся на молитву.

За этим следует обряд жертвоприношения (десятого зул-хидджа отмечается великий праздник жертвоприношения, *ид ал-адха*). Паломники приносят в жертву верблюдов, быков или овец в память о жертвоприношении Ибрахима. По традиции, в жертву может быть принесен верблюд не моложе пяти лет, бык или коза не моложе одного года и овца не моложе семи месяцев. Часть принесенного в жертву животного съедается самими паломниками, остальное отдается бедным.

Затем паломники обривают или коротко подстригают волосы, сбрасывают бороды. Женщины отрезают прядь волос. Все сбритое и очищенное рекомендуется закапывать в землю в долине Мина. После этого паломники возвращаются в Мек-

ку для исполнения последнего тавафа. Кааба встречает их новым покрывалом из восьми кусков черного шелка с хлопком (*кисва*). На части кисвы, покрывающей верхнюю треть стены, золотом вышито: «Поистине, первый дом, который установлен для людей, — тот, который в Мекке, — и в руководство для миров!» (3:90). Кроме того, на кисве вышиты семь сур Корана — третья, девятая, восемнадцатая, девятнадцатая, двадцатая, тридцать девятая и шестьдесят седьмая¹. Вход в Каабу закрыт особым полотнищем, также расшитым изречениями из Корана.

После тавафа те паломники, кто совершил хадж без предварительного малого паломничества, отправляются к холмам ас-Сафа и ал-Марва. С одиннадцатого по тринадцатое зул-хиджжа продолжают приносить жертвы, посещать долину Мина, побивать шайтана камнями уже у всех трех столбов; часть паломников посещает Медину и могилу Пророка.

Все обряды хаджа оканчиваются четырнадцатого зул-хиджжа.

Домой совершившие хадж, то есть хаджи, возвращаются в зеленой чалме, арабском бурнусе или белой длинной одежде — *галабе*.

Мусульманка из России, совершившая хадж, так описывает свои чувства: «В Мекке мы убедились, что умма, общность единоверцев, существует. И мы чувствовали себя ее частью. Это единство и братская любовь проявлялись в самых простых мелочах — в том угощении, которым люди делились друг с другом, в тех подарках, которые делали про-

¹ При Мухаммаде кисва изготовлялась в Йемене. При халифе Омаре кисву стали делать в Египте. Эта традиция сохраняется до сих пор. Ежегодно новую кисву отправляют в Мекку с египетским караваном паломников, совершающих хадж. Старую кисву снимают, и она поступает в распоряжение хранителей Каабы и шарифа Мекки.

давцы в магазинах, в услугах водителей автомобилей, которые сами останавливались и предлагали довезти до места, в той общей готовности помочь в пути или в трудную минуту. И несмотря на то что современный мир ислама полон противоречий и конфликтов, в Мекке мы убедились, что умма может существовать... В глазах людей, совершающих таваф и другие обряды, стояли слезы, на лицах было исступление, слышались гортанные звуки молитв, бурлящий людской океан в белых одеждах, экстаз, фанатизм, сверканье глаз — все это впечатляло и было так мало известно нам, отвыкшим от столь сильных человеческих и одновременно неземных страстей... Ночью на улице, в пригороде, на дороге чувствуешь себя абсолютно спокойно. Никакого воровства, хамства, ни одного пьяного лица, оскорбительного взгляда, резкого слова, стычки. Кругом — открытые, приветливые, одухотворенные лица, и в этом тоже сила ислама. Ведь слово “ислам” происходит от того же корня, что и “салам” — мир»¹.

Позволим себе небольшое отступление и расскажем — поскольку об этом упоминалось выше — о важнейших праздниках ислама.

Мусульманский календарь знает всего два канонических праздника — ид ал-адха (тюрк. *курбан-байрам*) и ид ал-фитр (праздник разговенья, тюрк. *ураза-байрам*).

Первый является частью обрядов хаджа и считается главным мусульманским праздником. Он отмечается десятого зул-хиджжа, когда паломники, совершающие хадж, приносят в жертву животных в долине Мина в память о том, как Ибрахим готов был принести в жертву Аллаху своего сына Исмаила.

По преданию, однажды Ибрахим увидел во сне, что должен принести в жертву Богу своего первенца. Сон повторялся несколько ночей подряд, пока Ибрахим не утвердился в

¹ Цитируется по работе Р. В. Шариповой «Обряды ислама».

намерении исполнить повеление Всевышнего. Десятого зу-л-хиджжа он вместе с Исмаилом направился к горе Мина. По дороге они встретили Иблиса, принявшего облик почтенного старца.

Иблис поинтересовался у Исмаила, знает ли тот, что именно его Ибрахим собирается принести в жертву. Исмаил ответил: «Если это правда, как смею я идти против воли Господа моего!» — и бросил в Иблиса камень. На пути к горе Иблис трижды подступал к Исмаилу, но всякий раз тот отгонял шайтана камнями. Именно вспоминая Исмаила, паломники во время хаджа бросают камни в столб, олицетворяющий Иблиса.

Когда отец с сыном поднялись на гору Мина, Ибрахим поведал Исмаилу о своем сне и повелении Аллаха. В суре «Стоящие в ряд» говорится:

«А когда он дошел до труда вместе с ним, он сказал: “Сынок мой, вижу я во сне, что закалываю тебя в жертву, и посмотри, что ты думаешь”.

Он сказал: “Отец мой, делай, что тебе приказано; ты найдешь меня, если пожелает Аллах, терпеливым”.

И когда они оба предались Аллаху и тот поверг его на лоб, и воззвали Мы к нему: “О Ибрахим! Ты оправдал видение”. Так Мы вознаграждаем добродетельных! Поистине, это — явное испытание. И искупили Мы его великою жертвой» (37:100–107).

Архангел Джibrил принес барана, которого и зарезали в жертву вместо Исмаила¹.

Не только паломники, совершающие хадж, но и все свободные мусульмане, имеющие на это средства, должны десятого зу-л-хиджжа, принести в жертву животное. Обычно приносят в жертву одного барана; допускается приносить в жертву быка

¹ В преданиях говорится, что рога жертвенного барана еще при жизни Мухаммада были выставлены в Каабе для всеобщего обозрения.

или верблюда сразу за несколько человек (до десяти). Человек, приносящий жертву, три раза произносит *такбир*, молитвенную формулу «Аллах велик!» и другие молитвы, поворачивается лицом к кибле и просит Аллаха принять жертву.

Если жертва приносится по обету, то все мясо раздается неимущим. Обычно же треть мяса используется для приготовления праздничной трапезы в семье, а остальное раздается.

«Накануне праздника города в мусульманских странах напоминают животноводческие ярмарки: по улицам вереницей тянутся гурты мелкого и крупного рогатого скота, величаво шествуют верблюды. Рога овец, коз, быков покрыты позолотой, обвиты разноцветными лентами, бока верблюдов размазаны краской. Весь этот скот продают на специально отведенных площадях. Скота забивают много — в Турции, например, до миллиона голов. В Саудовскую Аравию, страны Персидского залива, где местное животноводство не в состоянии покрыть спрос, тысячи живых баранов и овец доставляют из Австралии и Новой Зеландии. Праздник длится четыре дня; эти дни во всех мусульманских странах нерабочие. Всюду готовят мясные блюда, устраивают многолюдные и обильные трапезы»¹.

В дни Курбан-байрама принято навещать могилы близких.

Ритуал праздника включает чтение особой молитвы *салат ал-идайн*. Она состоит из двух ракатов и включает в себя большее, чем обычно, число такбиров. Из праздничного ритуала исключается азан. Вместо него произносится более древняя формула «ас-салат джами-хатан», означающая: «Молитва — вместе»².

¹ Цитируется по книге «Ислам. Энциклопедический словарь».

² В мусульманском «Вопроснике» XI в. по этому поводу говорится: «Расскажи мне о молитве в оба праздника. — Два раката, — они установлены Сунной, — без азана и икамы, но молящийся говорит: “На соборную молитву!” — и произносит: “Аллах

Второй канонический праздник отмечается в день завершения поста, первого числа месяца шавваля и длится три-четыре дня.

Подготовка к празднику начинается в последние дни «постного» месяца рамадан. Считается необходимым произвести уборку в доме, сшить или купить новую одежду и обувь для всех членов семьи, запастись подарками и приобрести все необходимое для праздничного угощения.

Особенностью праздника разговенья является обычай, согласно которому подчиненные обязательно поздравляют начальство и преподносят подарки вышестоящим лицам.

Все, кто не заплатил до этого срока налог закят, должны исправить свое упущение до первой общей молитвы 1-го шавваля, с которой начинается праздник.

Из числа неканонических следует непременно упомянуть такие праздники, как Маулид (день рождения Пророка), ночь Величия и могущества, ночь Миладжа и Ночь Творения.

Маулид отмечается двенадцатого числа месяца раби аль-аввал. Впервые этот праздник стал официально отмечаться в конце XII века, как засвидетельствовал мусульманский историк Ибн Джубийа. В Мекке множество правоверных посетили дом, где родился Мухаммад; Ал-Хайрузан, мать известного по сказкам «Тысячи и одной ночи» халифа Харуна ал-Рашида, превратила это скромное жилище в место почитания.

Мусульманские историки согласны в том, что первое широкое празднование Маулида устроил Музаффар ад-Дин, зять Салаха ад-Дина (грозы крестоносцев Саладина) в городе Арбела в Верхней Месопотамии в 1207 году. В 1588 году османский султан Мурад III ввел этот праздник при своем дво-

велик!" — при первом ракате семь раз, кроме запретительного возгласа, а при втором — пять раз, кроме возгласа при вставании, и молящийся произносит исповедание веры...»

ре, а позднее Маулид стал официальным праздником Османской империи.

Поначалу празднование Маулида встречало сопротивление ортодоксальных теологов, которые объявили его «нововведением» (*бид'а*), противоречащим исламу. Однако общим решением знатоков (*иджма*) Маулид был провозглашен «одобряемым нововведением».

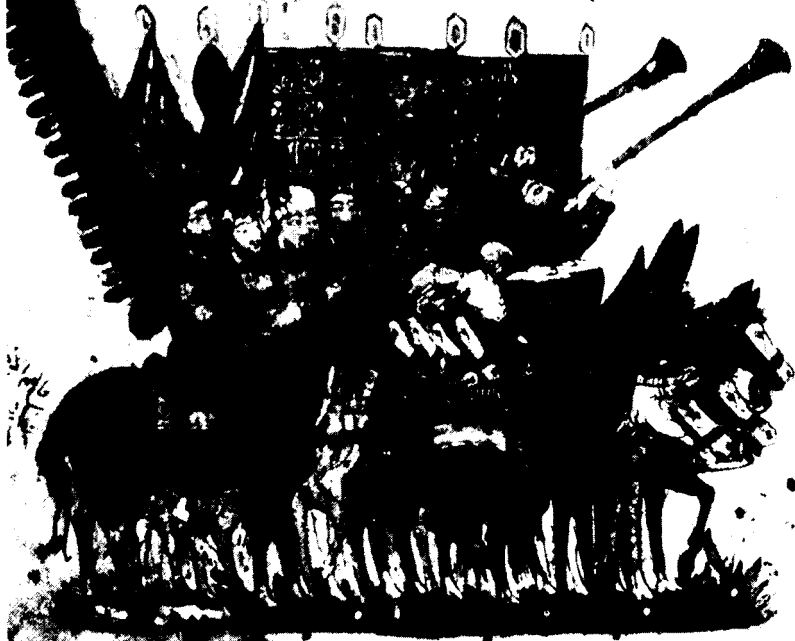
При праздновании Маулида обязательно декламируются *мавалиды* — хвалебные слова Пророку. Эта традиция зародилась приблизительно в XV веке. Один из наиболее часто читаемых мавалидов на арабском языке написан Джафаром ибн Хасаном Базанджи (ум. в 1765 г.).

Праздник Лайлат ал-Кадр, или ночь Величия и могущества, отмечается двадцать седьмого числа месяца рамадан — в тот самый день, когда Мухаммаду было ниспослано с небес первое откровение. В Коране говорится: «Поистине, Мы ниспослали его в ночь могущества! А что даст тебе знать, что такое ночь могущества? Ночь могущества лучше тысячи месяцев. Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений. Она — мир до восхода зари!» (97:1–5).

Считается, что в эту ночь Аллах решает судьбу каждого человека и прислушивается к его пожеланиям, выраженным в молитве. Поэтому все нечетные ночи последних десяти суток месяца рамадан положено посвящать делам благочестия. Саму же ночь Лайлат ал-Кадр принято проводить в мечети, читая Коран и вознося молитвы и мольбы Богу.

Праздник Мирадж — напоминание о чудесном путешествии Мухаммада из Мекки в Иерусалим и оттуда — к престолу Аллаха. По традиции этот праздник отмечается в ночь с 26-го на 27-е число месяца раджаб. По-арабски он называется Лайлат ал-Исра ва-л-мирадж, то есть ночь Путешествия и вознесения (у тюркских народов праздник носит название раджаб-байрам).

وَحَدَّثَ النَّصْرَ وَالْجِيَالَ وَالْجَيْشَ وَالْأَبَالَةَ أَنَّهُا لَمْ تَقْبَلْ بِالْزَّيْفَةِ شَيْئًا مِنْكُمْ
وَلَمْ تَكُنْ إِذْ جَاءُواكُمْ بِرُفْقٍ بِالرُّفْقِ دَرَمًا وَنَقْعًا وَنَقْلًا أَنْ رَغِبْتُمْ إِلَى الْمَنَافِعِ
وَأَسْرَأْتُمْ إِلَى الدَّرَمِ وَنَوَيْتُمْ إِلَى الْبَيْتِ الْمَقْدِسِ وَأَنْ سَيِّئًا لَكُمْ فِي الْبَيْعَةِ وَأَيْبَرَكْتُ

نَاكَ إِلَى اسْتِغْلَاضِ الْبَيْتِ الْمَقْدِسِ وَالْأَبَالَةِ الْمَسِيرَةِ وَقَالَتْ دُرُومَةُ لَهَا كَيْفَ طَعْنُكُمْ
طَلَعَ الشَّيْخُ وَلَدُهُ وَالْبَيْعُ وَالْبَيْعُ بَرْدًا مِمَّا لَمْ يَكُنْ يَنْتَظِرُ أَنْ يَكُونَ

Шествие во время праздника Разговения.
Арабская миниатюра (XIII в.).

Кроме праздника Мирадж, в месяце раджаб отмечают первое число, когда Нух вошел в ковчег, день прощения Адама, день рождения Ибрахима и день рождения Исы.

Ночь Творения — Лайлат ал-Бара — отмечается с четырнадцатого на пятнадцатое шаабана, месяца поминовения усопших. По народным верованиям, в эту ночь сотрясается и сбрасывает листву Древо жизни, на листьях которого записаны имена всех живущих. Люди, листья с именами которых упадут наземь, умрут в течение года.

В Лайлат ал-Бара читается сура 36 «Йа Син» с ее знаменательным стихом: «Ведь Мы оживляем мертвых и записываем, что они уготовали раньше, и их следы, и всякую вещь Мы сочли в ясном оригинале» (36:11).

Третьего шаабана празднуется день рождения сына халифа Али Хусайна. Пятнадцатое шаабана считается днем перемены киблы (с Иерусалима на Мекку).

Нельзя не упомянуть и о дне поминовения Хусайна десятого мухаррама. Траур по Хусайну (Ашшура) справляется в первую очередь шиитами¹. В первые десять дней месяца мухаррам устраиваются мистерии (*тазия*), излагающие историю гибели и мученичества Хусайна. Во дворах мечетей, медресе и в специальных помещениях *такийя* устанавливаются шатры с погребальными носилками, читаются *роузе* — сказания о Хусайне, его брате Аббасе и их спутниках, на улицах вывешиваются траурные флаги.

Проповедь муллы-*роузехана* (чтеца *роузе*), облаченного в черный халат и черную чалму, заканчивается пением хора мальчиков. Во время пения участники процессии бьют себя в грудь кулаками и камнями, некоторые наносят себе удары цепями и кинжалами. Кровоточащие раны должны напоминать о стра-

¹ В шиитской поэзии сложился особый стихотворный жанр, посвященный о злоключениях рода Алидов (самого Али ибн Абу Талиба и его потомков).

даниях Хусайна. Часто повторяются слова: «Шах Хусайн, вах, Хусайн»; отсюда другое название этого дня — *шахсей-вахсей*.

Дни Ашуры — это дни поста и молитвы. Предосудительным считается даже улыбаться, веселье в эти скорбные дни считается тяжким грехом.

Согласно шиитским преданиям, оплакивание Хусайна началось сразу же после его смерти. Жители Куфы встретили пленников из рода Алидов плачем и самоистязаниями в знак скорби и раскаяния в своем предательстве.

Первоначально Ашура отмечалась тайно в домах шиитских имамов. При Аббасидах Ашуру признали официально, однако впоследствии проведение траурных собраний и процессий запретили, а могилу Хусайна сровняли с землей. Сегодня Ашура широко отмечается во всех мусульманских странах; в Иране, где большинство населения составляют шииты, десять дней Ашуры являются нерабочими.

Среди других шиитских дат — день траура по Пророку (двадцать восьмого сафара), сороковой день после гибели Хусайна (двадцатого сафара), дни кончины Али (девятнадцатого — двадцать первого рамадана). Лайлат ал-Кадр шииты отмечают с девятнадцатого по двадцать третье рамадана, в дни когда был ранен, умер и был помянут Али ибн Абу Талиб. День рождения Али отмечается тринадцатого раджаба. Восемнадцатое число месяца зу-л-хиджжа — день Провозглашения; по шиитскому преданию, в этот день Пророк сказал, завершив прощальный хадж: «Кому я глава, тому и Али — господин», то есть недвусмысленно назвал Али своим преемником и наследником.

От обрядности праздничной вернемся к повседневной обрядности, точнее, к тем установлениям, которые определяют жизнь правоверного мусульманина. Помимо Пяти столпов веры, важнейшей из таких обязанностей является джихад —

борьба за чистоту веры. Хадисы передают множество изречений Пророка, касавшихся джихада: например, один из них гласит:

«Сообщил Абу Муса: Пришел человек к Пророку и спросил: “Один сражается ради добычи, другой сражается ради славы, а третий сражается, дабы показать себя; кто же из них следует по Божьему пути?” Пророк сказал: “Тот, кто сражается, дабы Слово Божье было превыше всего, следует по Божьему пути”»¹.

В восприятии европейцев джихад — исключительно война с «неверными». Однако мусульманская традиция подразделяет джихад на несколько категорий:

— *джихад сердца*, то есть борьба мусульманина с собственными недостатками;

— *джихад языка*, то есть разрешение одобряемого и запрет порицаемого;

— *джихад руки*, то есть наказание преступивших законы и нравственные нормы;

— *джихад меча*, то есть вооруженная борьба с неверными; падшие в этой борьбе обретают, как считается, вечное блаженство.

Именно джихад меча (иначе *газават* — «набег» или *фатх* — «завоевание») заменил собой в глазах европейцев джихад в целом. Этому в немалой степени способствовали мусульманские правоведы, которые в эпоху завоеваний установили разделение мира на три части. Первая — область ислама (дар ал-ислам), земли, которые исповедуют ислам и находятся под властью исламских правителей. Вторая — область мирного договора (*дар ас-сулх*), земли, присоединившиеся к дар ал-ислам добровольно и выплачивающие подушную подать. Наконец, третья — область войны (*дар ал-харб*), земли, которые не

¹ Книга Джихада. Перевод М. А. Родионова.

исповедуют ислам и потому находятся с мусульманами в состоянии вечной войны. Похоже, идея вечной войны произвела такое впечатление на средневековую Европу, что страх перед джихадом меча вытеснил из коллективного европейского сознания сведения об иных видах джихада.

Впрочем, востоковеды старались и стараются рассеять это заблуждение. Вот что, к примеру, писал о джихаде Р. Дози: «Мы можем обойти другие нравственные обязанности, налагаемые мусульманской религией, потому что нравственность почти во всех религиях одна и та же. Есть только одна частная обязанность — священная война, — о которой мы должны поговорить. Мнение, которого долго держалась об этом Европа, не совсем точно: Коран не заключает в себе ни одного приказа, которое, если внимательно следить за течением мысли, предписывало бы войну против всех неверных. Сперва Мухаммад показал себя даже чересчур терпимым, потому что допускал возможность спастись для всех тех, кто верует в Бога и в последний день суда и кто соблюдает добродетель, какова бы ни была форма его богопочитания. Встреченное Мухаммадом противодействие со стороны иноверцев видоизменило его взгляды, и тогда единственной религией спасения сделалось мусульманство. Тем не менее священная война вменяется в обязанность только в том единственном случае, когда враги ислама оказываются нападающими; если кто-нибудь понимает предписания Корана иначе, то виновато в этом произвольное толкование богословов».

Как и для прочих видов джихада, для джихада меча мусульманское право устанавливает определенные нормы: в священной войне запрещается убивать женщин, детей, стариков и невооруженных священнослужителей любой веры, а воинам противника можно оказывать пощаду без каких-либо обязательств с их стороны.

Из других обрядовых установлений, которые должны быть известны каждому верующему, следует упомянуть обрезание для мальчиков, пищевые запреты, обряды бракосочетания и похоронные обряды.

Обрезание для мальчиков (а в некоторых мусульманских странах и для девочек) есть символический обряд, своего рода инициация, знак вступления в мусульманскую общину. О том, в каком возрасте должно совершаться обрезание, существуют разные мнения; однако мусульманские правоведы и теологи согласны в том, что обряд должен быть совершен до достижения мальчиком совершеннолетия.

Пищевые запреты ислама распространяются на свинину, мясо хищных птиц, мертвечину и мясо всякого животного, заколотого не во имя Аллаха, то есть не по мусульманскому обычаю. Также существует запрет на употребление вина. Что касается свадебных обрядов, о них мы подробно расскажем в следующей главе, посвященной мусульманскому праву.

Глава 2

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО

Правовые нормы ислама. — Шариат. — Дозволенное и запретное. — Фикх. — Иджма и кийас. — Благочестивое усердие. — Мазхабы. — Ханафиты. — Маликиты. — Шафииты. — Ханбалиты. — Джафариты. — Преступления против Бога и кара за них. — Преступления против человека и кара за них. — Хадд и тазир. — Шариатский суд. — Кади. — Судебный процесс. — Мухтасибы. — Личное право. — Брак. — Положение женщины по нормам шариата. — Развод. — Вопросы наследования.

В мусульманском «Вопроснике» XI в. приводится любопытный диалог:

«Что такое стрелы веры? — Их десять; первая — исповедание, то есть верование; вторая — молитва, то есть природное свойство; третья — подать на бедных, то есть чистота; четвертая — пост, то есть щит; пятая — паломничество, то есть закон; шестая — война за веру, то есть избавление; седьмая и восьмая — побуждение к благу и запрещение порицаемого, то есть ревность ко благу, девятая — общее согласие, то есть содружество, и десятая — искание знания, то есть достохвальный путь.

Что такое корни ислама? — Их четыре: здравые верования, искренность в стремлении к цели, память о законе и верность обету.

Что такое ветви ислама? — Их двадцать две ветви: следование книге Аллаха великого, подражание его Посланнику (да благословит его Аллах и да приветствует!), прекращение вреда, употребление в пищу разрешенного, воздержание от запретного, исправление несправедливостей в пользу обиженных, раскаяние, знание закона веры, любовь к другу Аллаха, следование ниспосланному, признание посланных Аллахом правдивыми, опасение перемены, готовность к последнему отъезду, сила истинной веры, прощение при возможности, крепость при болезни, терпение в беде, знание Аллаха великого, знание того, с чем пришел Его Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!), непокорность Иблису-проклятому, борьба со своей душой и неповиновение ей и полная преданность Аллаху».

Этот диалог как будто трактует вопросы повседневной жизни и говорит о правовых нормах, но примечательно, что все нормы и все вопросы неизменно сводятся к вере.

У веры есть основание — Коран, Сунна, Пять столпов ислама и другие обрядовые установления. У веры также есть путь, о котором Коран говорит: «Мы устроили тебя на прямом пути повеления. Следуй же по нему и не следуй страстям тех, которые не знают!» (45:17). Этот прямой путь повеления — правильный путь (шариат), то есть мусульманское законодательство¹. Как пишет М. А. Родионов, «в шариате объединены понятия “путь” и “закон”... Шариат можно понимать широко, как ислам вообще, или как совокупность Божеских установлений, обязательных для мусульманина. Это касается догматических положений и обрядов веры, основ

¹ Помимо законов шариата, мусульманская традиция признает также *урф*, установившийся порядок, и *адат*, или обычай. Впрочем, считается, что если какие-либо обычаи противоречат любому другому правилу шариата, они являются недействительными.

Халиф и мудрецы. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

нравственности, взаимоотношений людей и их поведения в деловой и семейной жизни».

Шариат дан человеку Богом, он совершенен, вечен и неизменен. В Коране говорится: «Он [Аллах] узаконил (араб. *шараа*) для вас в религии то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и Исе: “Держите прямо веру и не разделяйтесь в ней!”» (42:13).

Знатоки Корана насчитывают в Священной Книге приблизительно 500 аятов, в которых содержатся юридические предписания. В этих аятах говорится фактически обо всех сторонах повседневной жизни правоверного мусульманина: брак, приданое, права и обязанности супругов, развод и различные способы расторжения брака, период воздержания после развода, воспитание чужого ребенка, договоры, ссуды, залоги, веса и меры, возмещение ущерба, клятвы и обеты, наказания за преступления, завещания, наследование, справедливость, законы войны и мира, судопроизводство и др. Разумеется, чтобы рассказать обо всех этих предписаниях, подкрепленных Сунной и многочисленными толкованиями, понадобилась бы книга в несколько тысяч страниц (к примеру, труд Мухаммада аш-Шафии по основам мусульманского права занимает семь томов), поэтому ниже мы кратко охарактеризуем лишь основные положения шариата.

Согласно шариату, все человеческие деяния подразделяются на дозволенные (*халал*) и запретные (*харам*). Один из хадисов Пророка гласит: «То, что разрешено, — ясно, и то, что запретно, — ясно, а между ними находятся сомнительные вещи, известные немногим людям. Тот, кто избегает сомнительных вещей, — тот чист в том, что касается его веры и его чести; а тот, кто занимается сомнительными вещами, — тот приближается к запретному, подобно пастуху, который пасет скот вблизи святилища, чуть ли не заходя в его пределы.

Поистине, у всего есть святилище, и, поистине, святилище Аллаха — это Его запреты. Поистине, внутри тела есть такая частица плоти, что если она цела, то и все тело цело, а если она больна, то все тело болеет. Поистине, это сердце»¹.

Кроме основополагающего деления на дозволенное и запретное существует еще разделение человеческих поступков по пяти категориям — обязательные, желательные, разрешенные, недостойные, запретные. Обязательные поступки (*фард*) подразумевают соблюдение обрядовых установлений (например, пятничной молитвы) и исполнение тех обязанностей, которые возложены на человека общиной. Желательные поступки (*мандуб*) включают в себя достойные дела, за которые человеку воздастся в следующей жизни, но пренебрежение которыми не наказывается (добровольные молитвы, дополнительные посты и пр.). Разрешенные поступки (*джаиз*) — повседневные дела, не влекущие ни одобрения, ни порицания. Недостойные поступки (*макрух*) — действия, которыми мусульманин роняет себя в глазах окружающих, но за которые он не будет наказан ни на этом, ни на том свете (скупость — или расточительность, жестокость, брак с иноверкой и т. п.). Наконец, запретные поступки (*махзур*) — деяния и мысли, за которые человека ждет наказание при жизни и после смерти (винопитие, ростовщичество и др.).

Опираясь на Коран и Сунну, шариат устанавливает общие правила и нормы поведения; частные же вопросы регулируются правоведением-*фикхом* («постижение»), которое можно назвать толкованием шариата. Помимо Корана и Сунны фикх имеет еще два «корня» — согласное суждение авторитетных лиц (*иджма*) и суждение по аналогии (*кийас*).

Иджма известна с первой половины VII века, когда в Медине семь ученых мужей (*улама*, или, что привычнее,

¹ Из собрания хадисов ал-Бухари.

улемы) обсуждали спорные вопросы вероисповедания. Считается, что к иджма призывает верующих Аллах; в подтверждение цитируются, как правило, следующие стихи: «По милосердию от Аллаха ты смягчился к ним; а если бы ты был грубым, с жестоким сердцем, то они бы рассеялись от тебя. Извини же их и попроси им прощения и советуйся с ними о деле. А когда ты разрешился, то положишься на Аллаха, — поистине, Аллах любит полагающихся!» (3:153), «Все, что вам доставлено, — удел жизни ближней. А то, что у Аллаха, — лучше и длительнее для тех, которые уверовали и на Господа своего полагаются, — и тех, которые сторонятся всяких грехов и мерзостей, а когда гnevаются, то прощают, — и тех, которые ответили своему Господу и выстаивали молитву, а дело их — по совещанию между ними, и тратят они из того, чем Мы их наделили» (42:34–36). Ссылаются и на слова Пророка, восхвалявшего единодушие суждений своих сподвижников: «Поистине, моя община никогда не будет единодушна в заблуждениях».

Суть иджма заключается в том, что улама после обсуждения того или иного спорного вопроса достигают согласия между собой и объявляют самое достоверное, на их взгляд, решение. Разумеется, свое решение они принимают, основываясь на Коране, указаниях (*каул ал-Расул*) и поступках (*фил ал-Расул*) Мухаммада, а также на проповедях и речах Пророка (*тракрират ал-Расул*).

Существует три разновидности иджма:

- *ал-каул*, или гласная (высказанная вслух при обсуждении);
- *ал-фил*, или практическая (принятая в сходных обстоятельствах без обсуждения);
- *ал-сукут*, или молчаливая (общественное мнение, принятое как общеизвестное).

Среди представителей различных *мазхабов*¹, то есть школ мусульманского права, нет согласия в том, чье мнение может считаться иджма. *Маликиты* полагают, что силу иджма имеют все обычаи, установленные жителями Медины (*амал ахл ал-Медина*). *Ханафиты* же считают, что иджма может быть санкционировано любыми квалифицированными законооведами, независимо от географического места их обитания или религиозного направления, к которому они принадлежат. *Ханбалиты* признают единственным иджма только соглашение четырех праведных халифов. Что касается шиитов, по их мнению, иджма — обычаи, установленные членами семьи Пророка, то есть потомками Али ибн Абу Талиба и Фатимы, дочери Мухаммада.

Большинство законоведов согласно с тем, что только явно выраженное иджма является обязывающим. Однако ханафиты трактуют молчание законоведов в ответ на какое-либо высказанное вслух мнение как выражение согласия, когда имеются доказательства, что законоведы, хранящие молчание, достаточно хорошо знакомы со спорным вопросом, и когда после того, как мнение было высказано, прошло достаточно времени для того, чтобы другие законоведы смогли его как следует изучить. Если оба эти условия выполняются, говорят ханафиты, молчание законоведов равносильно одобрению.

Сколь бы ни были благочестивы улемы, никакое иджма не может отменить *насс* — положение, содержащееся в Коране или Сунне Пророка. Если какое-либо иджма надежно опирается на тексты Корана и Сунны, оно не может быть отменено впоследствии другим единодушным мнением; если же иджма основывается только на общественных интересах (*ма-*

¹ Подробнее о мазхабах см. ниже.

салих аль-мурсала), оно может быть отменено, если того требует общественное благо.

Суждение по сопоставлению (кийас, букв. «измерение») стало использоваться в мусульманском праве с начала VIII века. Этот метод состоит в сопоставлении конкретного хадиса (извода) либо с Кораном, либо с общеизвестными и достоверными фактами. Кийас был введен в употребление имамом Абу Ханифой, основоположником мазхаба ханафитов, который руководствовался ~~желанием~~ намерением обуздать «избыточные размышления» людей, приводившие к отступлению от канонов ислама.

Примером кийаса может служить известное суждение Али ибн Абу Талиба: «Тот, кто пьет, пьянеет; тот, кто опьянел, бредит; тот, кто бредит, ложно обвиняет людей, а тот, кто ложно обвиняет людей, должен быть наказан восьмьюдесятью ударами палкой. Поэтому тот, кто пьет, должен быть наказан восьмьюдесятью ударами палкой».

«Нововведение» Абу Ханифы встретило серьезное сопротивление, поскольку мусульманские богословы хорошо знали, какие широкие возможности для выводов дает этот метод. Сторонники кийаса ссылались на то, что этот метод — вовсе не нововведение, что его применял и одобрял Мухаммад. В подтверждение своих слов они приводили хадис о том, что Пророк послал Абу Мусу ал-Ашари в Йемен и велел тому судить на основании Корана, а если он не найдет решения в Коране, то должен воспользоваться преданиями Пророка, а если не найдет решения в преданиях Пророка, он должен использовать свое собственное суждение. Так или иначе, со временем метод кийас закрепился в мусульманском праве и стал одним из четырех «корней» фикха.

Обращаться и к кийасу, и к иджма могут только люди, наделенные «благочестивым усердием» (*иджтихад*). Об этом усердии говорится, в частности, в одном из хадисов Пророка.

Проповедник среди язычников. Иллюстрация художника Н. Ушина к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

Мухаммад послал в Йемен судьей и наместником Муаза ибн Джабала и спросил его: «Согласно чему ты будешь судить?» Муаз ответил, что будет судить на основании Корана. Мухаммад спросил: «А если не найдешь ответа в Коране, на основании чего ты будешь судить?» Муаз сказал, что тогда будет судить на основании Сунны Пророка. Мухаммад спросил: «А если не найдешь ответа ни в Коране, ни в Сунне Пророка, на основании чего ты будешь судить?» И Муаз ответил: «Тогда я с благочестивым усердием вынесу решение по собственному усмотрению». Услышав эти слова, Мухаммад воскликнул: «Слава Аллаху, наделившему посланника Его Посланника тем, что угодно Его Посланнику!»

Иджтихад — именно *благочестивое* усердие. Запрещается применять иджтихад к вопросу о существовании Аллаха; как пишет современный мусульманский теолог, «очевидно, что Аллах существует, и любая попытка размышлять, существует Он или нет, ведет к неверию». Кроме того, иджтихад запрещено применять к вопросам об истинности слов пророков Аллаха и к вопросу о подлинности Корана.

Люди, наделенные благочестивым усердием и потому бывшие вправе использовать методы иджма и кийас, составляли особую категорию правоведов и назывались *муджтахидами*. К тем, кто притязал на звание муджтахиды, предъявлялись следующие требования:

- он должен был быть настолько сведущим в изучении Корана, чтобы знать причину, по которой были ниспосланы стихи и главы Корана, и когда каждая из них была ниспослана;
- он должен был хорошо разбираться в преданиях Пророка, уметь различать подлинные и поддельные хадисы; хадисы с сильным и слабым иснадом и т. д.;
- он должен был хорошо знать принципы иджма;
- он должен был знать предписания относительно кийаса и условия, сопровождающие эти предписания.

По замечанию М. А. Родионова, «муджтахиды имели право высказываться по всем вопросам исламского Древа законов — от его корней до ветвей, то есть частных казусов. Но со временем границы их полномочий сужались, пока в X веке врата иджитхада не оказались закрытыми. С тех пор корни и ветви обсуждению не подлежат, а сохранившаяся категория муджтахидов может лишь излагать мнение своих предшественников».

Выше уже упоминались мазхабы — школы, или толки, мусульманского права и правоведения. Они во множестве возникали в период бурных, даже ожесточенных споров между мусульманскими законоведами — сторонниками предания и приверженцами умозрения (VIII–IX вв.). До наших дней из этого множества мазхабов сохранилось пять.

Первый мазхаб — ханафиты, последователи Абу Ханифы (699–767), самого уважаемого ученого Куфы и Басры своего времени. Абу Ханифа застал в живых некоторых из сподвижников Пророка, из уст которых он слышал рассказы о деяниях и речах Мухаммада, и прославился тем, что наотрез отказывался занимать государственные должности. В мазхабе Абу Ханифы принят строгий отбор хадисов по степени их достоверности. Кийас Абу Ханифа предлагал «исправлять» при помощи метода «предпочтения» (*истихсан*), который позволял отказаться от аналогии в случаях, когда та противоречит нормам фикха — или просто нецелесообразна. Тем самым совершается справедливое предпочтение, ведущее к нахождению правильного решения.

В Османской империи ханафитское право было официальным государственным правом, по которому судили и выносили правовые заключения (*фатва*).

Второй мазхаб — маликиты, последователи Малика ибн Анаса (713–795), известного богослова и составителя знаме-

нитого сборника хадисов «ал-Муватта». Малик пользовался огромным уважением¹; в одном из исторических сочинений того периода записано, что даже Абу Ханифа сидел в присутствии Малика с таким почтением, с каким сидят в присутствии учителя. Для Малика Коран и Сунна были единым преданием, на которое следует опираться при решении любых вопросов. Если же вопрос невозможно соотнести с преданием, нужно воспользоваться приемом *истислах* (стремление к пользе), причем принятое решение должно удовлетворять трем условиям: не касаться религии, не противоречить шариату и иметь очевидную пользу.

Этот мазхаб был официальным государственным правом мусульманской Испании.

Третий мазхаб — шафииты, последователи Мухаммада аш-Шафии (767–820), ученика Малика, составителя семитомного труда по основам фикха «Китаб ал-Рисала фи-Усул ал-Фикх», наставника Ахмада ибн Ханбала и Абу Джафара ат-Табари. В этом мазхабе Коран и Сунна также трактуются как единый источник, а применительно к иджма предпочтение отдается сподвижникам Пророка и ученым из Медины. Ханафитский истихсан шафииты не признают; по их мнению, если истихсан будет позволен, это может открыть дорогу для неограниченного применения ненадежных человеческих мнений, поскольку общественные интересы меняются от места к месту и от времени ко времени. Вместо приема истихсан аш-Шафии предложил прием *истисхаб* — сравнения с уже известным. Суть истисхаба — допущение, что положение вещей, которое существовало в прошлом, продолжает существовать, пока не доказано обратное. Примеров истисхаба множество: существует презумпция невиновности, пока вина не доказа-

¹ Мухаммад аш-Шафия говорил о сборнике «ал-Муватта»: «Никогда после Книги Аллаха не появлялась более достоверная книга, чем Книга Малика».

на; долг существует, пока не доказана его уплата; брак предполагается существующим, пока не станет известным его расторжение и т. д.

Четвертый мазхаб — ханбалиты, последователи Ахмада ибн Ханбала (780–855), ученика аш-Шафии, собирателя хадисов и чрезвычайно благочестивого мусульманина¹. Ибн Ханбал жил в период господства в халифате идей мутазили-тов и даже провел два года в заключении по обвинению в ереси, но не отрекся от веры в несотворенность и предвечность Корана. По Ибн Ханбалу, постигнуть Священное Писание возможно только через веру, не задающуюся вопросом «как?». По замечанию М. А. Родионова, «опираясь на авторитет Ибн Ханбала, ученые ханбалитского мазхаба разработали закон-

¹ Как свидетельствуют современники, Ибн Ханбал был настолько благочестив, что даже не любил молиться позади своего сына или дяди и не ел ничего в их домах, потому что оба приняли государственные должности от халифа. Рассказывают, что однажды он голодал в течение трех дней. Его жена заняла у соседки немного муки и взялась печь хлеб в доме своего сына. Ибн Ханбалу, поскольку его сын состоял на службе у халифа, это не понравилось, и с того дня он требовал, чтобы дверь, ведущая к дому сына, была закрыта.

В Йемене терпевшему лишения Ибн Ханбалу принесли горсть динаров от его учителя Абдура Разака, но Ибн Ханбал отверг дружескую помощь. А когда его единственное платье износилось настолько, что в нем уже нельзя было показаться на людях, он согласился принять в дар только один динар — с условием, что расплатится за него работой, то есть что-нибудь напишет или скопирует книгу.

Мухаддис Абу Дауд говорил об Ибн Ханбале, что сидеть в его обществе значит заслужить великую награду в мире ином. Рассказывают, что когда его попросили дать определение мутаваккила (человека, который полагается на Аллаха), Ибн Ханбал сказал: «Это тот, кто не возлагает надежды ни на кого, кроме Аллаха».

ченное учение исламского традиционализма, чуждое сомнительным нововведениям и стремящееся вернуться к чистой вере первоначального ислама».

Наконец пятый мазхаб — джафариты, последователи Джафара ас-Садика (702–765), знатока богословия и религиозного лидера шиитов. В этом мазхабе кийас отвергается, из хадисов признаются только те, которые относятся к семье Пророка, допускается благоразумное скрывание веры (*такийя*), по которому шиит в обществе суннитов может выдавать себя за суннита, а в обществе христиан — за христианина; врата иджтихада, по учению джафаритов, по-прежнему открыты, то есть вера является следствием не подражания, а доказательства.

Джафариты выдвинули и обосновали принцип «правления факиха»; этот принцип послужил идеологическим обоснованием власти аятоллы Хомейни в Исламской республике Иран.

Изложив «теорию» шариата и кратко охарактеризовав основные направления мусульманского права, обратимся к практическому применению норм шариата в повседневной жизни.

Все судебные дела в мусульманском праве делятся на две категории — право Бога (*хакк Аллах*) и право человека (*хакк Адам*).

В первую категорию относятся преступления, совершаемые против Бога; за них не может быть прощения. Это те преступления, о которых говорится в Коране: «Таковы границы Аллаха, не преступайте же их, а если кто преступает границы Аллаха, те — несправедливые» (2:229), «А кто устремляется за пределы этого — они уже преступники» (70:31). Наказание за преступления этой категории обозначается словом *хадд* (предел).

Ко второй категории причисляются дела о преступлениях против потерпевшего и его семьи. Дела этого рода начина-

Суд халифа. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

ются по жалобе потерпевших или их родственников, причем допускается прощение преступников и отказ от судебного преследования.

Из преступлений против Бога самое тяжкое — вероотступничество. Того, кто повинен в этом преступлении, лишают всех прав и заключают под стражу. Шафииты допускают для преступника возможность покаяния и прощения, ханафиты полагают покаяние желательным, но не обязательным, маликиты и ханбалиты рассматривают его как излишнее. При этом ханафиты и джафариты утверждают, что пожизненное заключение для вероотступников полезнее смертной казни.

Смертью карается и богохульство, поношение Пророка и другие кощунства. При рассмотрении подобных дел не делается разницы между мусульманином и немусульманином. Существует единственный способ избежать казни — заявить в суде, что богохульствовал в помрачении рассудка.

Преступлением против Бога признается и прелюбодеяние (наряду с содомией). Если четыре безупречных свидетеля подтвердят в суде, что воочию наблюдали прелюбодеяние, то виновных ожидает побитие камнями — или, если хотя бы один из них холост, сто ударов палкой. Коран гласит: «Прелюбодея и прелюбодейку — побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в последний день» (24:2).

Восемьюдесятью ударами наказываются ложь и лжесвидетельство: «А те, которые бросают обвинение в целомудренных, а потом не приведут четырех свидетелей, — побейте их восемьюдесятью ударами и не принимайте от них свидетельства никогда» (24:4).

Преступлением против Бога считается и обман и мошенничество при торговле; в Коране говорится: «Горе обвешивающим, которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, а когда меряют им или вешают, сбавляют! Разве не ду-

мают эти, что они будут воскрешены для великого дня — того дня, когда люди встанут пред Господом миров» (83:1–6).

Еще одно преступление этой категории — воровство. Пойманному на первой краже отсекается кисть правой руки — по аяту суры «Трапеза»: «Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха» (5:38). За вторую кражу наказанием является отсечение левой ноги, за третью — отсечение левой руки или заключение в тюрьму. Если при краже вор совершил убийство, его ожидает казнь через повешение или отрубание головы.

Против Бога умышляют и ростовщики, берущие лихву. В суре «Корова» говорится:

«Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: “Ведь торговля — то же, что рост”. А Аллах разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню...

Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующие.

Если же вы этого не сделаете, то услышите про войну от Аллаха и Его посланника. А если обратитесь, то вам — ваш капитал. Не обижайте, и вы не будете обижены!» (2:276–279).

Наконец, к числу преступлений против Бога относятся винопитие и азартные игры. Коран называет виноградное вино хамр измышлением Иблиса: «О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы¹ — мерзость из деяния сатаны.

¹ Имеются в виду гадательные стрелы. Как писал в комментариях к «Тысяче и одной ночи» М. А. Салье: «Задумав какое-нибудь дело, брали три стрелы и на одной из них писали: “Мой Господь приказал мне”, на другой: “Мой Господь запретил мне”,

Сторонитесь же этого, — может быть, вы окажетесь счастливыми!» (5:38). На основании этого аята мусульманские законоведы вывели запрет на хранение, употребление и продажу любых опьяняющих напитков. За нарушение этого запрета полагается от сорока до восьмидесяти ударов. Что же касается азартных игр (*майсур*), запрет на них, как свидетельствуют многочисленные хадисы, подкрепил своим авторитетом Пророк Мухаммад.

Помимо хадда, на виновного в преступлении против Бога может быть наложено исправительное наказание (*тазир*, «удержание»), обязательны также покаяние (*тауба*) и искупление (*каффара*). При этом наказание в земной жизни вовсе не освобождает виновного от кары на том свете.

Тягчайшее из преступлений против человека — предумышленное убийство; оно карается смертью, причем шафииты считают, что убийцу следует казнить точно так же, как он поступил со своей жертвой. Эта кара называется *кисас* («воздаяние равным»). Впрочем, допускается и «выкуп» за погибшего — *дийа*; ведь Коран гласит: «И не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе, как по праву. А если кто был убит несправедливо, то Мы его близкому дали власть, но пусть он не излишествует в убиении. Поистине, ему оказана помощь» (5:33). Размер дийи за предумышленное убийство — сто верблюдов; по преданию, именно такой выкуп был назначен за отца Пророка. За убийство на священной земле Мекки и Медины полагается дийа в размере 1333 золотых монет и еще трети.

За непредумышленное убийство полагается только дийа, за убийство мусульманином иудея или христианина — полная

а третью стрелу оставляли без надписи. Эти стрелы клали в колчан и вынимали одну из них наудачу. В зависимости от надписи на вынутой стреле задуманное дело осуществлялось или откладывалось. Если вынимали стрелу без надписи, гадание повторялось еще раз».

Мусульманский суд. Иллюстрация художника Н. Ушина
к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

дийа (ханафиты), половина дийи (маликиты) или треть (шафииты). За убийство женщины взимается половинная дийа.

Кисас и дийа применяются и в случаях членовредительства. Мусульманский законовед Абу Йусуф ал-Куфи в VIII веке составил весьма подробный перечень случаев, связанных с ранениями и увечьями. По этому перечню, за отсечение одного пальца берется десятая часть дийи за убийство, за отсечение кисти — половина дийи за убийство; за повреждение глаз — полная дийа, за выбитый зуб — двадцатая часть дийи, за отрубание уха — половина дийи и т. д.

За ложное обвинение, мелкую кражу, захват чужого жилища на виновного накладывается тазир — битье палками, тюремное заключение или штраф. Иногда в подобных случаях обходятся пощечиной или устным внушением. По замечанию М. А. Родионова, «тазир подразумевает обязательное раскаяние, а иногда за ним следует искупление-каффара (обычно длительный пост, насыщение нищих или пожертвование нуждающимся)».

Приговоры обвиняемым в преступлениях выносит шариатский суд, главные фигуры которого — *муфти* и *кади*. Муфти — это знатоки и толкователи шариата, выносящие свое суждение (фатву) по спорным вопросам. Кади («тот, кто решает») — судья, отправляющий правосудие на основе норм шариата. Первых кади в Басре, Куфе и Медине назначил халиф Омар ибн Хаттаб. Согласно хадисам, Омар выполнял волю Мухаммада, который хотел назначить первых кади, но не успел. Позднее, уже при Омейядах, возникла должность верховного кади (*кади ал-кудат*), назначавшего судей от имени халифа и принимавшего жалобы на их приговоры.

Кади должен быть знатоком шариата, человеком богобоязненным, прямым, честным и неподкупным. Согласно хадисам, Пророк сказал: «Кади бывают трех видов. Один из них попадет в рай, а два других попадут в пламя ада. Человек, ко-

торый попадет в рай, — это тот, кто понял истину и судил в соответствии с ней. А тот, кто, поняв истину, судил несправедливо, пойдет в ад. Кади, который судил в невежестве, тоже попадет в ад». Другой хадис говорит, что человек, которого назначили кади, подобен тому, кто был зарезан без ножа; подразумевается, что быть кади — огромная ответственность, с которой может справиться далеко не каждый.

Сохранилось наставление Абу Мусе ал-Ашари, назначенному кади. В этой записке подробно перечисляется, каковы обязанности кади и какими качествами должен обладать человек, назначенный на этот пост.

«Старайся вникнуть в представленные тебе свидетельства, ибо бесполезно рассматривать необоснованные заявления. Считаю всех равными перед тобой в суде и уделяй им равное внимание, чтобы высокопоставленные люди не ожидали от тебя пристрастия, а бедняки не теряли веры в твою справедливость. Среди мусульман допустимы соглашения, но не такие, с помощью которых запрещенное превращается в дозволенное, и наоборот.

Если ты вчера вынес решение, а сегодня, снова обдумав это дело, пришел к правильному мнению, ты не должен чувствовать себя связанным своим первым решением, потому что справедливость превыше всего, и лучше отказаться от своего решения, чем продолжать ошибаться. Применяй собственное суждение по сложным вопросам, на которые нет ответов в Коране и Сунне. Разбирайся в сходстве и соответственно обдумывай спорные вопросы. Если кто-то выдвигает иск, который он в состоянии или не в состоянии подтвердить, назначь ему срок. Если он представит доказательства в течение назначенного тобою срока, ты должен признать его правоту, в противном случае ты волен вынести решение против него. Это лучший способ предотвратить или прояснить все возможные сомнения. Все мусульмане могут выступать как свидетели

друг против друга, кроме тех, которые были ранее подвергнуты наказанию в соответствии с шариатом, и тех, которые уличены в лжесвидетельстве, и тех, которые вызывают подозрение в пристрастности из-за подчиненного положения или родства, потому что Аллах, да будет прославлено Его имя, прощает человека вследствие принесения клятв и откладывает наказание вопреки доказательствам. Избегай скуки, усталости и раздражения по отношению к спорящим сторонам. Аллах дарует тебе великую награду и добрую славу за укрепление правосудия».

Влияние кади на повседневную жизнь было очень велико. Он не только толковал закон, но и хранил устои веры, защищал приличия и достойный мусульманина образ жизни. Исполнение обязанностей кади считалось долгом человека перед общиной, поэтому кади получали содержание из казны, а для богатых было почетно исполнять эти обязанности безвозмездно.

Сегодня кади в тех странах, где действует шариатское законодательство, ведет гражданские и уголовные дела, следит за сбором налогов и состоянием общественного имущества, а также наблюдает за нравственностью. Особую категорию судей составляют войсковые кади, объявляющие от имени верховного правителя священную войну и следящие за справедливым и надлежащим распределением добычи.

Что касается судебного процесса в шариатском суде, закон требует обязательного присутствия на процессе обеих сторон, не допускает отсрочек и переносов, отвергает письменные документы без подтверждения свидетелей; судопроизводство ведется устно, истец сам выдвигает обвинение, а ответчик сам говорит в свою защиту.

Заседания шариатского суда проводятся под открытым небом, в *махкаме* (здании суда) или в мечети. Перед началом заседания совершают омовение и творят молитву. Кади не

выносит решения до тех пор, пока не заслушает обе стороны и их свидетелей, если таковые имеются: решение кади — окончательное и обжалованию не подлежит.

Главным доказательством в шариатском суде признается признание обвиняемого (*икрар*). Это признание должно быть добровольным, причем в делах касательно преступлений против Бога признание можно взять обратно, а в делах относительно преступлений против человека оно отозванию не подлежит. Если даже показания свидетелей расходятся с добровольным признанием, решающим все равно является последнее.

Свидетелей нельзя принудить к даче показаний силой, однако отказ от свидетельства считается нарушением религиозного долга. Показания мужчины-мусульманина стоят показаний двух мусульманок, свидетельство несовершеннолетнего принимается в расчет исключительно в делах о кровной мести, свидетельство христианина или иудея признается заслуживающим внимания только в делах, не связанных с преступлениями против Бога.

Наряду с кади за соблюдением нравственности и исполнением установлений шариата следят *мухтасибы* («блюстители нравов»). Это представители *хисбы* («счетной палаты»), которая надзирает за общественными местами (базарами, улицами, мечетями), следит, чтобы верующие не нарушали пост в месяц рамадан, чтобы муэдзины вовремя возглашали азан, а женщины не появлялись на улице без головных покрывал и не разговаривали с мужчинами. По замечанию Р. И. Султанова, «мухтасиб не имеет права устанавливать рыночные цены, но он следит за тем, чтобы торговцы не обвешивали покупателей и не продавали плохой товар»¹.

¹ В «Книге поучений и назиданий» египетского ученого ал-Макризи говорится: «Помощники его [мухтасиба. — Ред.] обходят ремесленников и торговцев, и приказывают они ставить печать

Особое место в фикхе занимает личное право, то есть законы и нормы, касающиеся брака и наследования.

По представлениям европейцев, мусульманам позволено иметь сколько угодно жен. На самом деле Коран ограничивает число жен четырьмя одновременно: «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то — на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы. Это — ближе, чтобы не уклониться» (4:3). Мужчина, уже имеющий четырех жен и собирающийся жениться еще раз, должен прежде развестись с одной из уже имеющих жен. Традиционные нормы мусульманского права требуют относиться ко всем женам одинаково справедливо. (Количество полигамных браков никогда не было большим, в настоящее время многоженство не является широко распространенным явлением. В некоторых мусульманских странах законодательство разрешает мужчине иметь лишь двух жен, а в ряде стран многоженство вообще запрещено).

Браки с родственниками по прямой линии не допускаются. Кровное родство между вступающими в брак должно быть не ближе третьей степени по боковым линиям, молочное родство — не ближе второй степени. В Коране говорится: «Не

на горшки, и осматривают их мясо, и справляются об убое. И то же самое проделывают в отношении поваров. И следят они за улицами, не допуская давки. И следят они, чтобы владельцы кораблей не брали груза больше, чем позволяет их безопасность, и чтобы так поступали и погонщики животных. И предупреждают они школьных учителей, чтобы не били они учеников мучительным боем и не доводили до смерти. Они осуществляют также надзор за простонародьем, предупреждают проступки молодежи, осведомляются о тех, кто совершает злодеяния, несовместимые с приличием, а также следят за мерами и весами».

женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы, разве только это произошло раньше. Поистине, это — мерзость и отвращение и скверно как путь!

И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры, и ваши тетки по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы, которые под вашим покровительством от ваших жен, к которым вы уже вошли; а если вы еще не вошли к ним, то нет греха на вас; и жены ваших сыновей, которые от ваших чресел; и — объединять двух сестер¹, если это не было раньше» (4:26–27). При этом некоторые факихи считают брак с дочерью дяди по отцу наиболее желательной формой брака.

Мусульманин может жениться на христианке или иудейке², но мусульманка должна выйти замуж только за мусульманина.

После заключения брака муж обязан обеспечить супругу жильем, питанием, одеждой, а жена должна повиноваться мужу и выполнять все его законные требования. Муж вправе наказывать жену за непокорность. Если жена выполняет требования мужа, а он не дает ей денег на расходы, она берет средства из имущества мужа. Если муж не в состоянии обеспечить жену и она вынуждена зарабатывать самостоятельно, она может не повиноваться мужу.

Будущей жене супруг выделяет *махр* — имущество, которое она вольна использовать по собственному усмотрению и которое остается при ней в случае развода по желанию мужа или вдовства. В этом отличие махра от *калыма* — приданого за невесту. Калым остается в семье родителей невесты, она

¹ То есть жениться на двух сестрах.

² Так считают ханафиты; представители остальных мазхабов настаивают на том, что иноверка должна принять ислам.

не может распоряжаться им без согласия родителей или опекунов.

Для вступления в брак требуется заключение договора, по которому женщина перестает быть «запретной» (*харам*) и становится «законной» для мужчины, за которого она выходит замуж. При первом браке требуется согласие отца или опекуна, а вдовы и разведенные женщина дают согласие самостоятельно.

Первый этап брака — сговор (*хитба*), когда жених сам или через доверенное лицо делает предложение отцу, опекуну или доверенному невесты. Во время сговора устанавливают размер махра и обсуждают другие условия. До заключения брачного договора жениху и невесте запрещается видеться, даже тайно.

Второй этап — передача невесты в дом жениха, третий — свадебное торжество (*валима*).

Для заключения брака необходимо присутствие в качестве свидетелей двух мужчин или одного мужчины и двух женщин.

Брак считается свершившимся, когда мужчина и женщина вступают в брачные отношения.

Замужняя женщина не может выйти из дома без разрешения мужа, она не должна отказывать мужу в его требованиях и не должна видеть посторонних мужчин. Женщине также предписано закрывать лицо, волосы и тело. Коран гласит: «О Пророк, скажи твоим женам, дочерям и женщинам верующих, пусть они сближают на себе свои покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытают они оскорбления» (33:59). Эти покрывала — чадра, паранджа, парда — обязательны для ношения вне дома или в присутствии посторонних мужчин. Без покрывал женщину, согласно Корану, могут видеть немногие мужчины: «И скажи [женщинам] верующим: пусть они потупляют свои взоры, и охраняют свои члены, и пусть не

показывают своих украшений, разве только то, что видно из них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди, пусть не показывают своих украшений, разве только своим мужьям, или своим отцам, или отцам своих мужей, или своим сыновьям, или сыновьям своих мужей, или своим братьям, или сыновьям своих братьев, или своим женщинам, или тем, чем овладели их десницы, или слугам из мужчин, которые не обладают желанием, или детям, которые не постигли наготы женщин; и пусть не бьют своими ногами, так чтобы узнавали, какие они скрывают украшения» (24:31).

Вне пределов дома и семьи женщина остается харам (запретной); в доме женщины обитают на отдельной половине, также именуемой «харам» (отсюда слово «гарем»), вместе с несовершеннолетними детьми.

Принято считать, что ислам «принижает» женщину. В подтверждение этого мнения часто ссылаются на суру 4 Корана, в которой говорится: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин» (4:1). Первой «душой», как известно, был Адам, из которого позднее была сотворена Хавва. Отсюда традиционно делается вывод о подчиненном положении женщины. Однако на самом деле мужчина и женщина в исламе равноправны; Коран гласит: «Мужчинам — доля из того, что они приобрели, а женщинам — доля из того, что они приобрели» (4:36). О равноправии мужчин и женщин говорил и Мухаммад: «О люди, у вас есть права по отношению к женам вашим, но и у жен ваших есть права по отношению к вам. Ваше право по отношению к ним состоит в том, что они должны жить целомудренно и не позорить своим поведением мужа перед его народом. Если ваши жены не живут должным образом, тогда у вас есть право наказывать их. Вы можете наказывать их после того, как правомочные проведут должное расследование и установят

ваше право наказывать. Но даже в таком случае наказание не должно быть чрезмерно суровым. Но если же ваши жены не совершают ничего дурного и их поведение не навлекает позора на их мужей, тогда ваш долг — обеспечивать их едой, одеждой и жилищем в соответствии с вашими средствами. Помните, что вы всегда должны хорошо обращаться с вашими женами. Аллах возложил на вас обязанность заботиться о них. Женщина слаба и не может охранять своих прав. Когда вы женились, Аллах назначил вас попечителем этих прав. Вы привели своих жен в дома свои по Закону Аллаха. Поэтому вы не должны оскорблять доверия, оказанного вам Всевышним».

Это равноправие проявляется, в частности, в том, что расторгнуть брак может как мужчина, так и женщина.

Мужчине достаточно трижды сказать в присутствии свидетелей «Ты свободна» или три раза произнести слово «*талак*» («отпускаю»). В этом случае женщина полностью освобождается от всех супружеских обязанностей, но за нею сохраняется имущество, полученное от мужа. Кроме того, муж должен содержать ее до окончания срока воздержания (*идда*), равного трем лунным месяцам. После окончания идды женщина может снова выйти замуж. Если же в течение идды супруги возобновят отношения, развод считается недействительным.

Если слово «*талак*» произнесено дважды в присутствии свидетелей, то до окончания идды супруги находятся в состоянии «полуразвода»: жена продолжает жить в доме мужа и обязана во всем ему подчиняться. Если же слово «*талак*» произнесено трижды, бывшие супруги могут воссоединиться только после еще одного замужества жены, закончившегося разводом или вдовством. Мухаммад учил: «Если же он дал развод ей (в третий раз), то не разрешается она ему после, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал ей развод, то нет греха над ними, что они вернутся».

Если формула развода произнесена девять раз, брак не может быть восстановлен ни при каких условиях.

Развод по инициативе женщины (*фасх*) возможен, если муж не выполняет супружеского долга или если она выплачивает мужу возмещение (*ивад*).

Известны и другие формы развода, например, развод с отречением (*мубарат*), когда оба супруга согласны на развод, но муж требует материального вознаграждения за свое согласие. Также существует развод по взаимному проклятию (*лиат*), когда муж обвиняет жену в неверности, но не имеет доказательств, а жена обвиняет мужа в клевете и лжи. В последнем случае жена оставляет мужу махр, а он может не признавать своим ребенка, родившегося после развода.

Дети при разводе остаются с матерью — мальчики до тех пор, пока нуждаются в женском уходе (до 7–8 лет), девочки до времени выхода замуж (15–18 лет). В течение этого времени отец обязан обеспечивать их материально.

Что касается супружеской неверности, за нее Коран предусматривает суровое наказание: «Прелюбодея и прелюбодейку — побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в последний день. И пусть присутствует при их наказании группа верующих» (24:2). В той же суре говорится, что правоверный мусульманин не может жениться на женщине, уличенной в распутстве: «Прелюбодей женится только на прелюбодейке или многобожнице, а прелюбодейка — на ней женится только прелюбодей или многобожник. И запрещено это для верующих» (24:3).

Когда речь заходит о наследовании, шариат руководствуется законами, заповеданными Господом:

«Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну — долю, подобную доле двух дочерей. А если они (дети) — жен-

щины, числом больше двух, то им — две трети того, что он оставил, а если одна, то ей — половина. А родителям его, каждому из двух — одна шестая того, что он оставил, если у него есть ребенок. А если у него нет ребенка и ему наследуют его родители, то матери — одна треть. А если есть у него братья, то матери — одна шестая после завещанного, которое он завещает, или долга. Родители ваши или ваши сыновья — вы не знаете, кто из них ближе вам по пользе, как установлено Аллахом. Поистине, Аллах Знающ, Мудр!

И вам — половина того, что оставили ваши супруги, если у них нет ребенка. А если у них есть ребенок, то вам — четверть того, что они оставили после завещанного, которое они завещают, или долга.

А им — четверть того, что оставили вы, если у вас нет ребенка. А если у вас есть ребенок, то им — одна восьмая того, что оставили вы после завещанного, которое вы завещаете, или долга.

А если мужчина бывает наследником по боковой линии, или женщина, и у него есть брат или сестра, то каждому из них обоих — одна шестая. А если их больше этого, то они — соучастники в трети после завещанного, которое он завещает, или долга, не причиняя вреда, по завету от Аллаха. Поистине, Аллах — Знающий, Кроткий!» (24:11–16).

В той же суре говорится:

«Скажи: “Аллах дает вам решение о боковой линии. Если человек погибнет и нет у него ребенка, а есть у него сестра, то ей — половина того, что он оставил, и он наследует после нее, если у нее нет ребенка. А если их — две, то им обеим — две трети того, что он оставил. А если они — братья, мужчины или женщины, то мужскому полу столько же, сколько доля двух женщин”» (4:175).

Как правило, две трети имущества распределяются между наследниками согласно Корану, а последняя треть (обыч-

но земля или недвижимость) передается в *вакф* — неотчуждаемое имущество, доходы с которого идут на благотворительность. Это установление является фактически общепринятым, и в большинстве мусульманских стран существуют министерства вакф, распределяющие благотворительные средства и следящие за их расходованием.

Таковы теоретические и практические основы мусульманского права. Как пишет М. А. Родионов, «человеку христианской культуры многие из затронутых здесь вопросов могут показаться далекими от религии, однако не следует забывать, что для мусульманина все они тесно связаны с прямым путем Божьего повеления».

Глава 3

СПОРЫ О ВЕРЕ

Раскол в исламе. — Коран о единстве мусульман. — Сунниты и шииты: причины конфликта. — Пророчество Мухаммада о расколе. — Символ веры суннитов. — Шииты. — Учение о сокрытом имаме. — Исмаилиты и имамиты. — Ассасины. — Хариджиты. — Мурджииты. — Богословские споры. — Кадариты и джабриты. — Мутазилиты. — Послание ханбалитов. — Ваххабиты. — Доктрина ваххабизма.

Когда повседневная жизнь основана на вере, конфликты из-за «правильности» веры практически неизбежны. В исламском обществе связь жизни и веры, пожалуй, сильнее, чем в любом другом, поэтому и религиозные конфликты в нем оказались наиболее затяжными и наиболее непримиримыми. (Впрочем, подобные конфликты отнюдь не являются уделом исключительно ислама: можно вспомнить и ожесточенные богословские споры ранних христиан, и движения альбигойцев и катаров, и европейскую Реформацию, и противостояние «умеренных» и ортодоксов-хасидов в иудействе.) Современные мусульманские теологи нередко утверждают, что «исламский раскол» остался в прошлом, однако реальность опровергает их утверждения¹. Понять ислам в его развитии

¹ Достаточно вспомнить столкновения суннитов и шиитов в Индии и на Ближнем Востоке.

без истории раскола и изложения доктрин противоборствующих сторон невозможно, поэтому ниже мы кратко расскажем об исламских религиозных движениях и сектах.

В отличие от другой мировой религии — христианства, складывавшегося на основе множества различных течений и сект и «сплавленного» в единое целое усилиями многих незаурядных личностей, начиная с последователей апостола Павла, ислам вначале представлял собой именно единое и цельное учение, не знавшее фракций и сект. О единстве мусульман говорится в Коране: «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь» (3:98), «Верующие ведь братья. Примирийте же обоих ваших братьев и бойтесь Аллаха, — может быть, вы будете помилованы» (49:10), «И не будьте таковы, как те, которые разделились и стали разногласить, после того как пришли к ним ясные знамения» (3:101). После переселения из Мекки в Медину Мухаммад в числе первых дел учредил обет братства (*ухувват*) между мусульманами. Мухаджиры и ансары стали по этому обету побратимами. В хадисах говорится, что Пророк приравнивал вражду в мусульманской общине к вероотступничеству: «Сказал Мухаммад: Оскорбление мусульманина безнравственно, убийство же — вероотступничество». К единению призывали и праведные халифы — Абу Бакр, Омар, Осман; убийство последнего стало, пожалуй, первым признаком грядущего раскола — связанного с именем четвертого халифа Али ибн Абу Талиба.

Как рассказывалось в первой части, избрание Али халифом одобрили далеко не все мусульмане. Одни считали, что имеют не меньше прав занимать этот пост, другие упрекали Али в том, что ему следовало бы стать халифом гораздо раньше, сразу после смерти Мухаммада. На эти упреки Али отвечал: «После раздумий я пришел к выводу, что путь терпения будет более разумным. Поэтому я терплю, как человек с занозой в глазу, с костью, застрявшей в горле... Я увидел, что

терпение предпочтительнее пролития крови мусульман, которое приведет к расколу. Ведь наша вера подобна закипающему молоку, покрытому пенкой. Малейшая невнимательность или неосторожное движение могло бы все испортить». Тем не менее наиболее ретивые сторонники Али не соглашались с этой мудрой позицией (или выжидательной тактикой). Они отказывали в праведности всем халифам, кроме своего духовного вождя, настаивали на том, что право на власть в мусульманской общине принадлежит исключительно потомкам Пророка, то есть Али и его детям от Фатимы, дочери Мухаммада, а себя стали называть *шиитами* (от *аш-шия* — партия [Али ибн Абу Талиба]). За теми же, кто не разделял радикальных убеждений шиитов, закрепилось наименование *суннитов* (*ахл ас-сунна вал-джамаа*, то есть «люди Сунны и согласия»¹).

Противостояние суннитов и шиитов продолжается вот уже четырнадцатое столетие. Принципиальное разногласие между этими направлениями состоит в различном отношении к традиции: сунниты призывают к неукоснительному следованию Корану и Сунне, определяя инакомыслящих как «заблуждающихся»²; шииты же вводят в традицию, в дополнение к Корану и Сунне, предания и изречения халифа Али (*Ахбар*) и учение об имамах — духовных руководителях общины.

¹ Иногда наименование суннитов переводят как «люди писания», но это ошибка; людьми писания (*ахл ал-китаб*) мусульманская традиция называет представителей других монотеистических религий — иудаизма и христианства.

² Как писал ханбалит ал-Барбахари, «Правоверный не ищет мудрости в книгах, ибо он ведает, что от множества услышанных историй и прочитанных книг ума не прибавляется. Подлинный *алим* [«хранитель правой веры»] — тот, кто следует Корану и Сунне, не требуя доказательств, даже если он мало знает и мало читает».

Каллиграфическая запись молитвы, восхваляющей Али ибн Абу Талиба.

Мусульманские ученые, рассуждая о противоречиях между суннитами и шиитами, выделяют три основные причины продолжающегося раскола.

Первая причина — невежественность и непризнание друг друга. По замечанию современного исследователя, «мусульмане как шиитского, так и суннитского направления, не имея достаточной подготовки, всякий разговор начинают с критики принципов и постулатов противоположной стороны. В результате возникают непонимания, похожие на взаимную клевету. Наконец, когда случайно проясняется истина, стороны начинают понимать ошибочность своих позиций. Но так как проявление правды иногда опаздывает, то невежественность продолжает углублять противоречия»¹.

Вторая причина — фанатизм и упрямство. Представители обоих направлений зачастую не допускают мысли о единстве и дружбе и воспринимают каждый шаг на этом пути как «принесение в жертву своего знамени». Сегодня попытки примирить суннитов и шиитов предпринимает общественная организация «Дарут тагриб бейнал-мезахибил исламия» («Организация сближения исламских направлений»), однако ее усилия пока не привели к заметным успехам. Шейх Махмуд Шалтут, ректор исламского университета ал-Азхар в Египте вспоминал: «Некоторые шииты предполагали, что мы собираемся их сделать суннитами, а сунниты думали, что мы хотим, чтобы они стали шиитами».

¹ Разумеется, образованные мусульмане отдают себе отчет в том, что противоречия между суннитами и шиитами в значительной мере надуманны. Так, шейх Мухаммад Таги Гумми писал: «Если мы в корне изучим происхождение суннитов и шиитов, то увидим, что все мусульмане являются шиитами, так как они почитают род Пророка. В то же время все мусульмане являются суннитами, так как все мусульмане изучают Сунну Пророка. Таким образом мы все — одновременно сунниты и шииты, кораниты и мухаммадиты».

Наконец третья причина — это политические и внутренние факторы, а именно действия отдельных политических лидеров в странах ислама. Так, из истории известно, что султан Махмуд Газневи, оправдывая расширение государства за счет территории шиитов, говорил: «Я — тот, кто обойдет весь мир для того, чтобы найти и казнить даже одного *рафиз* [«вышедшего из веры». — *Ред.*])». В XVII столетии по велению султана Мурада IV придворные муфтии выпустили фатву, гласившую: «Шииты стоят вне веры, ибо они не подчиняются халифу (т.е. султану. — *Ред.*). Смерть им, даже если они покаются. Приказывается пленить их жен и детей. Каждый, кто будет отрицать, что шииты являются кафирами [неверными. — *Ред.*], сам кафир». Из событий недавнего времени достаточно вспомнить «имперскую» политику Саддама Хусейна в Ираке.

Мусульманские исследователи полагают, что, изжив эти причины противоречий, ислам способен обрести прежнее единство.

По мнению видного отечественного востоковеда А. А. Игнатенко, раскол в исламе — естественный процесс бытования религии. «Возникновение группировок уместно рассматривать как никогда не прекращавшийся в исламе процесс сектантского деления (*ифтирак*), результатом которого было и остается возникновение все новых сект (*фирак*). Раскол на секты и пребывание мусульман в этом состоянии вплоть до Судного дня — одно из важнейших положений Сунны. Этот раскол предсказан в известном хадисе Пророка о 73 сектах, гласящем в наиболее простом варианте: “Раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назреяне [христиане. — *Ред.*] на 72 секты. И расколется моя умма на 73 секты”.

Есть разные варианты этого хадиса. У ал-Макки в его “Пище для сердец” этот хадис выглядит следующим образом: “Раскололись назреяне на семьдесят две секты. Моя умма

добавит к ним одну. Все они [будут гореть] в адском пламени, кроме большинства“. У ал-Газали: “Расколется моя община на 73 секты. Все они [будут] в раю, кроме еретиков“.

Так или иначе, в хадисе идет речь об обязательном, неизбежном расколе исламской общины на секты. От многих исследователей ускользает глубокий вероучительный смысл этого хадиса в любом его варианте. Кто бы ни провозглашал себя “спасшейся сектой”, — окончательный приговор, т. е. квалификация ее в качестве спасшейся, шедшей правильным, истинным путем, принадлежит Богу, а не людям. И до Божественного приговора люди просто не в состоянии определить, какая из сект является спасшейся.

К слову сказать, и провозглашение себя “спасшейся сектой” тоже предсказано в исламской традиции. В “Книге установления” Яхьи ал-Джанавни приведен хадис о 73 сектах, где говорится о расколе и о том, что всем сектам, кроме одной, суждено гореть в аду. Окончание хадиса таково: “И все они станут притязать до Страшного суда на то, что они-то и есть та, одна”.

История ислама продолжается. Продолжается и процесс сектантского раскола, обозначаемый словом *ифтирак* в цитированном выше хадисе Пророка. Это прекрасно понимают исследователи, живущие в странах распространения ислама. Они пытаются учесть нововозникающие секты, исходя именно из того, что *ифтирак* не прекращается».

Как бы то ни было, исламский раскол является неоспоримым фактом на протяжении почти полутора десятков столетий. И, чтобы уяснить себе его причины, необходимо изложить взгляды противоборствующих сторон.

Кредо суннитов вполне выражено «символом веры» Ахмада ибн Ханбала, который цитировался выше. Он гласит: «Девяносто человек из последователей Пророка, имамы мусульман, ранние имамы и факихи крупных городов пришли

к общему мнению о том, что Сунна, завещанная Пророком, заключается в следующем: удовлетворенность решением Бога; подчинение Его повелению; терпеливое перенесение Его решения; исполнение того, что Бог запретил; вера в предопределение Богом добра и зла; отказ от дискуссий и изощренных споров о вере; ритуальное обтирание обуви; борьба за веру под руководством любого имама, будь он благочестив или грешен: вознесение молитвы за умерших мусульман; демонстрация веры словом и делом, каковая увеличивается от послушания и убывает от неповиновения; Коран — Слово Бога, ниспосланное в сердце Пророка Его Мухаммада. Он не сотворен, как бы и с чего бы его ни читали: терпение под властью правителя, справедлив он или нет, мы не выступаем против правителей с оружием в руках, даже если они вершили несправедливость: мы не обвиняем в неверии никого из людей единобожия, даже если они совершили тяжкие грехи; воздержание от упоминания разногласий, случившихся между сподвижниками Пророка; лучшие из людей после Пророка — Абу Бакр, Омар, Осман, Али ибн Аби Талиб, сын дяди Пророка; мольба о ниспослании милости всем сподвижникам посланника Бога, детям, женам и зятям его.

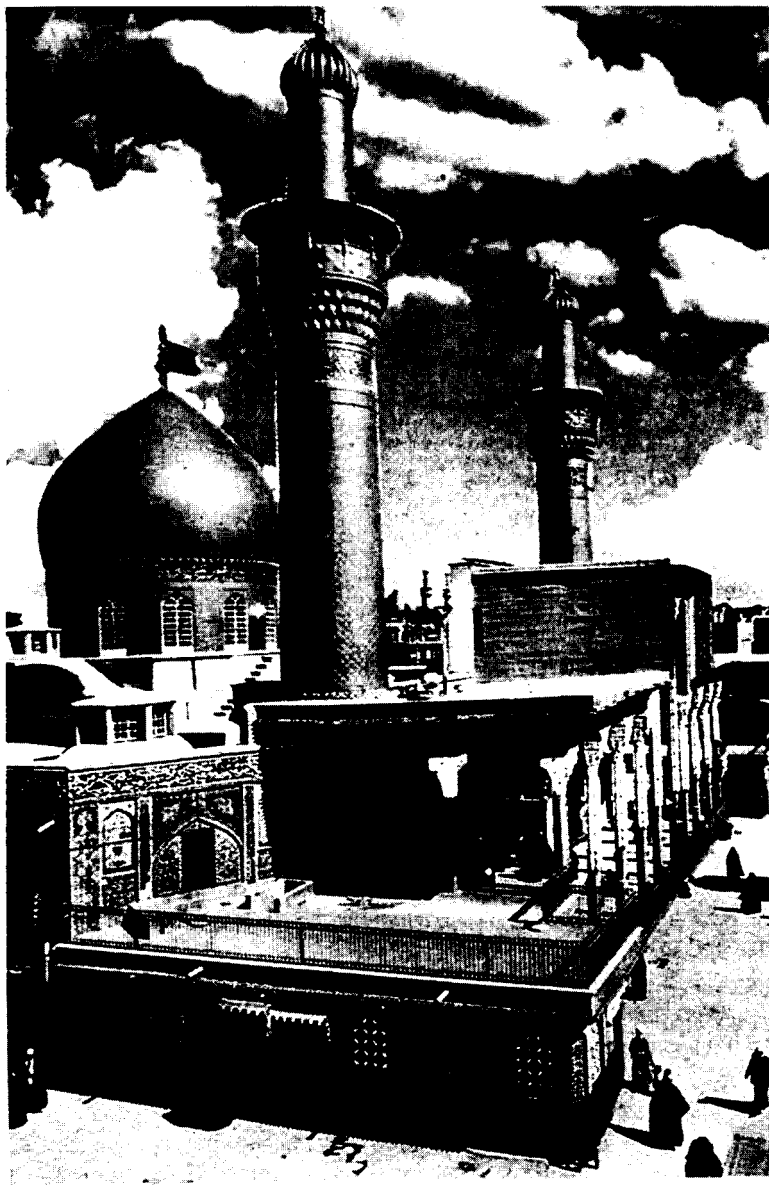
Такова Сунна, которую они вменили в обязанность и получили. Следовать ей — значит идти по правильному пути. Отказ от нее — заблуждение».

Главное для суннита — следование традиции, то есть точное следование Корану и заповедям Мухаммада. Наиболее ортодоксальными ревнителями традиции среди суннитов считаются ханбалиты — последователи Ибн Ханбалы, учившего, что истинно верующий не задается досужим вопросом «как?».

Что касается шиитов, их считают сторонниками «нововведений». Направление оформилось, когда перед мусульманской общиной встал вопрос о преемнике Мухаммада: шииты провозгласили своим предстоятелем (*имамом*) Али ибн Абу

Талиба и отказывали в законности трем первым халифам — ведь Божественная благодать, которой был осенен Пророк, может перейти только на его кровных родственников¹. По замечанию Л. С. Васильева, «в отличие от суннитов, для которых Мухаммад был высшим Божественным символом, осуществлявшим непосредственную связь правоверных с Аллахом, шииты воспринимали Пророка прежде всего как отмеченную Аллахом личность, наделенную сакральной благодатью и в силу этого призванную не только управлять, но и передать эту благодать своим потомкам. Вдобавок для шиитов была важна святость не только Мухаммада, но и Али, чей авторитет базировался как на родственной близости к Пророку, так и на личных качествах, благодаря которым наследственная благодать, выпавшая на долю потомков Мухаммада и Али, становилась еще более весомой и неопровержимой». Некоторые шиитские секты, в нарушение заветов Корана и устоев веры, доходили до прямого обожествления Али. Прежде всего это относится к *гулатам*.

¹ Ср. замечание А. А. Хисматулина: «Имам шиитов — это человек, наделенный верховной властью свыше, вне зависимости от желания и выбора общины. Его верховная власть обеспечивается преемственностью традиции ее наследования от отца к сыну. Род, в котором данная традиция нашла воплощение, представлен Али и его потомками от брака с дочерью Мухаммада. Следовательно, шиитский имам — законный преемник Пророка. Как преемник, он вправе управлять делами общины, истолковывать смысл, скрытый в религиозном законе, ниспосланном через Мухаммада, и быть высшим духовным авторитетом среди мусульман, каким являлся сам Пророк. А поскольку в действительности посредством последнего руководил общиной Аллах — “Не на тебе лежит руководство ими, но Аллах ведет прямым путем, кого пожелает” (Коран, 2:274), то это же Божественное руководство наследуется родом Али, превращая алидских имамов в наместников Аллаха на земле, в те “врата”, пройдя через которые можно приблизиться к Аллаху».

Мечеть Хусайна в Кербеле, Ирак.

После смерти Али имамами шиитской уммы стали его сыновья Хасан и Хусайн. С гибелью последнего Божественная благодать, по воззрениям шиитов, перенеслась на побочного сына Али Мухаммада ибн ал-Ханафию, которого стали называть *Махди* («ведомый верным путем»). Постепенно в шиизме сложилось учение об имамах, с различными толкованиями которого связан раскол уже среди самих шиитов.

Этот раскол связан с именем одного из Алидов (потомков Али ибн Абу Талиба), Джафара ас-Садика, у которого было три сына — Исмаил, Абдаллах и Муса. По учению шиитов-семиричников, иначе *исмаилитов*, Исмаил был шестым имамом, седьмым же считается его сын Мухаммад, скрытый халиф (*самит*)¹. Шииты-двунадесятники, или *имамиты*, насчитывают двенадцать имамов, из которых Муса ибн Джафар — седьмой, а сын одиннадцатого имама, Хасана ал-Аскари, признается «тайным сыном», он скрывается от врагов и вернется в конце времен, чтобы восстановить справедливость.

Учение о сокрытом имаме, которого Аллах до поры укрывал в недосягаемом месте, со временем сделалось основополагающим догматом шиитов. Согласно этому догмату, скры-

¹ Л. С. Васильев излагает доктрину исмаилитов следующим образом: «Ипостасью Высшего Божества, Аллаха, является Мировой Разум, обладающий всеми божественными атрибутами. Проявление этого разума в феноменально-чувственном мире — пророки, которых насчитывается семь: Адам, Нух, Ибрахим, Муса, Иса, Мухаммад и Исмаил. Эманацией Мирового Разума является Мировая Душа; она, в свою очередь, ответственна за создание материи и жизни, включая человека. Проявление Мировой Души — семь имамов, толкователей семи пророков. Соответственно числу пророков и имамов история тоже делится на семь периодов, в процессе смены которых все живое рождается и умирает по закону перерождений. Цель существования у исмаилитов — достижение Высшего Знания, что ведет к спасению, то есть к возвращению к Мировому Разуму».

тый имам Махди должен вернуться в мир за несколько лет до Страшного суда, убить чудовищного обманщика Даджжала и возродить первоначальный ислам. Скрытый имам признается всеми сектами шиитов как верховный глава движения, все шиитские руководители (к примеру, аятоллы в современном Иране) считаются представителями сокрытого имама, в которых живет «пророческая душа» Мухаммада.

Исмаилитов также называли *карматами* (по имени проповедника Хамдана Кармата) и *друзами* (в Ливане и Сирии¹). В Египте с X по XII век существовал исмаилитский халифат Фатимидов. Наибольшая же известность выпала — по крайней мере, в глазах европейцев — на долю секты исмаилитов-*низаритов*, другое наименование которых — *асассины*.

Низаритами прозвали приверженцев Низара, старшего сына халифа Мустансира, погибшего в распре родичей. Спасаясь от преследований, низариты бежали из Египта на север Ирана, где и обосновались в горной крепости Аламут. Со временем здесь возникло «государство исмаилитов», которым правил духовный лидер низаритов Хасан ибн Саббах. В Аламуте поддерживалась строгая дисциплина, за нарушение запрета на винопитие виновному грозила казнь, а тех, кто осмеливался играть на музыкальных инструментах или танцевать, немедленно изгоняли. В стенах крепости воспитывались *фидайны* («борцы за веру»), которым внушались готовность к самопожертвованию и беспрекословное подчинение вождю. Рвение воспитанников стимулировалось гашишем; от слова «гашиш» и возникло иное название низаритов — *гашишинны*, закрепившееся в европейских языках в форме «асассины».

¹ Название этой секты произошло от имени проповедника Дарази, который призывал поклоняться фатимидскому халифу ал-Хакиму. По легенде, однажды Хахим таинственно исчез (не вернулся с прогулки), после чего его стали считать сокрытым имамом.

Из Аламута постоянно осуществлялись «акции возмездия»: фидайны проникали в лагеря противника и наносили избранным жертвам смертельные удары кинжалом. Страх перед асассинами был столь велик, что никто из правителей сопредельных земель не отважился штурмовать Аламут. Крепость пала лишь в 1256 году, не устояв перед монголами хана Хулагу. Остатки низаритов бежали в Индию, где эта секта существует и поныне; ее глава носит титул Ага-хан.

Из других шиитских сект упомянем *зайдитов* и *алавитов*. Зайдитов, приверженцев брата пятого имама, Зайда ибн Али, считают наиболее умеренными шиитами. Согласно их учению, имам не может претендовать на божественность; они также отрицают сокрытого имама и отвергают человекоподобие Аллаха. В целом зайдиты весьма близки к суннитам; единственное отличие состоит в том, что они, подобно прочим шиитам, считают необходимым, чтобы правитель мусульманского мира происходил из Алидов.

Что касается алавитов, их учение гласит, что некогда все души были звездами, но Али поместил эти души в людские тела. После смерти души праведников освободятся и вновь соединятся с божественным Али, а души грешников переселятся в тела животных. По замечанию Л. С. Васильева, «алавиты читают христианские евангелия, причащаются хлебом и вином. Часто носят христианские имена. Секта имеет свою священную книгу, составленную на основе Корана; вся ее мудрость доступна лишь посвященным. Вплоть до сегодняшнего дня в Сирии, Ливане, Турции немало последователей этой секты».

Главные святыни шиитов — мечеть в Куфе, при выходе из которой был смертельно ранен Али ибн Абу Талиб, усыпальница Али в Наджафе и могила сына Али Хусайна в Кербеле. В мечети Наджафа хранится свиток Корана, переписанный, по преданию, самим Али.

Разделение мусульманской общины на суннитов и шиитов было актом скорее политическим, нежели идеологическим (хотя, повторим в очередной раз, в исламском обществе религия и повседневность переплетены неразрывно, так что всякое противопоставление религиозных действий «бытовым» является в значительной мере условным). Таким же «политизированным» событием стало и возникновение движения хариджитов.

Хариджитами («ушедшими») стали называть тех, кто сражался на стороне Али ибн Абу Талиба против Муавии, но покинул своего полководца, когда тот заключил перемирие со своим противником. В оправдание ухода с поля боя хариджиты говорили, что суд Божий уже свершился и люди не вправе оспаривать его решение. Они отказывались признавать правоту сторонников Али, утверждавших, что власть в общине должна принадлежать потомкам Пророка, и не поддерживали «традиционалистов», полагавших, что халифа следует избирать из круга наиболее достойных членов общины. По учению хариджитов, на главенство в общине мог притязать любой мусульманин, вне зависимости от кровного родства, происхождения или положения в обществе. По замечанию М. Элиаде, «эти исламские пуритане не придавали значения династическим вопросам. Они желали, чтобы в халифское достоинство возводили путем избрания самого благочестивого из мусульман, независимо от племени или рода; при наличии достойных качеств последний эфиопский раб мог иметь больше прав на халифат, чем любой из курайшитов».

Хариджиты провозгласили своим халифом некоего воина по имени Абдаллах ибн Вахб. Наиболее ревностные из хариджитов (*ахл ал-джанна*, «люди рая») отказывали в праве считаться верующими всем, кто не мог доказать, что всецело препоручил себя Аллаху, и оправдать свои слова богоугодными делами. Более умеренные соглашались признавать дру-

гих мусульман верующими в единого Бога, однако отказывали им в праве считаться истинно верующими (*мумин*). Грешники как таковые исключались из числа верующих, либо признавались верующими после раскаяния, подтвержденного богоугодными поступками.

В самом деле, в религиозном рвении хариджитов довольно много общего с рвением христианских пуритан. Как пишет Р. И. Султанов, «хариджиты вменяли в обязанность своим последователям строгое соблюдение религиозных предписаний, нестяжательство и ограждение от вероотступников и лицемеров».

Противостояние хариджитов и халифа Али продолжалось вплоть до 661 года, когда Али пал от кинжала хариджита. К власти в халифате пришел Муавийя. Хариджиты долгое время сопротивлялись и новому халифу, поднимая одно восстание за другим. Эти восстания безжалостно подавлялись, решимость хариджитов постепенно слабела — а затем среди них произошел раскол. Умеренные хариджиты (*ибадиты*, по имени их вождя Ибн Ибада) бежали от войска халифа Мервана II и осели в Омане и в Северной Африке. Те же, кто призывал к продолжению борьбы (*азраkitы*, по имени их вождя ал-Азрака), одержали несколько побед над армией Омейядов, но были в конце концов наголову разгромлены. Промежуточное положение между ибадитами и азраkitами занимали суфриты, считавшие борьбу с Омейядами необходимой, но допускавшие временный отказ от этой борьбы и благоразумное скрывание веры (*такийя*); умеренность воззрений сближала суфритов с ибадитами.

По словам Л. С. Васильева, «идеологи хариджитов внесли в исламское богословие важный постулат о соотношении веры и действия: без подкрепления благочестивым делом вера неэффективна... Идеи хариджитов оказали немалое влияние на развитие исламского богословия, философии, права, ис-

Узор из четырёхжды повторенного имени Пророка Мухаммада.

тории при первых халифах династии Аббасидов, приходу которой к власти хариджиты, как и шииты, содействовали».

Помимо хариджитов, в исламе оформилось течение *мурджиитов* — «откладывающих». Они отказывались судить о том, кто более достоин занимать пост халифа, призывали «отложить» рассуждения о заслугах и недостатках халифов до встречи с Аллахом, признавали мусульманином всякого, кто, даже совершив тяжкий грех (например, по неведению или по необходимости соблюдая обряды иноверцев либо идолопоклонников), сохраняет в сердце веру в Аллаха. Как говорил мурджиит и поэт Сабит Кутна: «Я заключил союз с Богом и останусь верен Ему, а потому буду наслаждаться в раю вместе с праведниками. И не может один-единственный грех уравнять с неверующими того, кто все равно верит в Единого и Вечного Бога».

Мурджииты учили, что все члены общины равны и что по их делам нельзя судить, чья вера «правильнее» и кто «ближе» к Богу.

Среди мурджиитов были *джахмиты* — последователи Джахма ибн Сафвана, учившего, что Бог обладает лишь теми качествами, каких не имеет Его творение (человек): Он Всемогущ, Всеведущ, Творец и т. д. Мурджииты-*мушабаххиты* («уподобляющие») представляли Бога в человекоподобном образе, а *муатталииты* («отрицающие») утверждали, что никакое слово из языка смертных не способно передать истинных качеств Аллаха.

Воззрения мурджиитов стали своего рода «мостиком» между религиозно-политическими неурядицами эпохи Омейядов и богословскими дискуссиями эпохи Аббасидов.

При Аббасидах в исламском обществе, искавшем, говоря современным языком, свою идентичность, споры о вере стали менее политизированными: разногласия касались уже не того,

кому именно надлежит быть халифом, а сугубо вопросов «правильной веры». Впрочем, переход «от действий к умозрительности» отнюдь не означал, что споры сделались менее ожесточенными, а разногласия — менее существенными.

Еще при Омейядах сложились два противоположных друг другу идейных направления — *кадариты* (от *кадар* — «предопределение») и *джабриты* (от *джабр* — «принуждение»). Первые утверждали, что человек волен в своим поступках, поэтому совершение греха — деяние человеческое, независящее от Божественной воли. По мнению джабритов, человек во всем покорен Богу и не может действовать по собственному волеизъявлению, поэтому грех ниспосылается Богом как испытание. Г. фон Грюнебаум, характеризуя «интеллектуальное брожение» в Аравии эпохи поздних Омейядов и ранних Аббасидов, писал: «Тайные секты и ереси широко распространились уже при Омейядах, особенно в Южном Ираке и в Иране; получили хождение домусульманские и чуждые исламу идеи; чем дальше религиозная партия отходила от общины, тем необузданнее становились теологические построения и тем больше усиливалась тенденция к разрыву и к дальнейшей дробности. Эти секты нанесли мало ущерба Омейядам, главным образом потому, что действовали они среди слоев общества, и без того настроенных оппозиционно. Омейяды преследовали их лишь от случая к случаю, например, при Хишаме, когда о себе заявила первая систематическая богословская “школа”; то были кадариты, пропагандировавшие идею свободной воли в противоположность предопределению; они действовали среди суннитов, составлявших в общине большинство...» При Аббасидах учение кадаритов получило дальнейшее развитие, ведь «свойственная тому времени религиозная чувствительность делала религию предметом всеобщего внимания, существовала врожденная потребность трактовать социальные невзгоды как недостаток

религиозности и искать средства для их искоренения в религии и эсхатологии» (Грюнебаум).

Из споров кадаритов и джабритов возник *калам* — рациональное богословие. До этого времени словом «калам» обозначали способ выявления истины в споре, теперь же это слово стали применять к строгому и последовательному изучению и толкованию Корана.

«Продолжателями» кадаритов выступили *мутазилиты* — «отделившиеся». Основной догмат мутазилитов гласил, что Бог справедлив и посему творит только лучшее, а значит, грех создан человеком и, следовательно, человек наделен свободой воли. Второе положение мутазилитской доктрины отрицало человекоподобность Бога, то есть наличие у Него физического тела; Бог всемогущ, всеведущ и предвечен, из чего следует, что Коран — сотворен, ведь Священная Книга, Слово Бога, не могла возникнуть сама собой. Третий догмат, схожий с учением хариджитов, утверждал, что посмертное воздаяние за поступки человека при жизни неотвратимо; четвертый постановлял, что человек, совершивший тяжкий грех, покидает число верующих и оказывается в промежуточном состоянии между верой и неверием. Наконец, пятый догмат мутазилитов призывал верующих словом и мечом бороться за утверждение добра.

«Мутазилиты твердо верили в исламское Откровение. Они утверждали абсолютное единство и справедливость Бога, вытекавшие из Корана. Они отнюдь не были вольнодумцами или просветителями; они упорядочили методы мышления, создали ясные теологические концепции и, можно сказать, гуманизировали учение, сделав разум критерием истины...» (Грюнебаум).

При преемниках легендарного халифа Харуна ар-Рашида учение мутазилитов было принято в качестве официальной доктрины халифата; считалось, что эта доктрина способна при-

мирить суннитов и шиитов и укрепить единство ислама. Халиф ал-Мамун (годы правления 813–833) учредил особое испытание на верность доктрине мутазилитов; этому испытанию (*михна*) подвергались судьи, богословы и факихи, причем не выдержавших испытания, в особенности — отвергавших положение о сотворенности Корана, сурово наказывали¹. Халиф ал-Мутаваккил (годы правления 847–861) в 851 году отменил указ ал-Мамуна, осудил тезис о сотворенности Корана и споры о догматах ислама. Арабский историк той поры писал: «Наилучшее, что может совершить государь, это хранить истинную веру, так как государство и вера подобны братьям. Всякий раз, когда в государстве происходят смуты, происходит также и порча веры, а когда терпит ущерб дело веры, то колеблется и государство, смутьяны забирают силу, у государей теряется власть, появляется ересь, отступники приобретают силу». Если при ал-Мамуне, ал-Мутасиме (833–842) и ал-Васике (842–847) михна преследовала тех, кто верил, что Коран есть вечное и несотворенное слово Аллаха, то при ал-Мутаваккиле гонениям стали подвергаться уже мутазилиты и приверженцы других «еретических» учений.

Приблизительно в тот же период появился труд Абд ал-Малика ибн Хишама ал-Химйари «Жизнеописание Посланника Аллаха» — наиболее авторитетный, после Корана и Сунны, источник сведений о поступках и речах Мухаммада. Появление этого труда усилило позиции «традиционалистов», закрепив суннитский канон.

Попытку примирить воззрения мутазилитов и «традиционалистов» предпринял богослов Абу-л-Хасан Али ал-Ашари, сам бывший мутазилит. Он учил, что смысл Корана несотворен, однако словесное выражение этого смысла отнюдь не предвечно и может толковаться иносказательно. Качества

¹ Одним из пострадавших от михны был Ахмад ибн Ханбал.

же Аллаха, по ал-Ашари, одновременно тождественны и нетождественны Его Сущности: уподобление Аллаха человеку ведет к язычеству, а отрицание Его качеств — к безбожию. Свободой же воли человек наделен ровно в той степени, в какой он способен присвоить Божественные намерения, а потому несет за свои поступки ответственность в той мере, в какой он присвоил себе Божественное волеизъявление. По замечанию М. А. Родионова, «путаность ашаритской теории вошла у мусульманских ученых в поговорку».

В 1017 году при халифе ал-Кадире «традиционалисты»-ханбалиты составили Послание, за которым закрепилось название суннитского символа веры. Это Послание гласило:

«Человеку следует знать, что Аллах един, предвечен, не имеет сотоварищей, не родил и не был рожден. Он властен над всем (говорит “Будь!” — и это свершается). Нет Божества, кроме Него, Вечноживого, Бодрствующего, Подателя пищи, в которой Он Сам не нуждается. Он — Один, но не чувствует Себя одиноким, у Него нет друзей, ибо Он Самодостаточен.

Годы и время не старят Его, ибо Он сотворил время, день и ночь, свет и мрак и всякую тварь — живую, мертвую и неизменную. Существующий вне пространства, Он создал Свой престол, хотя тот Ему и не нужен, и восседает на нем по желанию Своему. Он и только Он правит всем сущим на небесах и на земле, на суше и на воде. Он насылает недуг и исцеление, смерть и воскрешение. Он Всемогущ, но слабы Его создания — ангелы, и посланники, и пророки, и все прочее сотворение. Он — Внимающий и Взирающий, и из свойств Его познаваемы лишь эти два, но ни одно из созданий не в силах их постичь.

Слова Его не исходят из сотворенных уст, подобных устам Его творений. Слово Божие не сотворено, а открыто Посланнику Его через Джибрила, который услышал эти слова от Него и повторил Мухаммаду — да благословит его Аллах и да приветствует, — а тот передал их сподвижникам своим, а

те — общине верующих. Утверждающий, что Слово Его сотворено, — неверующий, чью кровь дозволено пролить, после того как его приведут к покаянию.

Следует знать, что вера есть слово, дело и разум. Вера прибавляется через повиновение и убавляется через ослушание. Высшая ступень веры — признание: “Нет божества, кроме Аллаха!” Терпение в вере — подобно голове на теле. Не зная путей Божьих, должно говорить: “Он верующий, если захочет Аллах” или: “Надеюсь, что я — верующий”. Ибо только надеждой спасется человек, и только верой достигнет сокровенного. Он должен исполнять закон и вершить добро.

Следует любить всех сподвижников Пророка — Абу Бакра, Омара, Османа, Али. Хулящий Аишу лишается доли в исламе, и о Муавийи надобно говорить хорошее и не препираться из-за них обоих.

Не следует обвинять в неверии упустившего нечто из предписаний веры, кроме молитвы. Уклоняющийся от обязательной молитвы — неверующий, пока не раскается и не начнет молиться, даже если он признает ее обязательность. А если он умрет до покаяния, то не будет прощен. Уклонение же от прочих установлений веры не превращает человека в неверующего, даже если он в дерзости своей отрицает их непреложность.

Вот какова вера Сунны и общины. Держащийся ее стоит у истока чистой истины, под верным водительством и на прямом пути. Есть надежда, что он спасется от адского огня и внидет в Рай, если захочет Аллах. Ибо сказал Пророк: “Да сделает нас Бог защитниками благочестивых обычаев и да простит Он нас и всех верующих!”¹»

Это Послание ознаменовало собой победу традиционалистов-салафитов — мусульман, которые равнялись на веру и образ жизни праведных предков (*салаф* — «предки»). По за-

¹ Перевод М. А. Родионова.

мечанию М. А. Родионова, «1017 год может считаться еще одним рубежом в истории классического ислама, когда представление о первоначальной вере отцов, не искаженной сомнительными нововведениями, получило документальное воплощение от лица высшей власти».

Квинтэссенцией исламского традиционализма (или, если угодно, исламской ортодоксии) является *ваххабизм* — религиозное движение, возникшее в XVII веке в Аравии и получившее свое название по имени духовного вождя движения Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба. Целью этого движения стало «очищение» ислама от «языческих» обычаев; суровый аскетизм ваххабитов исключал любой культ¹ (в том числе культ Пророка) и отвергал каких бы то ни было «посредников» между мусульманином и Божеством.

В 1801 году ваххабиты разгромили шиитские святыни, а пять лет спустя захватили Мекку, где разрушили все места поклонения и не пощадили даже Каабу, а затем устремились в Медину, где осквернили все места поклонения вокруг усыпальницы Мухаммада.

В XIX столетии ваххабиты основали в Аравии собственный эмират. Потомки эмира Сауда правят этим эмиратом (Саудовской Аравией) и поныне. При этом воззрения современных ваххабитов стали более умеренными, святыни Аравии не только восстановлены, но и находятся под покровительством Саудидов.

Главный текст ваххабизма — труд Ибн Абд ал-Ваххаба «Книга единобожия». В своей работе «Обыкновенный ваххабизм» А. А. Игнатенко изложил основные положения ваххабитской доктрины на основе «Книги единобожия» и других ваххабитских источников:

¹ Подробнее о культе святых в исламе см. следующую главу.

«Ваххабиты абсолютизируют понятия “неверие” (*куфр*) и “многобожие” (*ширк*). Они провозглашают строгое единобожие, единственность Аллаха. Это — главное положение ваххабизма, и последователи этого учения даже называют себя соответствующим образом — единобожники. При этом ваххабиты отрицают саму возможность теологического и, тем более, философского понимания текста Корана и Сунны. В определении сути единобожия они идут “от противного”, через определение того, что единобожием не является.

“Неверными” в ваххабитской литературе объявляются иудеи и христиане. В главном тексте ваххабизма — “Книге единобожия” Ибн-Абд-аль-Ваххаба — это положение подтверждается высказываниями Пророка Мухаммада: “Когда у них [у христиан. — *Ред.*] умирает праведный человек или праведный раб Аллаха, они сооружают на его могиле храм и рисуют в нем его изображения. Это наихудшие из творений Аллаха!”; “Да падет проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы!”».

«Неверными» объявляются и мусульмане, совершившие малейшее отступление от единобожия («вероотступничество»). Собственно, вся «Книга единобожия» Ибн-Абд-аль-Ваххаба посвящена рассмотрению этих отступлений. К проявлениям вероотступничества относятся и возвеличивание праведников, и поклонение Аллаху у могилы праведного человека (*вали*), не говоря уже о поклонении самому упокоенному праведнику, и поклонение идолам, и колдовство, и гадание по звездам, и любые виды предсказаний, и ношение амулетов для отвращения неприятностей, и поклонение памятникам и монументам, и возвеличивание какого-то человека. Кроме того, «неверными» объявляются те мусульмане, которые вводят какие-либо новшества в сферу религии. К такого рода «неверным» отнесены, в частности, суфии.

Ваххабиты прямо утверждают, что ни произнесение формулы «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — Его Посланник», что в исламе означает превращение человека в мусульманина, ни даже строгое следование положениям ислама не являются гарантией того, что мусульманин, совершивший самомалейшее отступление от единобожия, остается мусульманином. Более того, ваххабиты утверждают, что мусульманин перестает быть мусульманином в случае мельчайшего отступления от единобожия, и его жизнь и имущество перестают быть неприкосновенными, то есть он может быть убит, а имущество его будет изъято. «Ее произнесение само по себе не обеспечивает неприкосновенности жизни и имущества, также не обеспечивают этого ни понимание смысла свидетельства наряду с его произнесением, ни его подтверждение, ни обращение в намазах к Одному только Аллаху, у которого нет сотоварища. Имущество и жизнь человека будут неприкосновенны лишь тогда, когда все указанное выше будет дополнено полным отвержением всех объектов поклонения, кроме Аллаха. Любое же сомнение или колебание лишает неприкосновенности имущество и жизнь человека» (Ибн-Абд-аль-Ваххаб, «Книга единобожия»).

Особым разрядом «неверных» среди мусульман оказываются так называемые «лицемеры». «Лицемер» — это тот мусульманин, который «выказывает приверженность к исламу и скрывает неверие».

«Неверием» является, по оценке ваххабитов, реализация любой формы социально-политического устройства, если оно целиком, полностью и исключительно не основано на шариате, как его представляют ваххабиты. «Неверие» — «правление и суждение не на основе ниспосланного Аллахом». «Неверием» объявляется и любая человеческая законотворческая и нормотворческая деятельность. «Неверие» — «притязание на право издавать законы, разрешать и запрещать». Ваххабиты

объявляют «неверным» всякого, кто включается в систему общественных отношений, предполагающих делегирование полномочий и перераспределение общественных ресурсов, в том числе — в процессе обмена ценностями и услугами. Является, по утверждению ваххабитов, «многобожником» и «неверным» тот, «кто взывает с мольбой к пророку, царю, правителю или еще кому-нибудь, либо испрашивает помощи не у Аллаха...»

Решающий довод единобожия человека (в первую очередь мусульманина), то есть условие, при котором мусульманин не провозглашается «неверным», это — лояльность (симпатия, любовь, признание) по отношению к ваххабитам и враждебность ко всем не-ваххабитам. «Это может быть достигнуто лишь любовью к исповедующим *таухид* Аллаха [к единобожникам. — Ред.], преданностью им и оказанием им всяческой помощи, а также ненавистью и враждой по отношению к неверным и *мушрикам* (многобожникам).

Но главное — мусульманин, принявший ваххабизм, должен подтверждать свое единобожие «ненавистью и враждой». Истинный единобожник, как его представляют ваххабиты, должен ненавидеть всех тех, кого ваххабиты считают «неверными», «многобожниками», «лицемерами». Чтобы быть мусульманином, человек должен «враждебно относиться к многобожникам и неверным. “Сколько же есть еще мусульман, чистых и свободных от язычества, но не питающих к язычникам вражды! В подобном случае человек не может быть мусульманином... Каждый истинный мусульманин должен в обязательном порядке проявлять к язычникам вражду и испытывать ненависть. Дружелюбие по отношению к неверным и оказание им помощи не разрешены”».

Джихад определяется как «вооруженная борьба с позиций ислама», «отстаивание интересов Аллаха вооруженным способом». Джихад, трактуемый ваххабитами как вооруженная

борьба, является обязательным. «Джихад — это высшее проявление ислама, как сообщил об этом Посланник. Он — горнило, в котором выплавляются мусульмане, и которое позволяет отличить скверного [мусульманина] от хорошего. Он также является пропуском в рай под сенью мечей».

Цели джихада как вооруженной борьбы следующие (в разных ваххабитских публикациях различается последовательность пунктов). Во-первых, вооруженная борьба против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и его господству. Во-вторых, борьба со всеми «неверными», «многобожниками» и «лицемерами». В-третьих, джихад как вооруженная борьба ведется для защиты мусульман и их родной земли. При этом есть один очень важный нюанс — защищать вооруженным путем ислам, мусульман и их родную землю ваххабиты призывают и в случае потенциального врага, то есть такого, чьи намерения могут быть расценены ими как враждебные.

Мир в ваххабитской трактовке есть вынужденное обстоятельством воздержание от обязательного джихада как вооруженной борьбы. «Ведение Джихада зависит от того, насколько это возможно. И так претворяются в жизнь мекканские суры, где говорится о мире, о прощении, пока мусульмане еще слабы, и мединские суры, предписывающие в обязательном порядке воевать и участвовать в военных действиях, когда мусульмане обретут силы».

Радикализм ваххабитов вызывает неприятие большинства мусульман едва ли не с момента возникновения этого движения, то есть с XVIII столетия.

Такова краткая история споров о вере, которые велись в мусульманской общине фактически на всем протяжении ее существования. При жизни Пророка сомнений в «правильности» веры не возникало, однако со смертью Мухаммада

Аллах перестал говорить с общиной напрямую, и умма осталась один на один с окружающим миром. Собственно, исламский раскол — это многочисленные попытки «вернуться к Божеству», выбрать заведомо верную дорогу. Одни выбирали путь «Сунны и согласия», другие — дорогу имамов, третьи — путь вооруженного противостояния. Были и такие, кто избрал дорогу аскезы и мистических озарений. Им, искателям сокровенного знания, и посвящена последняя глава нашей книги.

Глава 4

ИСЛАМСКИЙ МИСТИЦИЗМ

«Опьяненные любовью». — Сокровенное знание и способности его передачи. — Омар Хайям и суфийские заповеди. — Муракаба и муджахада. — Созерцание и действие. — Тарикат. — Стоянки-макам. — Шейхи и мюриды. — Зикр. — Ханака. — Суфийские ордена. — Культ святых. — Зийара.

Есть люди, чистой преданы любви, —
Зверями ль, ангелами их зови, —

Они, как ангелы, в хвале и вере
Не прячутся в пещерах, словно звери.

Они воздержанны, хоть и сильны,
Они премудры, хоть опьянены.

Когда они в священный пляс вступают,
То в исступленье рубище сжигают.

Они забыли о себе. Но все ж,
Непосвященный, ты к ним не войдешь.

Их разум — в исступлении, а слух
К увещаниям разумным глух...

Не добиваются людской любви,
Довольно вечной им одной любви,

Они — плодовый сад щедрот безмерных¹.

Эти строки великого мусульманского поэта Саади прославляют «опьяненных любовью к Аллаху», стремившихся вернуться к Богу, то есть обрести сокровенное духовное знание, подобное тому, которое было ниспослано Мухаммаду. Людей, избравших для себя этот путь, называли в дар ал-ислам по-разному, но со временем за ними закрепилось общее наименование *суфиев*.

Относительно этимологии этого слова существует множество гипотез; более «философские» из них производят слово «суфий» и от греческого *sophos* — «мудрость», и от каббалистического *Айн Соф* — «Абсолютная бесконечность», и от арабского *сафа* — «чистота». Впрочем, на сегодняшний день большинство исследователей согласны в том, что слово «суфий» происходит от арабского *суф* — «шерсть»: из шерсти делались одежды, которые носили аскеты и отшельники. По замечанию А. А. Хисматулина, «термин, обозначавший первоначально чисто внешний признак, стал, по-видимому, как это обычно бывает, функциональным и уже безотносительно к материалу носимой одежды распространился на людей, занимавшихся в мусульманской общине подвижничеством и духовными исканиями».

Первыми суфиями (если угодно, прото-суфиями) были те люди, которые, в подражание Мухаммаду как носителю Божественного знания, стали искать способа обрести собственное откровение. Дабы заслужить благоволение Аллаха, они предавались отшельничеству и совершали аскетические

¹ Перевод В. Державина.

подвиги, все больше отдаляясь от повседневной жизни. Так возникал и складывался *тасаввуф* — исламский мистицизм.

Иногда можно встретить утверждения, что учение суфиев противостоит исламу как таковому. Эти утверждения абсолютно не соответствуют истине: тасаввуф — именно *исламский* мистицизм, духовное учение, сложившееся внутри ислама. Любой суфий — прежде всего мусульманин, «человек, предавшийся Аллаху»; если он отказывается от ислама, то перестает быть суфием.

Согласно суфийским преданиям, первым суфием был сам Пророк, познавший Аллаха настолько, насколько это вообще возможно для человека. Ночное путешествие Мухаммада в Иерусалим и вознесение на небеса (Мирадж), есть, по учению суфиев, духовный опыт Совершенного Человека¹. Свой опыт Мухаммад передал общине, и те, кто услышал его по-настоящему, стали духовными преемниками Пророка.

Мухаммад был *маджзуб* — «привлеченный Божеством», идущий по пути *джазба*, то есть по пути ниспослания Божественных откровений. Одновременно он был и *салик* — «идущий по мистическому пути», ищущий Бога и заповедавший потомкам *сулук* — путь обучения. Этих качеств не имел никто из людей, при жизни Мухаммада, «печати пророков», последнего из посланников Божьих, объявлявших себя пророками, потому-то их и называли лжепророками.

Сокровенное знание, ниспосланное Мухаммаду и обретенное им, закреплялось в мусульманской общине четырьмя способами. Первый способ получил свое название от имени йеменского проповедника Увайса ал-Карани, который утверждал, что унаследовал духовный опыт от духа Мухаммада.

¹ Как писал мусульманский имам ал-Газали: «Пророк, мир да пребудет над ним, видел рай. Рай в действительности нельзя увидеть, находясь в этом мире. Он же вошел в том мир и исчез из этого, что было одним из видов его вознесения».

Танцующие дервиши. Персидская миниатюра (XV в.).

Никогда не встречавшийся с Пророком при его жизни ал-Карани стал первым *увайси* — человеком, посвященным в знание духом умершего¹.

С традицией *увайси* связаны предания об ал-Хади́ре, или Хизре, бессмертном страннике и «рабе Аллаха». Будучи одновременно бессмертным и умершим (известно несколько его могил), Хизр делится Божественным знанием с мусульманскими мистиками, которые благодаря этому становятся *увайси*. По замечанию А. А. Хисматулина, «после общения с Хизром или духом умершего *увайси* мистики-*увайси*, как правило, слынут приближенными к Богу, или “святыми” (*авлия*)², и становятся еще при жизни объектом поклонения. Со смертью их могилы превращаются в места паломничества живых».

Второй способ закрепления знания — передача его по «крови», от отца к сыну. Именно этот способ передачи знания положен в основу доктрины шиитов: Али ибн Абу Талиб унаследовал сокровенное знание от Мухаммада и передал его своим потомкам.

Третий способ закрепления знания — духовное наследование. Можно предположить, что Мухаммад передал бы знание своему приемному сыну, вольноотпущеннику Зайду, которого он выделял среди прочих. Но Зайд погиб незадолго до смерти своего приемного отца, поэтому, согласно суфийским комментариям к шиитскому учению, Пророк остановил выбор на Али.

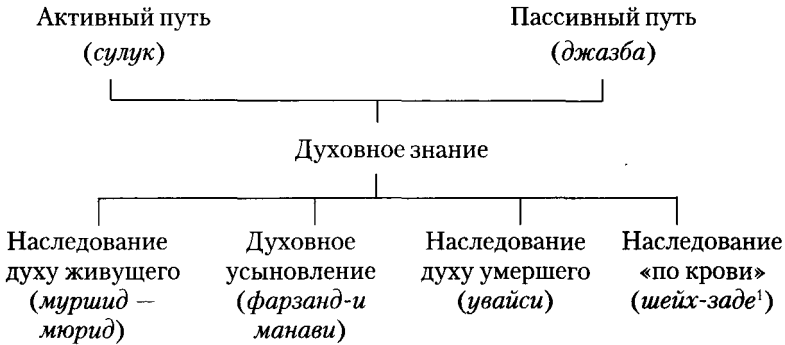
Наконец, последний способ закрепления знания — передача его от живого к живому, т. е. обучение и наставничество. Именно этот способ со временем утвердился в суфийской

¹ «Увайси нельзя стать по собственному желанию. Решение об этом принимается свыше, и затем Хизр или любой другой дух *увайси* направляются с целью передачи духовного знания богоизбранному» (Хисматулин).

² О культе святых в исламе см. ниже.

традиции как основной: наставник-*шейх* обучает послушников-*мюридов* и передает им сокровенное знание.

А. А. Хисматулин сводит различные способы закрепления знания в мусульманской общине в следующую схему:

К Мухаммаду возводится и суфийское учение о четырех формах познания Божества. Каждая из этих форм представлена собственным символом — конкретной жидкостью.

Первую форму познания символизирует прозрачная вода. Это познание мира через органы чувств и через разум. Вода считается символом этой формы познания, поскольку без нее жизнь невозможна и она легко усваивается, но мало что дает человеку.

Символ второй формы познания — молоко, жидкость более питательная, нежели вода. Это познание через воображение и через сны. «Запоминание и толкование снов было и до сих пор остается очень важной составляющей мистической жизни суфиев, придававших информативности снов огромное значение задолго до того, как на это обратили внимание современные психоаналитики» (Хисматулин).

¹ Букв. «рожденный шейхом».

Третий вариант познания доступен богоизбранным — пророкам и святым, у которых связь с Божеством существует повседневно и неизменно с момента проявления. Эту форму познания в суфийском учении символизирует мед.

Четвертая форма познания — непосредственное причащение Высшей Реальности, Божественное озарение. Как гласит суфийское изречение: «Познай свою душу и познаешь своего Господа». Эту форму познания символизирует у суфиев вино, как жидкость, разрушающая границы человеческого «я».

Именно подобным символическим значением обладает образ вина в *рубаи* знаменитого поэта-суфия Гийаса ад-Дина Омара ибн Ибрахима ал-Хайяма, больше известного европейцам как Омар Хайям. К Омару Хайяму и его стихотворениям как нельзя лучше подходит еще одно суфийское изречение: «Сколь далеки от истины суждения непосвященных о посвященном!» В обыденном восприятии Хайям — приверженец хмельного напитка и женских чар, вольнодумец и даже «еретик» (в значительной мере такой репутации среди европейцев поэт обязан переводам своих стихов, в первую очередь — переводам Э. Фицджеральда на английский). На самом же деле Омар Хайям был и остается одним из столпов суфизма, никогда не порывавшим с исламским каноном.

Приведем некоторые из символических рубаи Омара Хайяма.

[Заповедь суфия]

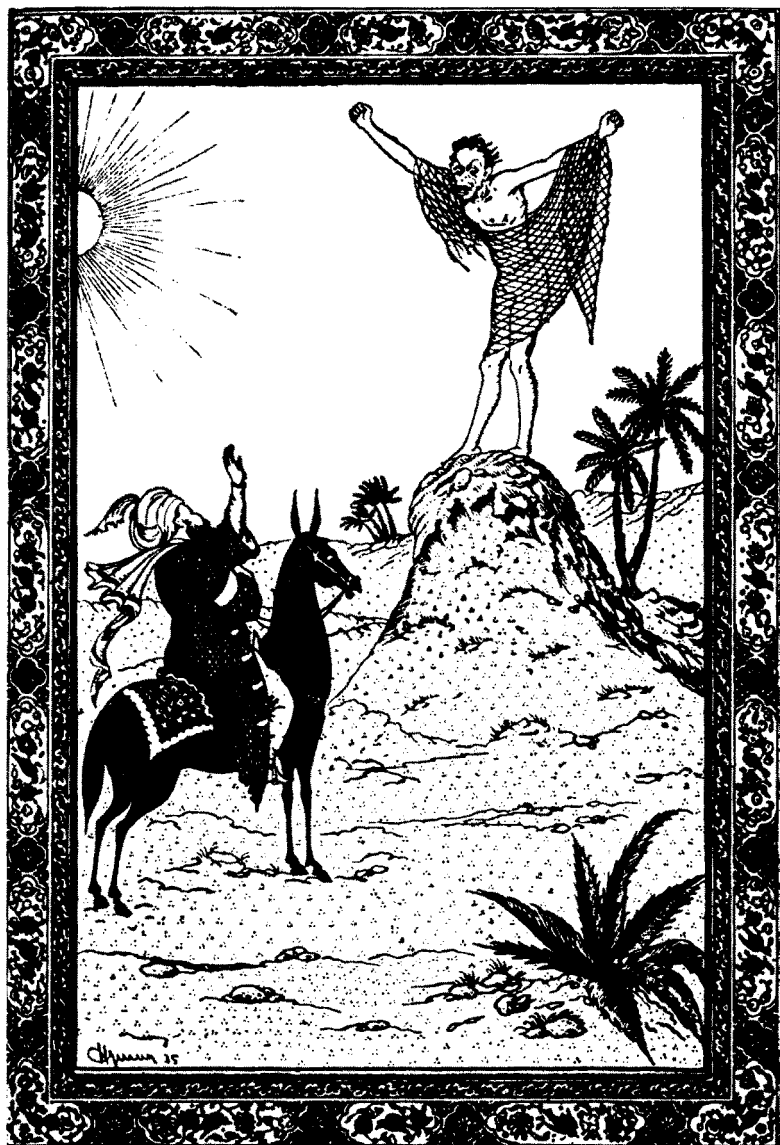
О тайнах сокровенных невеждам не кричи

И бисер знаний ценных пред глупым не мечи.

Будь скуп в речах и прежде взгляни, с кем говоришь:

Лелей свои надежды, но прячь от них ключи¹.

¹ Перевод Л. В.

Халиф Харун ар-Рашид и дервиш. Иллюстрация художника Н. Ушина к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

* * *

[О Божественном]

Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.
Этот круг недоступен для логики нашей,
Меркой разума нашего неизмерим¹.

* * *

[Путь суфия]

Нищим дервишем ставши — достигнешь высот.
Сердце в кровь изодравши — достигнешь высот.
Прочь, пустые мечты о великих свершеньях!
Лишь с собой совладавши — достигнешь высот.

* * *

[О познании]

Трезвый, я замыкаюсь, как в панцире краб.
Напиваясь, я делаюсь разумом слаб.
Есть мгновенье меж трезвостью и опьянением.
Это — высшая правда, и я — ее раб.

* * *

[О вине]

О вино! Ты — живая вода, ты — исток
Вдохновенья и счастья, а я — твой пророк.
Я тебя прославляю в согласье с Кораном:
Ведь сказал же Аллах, что вино — не порок!

¹ Здесь и далее перевод Г. Плисецкого.

* * *

Влагу, к жизни тебя возродившую, пей,
 Влагу, юность тебе возвратившую, пей,
 Эту алую, с пламенем схожую, влагу,
 В радость горе твое превратившую, пей!

* * *

И слева мне и справа твердят: не пей, Хайям!
 Вино — враг веры правой, сок лоз — отравы нам.
 Вино — враг веры правой? Так пей же кровь лозы,
 Ведь кровь врагов лукавых велит нам пить ислам!¹

Достичь познания Божества, по суфийскому учению, возможно различными путями. Среди этих путей особо выделяются три, сформулированные в VIII—IX веках и унаследованные поздними суфийскими братствами. Это созерцательный метод *муракаба*, метод внутренней борьбы *муджахада* и метод отрицания *маламати*.

Метод муракаба ввел в обиход багдадский богослов Харрис ал-Мухасиб, учивший, что человек должен наблюдать за порывами собственной души, отказаться от показной набожности и презреть мирские блага. Свое учение ал-Мухасиб обосновывал фразой из Корана: «Разве не знал он, что Аллах видит?» (96:14). Как Всевышний наблюдает за своими творениями, так и Его рабы должны следить за собой, чтобы не нарушать заповедей Бога. В основе учения ал-Мухасиб — созерцание (*муракаба*) и «самоконтроль» (*мухасаба*), действиями Всевышнего познать невозможно: «Знание движений сердец в созерцании сокрытого благороднее действия от движений частей тела».

¹ Перевод Л. В.

Последователем ал-Мухасибии был Джунайд ибн Мухаммад ал-Багдади, с именем которого суфийская традиция связывает утверждение метода муракаба. Джунайд считается основоположником учения о трезвости духа, которое различает два состояния души, взыскующей Бога: опьянение (*сукр*) и трезвость (*сахв*). Действия, которые человек совершает в состоянии сукр, приписываются не ему, а Всевышнему, в соответствии с изречением Корана: «Не вы их убивали, но Аллах убивал их, и не ты бросил, когда бросил, но Аллах бросил» (8:17). Действия же, которые человек совершает в состоянии сахв, являются осознанными; этими действиями и с Божьей помощью человек добивается цели. Состояние сукр Джунайд называл площадкой для детских игр, а состояние сахв — ареной гибели мужчин.

Еще одним последователем ал-Мухасибии был Абу Саид ал-Харраз, который ввел в употребление два основных понятия суфийского учения — *фана*, то есть «растворение в Боге», и *бака*, или «пребывание в Боге».

Примером практического применения муракаба может служить история суфия Малика-и Динара. Предание гласит, что однажды в Басре случился пожар. Малик взял посох, надел сандалии, взошел на холм и наблюдал. Люди в страданиях и муках спасали добро. Одни загорались, другие убегали, третьи тащили свой скарб. А Малик говорил: легко нагруженные спаслись, а тяжело нагруженные погибли. Так будет и в день Страшного суда

Как пишет А. А. Хисматулин, «муракаба вошла составным элементом в духовно-религиозную практику многих суфийских братств и обществ. Скорее всего, именно из нее впоследствии выделились самостоятельные виды психотехнических упражнений, таких как *таваджжух* (концентрация внимания на духовном партнере), *рабита* (мысленная связь с духовным партнером) и изысканная интеллектуальная прак-

тика *тафаккур* (размышление). Муракаба считалась одним из самых эффективных и быстрых методов приближения к конечной цели мистического пути».

Метод муджахада, разработанный Сахл ибн Абдаллахом ат-Тустари, в отличие от созерцания муракаба, призывал к действию — бороться с низменными страстями души, совершать не «малый джихад», под которым Пророк, разумея войну против язычников, а «большой джихад», то есть заниматься самосовершенствованием. По преданию, ат-Тустари советовал своим ученикам так часто упоминать имя Аллаха, чтобы и во сне видеть себя произносящим Его имя. «Тогда оно осядет в сердце, ибо Богопоминание языком ведет к забвению, а Богопоминание сердцем — к близости».

Ат-Тустари учил, что первозданные души, лишённые телесной оболочки, отдали себя Господу¹, но, обретя тело, под

¹ Идрис Шах приводит это предание в изложении великого поэта-суфия Фарида ад-Дин Атгара:

«Узнайте о времени, когда были души и не было тел.

Это время длилось несколько лет, но каждый год равнялся нашим тысячелетиям. Все души были выстроены в ряд.

Их взору открылся мир. Девять душ из десяти помчались навстречу ему.

Перед оставшимися душами открылся рай. Девять душ из десяти помчались навстречу ему.

Оставшимся душам был показан ад. Девять из десяти в ужасе умчались прочь от него.

После этого осталось всего лишь несколько душ, на которые ничто не повлияло. Их не привлекали ни земля, ни рай, их не испугал ад.

Небесный Глас обратился к этим оставшимся:

— Ослиные души, чего же вы хотите?

Души хором грянули:

— Ты, Кому известно все, знаешь, что только Тебя мы жаждем, и что мы не хотим расстаться с Твоим Присутствием.

бременем низменных страстей забыли о своем призвании. Чтобы напомнить им о завете, Аллах посылал в мир пророков, провозглашавших священные писания и призывавших вспомнить Божественные установления. После Мухаммада, последнего из посланников, души, если они жаждут воссоединиться с Аллахом, должны вспоминать о завете с Богом самостоятельно. Для этого люди должны вести благочестивую жизнь и предаваться подвижничеству. Как гласит Коран, «тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям» (29:69).

Пример практического применения муджахада — эпизод из жития мистика ал-Хасана ибн Абу-л-Хасана ал-Басри, составленного Фаридом ад-Дином Аттаром. Рассказывают, что однажды в Басре случилась засуха. Двести тысяч человек пришли, соорудили *минбар* и попросили Хасана взойти на него для молитвы. Хасан сказал: «Хотите, чтобы пролился дождь?» Они сказали: «Да, для того мы и пришли». Он сказал: «Выгоните Хасана из Басры!» И такой великий страх жил в нем, что он повторял: «Когда я сижу, то словно бы сижу перед палачом». И никто никогда не видел улыбки у него на устах, ибо он великую боль в себе носил.

Третий из методов, маламати, есть сочетание созерцания и действия. Этот метод, основанный Хамдуном ибн Ахмадом Кассаром, заключался, по формулировке его основоположника, в том, что «порицание есть отказ от благополучия». Как и в случае с муракаба и муджахада, в основу этого метода легло изречение Корана: «О вы, которые уверовали! Если кто из

Глас изрек:

— Жаждасть Меня опасно, это приносит невзгоды и бесчисленные опасности.

Души ответили:

— Мы с радостью примем все, только бы не разлучаться с Тобой, и все потеряем, чтобы все обрести».

Памятник Ходже Наср ад-Дину в Бухаре.
Руки Ходжи сложены в суфийском приветствии.

вас отпадет от своей религии, то Аллах приведет людей, которых Он любит и которые любят Его, смиренных перед верующими, великих над неверными, которые борются на пути Аллаха и не боятся порицающих» (5:59). Суть метода маламати состоит в пренебрежении порицанием окружающих, шире — в поведении, которое вызывает неприятие и отталкивает, в котором видят нарушение установленного порядка и даже Божественного закона. Из приведенного выше изречения Корана делался вывод о том, что порицание толпы означает избранность порицаемых Господом; следовательно, чем больше человека порицают, тем ближе он становится к Аллаху.

В суфийских сочинениях маламати делятся на три категории: те, кто живет повседневной жизнью, но всячески укрепляет в себе веру, не боясь порицания окружающих; те, кто отказывается от должностей и сознательно избирает путь, вызывающий недоумение и порицание¹; наконец, те, кто сознательно нарушает религиозные заповеди. Относительно последних А. А. Хисматулин замечает: «Под маской “людей порицания” они обретают известность, изысканно лицемеря как по отношению к другим, так и по отношению к себе, поскольку таким образом нарушается один из основных принципов маламати — отсутствие популярности и славы, пусть даже дурной».

Пример практического применения метода маламати — знаменитая фраза знаменитого суфия Хусайна ибн Мансура ал-Халладжа, который однажды в мистическом экстазе вос-

¹ Примером подобного поведения может служить предание о праведном халифе Османе, который, хотя у него было четверста слуг, как-то взялся сам нести вязанку хвороста. В ответ на недоуменные вопросы халиф сказал, что испытывает свой дух, ибо, будучи окружен почитанием людей, он не должен чураться никаких дел.

кликнул: «Я есть Истина!» Опыяненный любовью к Аллаху, он отождествил себя с Божеством — и был за это казнен. Полтора столетия спустя эти слова ал-Халладжа повторил в своих рубаи Омар Хайям:

Конечно, цель всего творенья — мы,
 Источник знания и прозренья — мы.
 Круг мироздания подобен перстню,
 Алмаз в том перстне, без сомненья, — мы¹.

В конечном счете все формы и способы мистического познания отлились в суфийский канон — ступени восхождения к Божеству. Этот канон предусматривает движение новообращенного от Божественного закона (шариат) к мистическому пути (*тарикат*) и далее к истине (*хакикат*) или мистическому познанию (*маарифат*). На пути от исполнения предписаний к мистическому озарению возможны четыре состояния духа: путешествие к Аллаху (*сайр ила-Ллах*), путешествие в Аллахе (*сайр фи-Ллах*), путешествие с Аллахом (*сайр би-Ллах*) и путешествие от Аллаха с Аллахом (*сайр ан Аллах би-Ллах*). Первое состояние духа начинается от рождения и заканчивается со вступлением на мистический путь. Второе состояние подразумевает раскаяние (*тауба*) и обучение (сулук) и завершается «растворением в Аллахе» (*фана фи-Ллах*). Третье состояние есть «пребывание в Аллахе» (*бака фи-Ллах*), которое заканчивается с завершением земной жизни суфия. Четвертое состояние духа суфий обретает уже в посмертной жизни.

Мистический путь (тарикат) подразумевает несколько стадий, которые должен пройти истинный суфий. Учение об этих стадиях («стоянках», *макам*) было сформулировано

¹ Перевод В. Державина.

мистиком Зу-н-Нуом ал-Мисри, духовным наставником ат-Тустари.

«Обычно мистик начинает с раскаяния, тем самым отрекаясь от предыдущей мирской жизни, раскаиваясь в небрежении к Богу и содеянных при этом грехах и начиная свой путь возврата к Нему. Если он был богат, то, по условиям следования стоянкам, на каком-то этапе будет вынужден отказаться от всего и начать пребывание на стоянке нищеты (*факр*) или довольства малым, прося подаяние и уповая на Бога (*таваккул*). Другими словами, стоянками мистик полностью меняет свою жизнь и поведение, порывая, насколько возможно, со всеми связями в миру и избавляясь от мирских привязанностей. Конечно же, то, каким будет отречение от мира — полным или частичным, искренним или поддельным, всецело зависит от усилий встающего на путь» (Хисматулин).

В суфийском каноне существует разное число стоянок-макам. Так, Абу Наср ас-Саррадж насчитывает семь стоянок:

<i>тауба</i>	— раскаяние,
<i>вара</i>	— богобоязненность,
<i>зухд</i>	— воздержание,
<i>факр</i>	— бедность,
<i>сабр</i>	— терпение,
<i>таваккул</i>	— упование на Бога,
<i>рида</i>	— удовлетворенность.

Другие авторы упоминают и 17, и даже 100 макам. По замечанию М. Элиаде, «в число других часто называемых стоянок входят вера (*иман*), обращение к Богу (*зикр*), полное доверие Богу (*таслим*), поклонение (*ибада*), познание (*марифа*), мистическое откровение (*кашф*), самоотречение (*фана*) и пребывание в Боге (*бака*)».

Суфий Азиз ад-Дин ибн Мухаммад Насафи писал:

«Знай, все, что нужно отторгнуть от себя, составляют завесы (*хиджаб*), все то, что нужно обрести, составляют *макам*. Узнав о *макам*, знай теперь, что преград и препятствий в этом пути четыре: привязанность к имуществу, привязанность к семье, [слепое] подражание и непокорность. Число *макам* в этом пути также четыре: добрые слова, добрые дела, добрый нрав и познание. О дервиш! Прежде нужно совлечь эти четыре завесы, чтобы достижение этих *макам* осуществилось, ибо отвержение этих четырех завес подобно совершению омовения, а путь к этим четырем *макам* подобен совершению намаза. Каждая завеса — это одна из частей тела, которые подлежат омовению и которые следует омыть, каждый *макам* — это один из ракатов намаза, которые следует совершить. Прежде омовение, а затем намаз; прежде очищение, а затем просветление; прежде разделение, а затем слияние. Человек, не умерев в одном, в другом не родится. Возжелал ты отдыха — умри в работе, возжелал Бога — умри в себе. Не можешь умереть в своей работе — не ищи отдыха, не можешь умереть в себе — не ищи Бога, ибо не осуществится [и то и другое]. Отвергший эти преграды пребывает всегда в омовении, обретший эти *макам* всегда в намазе. Дервиш, совлечь эти четыре завесы и достичь тех четырех *макам* можно только четырьмя вещами: отшельничествовать, мало есть, мало спать, мало говорить. Что же касается общения со знающим человеком, то путник должен все, что делает, делать со знающим человеком. Дервиш, корень всех пороков и зол в чрезмерной еде, а воздержание в еде не означает обильную еду сегодня и воздержание от нее завтра: [от этого] не будет пользы, скорее вред. Есть такие, которые несколько дней едят мало и постятся, а после того едят много; такое воздержание от пищи бесполезно, они губят здоровье. Воздержание — только в постоянстве, ибо [оно] решит дело, а без постоянства никакое дело не свершится.

Дервиш, в пути две вещи [требуют] величайшего постоянства, без этих двух вещей путь не осуществится: первое—это общение со знающим, второе — воздержание от пищи. Еда и сон путника должны иметь цель»¹.

Вступление на путь *тарикат* возможно или через откровение (привлечение Божественным, *джазба*), или через обучение (*сулук*). Первая возможность — дорога увайси, пророков, переживающих «духовный захват Божественным» (*тасарруф*) и получающих откровение в экстатическом состоянии (*хал*). Вторая возможность — дорога обучения и наставничества, на которой разыскивающего знаний сопровождает духовный учитель — *шейх*.

Взаимоотношения начинающего суфия (*мюрида*) и его духовного наставника-шейха предусматривают личный пример и личный мистический опыт учителя, которым он делится с обучаемым. Мюрид постигает духовные упражнения, которые помогают ему обрести духовную же связь (*нисбат*) с наставником. Первым таким упражнением является посвящение (*ахд*, *субхат*), через которое мюрид узнает формулы богопомяновения, а в его сознании запечатлевается мысленный образ шейха². Благодаря посвящению мюрид оказывается звеном духовной цепи (*силсила*), восходящей через его наставника к прежним поколениям шейхов. «После установления духовной связи мюрид всецело находится в руках шейха. Его состояние характеризуется полным безволием и предельной искренностью в общении с шейхом, если речь идет об интимном, глубоко внутреннем, сокровенном общении» (Хисматулин).

Установлению духовной связи призваны способствовать ежедневные упражнения суфиев — богопомяновение (*зикр*),

¹ Перевод Р. Шакурова.

² Этому предшествует мысленная концентрация (*таваджжух*) шейха на образе ученика, в результате которой происходит духовный захват сознания мюрида.

Танец дервишей. Миниатюра (XIX в.).

повторение канонических текстов (*хатм*), устранение от неподобающих мыслей (*муракаба*) и др.

Зикр, который часто называют «радением», обычно совершается во время собраний (*хадарат*). Считается, что практика зикра утверждена в Коране: «О те, которые уверовали! Вспоминайте Аллаха частым упоминанием и прославляйте Его утром и вечером!» (33:41-42); «Вспомните же Меня, Я вспомню вас; будьте благодарны Мне и не будьте отрицающими Меня!» (2:147); «Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха, — о да! ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца» (13:28). Во время зикра его участники многократно повторяют молитвенные формулы, тем самым погружаясь в созерцание Бога. В суфийском каноне различаются громкий и тихий зикр; это различие также восходит к Корану, в котором говорится: «И вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным!» (7:204) и «Не произноси громко своей молитвы, но и не шепчи ее, а иди по пути между этим» (17:110). К числу громких зикров относятся обряды таких суфийских сообществ, как, например, братство воющих дервишей (Рифаййа), братство прыгающих дервишей (Исаниййа) или братство вертящихся дервишей (Мавлавиййа). Мусульманские мистики выделяют четыре стадии зикра, которые они называют стадиями вовлеченности сердца:

- исходная стадия, когда сердце свободно, а язык произносит формулы богопомяновения;
- временная стадия, когда сердце начинает воспринимать произносимые формулы;
- полная стадия, когда сердце захвачено зикром;
- высшая стадия, когда сердце поглощено Божественным.

Наряду с зикром в суфийской практике используется *хатм* — повторение определенных сур и аятов Корана; через

это повторение суфии достигают освобождения сознания. Обыкновенно хатмы отправляются во время ночной молитвы, а состав конкретного хатма может варьироваться в зависимости от того, какое братство его применяет. Традиционно в состав любого хатма входит сура 112 «Очищение» Корана, которая гласит: «Скажи: “Он — Аллах — един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!”». Тексты в составе хатма, как правило, повторяются при совершении обряда 1000 и более раз.

Разумеется, перечисленными ритуалами число духовных упражнений в суфизме далеко не ограничивается, однако эти упражнения — основные и к ним прибегают все без исключения суфийские братства.

Сегодня основной организационной формой движения суфиев являются ордена, но эта форма стала результатом длительной эволюции суфизма. Первоначально суфии объединялись в кружки, каждый из которых представлял собой узкий круг почитателей того или иного «мудрого старца» — шейха, делившего с учениками собственным мистическим опытом. В IX веке в мусульманском мире возникли первые суфийские обители — *ханака*, или *рибат*. Ханака были одновременно приютами странствующих (*дервишей, мусафиров*) и оседлых суфиев, школами, местами обсуждений и обителями, где совершались совместные обряды. Основателями ханака были все те же мудрые старцы, которые постепенно принимали на себя роль духовных отцов. По замечанию А. А. Хисматулина, «проходит какое-то время, и учитель полностью превращается в отца духовного семейства, полноправного главу верховного сообщества, наставника-диктатора. Представление о том, что ведет только Бог, замещается непреложной истиной: ведет только учитель, “старец” (*пир*), наставник (*мушид*), без руководства которого самостоятель-

ные усилия ученика ни к чему не приведут... Шейх-наставник обретает статус заступника и ходатая за мюрида перед Богом или Пророком и в конце концов начинает представлять собой те единственные врата (*баб*), через которые ученик может приблизиться к Богу».

Чем больше у шейхов становилось последователей, тем шире делались полномочия старцев в ханака, тем больше у них появлялось помощников, которым они отчасти передоверяли административное и духовное управление общиной. Так мало-помалу складывалась иерархия, воплотившаяся в конце концов в суфийские ордена¹ с шейхом во главе, его заместителями (*шайх ат-тарбийя*, шейхами-воспитателями) и простыми мюридами.

Идрис Шах перечисляет четыре главных суфийских ордена — Чишти́йя, Кадирийя, Сухравардийя и Нашкбандийя.

Основателем первого ордена считается потомок Мухаммада Абу Исхак Чишти. Члены этого ордена практиковали ритуал *сама* — повторение ритмических организованных текстов, через который достигалось экстатическое состояние *ваджд*.

Основоположником Кадирийи считается мистик Абдул Кабир, в уста которого Идрис Шах вкладывает такие слова: «Я передаю науку создания “состояний” (*хал*). Оторванное от целого, это принесет вред. Занимающийся одной только

¹ Разумеется, термин «орден» в данном случае является не вполне корректным, поскольку вводит суфийскую идеологию в европейскую парадигму и тем самым сопоставляет суфийские сообщества с такими европейскими организациями, как духовно-рыцарские ордена и мистические ложи. Однако этим термином приходится пользоваться, поскольку именно он утвердился в европейской традиции. По мнению А. А. Хисматулина, более удачным, более подходящим термином для обозначения суфийских сообществ было бы русское слово «артель» (от *ро-титься* — давать обет, клятву).

этой наукой может стать знаменитым, даже могущественным. На его примере люди начнут почитать “состояния”, покуда почти совсем не утратят способность вернуться на Путь суфиев».

Основоположник Сухравардийи — шейх Зийа ад-Дин Джахим Сухраварди; наконец, основателем четвертого ордена считается Баха ад-Дин Накшбанд. По замечанию Идриса Шаха, только члены Нашкбандийи обладают правом посвящать учеников в члены всех других суфийских орденов.

Тот же Идрис Шах приводит мусульманское определение суфизма и его проявлений в повседневной жизни:

«Суфизм есть учение, а также товарищество суфиев, то есть мистиков, разделяющих общую веру, что внутренний опыт не есть одна из сторон жизни, но сама жизнь. *Суфи* означает “любовь”.

На низших ступенях члены объединены в круги и ложи. На высшей — *сакина* (покой) — они связаны между собой *бараккой* [духовным опытом. — *Ред.*], и их жизнь во всех отношениях обусловлена их взаимодействием с этой силой.

Суфизм есть образ жизни, составляющий, по мнению суфиев, сущность всех религиозных и философских учений. Он ведет к совершенствованию человека при помощи трех оплотов: ученичества, самоуглубления и практики. Последняя есть “жизнь в реальном”.

Мудрость или совершенство, согласно суфиям, следует отличать от умствования, схоластики и тому подобных проявлений, которые суть простые орудия. Путь учит, в какой степени можно пользоваться этими орудиями, а также тому, как совместить действие с предопределением.

Суфизм, — это Путь, приложенный суфиями к их действительной жизни и труду в форме, которая непохожа на другие формы: она ведет их к полному раскрытию ментальных, физических и метафизических сил. Первоначально они образу-

ют группы, руководимые наставником (учителем), пока не установится постоянная самообновляющаяся связь.

Товарищество называется Братством, Орденом, Путем или Тропой. Оно может называться Домом, по аналогии со строительством здания общими усилиями своих членов. Учитель именуется Мастером, Шейхом, Мудрецом, Познавшим, Наставником, Руководителем, Старцем или Главой. Ученик именуется Направляемым, Поклонником, Влюбленным или Послушником. Община именуется Монастырем, Храмом, Обителью и тому подобное. Она может иметь или не иметь физического проявления.

Будучи метафизической системой, сцепленной с обычной жизнью, суфизм утверждает, что его приверженцев ждет также преуспевание в избранной ими профессии.

Суфизм преподается не посредством нудных изложений “от А до Я” в виде учебников и учений, но в процессе взаимодействия сознаний учителя и обучаемого. Со временем, когда связь становится прочной, суфий продолжает путь в одиночку, пока не становится “Совершенным человеком”.

Суфизм не проповедуется, а преподается примером и руководством, которые могут показаться совершенно чужими для привычного восприятия ученика».

В заключение необходимо коснуться еще одного проявления исламского мистицизма — широко распространенного в современном исламе культа святых. Этот культ связан и с древнеарабским поклонением предкам, с учением шиитов об имамах, и с суфийскими представлениями о достижении «наивысшего просветления».

Понятие «святой» для ислама достаточно условно. Точнее говорить о степени «приближенности к Богу» (*валайа*, *вилайа*), отличающей тех, кто приближен к Всевышнему, от

обычных людей. Исламские *вали* несопоставимы с христианскими святыми хотя бы по той причине, что в исламе отсутствует институт канонизации наподобие христианского Священного Синода. Тем не менее в литературе выражение «мусульманские святые» закрепилось, поэтому в дальнейшем изложении слова *вали* и «святые» будут использоваться как синонимы.

Коран порицает правоверных, которые обращаются с молитвой о заступничестве перед богом к каким бы то ни было посредникам, придавать Богу «сотоварищей». Однако, как пишет Р. И. Султанов, «очень скоро почитание набожных, преданных вере людей переплелось в обыденном мировосприятии с культом предков... а также с представлением о том, что умершие не оставляют без попечения живущих сородичей и влияют на их дела». Суфии развили эти представления, и так возникло учение о святости, сведенное воедино мистиком ал-Хакимом Мухаммадом ибн Али ат-Тирмизи.

По учению ат-Тирмизи, существуют два вида святости — ниспосланная (*валайа*) и обретенная (*вилайа*). Это — проявления «неделимой Божественности», отличающие святого, «богоизбранного» от обычных людей. По ат-Тирмизи, святостью валайа обладают те, кто пребывает «под покровительством» (*канаф*) Божества или духовного наставника. Что же касается святости вилайа, ее можно обрести на пути взыскания истины (*муридун*), подвижничества, неуклонного стремления к Богу.

Людей, обладающих святостью валайа, ат-Тирмизи насчитывает четыре тысячи; они не подозревают о собственной святости и не знают друг о друге. Тех, кто достиг святости вилайа, всего триста пятьдесят пять; среди них триста лучших (*ахйар*), сорок заместителей (*абдал*), семеро благочестивых

(*абрар*), четыре столпа (*автад*), три вождя (*нукаба*) и один полюс (*кутб*)¹ — или заступник (*гаус*). Эти святые знают о собственной святости и о существовании друг друга и все вместе управляют миром во имя Аллаха.

О таких святых говорит Аллах в одном из *кудси* (рассказов от имени Бога): «Ничто из того, что сделает Мой слуга для приближения ко Мне, не дойдет до Меня скорее, нежели исполнение им долга, Мною предписанного. Мой слуга приблизится ко Мне, творя и другие дела, показывающие его преданность, и тогда Я возлюблю его. Я стану ухом, которым он слышит, глазом, которым он видит, рукой его, удар наносящей, ногой его, ступающей по земле».

Пророки, наделенные святостью валайя, совершают чудеса (*муджизат*, «сверхдействие») во имя претворения среди людей Божественных установлений, тогда как святые, обретшие святость вилайя, творят чудеса (*карамат*, «щедроты, милости») ради собственного совершенствования, то есть творение чудес служит для них ступенью на пути к Всевышнему.

По суфийскому канону, чем могущественнее становится святой, тем смиреннее он должен быть, ибо публичное совершение чудес и чудотворство ради недостойных целей (к примеру, славы или богатства) равнозначно гордыне и является грехом перед Богом. Шейх Азиз ад-Дин ибн Мухаммад Насафи учил:

«Нужно, чтобы целью странника на пути аскезы и подвижничества не был поиск Бога, ибо Он присутствует во всем

¹ Таким «полюсом», в частности, считали шейха ал-Халладжа, говорившего: «Я тот, кто любит, и Тот, Кого я люблю, — это Я. Мы — два духа, пребывающие в одном теле. Если ты видишь меня, ты видишь Его, а если ты видишь Его, ты видишь нас обоих».

и нет нужды Его искать, бытие всего — от Него, вечность всего — в Нем и возвращение всего — к Нему, более того, само все — это Он. Следует знать и другое: цель пути не в том, чтобы стремиться к чистоте и доброму нраву, и не в том, чтобы стремиться к знанию и познанию, и не в стремлении к явлению света, и не в том, чтобы стремиться к [открытию] тайн. Каждый относится к одной из человеческих степеней, и путнику, когда взойдет на некую степень, сама явится та вещь, которая свойственна той степени, хочет он того или нет. Достигшему некоей степени не может явиться то, что несвойственно той степени. Дервиш, человек имеет степени, так же как дерево имеет степени, и известно, что явится на всякой из степеней древа. Следовательно, дело садовника содержать землю мягкой и в надлежащем виде, очищать ее от колючек и сора, подавать воду вовремя, защищать дерево, чтобы не было ему ущерба, чтобы свершились все степени древа и каждая из них явилась вовремя. Дело путников состоит в том же: надо, чтобы аскеза и подвижничество были затем, чтобы стали людьми и все степени человеческие в них совершенно проявились. Независимо от желания путника чистота, благой нрав, знание и познание, постижение тайн, явление света явятся ему сами, каждое в свое время, так что путник никогда не услышит [этого] и не заметит. Всякий, поступающий так, поймет эти слова. Дервиш! Явятся вещи, которых глаза путника никогда не видели, и уши путника никогда не слышали, и не появлялись которые в уме путника. Пусть речь не затягивается, и да не отклонимся от цели. Путнику следует быть великодушным, и, пока жив, пусть будет в этих делах, пусть будет он в радостном усердии и труде, ибо знание и мудрость Господа бесконечны. Дервиш, все степени древа есть в его семени, и ловким садовником они будут воспитываться и пестоваться, пока полностью не проявятся. Точно так же чистота, добрый нрав,

знание, познание, постижение тайн и явление света — все они в сути человеческой. От общения со знающим воспитываются и пестуются, пока не явятся полностью. Дервиш, знание начальное и конечное сокрыты в тебе, все, что ищешь, ищи в себе, зачем ищешь вовне? Знание, которое через уши достигает твоего сердца, то же, что и вода, взятая тобой из чужого колодца и вылитая в свой, высохший, но вода та не задержится. Кроме того, что она не задержится, [она] скоро загниет, и родятся на свет из нее тяжелые и невыносимые недуги. Дервиш, эта болезнь превратится в гордыню и умножит любовь к чину. Сделай так, чтобы в твоём колодце была вода и, сколько бы ты ни брал ее и ни отдавал другим, не становилось бы [ее] меньше, а, наоборот, больше, чтоб не стала зловонна, а, напротив, сколько бы ни стояла, становилась бы чище и лечила бы тяжелые болезни. Дервиш, каким бы человек ни был, все равно внутри его есть колодец воды, но он не явен. Следует очищать колодец и воду делать явной»¹.

Центральное место в мусульманском почитании святых занимает, разумеется, культ Мухаммада. Кроме того, почитают пророков, предшествовавших Мухаммаду, членов семьи Посланника Аллаха, прежде всего потомков его дочери Фатимы и Али ибн Абу Талиба, сподвижников Мухаммада из числа мухзаджиров и ансаров, а также праведных халифов и шахидов (погибших за веру). У суфиев, как упоминалось выше, распространено почитание шейхов.

С культом святых связана и практика *зийара* (посещение могил). У суфиев зийара служит способом установления и укрепления духовной связи между мюридом и тем или иным святым-шейхом. Для шиитов посещение гробницы Али ибн Абу Талиба в Наджафе или могилы Хусайна в Кербеле тождественно малому паломничеству (*умра*) в Мекку.

¹ Перевод Р. Шакурова.

Движение ваххабитов, о котором говорилось в предыдущей главе, стремится искоренить, в том числе, и культ святых, полагая его проявлением язычества.

Общее определение мистицизма гласит, что мистицизм — это духовный поиск сокровенной истины или мудрости, целью которого является связь с Богом. Мистическая традиция ислама, представленная проповедниками-увайси и суфиями, укрепляет эту связь, установленную первыми пророками и «запечатанную» Мухаммадом. Исламские мистики — люди, которым недостаточно *считаться* мусульманами и соблюдать все предписанные Кораном, Сунной и шариатом установления; они стремятся приблизиться к Божеству настолько, насколько это вообще возможно для человека.

Вместо заключения

Из хадисов Пророка Мухаммада

Сообщается, что Абу Абдаллах Хузайфа ибн ал-Йаман ал-Ансари, да будет доволен Аллах ими обоими, известный как писец Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

«Однажды ночью я совершал молитву вместе с Пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, который начал читать суру “Корова”. Я сказал себе: “Он совершит поясной поклон, прочитав сто аятов”, — однако и после этого он продолжал читать. Тогда я сказал себе: “Он прочитает ее полностью”, — и он продолжал читать. Потом я сказал: “Он совершит поясной поклон, закончив ее”, — однако после этого он начал читать суру “Женщины” и прочел ее полностью, а затем приступил к чтению суры “Семейство Имрана” и прочел ее, четко выговаривая каждую букву. И когда он доходил до какого-либо аята, в котором содержится веление прославлять Аллаха, то прославлял Его, когда доходил до аята, в котором содержится веление обращаться к Аллаху с мольбами, обращался к Нему с мольбой, а когда доходил до упоминания о необходимости обращаться к Аллаху с просьбой о защите, то делал это, а потом он склонился в поясном поклоне и стал говорить: “Слава моему Великому Господу!”, — поклон его занял примерно столько же времени, сколько он провел стоя. Затем он сказал: “Да ус-

лышит Аллах того, кто воздал Ему хвалу. Господь наш, хвала тебе!», выпрямился и оставался в таком положении почти столь же долго, сколько длился его поясной поклон. А потом он совершил земной поклон со словами «Слава моему Высочайшему Господу!» И поклон его продолжался почти столько же времени, сколько он провел стоя».

Передают со слов Абу Зарра ал-Гифари, да будет доволен им Аллах, что Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, передал, что его Всемогущий и Великий Господь сказал:

«О рабы Мои, поистине, Я запретил несправедливость Себе и сделал ее запретной меж вами, так не притесняйте же друг друга! О рабы Мои, все вы были заблудшими, кроме тех, кому указал Я правильный путь, так просите же Меня направить вас на правильный путь, и Я направлю вас! О рабы Мои, все вы останетесь голодными, кроме тех, кого накормлю Я, так просите же Меня накормить вас, и Я накормлю вас! О рабы Мои, все вы останетесь нагими, кроме тех, кого Я одену, так просите же Меня одеть вас, и Я одену вас! О рабы Мои, поистине, грешите вы ночью и днем, а Я прощаю все грехи, так просите же Меня о прощении, и Я прощу вас! О рабы Мои, поистине, никогда не сможете вы ни причинить Мне вред, ни принести пользу! О рабы Мои, если бы первые и последние из вас, люди и джинны, были такими же благочестивыми, как и сердце благочестивейшего человека из вас, это ничего не добавило бы к тому, чем Я владею! О рабы Мои, если бы первые и последние из вас, люди и джинны, были такими же нечестивыми, как и сердце самого нечестивого из вас, это никак не уменьшило бы того, чем Я владею! О рабы Мои, если бы первые и последние из вас, люди и джинны, встали на одном месте и попросили Меня о чем-нибудь, а Я дал бы каждому то, о чем он просил, это уменьшило бы имеющееся у Меня

есть настолько же, насколько игла, опущенная в море, уменьшает количество его воды! О рабы Мои, поистине, это — только ваши дела, которые Я исчислю для вас, а потом сполна воздам вам за них, и тогда пусть тот, кто обретет благо, воздаст хвалу Аллаху, а кто обретет нечто иное, пусть не пеняет ни на кого, кроме самого себя!»

Передают со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

«Старайтесь совершать праведные дела, прежде чем стрясется с вами какая-либо из семи напастей. Разве дождетесь вы чего-нибудь иного, кроме бедности, которая заставит забыть обо всем, или развращающего богатства, или приводящей в расстройство болезни, или старческой дряхлости, которая сделает бессмысленными ваши речи, или скоропостижной смерти, или Даджжала, который является наихудшим из того зла, которого можно ожидать, или же Часа того, который будет еще более тяжким и горьким, чем бедствия мира этого?»

Передают со слов матери правоверных Умм Саламы, да будет доволен ею Аллах, что когда Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, выходил из своего дома, то обычно говорил:

«С именем Аллаха, уповаю на Аллаха, о Аллах, поистине я прибегаю к Тебе от того, чтобы впасть в заблуждение или быть введенным в заблуждение, от того, чтобы самому допустить ошибку, и от того, чтобы меня заставили ошибаться, от того, чтобы самому допустить несправедливость, и от того, чтобы со мной поступили несправедливо, от того, чтобы пребывать в невежестве, и от того, чтобы меня держали в невежестве».

Сообщается, что Омар ибн ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Однажды, когда мы находились в обществе Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, к нам неожиданно подошел какой-то человек в ослепительно белых одеждах с иссиня черными волосами, по виду которого нельзя было сказать, что он находится в пути, и которого никто из нас не знал.

Он сел рядом с Пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, так, что колени их соприкоснулись, положил руки себе на ноги и сказал: “О Мухаммад, поведай мне об Исламе”.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Суть Ислама заключается в том, чтобы ты засвидетельствовал, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад — посланник Аллаха, совершал молитвы, давал закат, соблюдал пост во время Рамадана и совершил хадж к Дому, если сумеешь сделать это”.

Этот человек сказал: “Ты сказал правду”, — а мы подивились тому, что он задает Пророку вопросы и подтверждает правдивость его слов.

Потом он сказал: “А теперь поведай мне о вере”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Суть веры заключается в том, чтобы ты веровал в Аллаха, и в Его ангелов, и в Его Писания, и в Его посланников, и в Последний День, а также в том, чтобы веровал ты в предопределенность как хорошего, так и дурного”, — и этот человек снова сказал: “Ты сказал правду”.

Потом он сказал: “Поведай мне о чистосердечии”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Суть чистосердечия в том, чтобы ты поклонялся Аллаху так, будто видишь Его, а если ты Его не видишь, то помня о том, что Он, поистине, видит тебя”.

Потом он сказал: “А теперь поведай мне об этом Часе”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Тот, кого спрашивают о нем, знает не больше задающего вопрос”. Он сказал: “Тогда поведай мне о его признаках”. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: “Признаком приближения этого Часа станет то, что рабыня породит свою госпожу, и то, что ты увидишь, как босые, нагие и неимущие пастухи овец будут стараться превзойти друг друга по высоте своих жилищ”.

А потом этот человек ушел, когда же прошло некоторое время, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, спросил: “О Омар, известно ли тебе, кто задавал эти вопросы?” Я сказал: “Аллах и Посланник Его знают об этом лучше”.

Тогда он сказал: “Поистине, это — Джибрил, явившийся к вам, чтобы научить вас вашей религии!”»

Передают со слов Ибн Аббаса, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, часто говорил:

«О Аллах, Тебе я предался, в Тебя верую, и на Тебя уповаю, и к Тебе обращаюсь и благодаря Тебе веду споры. О Аллах, прибегаю к славе Твоей, — нет бога, кроме Тебя, — с мольбой, чтобы не ввел Ты меня в заблуждение, Ты — Живой, Который не умрет, а джинны и люди смертны».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХРОНОЛОГИИ

1. Жизнь Мухаммада

Рождение Мухаммада	— 8 июля 570 г.
Женитьба на Хадидже	— ок. 594 г.
Первое откровение	— ок. 610 г.
Открытое выступление с проповедью	— 614 г.
Смерть Хадиджи	— ок. 621 г.
Мирадж	— ок. 622 г.
Хиджра	— 622 г.
Битва при Бадре	— 624 г.
Битва при Ухуде, изгнание из Медины евреев	— 625 г.
Расправа с племенем бану курайза	— 627 г.
Перемирие	— 628 г.
Хадж в Мекку	— 629 г.
Завоевание Мекки	— 630 г.
Год посольств	— 630–631 гг.
Великий прощальный хадж	— 632 г.
Смерть Мухаммада	— 8 июля 632 (12-го числа месяца раби ал-аввал 11 г. Хиджры).

2. Халифы

Хронология правления халифов: от праведных халифов до Аббасидов.

Праведные халифы

Абу Бакр	(632–634)
Омар ибн ал-Хаттаб	(634–644)
Осман ибн Аффан	(644–656)
Али ибн Абу Талиб	(656–661)

Омейяды

Муавийя ибн Абу Суфйан	(661–680)
Йазид I	(680–683)
Муавийя II	(683–684)
Марван I ибн ал-Хакам	(684–685)
Абд ал-Малик	(685–705)
ал-Валид I	(705–715)
Сулайман	(715–717)
Умар ибн Абд ал-Азиз	(717–720)
Йазид II	(720–724)
Хишам	(724–743)
ал-Валид II	(743–744)
Йазид III	(744)
Ибрахим	(744)
Марван II ал-Химар	(744–750)

Аббасиды

ас-Саффах	(750–754)
ал-Мансур	(754–775)
ал-Махди	(775–785)
ал-Хади	(785–786)

ар-Рашид I	(786–809)
ал-Амин	(809–813)
ал-Мамун	(813–833)
ал-Мутасим I	(833–842)
ал-Васик I	(842–847)
ал-Мутаваккил I	(847–861)
ал-Мунтасир	(861–862)
ал-Мустаин I	(862–866)
ал-Мутазз	(866–869)
ал-Мухтади	(869–870)
ал-Мутамид	(870–892)
ал-Мутаид I	(892–902)
ал-Муктафи I	(902–908)
ал-Муктадир	(908–932)
ал-Кахир	(932–934)
ар-Ради	(934–940)
ал-Мутгаки	(940–944)
ал-Мустакфи I	(944–946)
ал-Мути	(946–974)
ал-Таи	(974–991)
ал-Кадир	(991–1031)
ал-Каим I	(1031–1075)
ал-Муктади	(1075–1094)
ал-Мусгазхир	(1094–1118)
ал-Мустаршид	(1118–1135)
ар-Рашид II	(1135–1136)
ал-Мукгафи II	(1136–1160)
ал-Мустанджид I	(1160–1170)
ал-Мустади	(1170–1180)
ан-Насир	(1180–1225)
ал-Захир	(1225–1226)
ал-Мустасим	(1242–1258)
ал-Мустансир	(1258–1261)

ал-Хаким I	(1261–1302)
ал-Мустакфи III	(1302–1340)
ал-Васик II	(1340–1341)
ал-Хаким II	(1341–1352)
ал-Мутаид II	(1352–1362)
ал-Мутаваккил II	(1362–1377)
ал-Мутасим II	(1377)
ал-Мутаваккил II	(1377–1383)
ал-Васик III	(1383–1386)
ал-Мутасим II	(1386–1389)
ал-Мутаваккил II	(1389–1406)
ал-Мустаин II	(1406–1414)
ал-Мутаид III	(1414–1441)
ал-Мустакфи IV	(1441–1451)
ал-Каим II	(1451–1455)
ал-Мустанджид II	(1455–1479)
ал-Мутаваккил III	(1479–1497)
ал-Мустамсик	(1497–1508)
ал-Мутаваккил IV	(1508–1516)
ал-Мустамсик	(1516–1517)
ал-Мутаваккил IV	(1517–1547)

Глоссарий

А

АББАСИДЫ

Династия арабских халифов, наследовавшая Омейядам и ведущая свое происхождение от Аббаса ибн Абда Муталлиба, дяди Пророка Мухаммада. Правили с 750 по 1258 г. Наиболее известные из Аббасидов — халифы ал-Мансур (754–775), ал-Махди (775–785), Харун ар-Рашид (786–809) и ал-Мамун (813–833).

АБУ БАКР (БЕКР)

Первый из *праведных халифов*, сподвижник и тесть Мухаммада. После кончины Пророка общим решением *ансаров* и *мухаджиров* был избран халифом — преемником Мухаммада.

Свое прозвище ас-Сиддик (Правдивейший) Абу Бакр получил, по выражению арабского автора, за большую прямоту и честность.

АДАМ

Первый человек, сотворенный Аллахом из «звучащей глины» (Коран, 15:26). По воле Аллаха ангелы склонились перед Адамом, отказался только Иблис. Происками Иблиса Адам и его жена Хавва были изгнаны из рая. В Коране говорится:

«И вот, сказали Мы ангелам: “Поклонитесь Адаму!” И поклонились они, кроме Иблиса. Он отказался и превознесся и оказался неверующим.

И Мы сказали: “О Адам! Поселись ты и твоя жена в раю и питайтесь оттуда на удовольствие, где пожелаете, но не приближайтесь к этому дереву, чтобы не оказаться из неправедных”.

И заставил их сатана споткнуться о него и вывел их оттуда, где они были. И Мы сказали: “Низвергнитесь, (будучи) врагами друг другу! Для вас на земле место пребывания и пользование до времени”.

И Адам принял от Господа своего слова, и обратился Он к нему: ведь Он — обращающийся, милосердный!

Мы сказали: “Низвергнитесь оттуда вместе! А если придет к вам от Меня руководство, то над теми, кто последует за Моим руководством, не будет страха, и не будут они печальны”» (2:32–38).

При этом Аллах не лишил Адама и его потомков Своего покровительства:

«Он сказал: “Низвергнитесь из него вместе, врагами друг другу! А если придет к вам от Меня руководство — то, кто последует за Моим руководством, тот не собьется и не будет несчастным! А кто отвратится от воспоминания обо Мне, у того, поистине, будет тесная жизнь! И в день воскресения соберем Мы его слепым”» (20:122–125).

АДАТ

Местные обычаи, допускающиеся к применению наряду с законами шариата. В некоторых случаях адат замещает шариатские нормы; это относится, например, к обычаям кровного родства и кровной мести, бытующим у мусульманских народов Кавказа.

АЗАН

Буквально «возвешение». Призыв к молитве, которым сопровождается каждая из пяти обязательных ежедневных молитв, а также пятничное богослужение в мечети.

Азан состоит из произнесения молитвенных формул в следующей последовательности: «Аллах велик!» (4 раза), «Свидетельствую, что нет бога кроме Аллаха!» (2 раза), «Свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха!» (2 раза), «Ступайте на молитву!» (2 раза), «Идите к спасению!» (2 раза), «Аллах велик!» (2 раза) и «Нет бога, кроме Аллаха!» (1 раз).

Считается, что азан установил Мухаммад в первый год пребывания в Медине. По преданию, первым *муаззином* (призывающим к молитве) стал вольноотпущенник Билаль.

Непосредственно перед началом молитвы произносится второй призыв — *икама*.

АИША

Дочь Абу Бакра, любимая жена Мухаммада, владевшая одним из списков Корана и пользовавшаяся большим уважением в общине. В смутные дни после избрания халифом Али ибн Абу Талиба Аиша примкнула к мухаджирам Талхи и ал-Зубайра, после их поражения оказалась пленена и остаток жизни провела в затворничестве, собирая рассказы о жизни Пророка.

АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБ

Двоюродный брат Мухаммада, четвертый и последний *праведный халиф*, избрание которого вызвало раскол в мусульманской общине. По преданию, Али первым, после жены Пророка Хадиджи, принял ислам, первым пролил кровь за веру, первым поддерживал Мухаммада во всех его начина-

ниях. Он был женат на дочери Пророка Фатиме и имел от нее двух сыновей — Хасана и Хусайна.

Когда Али избрали халифом, мусульманская община разделилась на сторонников нового халифа и на его противников, среди которых были и многие сподвижники Мухаммада, и вдова Пророка Аиша, и приверженцы рода Омейядов (к последнему принадлежал предшественник Али, третий халиф Осман). Со временем за сторонниками Али закрепилось наименование *шиитов*. Противниками шиитов были *сунниты* и *хариджиты*, от кинжала одного из которых Али и погиб в 661 году.

Для шиитов Али — первый *имам* (предстоятель) и единственный законный халиф (трое других халифов признаются узурпаторами). Некоторые шиитские секты доходят до обожествления Али, тем самым нарушая *таухид*. В исламе также широко распространено почитание Алидов — потомков Али и Фатимы.

АЛЛАХ

Бог, Единый и Единосуший, Всемогуший, Всеведущий и Предвечный, Творец и Промыслитель. В Коране сказано: «Как вы не веруете в Аллаха? Вы были мертвыми, и Он оживил вас, потом Он умертвит вас, потом оживит, потом к Нему вы будете возвращены.

Он — тот, который сотворил вам все, что на земле, потом обратился к небу и строил его из семи небес. Он о всякой вещи знающ!» (2:26–27).

Важнейший догмат ислама — утверждение единственности Аллаха: «Нет божества, кроме Аллаха». Нарушением канонов веры считается «очеловечивание» Аллаха, придание Ему человекоподобия.

Аллах сотворил мир и семь небес, ангелов и джиннов, создал людей и предопределил их судьбы. Через Своих послан-

ников и пророков он ниспослал людям священные книги, главная из которых — Коран, Слово Аллаха.

У Аллаха девяносто девять Прекрасных имен, через которые Он открывает людям свою сущность.

АНСАРЫ

Жители оазиса Йасриб, заключившие договор с Мухаммадом и принявшие ислам. После Хиджры ансары вместе с *мухаджирами* составили в Йасрибе мусульманскую общину.

АСАССИНЫ

Члены шиитской секты *исмаилитов-низаритов*, последователи духовного вождя секты Хасана ибн Саббаха. В крепости Аламут, оплоте низаритов, для укрепления веры членов секты применялись как проповеди, так и, выражаясь современным языком, психотропные средства, в том числе гашиш. Поэтому со временем низаритов стали называть *гашишниками*, откуда вошедшее во все европейские языки слово «асассин».

АХБАР

Священное предание шиитов, включающее в себя рассказы о жизни и деяниях имама Али ибн Абу Талиба, его изречения и письма.

АХЛАЛ-БАЙТ (АХЛАЛ-БЕЙТ)

Буквально «люди семьи». Ближайшие родственники Пророка Мухаммада и его потомки.

АХЛАЛ-КИТАБ

Буквально «люди писания». Приверженцы религий, отличных от ислама, но имеющих в своей основе Священную Книгу. Чаще всего это определение используется применительно к иудеям и христианам.

ИСЛАМ

АШУРА

Десять дней скорби, траур, соблюдаемый шиитами в память о гибели в 680 году сына Али ибн Абу Талиба, имама Хусайна.

АЯТ (АЙАТ)

Буквально «чудо, знамение». Наименование стихов Корана. Аяты объединяются в *суры*, последние для удобства декламации и запоминания в свою очередь объединяются в *джузы* (части) и *хизбы* (отрезки). Джуз насчитывается 30, хизб вдвое больше.

Б

БИДА

Нововведение, противоречащее установлениям веры.

БУРАК (АЛ-БУРАК)

Чудесное животное с человеческой головой и лицом, на котором Мухаммад совершил ночное путешествие из Мекки в Иерусалим. Это животное по размерам — нечто среднее между ослом и мулом; оно белого цвета, с длинными ушами, на ногах у него белые крылья. В Иерусалиме до наших дней сохранилось кольцо, к которому Пророк привязывал животное.

Предание гласит, что до Мухаммада Бурак возил на себе предшественников Посланника Аллаха — пророков Ибрахи-ма, Мусу и Ису.

В

ВАЛИ

Набожные и преданные вере люди, обладающие, по распространённому убеждению, святостью (*валайя, вилайя*). Культ святых (*авлийя*, мн. число от *вали*) в исламе восходит к почитанию Пророка Мухаммада и его родственников и сподвижников. Крайнее проявление этого культа — обожествление первого имама Али ибн Абу Талиба некоторыми шиитскими сектами.

Помимо Мухаммада и его семьи, объектами почитания становятся пророки, духовные учителя и мученики за веру.

С культом святых непосредственно связан обряд *зийара* (посещение могил).

ВАХАББИТЫ

Традиционалистское движение в исламе, возникшее в XVII веке на Аравийском полуострове и получившее свое наименование по имени основателя — Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба. Ваххабитов отличает непримиримость по отношению ко всему, что они считают «проявлениями язычества» в исламе — от культа святых до малейших отступлений от норм шариата. Радикализм ваххабитов, как правило, осуждается духовными лидерами и суннитов, и шиитов.

Г

ГАЗАВАТ

Одна из форм *джихада* (борьбы за веру), также называемая джихадом меча, то есть вооруженная борьба с неверными. Считается, что павшие в этой борьбе обретают вечное блаженство.

ГАРЕМ

Искаженное арабское *харам* — «запретное». Женская половина в доме мусульманина, обычно располагалась на верхнем этаже.

В переносном значении «гарем» — жены и невольницы хозяина дома.

ГУЛАТЫ

«Крайние» секты шиитов, доходящие в почитании имама Али ибн Абу Талиба до прямого обожествления последнего.

ГУЛИ

Разновидность джиннов. Различают собственно гулей — женского рода, и *кутрубов*, или гулей мужского пола. У них омерзительные лица, тела состоят из некоей призрачной субстанции, однако гули обладают чудовищной силой. Питаются они мертвечиной, разрывают могилы, но не брезгают и живыми людьми. Меняя облик, гули заманивают путников, которых потом съедают. Чаще всего они незримо появляются на пыш-

ных похоронах, дожидаются, пока все разойдутся, а затем раскапывают могилу и принимаются пировать. Поэтому считается, что чем меньше шума и пышности на похоронах, тем больше вероятность, что гули не тронут покойника.

ГУРИИ

Райские девы, вместе с праведниками населяющие Джанну. Они лишены как телесных, так и духовных недостатков. Гурии достаются в жены праведникам — но не вечно, а на срок, зависящий от числа совершенных праведниками на земле благочестивых поступков, причем всегда остаются девственницами. В некоторых преданиях утверждается, что гурии — существа из шафрана, мускуса, амбры и камфары. Они почти прозрачны и живут в роскошных дворцах. На груди у каждой гурии написано два имени — Аллаха и ее супруга.

Д

ДАДЖЖАЛ

Искуситель людей, которому суждено появиться перед концом света. Ведомый Иблисом, «на склоне дней» Даджжал освободится от оков, в которых пребывает от начала времен, и завоюет во главе огромного войска весь мир, кроме Мекки и Медины. Его владычество продлится 40 лет. Победят искушителя Махди и Иса, один из которых (в разных вариантах предания — по-разному) и убьет Даджжала.

ДАУД

Пророк, один из предшественников Мухаммада, победивший в схватке царя кочевников Джалута. В Коране сказано: «И обратили они их в бегство с дозволения Аллаха, и убил Дауд Джалута. И даровал ему Аллах власть и мудрость, и научил тому, что Ему было угодно. И если бы не удерживание Аллахом людей друг от друга, то пришла бы в расстройство земля, но Аллах — обладатель благости для миров!» (2:250). Дауд отличался мудростью среди людей; это знание Аллах даровал ему вместе с псалмами (Забур).

В Ираке бытует секта шиитов-даудитов, почитающих Дауда как главного пророка. Считается, что могила Дауда находится в Вифлееме.

ДЕРВИШ

Буквально «нищий, бедняк». Странствующий *суфий*.

ДЖАБАРУТ

В мусульманской теологии — мир Божественного могущества, недостижимый для человеческого восприятия.

ДЖАБРИТЫ

Направление в исламе, утверждавшее, что человек во всем покорен Богу и не может действовать по собственному волеизъявлению, поэтому грех ниспосылается Богом как испытание.

Из споров джабритов с *кадаритами* возник *калам*.

ДЖАЛУТ

Берберский (или хананеянский) царь, побежденный пророком Даудом.

ДЖАННА

Рай, обитель праведников, Сад Вечности, Возвышенное Место. Коран говорит о рае следующее: «Образ сада, который обещан богобоязненным: там — реки из воды не портящейся и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих, и реки из меду очищенного. И для них там всякие плоды и прощение от их Господа...» (47:16–17). Праведных в раю окружают мальчики-виночерпии и райские девы-*гурии*. Охраняют Джанну ангелы, которых возглавляет Ридван.

Во многом описание исламского рая сходно с хорошо знакомым современному образованному человеку описанием библейским. Однако исламская традиция во многом противостоит аскетической христианской, она намного более «чувственна», если допустимо использовать здесь это слово.

ДЖАФАРИТЫ

Один из пяти *мазхабов* исламского права, единственный шиитский мазхаб. Джафариты отвергают метод *кийас*, из *хадисов* признают только те, которые относятся к семье Пророка. Джафариты выдвинули и обосновали принцип «правления *факих*»; этот принцип послужил идеологическим обоснованием власти аятоллы Хомейни в Исламской республике Иран.

ДЖАХАННАМ

Преисподняя, ад. Слово «Джаханнам» этимологически восходит к тому же корню, что и древнееврейское «геенна», то есть произведено от названия долины Генном близ Иерусалима, где во времена язычества приносились человеческие жертвы.

В мусульманской литературе встречаются весьма «красочные» и натуралистические описания Джаханнам. Одно из таких описаний гласит:

«— О Булукия, — ответил ему царь Сахр, — Аллах великий создал адского огня семь слоев, один над другим, и между каждым слоем тысяча лет пути. И первому слою Он дал название Джаханнам и уготовал его для ослушников из правоверных, которые умерли без покаяния; а название второго слоя — Лаза, и уготовал Он его для неверных. Название третьего слоя — ал-Джахим, и Аллах уготовал его для Яджуджа и Маджуджа; название четвертого слоя — ас-Сайр, и Аллах великий уготовал его для племени Иблиса; название пятого слоя — Сакар, и уготовал его Аллах для переставших молиться; название шестого слоя — ал-Хутама, и уготовал Он его для евреев и христиан; название седьмого слоя — аль Хавия, и уготовал его Аллах для лицемеров. Вот каковы эти семь слоев.

— Может быть, Джаханнам — самый легкий из всех по наказанию, так как это верхний слой? — спросил Булукия. И царь Сахр ответил ему: — Да, он самый легкий из всех по наказанию, но вместе с тем в нем тысяча ценных гор и под каждой горой семьдесят тысяч огненных долин, а в каждой долине семьдесят тысяч огненных городов, а в каждом городе семьдесят тысяч огненных крепостей, а в каждой крепости семьдесят тысяч огненных помещений, а в каждом помещении семьдесят тысяч огненных ложей, а на каждом ложе семьдесят тысяч способов пытки. И нет среди всех слоев адского огня, о Булукия, более легкой пытки, чем пытка Джаханнам, так как это — первый слой; что же до остальных, то число разных пыток, которые в них заключаются, знает только Аллах великий.

И когда Булукия услышал от царя Сахра такие слова, он упал, покрытый беспамятством, а очнувшись от обморока, он заплакал и сказал: — О царь, каково будет наше состояние? — О Булукия, — ответил ему царь Сахр, — не бойся и знай, что всякого, кто любит Мухаммада, не сжигает огонь, и он освобожден ради Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует), и от всякого, кто принадлежит к его религии, огонь убегает».

ДЖАХИЛИЙА

Эпоха невежества, период до ислама. В переносном смысле это слово применяется к учению тех исламских сект, которые отвергают уставы веры.

ДЖИБРИЛ (ДЖАБРАИЛ, ДЖЕБРАИЛ)

Один из четырех ангелов, приближенных к Аллаху. Джибрил доносит волю Аллаха до посланников и пророков. Коран называет его «благородным посланником» и говорит: «Ска-

жи: “Кто был врагом Джибрилу...” — ведь он низвел его на твое сердце с соизволения Аллаха для подтверждения истинности того, что было ниспослано до него, как прямой путь и радостная весть верующим» (2:91), «Это — поистине, слово посланника благородного, обладающего силой у властителя трона могучего, встречающего покорность и, кроме того, доверенного» (81:19–21).

Именно Джибрил явился Мухаммаду в ночь пророчества и открыл Пророку Слово Аллаха — Коран: «Скажи: “Ниспослал его дух святой от твоего Господа во истине, чтобы утвердить тех, которые уверовали, на прямой путь, и радостную весть для мусульман”» (16:104).

ДЖИЗЙА (ДЖИЗЬЯ)

Подушная подать, которой облагаются иноверцы.

ДЖИННЫ

Сверхъестественные существа, как правило, не слишком дружелюбно относящиеся к людям. Джинны созданы Аллахом из бездымного огня; тела у них огненные или воздушные. Они способны приобретать любую форму и выполняют любые приказания. Джинны — и джинньи — делятся на три группы: *гули*, *ифриты* и *силаты*. Согласно фольклорной традиции, джинны появились из человеческой тени. Правят джиннами цари из династии Сулайманов; обитают они на горе Каф. Добрые джинны часто принимают облик прекрасных женщин, а злые являются в облике чудовищ с головой гиены и волчьими лапами вместо ног. Нередко джинны предпочитают оставаться невидимыми, и об их присутствии можно догадаться лишь по аромату корицы, который вдруг разливается в воздухе. Колдуны частенько заключают джиннов в медные сосуды или кольца.

В «Тысяче и одной ночи» содержится рассказ о происхождении джиннов:

«Что же до нас, то Аллах сотворил нас из огня. Когда Аллах впервые создал тварей в геенне, Он сотворил двух существ из своего войска, одного из которых звали Халит, а другого — Малит, и он создал Халита в образе льва, а Мадита — в образе волка. И хвост Малита имел образ жестокий и был белого с черным цвета, а хвост Халита имел образ мужеский и облик черепахи, и был хвост Халита длиною в двадцать лет пути. И потом Аллах великий приказал их хвостам соединиться друг с другом и совокупиться, и родились от них змеи и скорпионы, и жилище их в огне, чтобы пытал Аллах ими тех, кто туда попадет. И эти змеи и скорпионы расплодились и размножились, и потом после этого Аллах великий приказал им соединиться и совокупиться второй раз, и они соединились и совокупились, и хвост Малита понес от хвоста Халита, а когда он разрешился, у него родилось семь существ мужеского пола и семь существ женского пола. И их воспитывали, пока они не выросли, а когда они выросли, женские существа вышли замуж за мужские, и они слушались своего отца, кроме одного: он ослушался своего отца и превратился в червя, и этот червь и есть Иблис (да проклянет его Аллах великий!). А был он из существ приближенных и поклонялся Аллаху великому, пока не поднялся на небо и приблизился он ко Всемилостивому и стал главою приближенных. А когда Аллах великий создал Адама (мир с ним!), Он приказал Иблису пасть перед ним ниц, но Иблис отказался, и Аллах великий прогнал его и проклял. И когда Иблис расплодился, пошли от него шайтаны. Что же до шести мужеских существ, которые были до него, то это — правоверные джинны».

ДЖИХАД

Понятие исламского права, борьба за веру, которая трактуется как обязанность каждого мусульманина. Различают несколько видов джихада:

- джихад сердца (борьба с собственными недостатками);
- джихад языка (осуждение порицаемого и одобрение дозволенного);
- джихад руки (наказание преступивших установления);
- джихад меча (война с неверными).

Согласно хадисам, Пророк Мухаммад различал Малый джихад и Большой джихад. Под первым Мухаммад понимал именно джихад меча, а под вторым — джихад сердца и джихад языка. По толкованиям мусульманских теологов, Малый джихад осуществляется только тогда, когда мусульманам мешают исповедовать их веру, когда кто-либо покушается на мусульманские земли; именно в этом случае джихад меча считается справедливой войной и одобряется.

В другом хадисе Пророк объяснил, каков лучший джихад для женщин:

«Сообщила Аиша: [Она спросила:] “О Посланник Божий, мы видим в джихаде самое превосходное из деяний. Не должны ли мы сражаться?” Он ответил: “Лучший джихад [для женщин] — это хадж, исполненный по всем правилам”»¹.

ДЖУМА

Буквально «день собрания». Общая пятничная молитва в мечети, состоящая из двух ракатов. Соблюдение джумы предписывается Кораном:

¹ Перевод М. А. Родионова.

«О те, которые уверовали! Когда возглашено на молитву в день собрания, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Это лучше для вас, если вы знаете!

А когда кончена будет молитва, то расходитесь по земле и ищите милости Аллаха, и поминайте Аллаха часто, — может быть, вы будете счастливы!» (62:9–10).

Джума начинается с краткой проповеди-*хутбы*, за которой следует вторая проповедь. Для взрослого мусульманина считается недопустимым пропускать без уважительной причины более трех пятничных служб.

3

ЗАБУР

Псалмы, ниспосланные Аллахом пророку Дауду. Этими псалмами Дауд славил Господа, и ему вторили горы. Коран гласит: «Дауду Мы даровали от нас преимущество: “О горы, прославляйте вместе с ним, и птицы!” Мы смягчили ему железо: “Делай спускающиеся вниз и размеряй панцирь. Делайте благое, Я ведь вижу то, что вы делаете!” (34:10–11), “И всем Мы даровали мудрость и знание, и подчинили Дауду горы, чтобы они прославляли, и птиц, — и так Мы сделали”» (21:79).

ЗАКАТ (ЗАКЯТ)

Буквально «очищение». Обязательная милостыня, один из пяти столпов веры ислама. К закату призывает правоверных Коран: «И выстаивайте молитву, и давайте очищение, и кланяйтесь с поклоняющимися» (2:40).

Закат выплачивается всеми взрослыми и дееспособными мусульманами, его размер устанавливается в зависимости от доходов конкретного человека.

В законоведческих сборниках четко определяется имущество, облагаемое закатом, и размеры последнего: «С чего полагается подать на бедных? — С золота, с серебра, с верблюдов, коров, овец, пшеницы, ячменя, проса, дурры, бобов, гороха, риса, изюма и фиников. — С какого количества золота берется подать на бедных? — Нет подати с того, что меньше

двадцати мискалей¹, а если дойдет до двадцати, то с них полагается полмискаля и с того, что больше — по такому же расчету. — С какого количества серебра полагается подать? — Нет подати с того, что меньше двухсот дирхемов², и если дойдет до двухсот, то с них полагается пять дирхемов, а с того, что больше, — по такому же расчету. — Со скольких верблюдов полагается подать? — С каждых пяти — одна овца, до двадцати пяти, а с двадцати пяти — годовалая верблюдица — Со скольких овец полагается подать? — Когда дойдет до сорока, с них одна овца».

Закат взимается один раз в год с разного вида имущества в определенные сроки по лунному календарю. Его можно уплачивать как натурой, так и деньгами.

ЗАМЗАМ (ЗЕМЗЕМ)

Источник (колодец) в Мекке, возникший по воле Аллаха. Предание гласит, что Ибрахим оставил свою наложницу Хаджар и сына Исмаила в пустынной Мекканской долине, где не было ни воды, ни растительности. Запасы воды у матери с сыном иссякли, а Хаджар не могла найти источника, чтобы утолить жажду Исмаила. Изнемогая под палящим солнцем, она в поисках воды металась между холмами Сафа и Марва. Семь раз она пробежала между двумя холмами, а когда вернулась к сыну, то увидела, как он, плача, ударил ножкой по иссохшей земле — и вдруг из-под его пятки забила ключом вода. Так возник священный источник Замзам.

Около источника Замзам вскоре поселились бедуины из аравийского племени джурхум, которые и построили город Мекку. Среди этих людей вырос Исмаил, поэтому о нем говорят: «Исмаил — сын арабов».

¹ Арабская мера веса, равная приблизительно 4,5 грамма.

² Старинная арабская серебряная монета.

Сегодня испытание воды из источника Замазам — часть обрядов, совершаемых во время хаджа.

ЗИКР

Суфийское молитвенное радение, обычно совершаемое в пятницу. Состоит из нескольких богопомятаний, сопровождаемых ритуальными движениями. Цель зикра — погружение в созерцание Бога.

Немецкий востоковед П. Кале оставил описание зикра в суфийском братстве Салманийа:

«Участники *хадарата* рассаживаются по кругу. В центре садится *халиф-сахиб ал-лайла* [руководитель ночного бдения]. По его знаку *накиб ал-маджлис* [“распорядитель собрания”] открывает собрание молитвой... Еще сидя, участники проговаривают первую часть шахады — “Ла илаха илла-Ллаху”, — примерно 20–30 раз. При следующих словах “Хува, хува, хува, Аллах” (“Он, Он, Он, Бог”) халиф встает и дает всем знак подняться. Фраза “Хува, хува, хува, Аллах” превращается в “Хува, Аллах, хува”. При первом произнесении слова “Аллах” тела дервишей наклоняются влево, при втором — вправо, а слово “хува” проговаривается между наклонами вбок. Все это длится около 20 минут. Определенный темп задает халиф. Затем словосочетание изменяется, следуют фразы “Хува Аллах, хай ива даим” (“Он Бог, Сущий и Предвечный”) и “Йа азиз, йа азиз” (“О Всевышний, о Всевышний”). При произнесении первой фразы тело поворачивается налево, а второй — направо. Все говорят шепотом. При следующей фразе “Аллах кадир” (“Боже Всемогущий”) дервиши наклоняют головы вперед на первое слово и откидывают назад на второе. То же делается при произнесении фразы “Аллах даим” (“Бог Предвечный”). Конец зикра образуют повторяемые все быстрее и быстрее непрерывные восклицания “Аллах”, сопровождаемые наклонами влево и вправо. Затем все

саждаются. Накиб ал-маджлис читает молитву. После нее все участники целуют руку халифу и расходятся».

ЗУ-Л-КАРНАЙН

Буквально «Двурогий». Имя, присвоенное мусульманской фольклорной традицией Александру Македонскому. Согласно арабским версиям средневекового «Романа об Александре», Искендер Зу-л-Карнайн получил от Аллаха «великую власть» и двинулся походами на восток и на запад. На западе он дошел до места, где солнце «никнет в зловонный источник», а на востоке достиг «места между двумя преградами»: обитатели этого места согласились платить Зу-л-Карнайну дань, если он защитит их от народов *йаджудж* и *маджудж*. Коран гласит, что Искендер построил стену, отделившую эти народы: «Они сказали: “О Зу-л-карнайн, ведь Йаджудж и Маджудж распространяют нечестие по земле; не установить ли нам для тебя подасть, чтобы ты устроил между нами и ними плотину?”»

Он сказал: “То, в чем укрепил меня мой Господь, лучше; помогите же мне силой, я устрою между вами и ними преграду. Принесите мне кусков железа”. А когда он сравнивал между двумя склонами, сказал: “Раздувайте!” А когда он превратил его в огонь, сказал: “Принесите мне, я вылью на это расплавленный металл”.

И не могли они взобраться на это, и не могли там продырявить.

Он сказал: “Это — по милости от моего Господа. А когда придет обещание Господа моего, Он сделает это порошком; обещание Господа моего бывает истиной» (18:93–98).

Считается, что прозвище «Двурогий» Александр получил благодаря своим изображениям в образе египетского бога Амона.

И

ИБЛИС

Падший ангел, отказавшийся признать волю Аллаха и подчиниться человеку. Коран вкладывает в уста Иблиса такие слова: «Я — лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины» (7:11). За своеволие Иблис был изгнан с небес и поклялся всюду вредить людям. Пробравшись в Джанну, он совратил Адама и Хавву, однако наказание Иблиса отложено до Страшного суда, после которого он вместе с грешниками будет низвергнут в преисподнюю.

Иблиса также называют шайтаном и врагом Аллаха.

ИБРАХИМ

Один из пророков-предшественников Мухаммада, отец Исхака и Исмаила и, через своих сыновей, родоначальник евреев и арабов. Вместе с Исмаилом Ибрахим восстановил Каабу, разрушенную всемирным потопом. Отпечаток его стопы на камне близ Каабы считается одной из важнейших мусульманских святынь.

Ибрахим первым среди людей стал исповедовать и проповедовать единобожие. Вера его была настолько крепка, что он готов был принести в жертву собственного сына, когда Аллах потребовал жертвы. По Корану, именно вера Ибрахима, а не иудаизм и не христианство, искажившие первоначальное учение, есть истинная вера: «Или вы скажете, что

Ибрахим, и Исмаил, и Исхак, и Йакуб, и колена были иудеями или христианами? Скажи: “Вы больше знаете или Аллах? Кто же нечестивее того, кто скрыл у себя свидетельство Аллаха? Поистине, Аллах не небрежет тем, что вы делаете!”» (2:134), «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом предавшимся и не был из многобожников. Самые близкие к Ибрахиму люди, конечно, те, которые за ним последовали, и этот пророк и те, которые уверовали. А Аллах — друг верующих» (3:60–61), «Поистине, Ибрахим был имамом, верным Аллаху, ханифом, и не был он из числа многобожников, благодарным за милости Его; избрал Он его и повел на прямой путь. И даровали Мы ему в здешнем мире благо, и, поистине, в будущем он — из числа праведных!» (16:121–123).

Аллах ниспослал Ибрахиму Свитки — священный текст, гласивший об единобожии.

По Корану, именно Ибрахим установил паломничество к Каабе:

«И вот, сделали Мы этот дом сборищем для людей и надежным местом: “И возьмите себе место Ибрахима местом моления”. И Мы заповедали Ибрахиму и Исмаилу: “Очистите Мой дом для совершающих обход, и пребывающих, и преклоняющихся, и падающих ниц!”

И вот сказал Ибрахим: “Господи! Сделай это страной безопасной и надели обитателей ее плодами, — тех из них, кто веровал в Аллаха и в последний день”. Он сказал: “А тем, которые не уверовали, Я дам в пользование ненадолго, а потом силой приведу их к наказанию огнем”. Скверно это возвращение!

И вот, Ибрахим воздвигает основы дома, и Исмаил: “Господи наш! Прими от нас, ведь Ты, поистине — слышащий, знающий!”» (2:119–121).

ИД АЛ-АДХА

Праздник жертвоприношения, один из двух канонических праздников ислама, более известный под тюркским названием Курбан-байрам. Начинается 10-го числа месяца зу-л-хиджа и заканчивается в день завершения паломничества в Мекку.

ИД АЛ-КАБИР

Буквально «Великий праздник». См. *Ид ал-адха*.

ИД АС-САГИР

Буквально «Малый праздник». См. *Ид-ал-фитр*.

ИД АЛ-ФИТР

Праздник разговения, один из двух канонических праздников ислама, отмечается в первый день месяца шавваль, сразу по истечении «постного» месяца рамадан. Более известен под тюркским названием Ураза-байрам.

ИДЖМА

В мусульманском праве единое мнение правоведов.

ИДЖТИХАД

В мусульманском праве «благочестивое усердие», с которым только и допускается высказывать собственное мнение по какому-либо спорному вопросу. Согласно суннитским *мазхабам* (*ханафиты, ханбалиты, маликиты, шафииты*), «врата иджтихада» закрыты, то есть разработка основных положений вероучения, обрядов, нравственности и общественных устоев завершена. Мазхаб шиитов-*джафаритов* не признает «врата иджтихада» закрытыми.

ИКАМА

Второй призыв к молитве, раздающийся непосредственно перед ее началом. Икама состоит из тех же молитвенных возгласов, что и *азан*, но все они повторяются только по одному разу.

ИМАМ

Предстоятель на молитве, руководитель богослужения. Первым предстоятелем, согласно Сунне, был Пророк Мухаммад.

В понимании суннитов имам по сей день остается именно предстоятелем на молитве, тогда как шииты расширили значение этого слова. По их учению, имам — законный правитель мусульманской общины, то есть человек из семьи Пророка. По этому учению, первым имамом считается Али ибн Абу Талиб.

Шиитская традиция двенадцатников насчитывает двенадцать имамов, последним из которых признается потомок Пророка, также носивший имя Мухаммад. Загадочное исчезновение этого имама привело к возникновению учения о «сокрытом имаме», которого Аллах укрыл до поры от людей в недостижимом месте. Предание гласит, что в назначенный срок он вернется к людям и восстановит на земле справедливость.

С титулом имама связано название шиитских государств — имаматы.

ИМАН

Вера, «хранимая в сердце», то есть вера как таковая, а не внешнее ее проявление (соблюдение культа).

ИНДЖИЛ

Священный текст, ниспосланный Аллахом пророку Исе.

ИСА

Один из пророков-предшественников Мухаммада, «речение Истины», как называет его Коран, сын девы Марьям и посланник Аллаха к израильтянам. По Корану, еще в колыбели Иса поведал о своем предназначении: «Он сказал: “Я — раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком. И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я вижу, и благость к моей родительнице и не сделал меня тираном, несчастным. И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!”» (19:31–34).

Принято считать, что Иса «синонимичен» христианскому Иисусу, однако Коран отрицает божественность Исы и христианское представление о Троице: «И сказали христиане: “Мессия — сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!

Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Аллаха, и Мессию, сына Марьям. А им было повелено поклоняться только единому Богу, помимо которого нет божества. Хвала Ему, превыше Он того, что они Ему придают в соучастники!» (9:30–31).

Пророк Иса после исполнения своей миссии был взят Аллахом на небо. Перед концом света он вновь появится на земле, чтобы победить обманщика Дадджала и установить царство справедливости.

ИСЛАМ

Букв. «покорность». Первоначально — откровение, ниспосланное Аллахом Мухаммадом, затем — вероисповедание и образ жизни населения мусульманских государств.

Наряду с христианством и буддизмом ислам признается мировой религией. На сегодняшний день эту веру исповедуют свыше 1 миллиарда человек.

По замечанию Л. С. Васильева, «ислам, пожалуй, наиболее сильная из религий мира. Это объясняется, в частности, тем, что как религиозная доктрина и форма социальной организации он всегда играл на мусульманском Востоке несколько иную роль, нежели, скажем, христианство на Западе. Никогда, даже в пору полного своего господства над людьми, в периоды самых жестоких гонений и разгула инквизиции, христианство не вытесняло полностью светской власти. Ислам же заполнил собой все поры мусульманского общества, определил характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт правоверных. Духовная жизнь в исламских странах протекала в рамках ислама, была исламской как по сути, так и по форме. И хотя мусульманские мыслители свободно оперировали философскими категориями, не имевшими ничего общего с вероучением, все равно ислам был тем фундаментом, на котором стояли и от которого отталкивались правоверные. Можно было спорить по поводу неясных мест Корана, оспаривать те или иные суры и хадисы, становиться на точку зрения того или иного мазхаба, той или иной секты, но нельзя было выступить против ислама ни прямо, ни даже косвенно. Нельзя было не потому, что это кем-то категорически воспрещалось, а потому, что в условиях всеобщности ислама, его интегральности выступить против него означало выступить против всего того, что есть в жизни и обществе мусульман, то есть противопоставить себя этому обществу, оказаться вне его и вне закона.

Из всех религиозных систем современного мира ислам остается одной из наиболее значительных сил. И сила ислама не в количестве его адептов (число христиан или буддистов в мире вполне сопоставимо с числом мусульман), но, прежде всего, в той идейно-институциональной структурной слит-

ности вселенской мусульманской общины, основы которой были заложены еще Мухаммадом. Для ислама в наибольшей степени характерна интегрирующая функция религии, которая предстает здесь в своей наиболее наглядной и действенной форме».

ИСМАИЛ

Сын пророка Ибрахима, добровольно согласившийся быть принесенным в жертву во имя Аллаха. В память об этом событии и чудесном спасении Исмаила (ангел возвестил его отцу Ибрахиму, что это было испытание Аллаха) в мусульманских странах ежегодно отмечается Праздник жертвоприношения — Ид ал-адха, или Курбан-байрам.

В Мекке Исмаил породнился с местным племенем, поэтому мусульманская традиция считает его прародителем северных арабов.

ИСМАИЛИТЫ

Шиитская секта, приверженцы Исмаила, старшего сына шестого имама Джафара ас-Садика. Поскольку Исмаил умер на три года раньше отца и поскольку Джафар назначил своим преемником четвертого сына Мусу ал-Казима, а не внука от Исмаила, часть шиитов откололась от общины, признав имамом Мухаммада, старшего сына Исмаила. Противостояние исмаилитов и имамитов (сторонников ал-Казима) растянулось на много лет.

Согласно одной из исмаилитских доктрин, Мухаммад ибн Исмаил — последний имам, со смертью которого в мир должен прийти спаситель ал-Каим ал-Махди. Этого учения придерживались исмаилиты-семиричники, или *карматы*. По учению же *низаритов* и фатимидских (египетских, наименование по Фатимидскому халифату, существовавшему в Северной Африке в 909–1171 годах) исмаилитов, преемственность имамов продолжалась.

По замечанию М. А. Родионова, «опираясь на учение древнегреческого философа Платона и его последователей, исмаилиты создали развитую теорию Вселенной, в которой время делится на циклы, а миры последовательно творятся абсолютным Богом с помощью эманаций-излияний (*файд*). Они соединили единобожие с множественностью духовных и материальных проявлений Божества, а также приняли учение о переселении душ».

ИСНАД

В мусульманском праве способ фиксации знания, передаваемого «по наследству», от первоисточника к последующим «стадиям». Способ иснад является главным критерием отбора *хадисов* и установления их достоверности. Различают сильный и слабый иснад. Сильным иснад признается в том случае, когда его связывают с именами ближайших сподвижников и родственников Мухаммада. Слабый иснад — имеющий пропуски или восходящий к сомнительным источникам.

А. А. Хисматулин видит в иснаде проявление принципа *силсила* («цепи»), который является неотъемлемой частью мусульманского образа жизни: «Принцип *силсила* пронизывает насквозь всю культуру и присутствует практически во всех значимых сферах жизни мусульманского общества, связанных с трансляцией какого-либо наследия. Одновременно он уравнивает каждое из звеньев цепи, низводя его до уровня простого передатчика традиции, ничем не отличающегося от многих других, и не требует от него привносить ничего нового от себя, но в то же время придает ему статус носителя традиции, важного связующего элемента, определяя его место, цель жизни и, что самое главное, заставляя его отвечать условиям, при которых осуществляется трансляция».

ИСРАИЛ (АСРАИЛ)

Ангел смерти, один из четырех приближенных к Аллаху ангелов. Об Израиле и других ангелах смерти Коран говорит: «Клянусь вырывающими с силой, извлекающими стремительно, плавающими плавно, опережающими быстро и распространяющими приказ!» (79:1–5). Предание гласит, что Израил был сделан ангелом смерти после того, как сумел вырвать из сопротивлявшейся земли глину для создания Адама.

Когда с Древа жизни слетает лист с именем человека, которому суждено умереть, Израил в течение сорока дней разлучает между собой тело и душу умирающего. У праведных он изымает душу осторожно, а у грешников — резким движением.

ИСРАФИЛ

Ангел-вестник Страшного суда. В канун этого события Исфафил встанет на горе над Иерусалимом и звуками трубы возвестит о воскрешении мертвых.

ИФРИТЫ

Особый род джинов. Согласно Корану, именно один из ифритов взялся принести Сулайману трон царицы Савской: «Сказал Ифрит из джинов: “Я приду к тебе с ним, прежде чем ты встанешь с места; я ведь для этого силен и верен” (Коран 27:39). В арабском фольклоре ифрит — дух умершего насильственной смертью. Считается, что из каждой капли крови убитого возникает по ифриту. Эти ифриты принимаются разыскивать убийцу и, если находят, — не дают тому покоя. Обликом ифриты напоминают призраков, у них полупрозрачные тела, но налитые кровью глаза. А в некоторых поздних источниках утверждается, что на поясе у каждого ифрита

ИСЛАМ

висит пистолет. Единственный способ избавиться от ифритов — вбивать гвозди в пятна крови, пригвождая таким образом джиннов к земле.

ИХРАМ

Особое состояние внешней и внутренней чистоты, необходимое для вступления в Мекку во время совершения паломничества.

Так же называется одеяние паломников, состоящее из двух отрезов простой белой ткани.

Й

ЙАДЖУДЖ И МАДЖУДЖ

Чудовищные народы, противники истинной веры, обитающие далеко на востоке. По преданию, эти народы отгородил железной стеной от мира правоверных Искендер Зу-л-Карнайн (Александр Македонский). В «Искендер-наме» Низами говорится:

За грядой этих гор, за грядою высокой,
Страшный край растянулся равниной широкой.

Там народ по названью яджудж. Словно мы,
Он породы людской, но исчадием тьмы

Ты сочтешь его сам. Словно волки, когтисты
Эти дивы, свирепы они и плечисты.

Их тела в волосах от макушки до пят,
Все лицо в волосах. Эти джинны вопят

И рычат, рвут зубами и режут клыками.
Их косматые лапы не схожи с руками.

На врагов они толпами яростно мчат,
Их алмазные когти пронзают булат.

Только спят и едят сонмы всех этих злобных.
Каждый тысячу там порождает подобных...

Царь, яджуджи на нас нападают порой.
Грабит наши жилища их яростный рой,

Угоняет овец пышнорунного стада,
Всю сжирает еду. Нет с клыкастыми слада!..

Чтоб избежать их гнета, их лютой расправы
Убиенья, угона в их дикие травы,

Словно птицы, от зверя взлетевшие ввысь,
На гранит этих гор мы от них взобрались.

Нету сил у безмозглого злого народа
Ввысь взобраться. Но вот твоего мы прихода

Дождались. Отврати от покорных напасть!
Дай, о царь, пред тобой с благодарностью пасть!»

И, проведав, что лапы любого яджуджа
Опрокинут слонов многомогущего Уджа,

Царь воздвиг свой железный, невиданный вал,
Чтоб до Судного дня он в веках простоял¹.

Перед концом света йаджудж и маджудж сломают эту стену, покорят весь мир, выпьют всю воду из Тигра, Евфрата и Тивериадского озера и перебьют всех людей. Во главе этих

¹ Перевод К. Липскерова.

народов встанет искушитель Даджжал. Аллах погубит их, на-
слав червей, которые закупорят им уши, носы и горла.

ЙАСРИБ (ЯСРИБ, ЯТРИБ)

Древнее название плодородного оазиса в 350 км севернее Мекки. В Йасрибе обитали не только арабские, но и еврейские племена, а также христиане. Проповедь Мухаммада, услышанная в Мекке, произвела на арабов Йасриба столь сильное впечатление, что они пригласили Мухаммада к себе в качестве *хакима* — третейского судьи. Об этом приглашении Мухаммад вспомнил, когда оставаться в Мекке стало невозможно из-за преследований язычников.

Переселение мусульман из Мекки в Йасриб получило название Хиджра и стало впоследствии началом мусульманского летосчисления. Именно в Йасрибе сложилась первоначальная мусульманская община-*умма*, которую составили беглецы из Мекки (*мухаджиры*) и местные жители, принявшие ислам (*ансары*). Впоследствии Йасриб стал именоваться Мадинат ан-Наби (Город Пророка), в современном написании — Медина.

К

КААБА

Находящаяся в мечети Мекки главная мусульманская святыня — здание из серого камня в форме куба (отсюда название — «кааба» означает «куб»). В европейской традиции принято называть Каабой хранящийся в святилище Черный камень, но правильнее распространить название на здание в целом.

Черный камень вмонтирован в восточный угол здания. Снаружи Кааба покрыта черной парчой (*кисва*), на которой золотом вышиты строки из Корана.

По сообщению географа Птолемея, мекканский храм и Кааба существовали уже во II в. н. э. Мекканский храм и его окрестности считались заповедной территорией, в пределах которой запрещено было проливать кровь не только людей, но и животных, и носить оружие. Во время паломничества военные действия между враждующими племенами прекращались. В Каабе находили убежище невольные убийцы, опасавшиеся кровавой мести.

Согласно мусульманским преданиям, первую Каабу по воле Аллаха построил Адам — над Черным камнем, который на заре времен был белым и сквозь который можно увидеть рай. Всемирный потоп разрушил Каабу, но Ибрахим и Исмаил восстановили ее. Впоследствии в Каабе помещалось капище «многобожников», пока Мухаммад не изгнал язычников и не совершил обряд очищения.

Иван Бунин писал о Черном камне:

Он драгоценной яшмой был когда-то,
Он был неизреченной белизны —
Как цвет садов блаженного Джанната,
Как горный снег в дни солнца и весны.

Дух Гавриил для старца Авраама
Его нашел среди песков и скал,
И гении хранили двери храма,
Где он жемчужной грудой сверкал.

Но шли века — со всех концов вселенной
К нему неслись молитвы, и рекой
Текли во храм, далекий и священный,
Сердца обремененные тоской...

Аллах! Аллах! Померк твой дар бесценный —
Померк от слез и горести людской.

Посещение Каабы и прикосновение к Черному камню —
непременная часть обрядов паломничества.

КАДАРИТЫ

В мусульманской теологии направление, отстаивавшее наличие у человека свободы воли.

КАДИ

Судья, отправляющий правосудие на основе *шариата*. Действуя по поручению халифа, посылавшего ему *маншур* («грамоту») с полномочиями, кади толковал закон, защищал установления веры и следил за соблюдением норм приличия.

КАЛАМ

Буквально «перо». Мусульманское богословие, сложившееся в результате полемики *джабритов* и *кадаритов*.

КАФ

В мусульманской традиции горный хребет, окружающий обитаемый мир, а также гора, на которой обитают джинны.

Рассказ из «Тысячи и одной ночи» содержит любопытные подробности о мусульманской космографии:

«И когда услышал Булукия от них эти слова, он удивился и ушел от них, и шел ночью и днем, пока не дошел до горы Каф. И он взобрался на эту гору и увидел там большого ангела, который сидел и прославлял Аллаха великого, святя Его имя и молясь за Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует!), и увидел он, что этот ангел что-то сжимает и выпускает и свивает и развивает. И когда он был занят этим делом, вдруг подошел к нему Булукия и приветствовал его, и ангел ответил на его приветствие и спросил: “Что ты такое, откуда ты пришел и куда ты идешь и как твое имя?” — “Я из сынов Ибраиля, сынов Адама, — ответил ему Булукия. — Мое имя — Булукия, и я странствую из-за любви к Мухаммаду (да благословит его Аллах и да приветствует!), но я сбился с дороги”. И он рассказал ему все, что с ним случилось.

И когда Булукия кончил свой рассказ, он спросил ангела и сказал ему: “Кто ты такой, какая это гора и что это за дело, которым ты занят?” — “Знай, о Булукия, — ответил ему ангел, — что это гора Каф, которая окружает мир, и всякую землю, которую сотворил Аллах, я держу зажатой в руке. И когда Аллах великий хочет учинить на этой земле какое-нибудь землетрясение или недород, или урожай, или сражение, или примирение, Он приказывает мне это сделать, и я делаю это, находясь на месте. Знай, что моя рука сжимает жилы зем-

ли”. — “А сотворил ли Аллах на горе Каф другую землю, кроме той, на которой ты находишься?” — спросил Булукия ангела. И ангел ответил: “Да, Он сотворил землю белую, как серебро, и никто не знает меры ее протяжения, кроме Аллаха великого. Он населил ее ангелами, чья еда и питье — хвала Аллаху и освящение Его имени и многие молитвы о Мухаммаде (да благословит его Аллах и да приветствует!). В вечер всякой пятницы они приходят на эту гору и собираются здесь и молятся Аллаху великому всю ночь, до времени утра, и они дарят награду за это прославление и освящение и поклонение согрешившим из народа Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует!) и всякому, кто совершил пятничное омовение, и таковы будут их обстоятельства до дня воскресения”.

Потом Булукия спросил ангела и сказал ему: “Сотворил ли Аллах какие-нибудь горы позади горы Каф?” — “Да, — ответил ангел, — за горой Каф — гора величиной в пятьсот лет пути, и состоит она из снега и града. Это она отводит от мира жар геенны, и если бы не эта гора, мир наверное бы сгорел от жара огня геенны. Позади горы Каф — сорок земель, каждая земля — сорок раз такая, как мир, и одна земля — из золота, одна — из серебра и одна — из яхонтов, и всякая земля из этих земель имеет свой цвет. И Аллах населил эти земли ангелами, у которых нет иного дела, как восхвалять Аллаха, святить Его имя и восклицать: «Нет бога, кроме Аллаха! Аллах велик!» Они призывают Аллаха великого к народу Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует!) и не знают ни Хаввы, ни Адама, ни ночи, ни дня.

И знай, о Булукия, что земли расположены семью рядами, одна над другой, и Аллах сотворил ангела из ангелов Своих (не знает его свойств и размеров никто, кроме Аллаха великого, славного!), который несет семь земель на своих плечах. А под этим ангелом сотворил Аллах великий скалу, а под

скалой Аллах великий сотворил быка, а под быком сотворил Аллах великий рыбу, а под рыбой сотворил Аллах великий большое море. И осведомил Аллах великий Ису (мир с ним!) об этой рыбе. И сказал ему Иса: «О Господи, покажи мне эту рыбу, чтобы я посмотрел на нее». И приказал Аллах великий одному из ангелов взять Ису и свести его к этой рыбе, чтобы он посмотрел на нее; и пришел этот ангел к Исе (мир с ним!) и привел его к морю, в котором была эта рыба, и сказал: «Посмотри, о Иса, на эту рыбу!» И Иса посмотрел на рыбу и не увидел ее, и прошла рыба мимо Исы, как молния. И, увидев это, Иса упал без памяти.

А когда он очнулся, Аллах ниспослал ему такие слова:

«О Иса, видел ли ты рыбу и знаешь ли ты, какой она длины и ширины?» И ответил Иса: «Клянусь Твоим величием и славою, о Господи, я ее не видел, но прошел мимо меня большой бык, размером в три дня пути, и не знал я, что это за бык». И сказал Аллах: «О Иса, то, что прошло мимо тебя и было размером в три дня пути, это только голова быка! И знай, о Иса, что я каждый день творю сорок рыб таких, как эта рыба». И, услышав эти слова, подивился Иса могуществу Аллаха великого».

Потом Булукия спросил ангела и сказал ему: «Что сотворил Аллах великий под морем, в котором эта рыба?» И ангел ответил ему: «Сотворил Аллах под этим морем большую пропасть, а под пропастью сотворил Аллах огонь, а под огнем сотворил Аллах большую змею по имени Фалак, и если бы не страх этой змеи перед Аллахом великим, она наверное проглотила бы все то, что над нею: и пропасть, и огонь, и ангела, и то, что он несет на себе, и не почувствовала бы этого. И когда создал Аллах великий эту змею, он ниспослал ей такие слова: «Я хочу оставить у тебя залог, береги же его!» И змея сказала ему: «Делай что хочешь!» И сказал Аллах той змее: «Открой рот!» И змея открыла рот, и

Аллах вложил ей в брюхо геенну и сказал: «Береги геенну до дня воскресения!»

А когда придет день воскресения, Аллах прикажет Своим ангелам, и они придут с цепями и приведут на них геенну к месту сбора, и прикажет Аллах геенне открыть свои ворота, и откроет она их, и полетят оттуда большие искры, больше горы”».

КИБЛА

Направление на Мекку, сторона, в которую должно обращаться при молитве.

КИЙАС

В мусульманском праве один из способов решения спорных вопросов — суждение по сопоставлению (по аналогии).

КОРАН

Священная Книга ислама, собрание откровений, ниспосланных Аллахом Мухаммаду между 610 и 632 годами. Откровения стали записываться уже при жизни Мухаммада, существовало несколько списков, отличавшихся друг от друга количеством и порядком откровений. После смерти Пророка было решено составить на основании этих списков единый текст. Халиф Осман поручил эту работу бывшему писцу Мухаммада Зайду ибн Сабиту.

В каноническом варианте, составленном Зайдом и утвержденном халифом, было закреплено разделение на *суры* (главы) и *стихи* (аяты). В конце IX в. в текст Корана ввели огласовки (*харакат*), облегчавшие правильное чтение, а сам текст для удобства запоминания и декламации разделили на 30 *джуз* (частей) и 60 *хизб* (отрезков).

Коран содержит 114 сур, которые по своему содержанию и месту произнесения делятся на мекканские и мединские.

Первую суру «ал-Фатиха» обязан знать наизусть каждый мусульманин. К X веку были приняты как равноценные семь способов распевного чтения Корана.

Считается, что полноценный перевод Корана на другие языки принципиально невозможен, поэтому все существующие на сегодняшний день переводы называются «переводами смыслов». При этом, поскольку Коран, что вполне естественно для собрания откровений, изобилует неясными местами, считается вполне допустимым толковать текст Священной Книги.

КУРАЙШ (КУРЕЙШ)

Арабское племя, населявшее Мекку. Именно из курайшитов происходил Пророк Мухаммад.

КУРБАН-БАЙРАМ.

См. Ид ал-адха.

КУТБ

Буквально «полюс, ось». В суфийском учении «верховный» святой, которому подвластны другие «друзья Аллаха». Кутб невидим; его местопребыванием является кровля Каабы.

Л

ЛАЙЛАТ АЛ-БАРА

Праздник Ночи Творения, отмечаемый 15-го шаабана. Считается, что в эту ночь сотрясаются ветви Древа жизни, а Аллаха спускается на нижайшее из семи небес и внемлет молитвам правоверных.

ЛАЙЛАТ АЛ-КАДР

Праздник Ночи Величия и Могущества (или Ночи Предопределения), отмечается 27-го рамадана. По преданию, именно в ночь на 27-е рамадана началось ниспослание Мухаммаду Корана. Считается, что в канун этого праздника Аллах отличает среди правоверных наиболее благочестивых.

ЛУКМАН

Праведный старец-*ханиф* из племени адитов, проповедник единобожия. В Коране ему посвящена отдельная сура, из которой следует, что Лукмана можно в известной мере считать предшественником Мухаммада:

«Мы еще раньше даровали Лукману мудрость: “Благодаря Аллаху! Кто благодарит, тот благодарит для самого себя, а кто неблагодарен... Поистине, Аллах — богат, славен!”

Вот сказал Лукман своему сыну, увещая его: “О сынок мой! Не придавай Аллаху сотоварищей: ведь многобожие — великая несправедливость”» (31:11–12).

В числе наставлений сыну Лукман упоминает некоторых из Прекрасных имен Аллаха:

«Аллаху принадлежит то, что в небесах и на земле. Поистине, Аллах — Богат, Преславлен!

Если бы все то, что на земле из деревьев, — перья, а морю, кроме него, помогли бы еще семь морей, не иссякли бы слова Аллаха. Поистине, Аллах — Велик, Мудр!

Ваше творение и воскрешение таково же, как и единой души. Поистине, Аллах — Слышащий, Видящий!

Разве ты не видишь, что Аллах вводит ночь в день и вводит день в ночь, и Он подчинил солнце и луну, — всякий направляется к определенному пределу, и что Аллах сведущ в том, что вы делаете?

Это потому, что Аллах есть истина, а то, что вы призываете помимо Него, — ложь, и потому что Аллах — Высок, Велик» (31:25–29).

М

МАЗХАБ

Буквально «путь». Религиозно-правовая школа (толк). Эти школы во множестве возникали в период бурных, даже ожесточенных споров между мусульманскими юристами — сторонниками предания и приверженцами умозрения (VIII–IX вв.). До наших дней из этого множества мазхабов сохранилось пять: *ханафиты*, *маликиты*, *шафииты*, *ханбалиты* и *джафариты*.

МАЛАИКА

Ангелы, вестники Аллаха, посредники между Божеством и Его пророками и обычными людьми. По велению Аллаха все ангелы преклонились перед Адамом — все, кроме Иблиса, который из-за этого стал отверженным и превратился в дьявола. Малаика защищают небеса от совращенных Иблисом джиннов и шайтанов, наказывают неверных; существует особая категория малаика — ангелы смерти. Девятнадцать самых сильных ангелов во главе с Маликом стерегут ад, а ангел Ридван охраняет сады рая.

Из сонма ангелов выделяются особо приближенные к Аллаху — *ал-мукаррабун*: это Джибрил, Микал, Исрафил и Исраил.

МАЛАКУТ

В мусульманской теологии высший мир Божественной власти, совершенный и постоянный, недоступный восприятию человека.

МАЛИКИТЫ

Один из суннитских мазхабов, получивший свое название по имени основоположника учения Малика ибн Анаса, составителя знаменитого сборника хадисов «ал-Муватта». Доктрина маликитов гласит, что при решении любых вопросов следует опираться на Коран и Сунну. Если же вопрос невозможно соотнести с преданием, нужно воспользоваться приемом *истислах* (стремление к пользе), причем принятое решение должно удовлетворять трем условиям: не касаться религии, не противоречить шариату и иметь очевидную пользу.

Мазхаб маликитов был официальным государственным правом мусульманской Испании.

МАМЛЮКИ (МАМЕЛЮКИ)

Букв. «невольники». Первоначально — воины-рабы, составлявшие дворцовую стражу династии Айюбидов, основанной в Египте знаменитым Саладином (правильнее Салах ад-Дин). В 1250 году мамлюки свергли Айюбидов и основали собственную династию султанов, которая правила Египтом и Сирией до 1517 года.

МАРЬЯМ (МАРЬЯМ, МАРИАМ)

Мать пророка Исы, дева, «завещанная Аллаху». Как сказано в Коране, весть о рождении сына ей передал дух:

«И вспомни в писании от Марьям. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное и устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека.

Она сказала: «Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен».

Он сказал: «Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого».

Она сказала: “Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей”.

Он сказал: “Так сказал твой Господь: «Это для Меня — легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием». Дело это решено”» (19:16–21).

Принято считать, что этим духом был ангел Джибрил.

МАРИДЫ

Разновидность джиннов. Маридаы отличаются особой свирепостью и жестокостью.

МАСДЖИД

Буквально «место, где совершают земные поклоны». Арабское слово, в русском языке трансформировавшееся в «мечеть».

МАУЛИД

Праздник дня рождения Пророка. Предания приурочивают этот день к дню смерти Мухаммада, поэтому Маулид отмечается 12-го числа месяца раби ал-аввал. Обычай отмечать Маулид появился через 300 лет после смерти Мухаммада и первоначально воспринимался значительной частью общины как *бида* (нечестивое нововведение). Вплоть до сегодняшнего дня наиболее ревностные хранители традиций ислама не отмечают этот праздник.

МАХДИ

Обновитель веры, человек, ведомый Аллахом, дальний потомок Пророка Мухаммада, который придет в мир за несколько лет до конца света. Предание гласит, что Махди (одному или вместе с пророком Исой) суждено убить искушителя Даджалла и установить на земле царство справедливости. За правлением Махди наступит воскресение мертвых и Страшный суд.

Шииты трактуют Махди как «сокрытого имама», в котором воплотятся все добродетели и благочестивые качества «пророческой души», полученной от Аллаха Али ибн Абу Талибом.

МЕДИНА

Новое название поселения Йасриб, данное ему вскоре после Хиджры. Полное название звучит как Мадинат ан-Наби — Город Пророка.

МЕДРЕСЕ (МАДРАСА)

Духовная школа. Первые медресе возникали при мечетях.

МЕККА

Город в Аравии, священная земля ислама. Впервые упомянут географом Птолемеем во II в. нашей эры как Макораба. Как писал Г. фон Грюнебаум, «Мекка упоминается Птолемеем, и название, которое он ей дал, позволяет идентифицировать ее как южноаравийское поселение, созданное вокруг святилища; несмотря на это раннее упоминание, она приобрела значение рынка и центра религиозного паломничества, которое приписывает ей традиция, скорее всего, лишь незадолго до 500 года. В то время Мекку захватило племя *курайш* и заключило соглашение с жившим поблизости бедуинским племенем *кинана*. Расположенная на скрещении торговых путей, идущих с севера и юга и соединяющих Красное море с современным Ираком, в жаркой, бесплодной долине, окруженной суровыми горами, Мекка могла изначально существовать только благодаря воде источника Замзам... Большинство ее населения составляли, скорее всего, арабы-некурайшиты и всякого рода чужестранцы».

В начале пророческого пути Мухаммада Мекка была оплотом язычников, однако после очищения Каабы, проведен-

ного Пророком в 632 году, этот город стал духовным центром ислама.

В Мекке находятся Кааба и мечеть ал-Масджид ал-Харам («Заповедная мечеть»). Территория Мекки считается настолько священной, что на нее не сможет вступить даже искуcитель Дадждал, которому перед концом света покорится весь мир, Посещение Мекки немусульманами не допускается.

МЕЧЕТЬ

Место для общих молитв. Первая мечеть (*масджид*) была построена вскоре после переселения Мухаммада и его общины из Мекки в Медину, в предместье Куба. Она представляла собой простой двор квадратной формы с навесом вдоль стен, в котором последователи Пророка собирались на общую молитву. Имамом выступал сам Мухаммад. В 623 году рядом с домом Пророка в Медине была воздвигнута еще одна мечеть, ориентированная на Каабу. В перестроенном виде она существует до сих пор и является местом поклонения многочисленных паломников. В ней находится усыпальница Мухаммада.

Характерный облик мечети сложился к концу VIII века. К основному зданию примыкает *минарет*, с которого *муаззин* призывает верующих на молитву. Существуют два основных типа минаретов — круглые и прямоугольные в сечении. Над центральным залом, по оси *киблы*, обычно возводится купол. Обязательным является наличие водоема для ритуального омовения. В одной из стен мечети делают *михраб* — нишу, обозначающую направление на Мекку. Справа от михраба ставится *минбар* — кафедра для проповедника.

При описании мечетей говорят о *джамал* — Божественной красоте, прозреваемой в куполе, *джалал* — Божественном ве-

личии, прозреваемом в минаретах, и *сифат* — Божественных качествах, читаемых в письменах на стенах мечетей.

В мечети запрещены какие бы то ни было изображения живых существ и других объектов возможного поклонения. Считается, что живые существа, которых изображает художник, накануне Страшного суда, сойдут с картин и будут требовать свои души, но он не сможет выполнить их требований, а потому обречен гореть в адском пламени. (Двоюродный брат Пророка Абдаллах ибн Аббас говорил: «Можно рисовать живых существ, но лиши их головы, дабы не походили они на живых, или старайся, чтобы они напоминали цветы».)

Территории мечетей нередко использовалась для решения светских или юридических вопросов на основании религиозных установлений. В знаменитой каирской мечети ал-Азхар разбирались судебные дела, затем при ней было открыто медресе, ставшее первым мусульманским университетом. Правители или наместники часто хранили в мечетях казну. В исламе отсутствует представление о святости храмового здания, нет и обряда его освящения, поэтому использование заброшенной мечети для светских нужд не считается кощунством.

Три мечети почитаются как священные: мечеть ал-Харам в Мекке, мечеть Пророка в Медине и мечеть ал-Акса на горе Мориа в Иерусалиме. Все остальные подразделяются на две категории: большие соборные и небольшие квартальные (во дворах и богатых домах, при *медресе*, в гостиницах, аэропортах и на вокзалах и т. п.).

МИКАЛ (МИКАИЛ)

Ангел из числа наиболее приближенных к Аллаху. По преданию, именно Микал и Джибрил очистили сердце Мухаммада.

В сказаниях «Тысячи и одной ночи» приводится рассказ о встрече царевича Булукии с Микалом:

«— Знай, о Хасиб, — сказала царица змей, — что после того, как Булукия пожил у царя Барахии, он простился с ним и шел по пустыням ночью и днем, пока не достиг высокой горы, и он поднялся на эту гору, и увидел на вершине ее большого ангела, который сидел на горе и поминал Аллаха великого и молился за Мухаммада. А перед ангелом была доска, на которой было написано что-то белое и что-то черное, и он смотрел на доску, и было у него два крыла: одно — протянутое на восток, а другое — протянутое на запад.

И Булукия подошел к ангелу и приветствовал его, и тот ответил на его привет, а после этого ангел спросил Булукию и сказал: “Кто ты, откуда ты пришел, куда идешь и как твое имя?” — “Я из сынов Адама, из племени сынов Израиля, — ответил ему Булукия, — и странствую из любви к Мухаммаду (да благословит его Аллах и да приветствует!), а имя мое — Булукия”. — “А что с тобой случилось, пока ты шел в эту землю?” — спросил его ангел. И Булукия рассказал ему обо всем, что с ним случилось, и что он видел во время своих странствований, и, услышав от Булукии такие слова, ангел удивился.

А потом Булукия спросил ангела и сказал ему: “Расскажи мне ты тоже, что это за доска, и что на ней написано, и что это за дело ты делаешь, и как твое имя?” И ангел отвечал: “Мое имя Микал, и мне поручено управлять днем и ночью, и это мое дело до дня воскресения”. И, услышав эти слова, Булукия удивился им и внешности этого ангела в его величию и скромности его облика».

МИНАРЕТ

Буквально «смотровая башня». Башня при мечети, с которой возглашаются *азан* и *икама*. Первые минареты при мечетях

появились в конце VIII в. По традиции, минаретов у мечети не может быть больше, чем в Мекке, а в мекканской мечети до начала XX века насчитывалось восемь минаретов.

МИРАДЖ

Ночное путешествие Мухаммада из Мекки в Иерусалим и вознесение Пророка на небеса. Принято считать, что это событие произошло в ночь на 27-е число месяца раджаб.

МИХНА

Испытание на верность, применявшееся в правление Аббасидов для судей, правоведов и богословов. Сначала михна подразумевала верность учению *мутазилитов*, которое при халифе ал-Мамуне стало официальным догматом халифата; в 851 году, при халифе ал-Мутаваккиле, михну обратили уже против мутазилитов.

МИХРАБ

Ниша в стене мечети, указующая направление на Мекку. Считается, что стоять перед михрабом — все равно что стоять перед богом.

МУАВИЙЯ

Полное имя — Муавийя ибн Абу Суфйан, первый халиф династии Омейядов. Претендовал на власть еще после смерти халифа Османа, своего родственника. Когда халифом был избран Али ибн Абу Талиб, Муавийя, занимавший пост наместника Сирии, отказался подчиниться новому халифу и повел с ним вооруженную борьбу. В 661 году, еще до убийства Али, Муавийя был провозглашен халифом в Иерусалиме.

По замечанию М. А. Родионова, «в юности Муавийя был секретарем Пророка, позднее отличился в боях за Сирию. Как

халиф Муавийя прославился терпимостью и щедростью, тонкими интригами и хорошим знанием человеческой природы. Он покровительствовал поэтам и ученым, в своей резиденции в Дамаске устраивал диспуты между представителями разных религий. При нем власть в халифате стала наследственной, а его сын Йазид был объявлен официальным преемником».

МУАЗЗИН (МУЭДЗИН)

Буквально «тот, кто призывает». Человек, возвещающий с минарета *азан* и *икаму*.

МУЛЛА

Знаток богословия. Слово происходит от арабского *маула* — «владыка».

МУНКАР И НАКИР

Ангелы, испытывающие мертвых. По преданию, праведных они только опрашивают и оставляют их в покое до Судного дня, грешников же побивают плетью со словами: «Вкусите наказание пожара!» (Коран, 8:52).

В сочинениях мусульманских авторов приводится наставление умершему, как следует разговаривать с этими ангелами:

«О раб Аллаха, о сын рабыни Аллаха, знай, что в сей миг придут к тебе два ангела, посылаемые к тебе подобным. Когда они спросят тебя: — Кто твой Господь? — отвечай: — Аллах мой Господь, поистине; а когда они спросят тебя о Пророке, отвечай: — Мухаммад — Посланник Аллаха!»

МУРДЖИТЫ

Буквально «откладывающие». Направление в исламе, полагавшее, что человеку не пристало судить о достоинствах и

недостатках правителей и что в целом решение об ответственности за поступки человека следует отложить до Страшного суда, на котором это решение будет принимать Аллах.

МУСА

Один из пророков-предшественников Мухаммада, посланный Аллахом к народу Израиля, дабы проповедовать единобожие. Для различения добра и зла Аллах ниспослал Мусе Тауру (священное писание).

В Коране говорится:

«Мы даровали Мусе и Харуну различение, и свет, и напоминание для богобоязненных, которые боятся Господа своего втайне, и они трепещут (страшного) часа. Это — напоминание благословенное, которое Мы ниспослали. Разве вы его отрицаете?» (21:49–51).

Мухаммад учил свой народ тому же, что и Нух, Ибрахим, Муса и Иса: «Он узаконил для вас в религии то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и Исе: “Держите прямо веру и не разделяйтесь в ней!”» (42:11). Поэтому в Коране отношение неверных к Пророку уподобляется отношению египетских язычников к Мусе:

«Мы ведь послали к вам посланца, свидетельствующего против вас, как послали к Фирауну посланца.

И послушался Фираун посланца, и схватили Мы его схваткой мучительной.

И как же вы спасетесь, если останетесь неверными, от того дня, который детей делает седыми?» (73:15–17).

МУСУЛЬМАНЕ

Буквально «отдавшие себя [вере]». Общее наименование верующих, закрепившееся за членами общины Мухаммада еще до Хиджры.

МУТАЗИЛИТЫ

Буквально «отделившиеся». Направление в исламе, возникшее из учения *мурджиитов*. Согласно учению мутазилитов, вера имеет пять оснований: признание Божественной справедливости, подразумевающее свободу человеческой воли; отрицание человекоподобия Божества; признание неотвратимости посмертного воздаяния за поступки при жизни; признание промежуточного состояния между верой и неверием, в котором оказывается человек, совершивший грех; наконец, признание необходимости творить одобряемое и воздерживаться от порицаемого.

Доктрина мутазилитов при халифах из династии Аббасидов на время (813–851) стала официальным догматом халифата.

МУФТИ (МУФТИЙ)

Знарок мусульманского права, дающий заключение (*фатва*) по спорным вопросам.

МУХАДДИСЫ

Собиратели и толкователи *хадисов* — преданий о деяниях и изречениях Пророка.

МУХАДЖИРЫ

Население Мекки, разделявшее веру Мухаммада и совершившее вместе с ним Хиджру — переселение из Мекки в Медину.

МУХТАСИБ

Чиновник, наблюдающий за исполнением норм *шариата*.

МУХАММАД

Последний из пророков, направленных Аллахом к людям, «печать пророков». Его называют Пророком, потому что он —

последний и потому, что через него людям было ниспослано Слово Аллаха.

О себе Мухаммад говорил: «Мне было даровано пять вещей, которых не было ни у кого из пророков до меня. Мне была оказана помощь, благодаря чему страх охватил сердца всех моих врагов, живущих от меня на расстоянии месяца пути. Вся земля была сделана для меня местом поклонения, и вся она была сделана для меня чистой, поэтому, где бы ни застало человека из людей моей общины время молитвы, пусть он молится на этом месте. И была дозволена мне военная добыча, что не было дозволено никому из пророков до меня, и мне было даровано право заступничества за людей перед Богом. И еще, прежде каждый пророк посылался только к своему народу, а я был послан ко всем людям».

Во «Всеобщей истории» ат-Табари приводится описание внешности Мухаммада со слов Али ибн Абу Талиба:

«Он был среднего роста: не высокий, не низкий. Лицо у него было розовато-белое, глаза — темные, волосы — густые, блестящие, очень красивые. Лицо обрамляла борода. Длинные волосы ниспадали на плечи. Цветом они были черные. Походка у него была столь живой, что, казалось, с каждым шагом он отрывается от земли, и вместе с тем движения его были столь легки, словно он не касался ее. Однако в походке его не было гордости, присущей сильным мирам сего. В лице его было столько доброты, что нельзя было отвести глаз. Голодным было достаточно взглянуть на него, как они тотчас забывали о пище. Страдальцы забывали при нем о своих бедах, очарованные мягкостью его черт и его речи. Все видевшие его были единоклюны в том, что никогда, ни раньше, ни позже, не встречали человека, беседа с которым была бы столь приятна. Нос у него был прямой, зубы редкие. Временами волосы свободно ниспадали у него с головы, иногда он завя-

зывал их в два или в четыре пучка. И к шестидесяти двум годам у него практически не было седых волос...»

Мухаммад — Совершенный Человек, образец для подражания во всех обстоятельствах. Предания о деяниях и речениях Мухаммада (*хадисы*) составляют Сунну — руководство для правоверных мусульман.

МЮРИД (МУРИД)

В суфизме начинающий *суфий*, ученик *шейха*.

Н

НАМАЗ

См. *Салат*.

НУХ

Один из пророков-предшественников Мухаммада, проповедовавший среди язычников. В Коране говорится:

«Вот, Мы послали Нуха к его народу: “Поистине, я для вас — увещатель ясный! не поклоняйтесь никому, кроме Аллаха: я боюсь для вас наказания дня мучительного!”

И сказала знать, те из его народа, которые не веровали: “Мы видим, что ты — только человек такой, как мы, и мы видим, что за тобой следует только самые низкие среди нас по первой мысли, и не видим за вами никакого превосходства над ними, но мы, думаем, что вы — лжецы”.

Сказал он: “О народ мой! Размыслили ли вы, если я имею ясное знамение от моего Господа и даровал Он мне милость от Себя, пред которой вы слепы, неужели мы будем ее навязывать вам, раз она вам ненавистна?

О народ мой! Я не прошу у вас за нее богатства: награда моя только у Аллаха. И я не буду прогонять тех, которые уверовали: ведь они встретят своего Господа. Но я вижу, что вы — люди, которые не знают”» (11:27–31).

По велению Аллаха Нух построил ковчег, на котором спасся от всемирного потопа.

О

ОМАР (УМАР) ИБН АЛ-ХАТТАБ

Второй из *праведных халифов*, сподвижник и тесть Пророка Мухаммада. При Омаре к мусульманским землям были присоединены Палестина, Сирия, Египет и Иран. В Иерусалиме Омар собственноручно заложил камень в основание мечети ал-Масджид ал-Акса. При этом халифе было введено новое мусульманское летосчисление — от переселения Мухаммада из Мекки в Медину.

Свое прозвище ал-Фарук (Различающий) Омар получил за то, что правил и судил по справедливости и «различал добро и зло».

ОМЕЙЯДЫ

Династия мусульманских халифов. Ее основателем признается третий из *праведных халифов* Осман ибн Аффан, хотя формально первым халифом Омейядом был Муавийя ибн Абу Суфйан. Омейяды правили мусульманами с 661 по 750 год.

ОСМАН (УСМАН) ИБН АФФАН

Третий из *праведных халифов*, сподвижник, тесть и зять Пророка Мухаммада, принадлежавший к курайшитскому роду Омейи. Главное событие правления Османа — кодификация Корана. По преданию, после утверждения единого текста Корана, составленного из различных списков писцом Зайдом ибн Сабитом, халиф приказал сжечь все прочие списки, что вызвало сильное недовольство многих мусульман.

П

ПРАВЕДНЫЕ ХАЛИФЫ

Преемники Мухаммада во главе мусульманской общины, сподвижники и родственники Пророка, избиравшиеся общиной. Это Абу Бакр, Омар ибн ал-Хаттаб, Осман ибн Аффан и Али ибн Абу Талиб.

*Шии*ты считают первых трех халифов узурпаторами; по их мнению, Мухаммад на смертном одре завещал власть над общиной *имаму* Али.

Р

РАКАТ

Набор поз, движений и словесных формул при молитве.

РАСУЛ

Буквально «Посланник [Аллаха]». Часто встречающееся именование Пророка Мухаммада.

РИДДА

Отступление от веры. С риддой пришлось, в частности, столкнуться халифу Абу Бакру после смерти Мухаммада, когда многие из вождей племен отказывались признавать его власть и говорили: «Мы присягали Мухаммаду, а не Абу Бакру». Халиф действовал решительно, опираясь на слова Корана:

«Они хотели бы, чтобы вы оказались неверными, как были неверными они, и вы бы оказались одинаковыми. Не берите же из них друзей, пока не выселятся по пути Аллаха; если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их. И не берите из них ни друзей, ни помощников, кроме тех, которые связаны с народом, между которым и вами есть союз; или они пришли к вам, а груди их стеснены, чтобы сражаться с вами или сражаться с их народом. А если бы Аллах хотел, Он дал бы им власть над вами, и они бы сражались с вами. А если они отойдут от вас, не сражаясь с вами, и предложат вам мир, то Аллах не дает вам никакого пути против них.

Вы найдете других, которые захотят быть верными вам и верными своему народу. Всякий раз как их повернут к мятежу, они будут ввергнуты туда. И если они не отойдут от вас, и не предложат вам мира, и не удержат своих рук, то берите их и избивайте, где бы ни встречали вы их. Над этими Мы дали вам явную власть!» (4:91–93).

В последующем виновными в ридде признавались и *мутазилиты*, и *шииты*, и приверженцы различных шиитских сект. По учению *ваххабитов*, ридду совершают все, кто не придерживается весьма суровых норм, устанавливаемых ими.

С

САДАКА

Добровольное пожертвование, милостыня с домашнего скота.

САЛАТ (АС-САЛАТ)

Один из пяти столпов ислама, обязательная ежедневная молитва, которую полагается совершать пять раз в день. Различают молитвы *салат ал-фаджр* (утреннюю), *салат аз-зухр* (полуденную), *салат ал-аср* (предвечернюю), *салат ал-магриб* (закатную) и *салат ал-иша* (ночную).

По замечанию М. А. Салье, «такое количество ежедневных молитв установлено не Кораном, а позднейшим исламом. В ранний период своей деятельности Мухаммад предписывал правоверным молиться в начале и в конце дня; сура 2 Корана, относящаяся ко времени пребывания Мухаммада в Медине, говорит еще о третьей, промежуточной молитве. По мнению некоторых ученых, дополнительные молитвы возникли в результате раздвоения полуденной и вечерней молитв. Это могло произойти потому, что при жизни Мухаммада время молитв не было установлено с точностью. Другие исследователи объясняют введение дополнительных молитв персидским влиянием».

САУМ

Один из пяти столпов ислама, обязательный пост в месяце рамадан.

СЕМЬ НЕБЕС

Коран гласит, что Аллах создал семь небес, одно над другим. В преданиях уточняется, что нижнее, ближайшее к земле небо состоит из изумруда, второе — из белого серебра, третье — из белого жемчуга, четвертое — из рубина, пятое — из червонного золота, шестое — из желтого яхонта и седьмое — из ослепительного света.

В позднейших преданиях утверждается, что земля тоже семь, и что та земля, на которой проповедовал Мухаммад, — ближайшая к нижнему небу.

СУЛАЙМАН

Сын пророка Дауда, подобно отцу, осененный благодатью Аллаха. В Коране говорится: «И Дауда и Сулаймана, когда они судили о ниве, которую повредил скот людей, и Мы присутствовали при их суде.

И Мы вразумили Сулаймана об этом. И всем Мы даровали мудрость и знание, и подчинили Дауду горы, чтобы они прославляли, и птиц, — и так Мы сделали» (21:78–79).

По преданию, Сулайман обладал перстнем, на котором было вырезано величайшее из Прекрасных имен Аллаха. Этот перстень давал ему власть над птицами, ветрами и *джиннами*.

Традиция приписывает Сулайману возведение множества древних построек, в том числе основание Пальмиры.

СУННА

Священное предание ислама, собрание достоверных сведений о деяниях и речениях Пророка Мухаммада. Сунна состоит из *хадисов*.

СУННИТЫ

Буквально «люди Сунны и согласия» (*ахл ас-Сунна вал-джамаа*). Основное направление в исламе. Сунниты — те, кто со-

хранил верность установлениям Мухаммада после раскола, вызванного отпадением от общей веры *хариджитов* и *шиитов*. Суннитов также можно определить как ревнителей традиции; к числу суннитов принадлежат приверженцы таких радикальных в своем традиционализме идеологий, как *мазхаб ханбалитов* и *ваххабизм*.

СУРА

Глава Корана. Текст Корана разделен на 114 сур различной длины. Первую суру «ал-Фатиха» обязан знать наизусть (на арабском языке) каждый мусульманин.

СУФИИ

Мистико-аскетическое направление в исламе, учившее о необходимости поиска сокровенного знания как пути к Богу. Один из столпов суфизма Мухйи ад-Дин ибн Араби писал: «Люди выработали различные верования в Бога, а я охватываю взором их все. Глаз верующего различает лишь истину своей веры. Тот, кто привязывает Бога к определенной вере, отрицает Его в любой вере, отличной от той, с которой он Его связал, но тот, кто освобождает Бога от подобной привязи, вовсе не отрицает Его, а утверждает Его в каждом обличье, в каком Бог воплощается».

Полнота знаний о Боге дана лишь обладателям сокровенного знания, которые «растворяются» в Божестве.

Т

ТАВАФ

Часть ритуалов паломничества, семикратный обход Каабы по направлению движения солнца: первые три круга пробегаются, остальные проходятся размеренным шагом.

ТАКБИР

Молитвенная формула, произнесение фразы «Аллах акбар!» («Аллах велик!»).

ТАКИЙЯ

Элемент учения *шиитов*, «благоразумное скрывание веры». Придерживаясь этого принципа, шиит в обществе *суннитов* может выдавать себя за суннита, в обществе христиан — за христианина и т. д.

ТАРИКАТ

Буквально «братство пути». Общее наименование суфийских братств.

ТАСАВВУФ

Оригинальное арабское наименование учения *суфиев*.

ТАУРА

Священный текст, ниспосланный Аллахом пророку Мусе для приобщения к истинной вере евреев; Тора.

ТАУХИД

Принцип единобожия.

ТАФСИР

Толкование Корана. Согласно установившемуся в исламе мнению о несотворенности Корана (это положение отрицали, к примеру, мутазилиты) считается, что оригинальный текст Корана не поддается переводу, поскольку человек не способен повторить Божественное чудо. Поэтому переводы Корана на другие языки считаются не более чем «переводами смыслов», или толкованиями.

Литература коранических комментариев весьма обширна. По преданию, начало этой традиции положил двоюродный брат Пророка Мухаммада Абдаллах ибн Аббас. Среди наиболее известных толкователей Корана — Мухаммад ат-Табари, Ахмад ас-Саалиби, Махмуд аз-Замахшари, Абдаллах ал-Байдави, Джалал ад-Дин ал-Махалли и Джалал ад-Дин ас-Суйути.

Богословы-шииты используют метод образного истолкования (*тавил*), позволяющий находить в Коране сокровенные смыслы. Сунниты, сторонники буквального толкования текста Корана, не отрицают метод тавил, но полагают, что право на него есть только у наиболее уважаемых *факихов* — или только у самого Бога. Суфии принимают тавил и толкуют Вселенную как грандиозный Коран, чей смысл доступен лишь избранным.

Мусульманские богословы разработали свод правил написания тафсира, исходя из слов Мухаммада: «Тот, кто говорит о Коране, не имея знаний, готовит себе место в адском пламени». Человек, который собирается толковать Коран, должен:

- быть богобоязненным и благочестивым;
- обладать обширными и глубокими познаниями в арабском языке;

И С Л А М

- быть сведущим в риторике;
- обладать обширным и глубоким знанием литературы *хадисов* и науки о хадисах;
- быть в состоянии различать достоверные и недостоверные хадисы и хадисы с сильным и слабым *иснадом*;
- обладать глубоким знанием причин ниспослания отдельных аятов;
- обладать обширным знанием причин отмены одного стиха другим;
- обладать хорошим знанием принципов *фикха*;
- иметь познания в искусстве декламации Корана.

Тем, кто приступает к тафсиру, обычно напоминают слова халифа Омара ибн ал-Хаттаба, сказавшего: «Будут люди, которые станут спорить с вами, приводя в доказательство Коран. Вы должны ответить им с помощью хадисов, потому что у сподвижников Сунны — лучшее знание Книги Аллаха».

У

УВАЙСИ

Аскеты-проповедники, получившие сокровенную мудрость от духа того, кому Аллах ниспослал откровение. Свое название эти проповедники получили по имени йеменского аскета Увайса ал-Карани, о котором традиция утверждала, что он унаследовал духовный опыт Пророка Мухаммада.

УЛАМА (УЛЕМЫ)

Буквально «знающие веру». Знатоки Корана и Сунны, обладающие глубокими познаниями в нормах богословия и мусульманского права. Это отнюдь не духовенство в привычном, европейском понимании данного слова, хотя в некоторых мусульманских странах улама называют именно духовных руководителей.

В Османской империи существовала должность *шейх ал-ислам*, «главного сведущего в исламе».

УММА

Мусульманская община, первоначально состоявшая из земляков Мухаммада. После Хиджры к этим людям (*мухаджирам*) примкнули жители Медины, принявшие ислам (*ансары*). С той поры община неуклонно расширялась, и сегодня ее численность составляет свыше 1 миллиарда человек.

Вероятно, во избежание путаницы корректнее говорить о двух уммах — об общине Мухаммада и *праведных халифов* и

И С Л А М

о мусульманском обществе в современном понимании этого термина. При этом необходимо помнить, что умма как социокультурный и религиозный феномен оставалась и остается единой.

УМРА

Малое паломничество в Мекку, включающее в себя очищение, переход в состояние *ихрам*, семикратный обход Каабы, испытание воды из священного источника Замзам и исполнение обряда *сай* в память о страданиях Хаджар и Исмaила (то есть семикратное пробегание между холмами ас-Сафа и ал-Марва).

УРАЗА-БАЙРАМ

См. *Ид ал-фитр*.

Ф

ФАКИХ

Знаток мусульманского права.

ФАТВА (ФЕТВА)

Разъяснение по вопросам шариата, выносимое *муфти*.

ФАТИМА

Дочь Пророка Мухаммада и супруга Али ибн Абу Талиба. По учению шиитов, потомки Фатимы и Али имеют исключительное право возглавлять умму.

ФАТИХА

Первая *сура* Корана, название которой переводится как «Открывающая». Знать эту суру наизусть на арабском языке обязан каждый мусульманин.

ФИКХ

Мусульманское право. Фикх основан на шариате, представляющем собой свод установлений юридического свойства, изложенных в Коране и Сунне. В этих двух источниках мусульманского права зафиксированы нормы, как регулирующие порядок исполнения религиозных обязанностей (*ибадат*), так и определяющие характер взаимоотношений мусульман (*муамалат*). Считается, что шариат дан человеку Аллахом раз и навсегда, а фикх возникает из толкования спор-

ных вопросов, способных вызвать затруднения у самых образованных и благочестивых людей.

Помимо Корана и Сунны, фикх опирается на два метода толкования — согласное мнение уважаемых лиц (*иджма*) и суждение по аналогии (*кийас*).

ФИРАУН

Царь Египта, притеснявший тех, кто верил в единого Бога. Он всячески препятствовал пророку Мусе, посланному с проповедью к сынам Израиля, и был в конце концов наказан Аллахом. Как сказано в Коране:

«И возгордился он и его войска на земле без истины и думали, что они к Нам не будут возвращены.

И схватили Мы его и его войска и бросили их в море. Посмотри, каков был конец тиранам!» (28:39-40).

Х

ХАБАР

У шиитов предание о деяниях и речениях Пророка Мухаммада, Али ибн Абу Талиба и других *имамов*. Совокупность хабар носит название *Ахбар*.

ХАВВА

Первая женщина, супруга Адама. По преданию, была сотворена из ребра Адама. Коран упоминает Хавву, не называя ее по имени: «А ты, Адам, поселись ты и жена твоя в раю; питайтесь, чем хотите, но не приближайтесь к этому дереву, а то вы окажетесь несправедливыми!» (7:18).

ХАДАРАТ

В суфизме общие собрания, во время которых совершался *зикр*.

ХАДЖ (ХАДЖЖ)

Один из пяти столпов ислама, паломничество в Мекку, которое в течение жизни обязан совершить всякий мусульманин, достигший совершеннолетия и не имеющий противопоказаний к такому путешествию по здоровью. По мнению *шафиитов*, человек может отправить вместо себя «заместителя». К паломничеству не допускаются слабоумные, не способные оплатить расходы, а также незамужние женщины.

Собственно хадж представляет собой большое паломничество, которое включает в себя ритуал малого паломничества (*умра*), дополненный молитвами у горы Арафат, побиванием дьявола (бросанием камешков в столб, олицетворяющий Иблиса), жертвоприношением в долине Мина и еще одним обходом Каабы.

ХАДЖИ

Человек, совершивший *хадж* (большое паломничество) в Мекку. Такой человек получает право носить зеленую чалму и именоваться хаджи.

ХАДИДЖА

Старшая жена Мухаммада. С нею первой Мухаммад поделился ниспосланным откровением, и она первая приняла ислам.

ХАДИСЫ

Предания о жизни, деяниях и поступках Пророка Мухаммада, передаваемые от пересказчика к пересказчику. Чем ближе первый рассказчик хадиса был к Пророку по степени родства или по положению в общине, тем более достоверным признается хадис. Наиболее достоверные хадисы составляют Сунну — Священное Предание ислама.

ХАЛИФ

Буквально «заместитель». Титул преемников Мухаммада во главе мусульманской общины. Первые халифы звались *праведными* (*ал-хулафа ар-рашидун*). В дальнейшем халифами стали называть правителей государства, которое само получило название «халифат», то есть «находящееся под управлением халифа».

Кроме того, халифами в суфийских общинах называют заместителей *шейха*.

ХАЛИФАТ

Мусульманское государство, возглавляемое *халифом*. В истории известны Арабский халифат, халифат Аббасидов, халифаты Фатимидов в Египте и Сефевидов в Иране, Кордовский халифат Альморавидов.

ХАНАКА

В суфизме постоянный двор и одновременно обитель, своего рода монастырь. Ханака сыграли значительную роль в образовании суфийских братств.

ХАНАФИТЫ (ХАНИФИТЫ)

Один из *мазхабов* в мусульманском праве, получивший название по имени своего основоположника Абу Ханифы. Ханафиты опираются на Коран, а Сунну признают независимым источником сведений лишь после тщательного отбора хадисов, и принимают в качестве авторитетного свидетельства обычное (местное) право. Ханафитский мазхаб распространен в Турции, на Балканах и на Кавказе, в Индонезии и на полуострове Индостан.

ХАНБАЛИТЫ

Один из *мазхабов* в мусульманском праве, получивший название по имени своего основоположника Ахмада ибн Ханбала. Это наиболее традиционалистский среди всех мазхабов, отвергающий *калам* и прочие «нечестивые нововведения» (*бида*). На основе ханбалитского мазхаба возникло движение *ваххабитов*.

ХАНИФЫ

В доисламской Аравии проповедники единобожия, отвергавшие племенных богов и идолов, но не причислявшие себя ни

к христианам, ни к иудеям. Традиция называет первым ханифом пророка Ибрахима.

ХАРИДЖИТЫ

Буквально «отделившиеся». Направление в исламе, возникшее во время споров о власти халифа. Основу движения составили бывшие сторонники Али ибн Абу Талиба, покинувшие своего полководца, когда тот согласился заключить перемирие с наместником Сирии Муавиейей. В отличие от *суннитов*, поддерживавших преемственность власти *халифов*, и *шиитов*, полагавших, что власть должна передаваться по наследству среди потомков Мухаммада, хариджиты выступали за выбор халифа из числа наиболее достойных людей, вне зависимости от их положения в обществе.

ХАРУН АР-РАШИД

Наиболее известный среди правителей Арабского халифата. Свою известность этот халиф приобрел во многом благодаря сказкам сборника «Тысяча и одна ночь», которые прославили его на весь мир. В европейской «восточной» традиции имя Харуна ар-Рашида со временем сделалось нарицательным обозначением богатого, справедливого, но склонного к авантюрам правителя.

ХАРУТ И МАРУТ

Ангелы, не выдержавшие испытания земными соблазнами и за это заключенные в глубокий колодец в Вавилоне. Из этого колодца они раскрывают тайные знания людям, которые к ним приходят, но предупреждают при этом, что за полученные знания придется держать ответ перед Аллахом. Считается, что через Харута и Марута Аллах испытывает людей.

ХАТМ

В суфизме ритуальная практика, декламация в определенном порядке и количестве отдельных *сур* из Корана. Считалось, что совершение хатма позволяет приблизиться к Божеству.

ХИДЖРА

Переселение Пророка Мухаммада и его сподвижников из Мекки в Медину, состоявшееся в сентябре 622 года. При втором *праведном халифе* Омаре ибн ал-Хаттабе эта дата была принята в качестве основы нового мусульманского летосчисления, также получившего наименование Хиджра.

ХИСБА

Буквально «счетная палата». Учреждение, следившее за соблюдением религиозных и моральных предписаний наряду с шариатскими судами. Возглавлял это учреждение *мухтасиб*.

ХУСАЙН

Младший сын четвертого *праведного халифа* Али ибн Абу Талиба, погибший в столкновении с отрядом халифа Йазида I из династии Омейядов. В память об этом событии *шииты* ежегодно справляют десятидневный траур по Хусайну (*Ашурра*). Могила Хусайна в иракском городе Кербела является одной из важнейших святынь шиитов. Саму Кербелу иногда называют Мадина-ал-курб ва-ал-бала — Город скорби и беды.

ХУТБА

Пятничная проповедь, которую читает *имам* мечети во время общей молитвы.

Ш

ШАЙТАН

Другое имя Иблиса. В Коране враг Аллаха зовется Иблисом в эпизоде преклонения ангелов перед Адамом и шайтаном — в эпизоде грехопадения людей.

Также шайтанами называют неправедных *джиннов*, подчинившихся Иблису.

ШАРИАТ

«Прямой путь повеления», свод установлений и предписаний, обязательных для мусульманина. В отличие от *фикха* (человеческого права) шариат является Божественным правом, поскольку основан на Слове Аллаха — Коране. Впрочем, в повседневной жизни эти два понятия часто смешиваются и под шариатом понимают как сам шариат, так и фикх.

ШАФИИТЫ

Один из *мазхабов* в мусульманском праве, получивший название по имени своего основоположника Мухаммада аш-Шафии. Этот мазхаб объединяет учения *ханафитов* и *маликитов*, привлекает местное право и прямую аналогию, избегает крайностей — то есть изошренности ханафитов и традиционализма маликитов.

Шафиитский мазхаб распространен в Сирии, Палестине и Иордании, у суннитов Йемена и Ирана.

ШАХАДА

Свидетельство веры, то есть признание того, что нет никакого божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Божий.

ШАХИД

Мученик за веру, погибающий в сражении с *шахадой* на устах.

ШЕЙХ

В учении суфиев «мудрый старец», духовный наставник суфийского братства. Первоначально шейхами называли подвижников-аскетов, образ жизни которых привлекал к ним учеников. С превращением этих кружков в суфийские братства роль шейхов существенно возросла. По замечанию Р. И. Султанова, «из наставника и советчика небольшого круга людей шейх превратился в руководителя большой религиозной организации, в которой *мюриды*, лично знавшие учителя, были окружены многочисленными почитателями, учениками второй, третьей и последующих степеней близости».

Кроме того, «шейх» — титул мусульманских правителей.

ШИИТЫ

Направление в исламе, сторонники четвертого *праведного халифа* Али ибн Абу Талиба, считающие, что власть в мусульманской общине должна передаваться по наследству исключительно среди потомков Пророка, то есть среди потомков Али и дочери Мухаммада Фатимы. Это мнение, высказанное публично и поддержанное оружием, привело к первому расколу в общине.

Шииты отрицают правомочность трех первых праведных халифов и называют их узурпаторами. В дополнение к Кора-

И С Л А М

ну и Сунне они пользуются собственным Священным Преданием (*Ахбар*), включающим в себя описания деяний и изречения Али ибн Абу Талиба.

Сегодня шиитов насчитывается около 40 миллионов человек. Шиизм является государственной религией Исламской республики Иран.

ШИРК

Многобожие, придание Аллаху «сотоварищей», самый страшный грех, какой только может совершить мусульманин.

Библиография

Источники

- Абу Хамид ал-Газали*. Воскрешение наук о вере. М., 1980.
- Азиз ад-Дин ибн Мухаммад Насафи*. Зубдат ал-хакаик // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989.
- Ибн ал-Араби*. Мекканские откровения. СПб., 1995.
- Ирано-таджикская поэзия: Рудаки. Носир Хисроу. Омар Хайям. Руми. Саади. Хафиз. Джами. М., 1974.
- Коран: Русский пер. акад. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Мухйид-Дин Абу Закарийа ибн Шариф ан-Навави*. Рийаз ас-Салихин (Сады правоверных). Душанбе, 2002.
- Омар Хайям*. Рубаи. М., 1998.
- Страбон*. География. М., 1993.
- Тысяча и одна ночь. М., 1929.
- Фарид ад-Дин Аттар*. Зикр Малика Динара // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989.
- Фарид ад-Дин Аттар*. Зикр Хасана Басри // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989.
- Хишам ибн Мухаммад ал-Калби*. Книга об идолах. М., 1984.

Литература

- Апшерони А.* Ислам вчера, сегодня и завтра. Астана, 2002.
- Васильев Л. С.* История религий Востока. М., 2000.
- Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и Арабского Халифата. М., 1966.

Бертельс Е. Э. Избранные труды. Т. 3. Суфизм и суфийская литература. М., 1965.

Гольдциер И. Ислам и арабское общество. СПб., 1904.

Грюнебаум Г. фон. Классический ислам. М., 1988.

Дози Р. Исламское вероучение и богопочитание. СПб., 1904.

Дози Р. Коран, Сунна и легенды. СПб., 1904.

Дози Р. Мухаммад. СПб., 1904.

Журавский А. В. Ислам. М., 2004.

Журавский А. В. Представления о человеке в Коране и в Новом Завете // Страницы. 1996. № 3.

Игнатенко А. А. Обыкновенный ваххабизм // Русский журнал, сентябрь 2001 г.

Игнатенко А. А. Расколота умма в ожидании Судного дня // Отечественные записки, 2003, № 5.

Идрис Шах. Путь суфиев. М., 1997.

Ирмияева Т. Ю. История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты. Челябинск, 2000.

Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.

Климович Л. В. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986.

Королев К. М. Энциклопедия сверхъестественных существ. М., 1997; второе издание, с испр. и доп. М.; СПб., 2003.

Королев К. М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.; СПб., 2004.

Крымский А. Е. Об источниках и пособиях для истории Мухаммада. М., 1904.

Кулиев Э. Р. На пути к Корану. М., 2003.

Мелетинский Е. М. [Гл. ред., авт. ст.]: Мифология: Большой энциклопедический словарь. М., 1998.

Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. М., 1982.

Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991.

Религии мира: Энциклопедия. М., 1999.

Родионов М. А. Ислам классический. СПб., 2004.

Салье М. А. Комментарии к сказкам 1001 ночи // Тысяча и одна ночь. М., 1929.

Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989.

Хисматулин А. А. Суфизм. СПб., 2003.

Шюон Ф. Понять ислам // Вопросы философии. 1994. № 7–8.

Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований. М.; СПб., 1997.

Энциклопедия мистических терминов. М., 1998.

ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Ответственный редактор *А. Лактионов*
Выпускающий редактор *Н. Тюрина*
Дизайн переплета *Е. Савченко*
Технический редактор *Л. Подъячева*
Корректоры *Г. Бакастова, И. Шабранская*

ООО «Издательство «Мидгард»
193012, г. Санкт-Петербург, ул. Чернова, д.11 «Г».
URL: www.midgardr.spb.ru, E-mail: info@midgardr.spb.ru

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д.1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16.
Многоканальный тел. 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 932-74-71.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухареvская пл., 12
(м. «Сухареvская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 70-40-45/46.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать 09.06.2005. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 26,0
Тираж 5000 экз. Заказ 3285.

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

